

ЯНИИ 100500

#1 - Чаша Гутта

Ещё вчера Яна работала в доставке еды и мечтала только о том, чтобы расплатиться с долгами. А сегодня она уже бесправный рекрут в чужом магическом мире и отправляется на войну. Её порядковый номер — 100500. Уровень магической силы — нулевой. Она напугана и сбита с толку. Но очень скоро её врагам не поздоровится, потому что в Яне начинают просыпаться мощные магические способности.

Дмитрий Дюпон

Янни 100500. Книга 1 "Чаша Гутта"

Старая телега из последних сил скрипела по ночной дороге. Пожилой крестьянин Херман почти не правил лошадей, потому что она и так прекрасно знала путь. Он только сотворил простенькое заклинание света, и горящий шар поплыл перед кобылой, освещая ямы и кочки на земле.

Старик с интересом поглядывал на свою спутницу, которая сидела в дальнем углу телеги, прижав колени к подбородку. За всю дорогу она практически не произнесла ни слова.

Странную девушку Херман подобрал посреди леса. Она быстро шла по дороге и не обернулась, даже когда скрипучая телега с ней поравнялась.

— Дочка, тебя подвезти? — обратился крестьянин к ночной путнице и с удивлением отметил, что на ней не было никакой обуви. Зато на боку висел добротный меч. Судя по красивым ножнам клинок был очень дорогой и, возможно, даже заряженный магией.

Девушка исподлобья посмотрела на старика, и Херману стало не по себе. Совсем молодая девица, а взгляд такой, будто она уже сто лет на свете живёт. Девушка молча забралась в телегу, и лошадь продолжила свой путь.

— Куда направляешься, дочка? — дружелюбно спросил Херман.

Девушка долго молчала, и крестьянин уже утратил надежду услышать ответ. Но потом попутчица всё же ответила:

— На север.

У девушки был чуть хриловатый голос, как будто она неосторожно напилась холодного молока. Херман удивленно посмотрел на попутчицу. В лунном свете он разглядел черные знаки, змеившиеся по её рукам. Старик в ужасе поспешил отвернуться и больше не пытался вступать с девушкой в разговоры.

Он знал, что далеко на севере располагается Запретный город, куда изгоняют самых страшных преступников. Но ещё ни разу ему не доводилось слышать, чтобы кто-то направлялся туда по своей воле.

Так они и катили под мерный скрип деревянных колёс. А когда доехали до развилки, ведущей к деревне, Херман опять обернулся. Но в телеге уже никого не было.

Крестьянин так и не узнал, что в ту ночь ему довелось встретиться с самой разыскиваемой преступницей империи — Янни 100500.

Девушка с черными змеевидными знаками на руках шагала босиком по дороге и вспоминала свою прежнюю жизнь, которая теперь казалась такой далёкой и нереальной. Тогда она жила в другом мире, где нет магии. В те времена её звали просто Яной и не добавляли порядковый номер к имени.

Путница вспоминала последний день, когда всё изменилось. Смешно подумать, но в тот момент ей казалось, что у неё крупные неприятности. Тогда она ещё не знала, что такое настоящие неприятности.

Глава 1 — Настоящие неприятности

Яна с трудом пробиралась по тропинке, заваленной мокрым снегом. Ноги проваливались в жёлто-серую кашу почти по колено, но девушка упорно шла вперёд, стараясь ни с кем не встречаться взглядом. Она прекрасно знала, что увидит в глазах людей — сочувствие, насмешку, одобрение, презрение. Всё это она видела уже много раз.

Яна представила, как она, должно быть, нелепо выглядит со стороны и вздохнула. Молодая красивая брюнетка в фирменной ярко-оранжевой куртке и с огромным коробом такого же цвета за спиной. Прохожие, наверное, думают, что девушка плохо училась в школе, вот поэтому ей и приходится теперь носить другим людям еду. Но это было неправдой. Яна хорошо училась в школе. И занималась она своей непрестижной работой совсем по другим причинам.

Девушка чуть не упала, когда её нога заскользила, попав на голый лёд под очередной кучей снега. Однако успела взмахнуть руками и удержала равновесие. Большой оранжевый короб на спине опасно подпрыгнул. Яна уже не помнила, что в этот раз находилось в коробе — гамбургеры, картошка фри, суши или что-то ещё. Кажется, там были ещё напитки в пластиковых стаканах. Если испортишь еду, то всю стоимость вычтут из мизерной оплаты, а потом ещё и в чёрные списки добавляют, так что будешь сидеть без заказов. А Яне срочно нужны были деньги.

Уже подходило время оплаты новых счетов, а Яна ещё с предыдущими не разобралась. Долг накапливался удивительно быстро. Ещё совсем недавно девушка работала в теплом офисе и получала вполне неплохую зарплату даже по меркам Москвы. И работать маркетологом ей нравилось. А теперь приходилось месить снег на улице, чтобы хоть как-то прокормиться.

Возможно, опытную Яну приняли бы маркетологом и в другую фирму. Но молва о том, как именно она уволилась с предыдущего места, быстро разлетелась по всем профессиональным чатам. И на этом карьера маркетолога была окончена.

Яна шмыгнула замёрзшим носом. Самое обидное, что таких срывов с ней не случалось с самого детства. А тут опять не сдержалась и огребла неприятностей.

Первый подобный срыв произошел, когда Яне было десять лет. В тот момент это списали на тяжёлую семейную драму, которая и повредила детскую психику.

Дело в том, что Яна осталась сиротой. Своего отца она не помнила и никогда не видела. Мама рассказывала, что он пропал без вести ещё до рождения Яны. А одним злополучным вечером Яна потеряла и маму.

Девочке тогда было всего десять лет. Она смотрела в зале телевизор, а мама заперлась у себя в комнате и занималась любимым делом — разглядывала старый гобелен с изображением дракона.

Насколько Яна помнила, этот гобелен всегда был особенно дорог маме. На нём был изображен большой золотистый дракон с длинной изогнутой шеей. Дракон сидел на горе, окутанной дымкой. Вокруг горы рассыпались звезды. Больше на гобелене ничего не было. Яна не понимала, что можно так долго рассматривать на этом куске ткани. Но мама могла заниматься этим часами. Она просто сидела напротив гобелена и молча на него смотрела.

Однажды маленькая Яна решила разобраться, что же такого там разглядывает её мама. Она подошла к гобелену. Посмотрела с одной стороны, с другой. Совершенно ничего

примечательного, кроме, пожалуй, глаз дракона. Они были выполнены настолько искусно, что казалось, будто это и в самом деле глаза живого существа. А ещё дракон постоянно за ней следил. Яна немного прошла вправо, потом влево. Создавалось впечатление, что взгляд золотистого дракона всюду следовал за ней.

Ещё Яна вдруг заметила необычный рисунок над головой дракона. Раньше она почему-то не обращала на него внимание. Какая-то странная вязь в одну короткую линию. Пожалуй, что это был даже не рисунок, а надпись на неизвестном Яне языке.

Так или иначе, в картине не было ровным счетом ничего такого, что можно было бы рассматривать каждый день по несколько часов. Вот и в тот вечер Яна смотрела на живыедвигающиеся картинки по телевизору, а мама созерцала одну единственную неподвижную картину у себя в комнате.

В какой-то момент Яне показалось, что мама слишком долго не выходит из комнаты. Девочке хотелось есть, и она пошла к маме. Но мамы в комнате не оказалось. Гобелен висел на месте, горел свет. А мама просто исчезла.

Яна подумала, что просто не заметила, как мама вышла из квартиры. И она долго ждала. Час, два, три... Наступила ночь, и Яне стало страшно. Она была совершенно одна, голодная и беззащитная. Яна позвонила бабушке и, пытаясь унять слёзы, объяснила, что произошло. Бабушка быстро приехала. Маму искали несколько дней, но не нашли. С тех пор Яна переехала жить к бабушке. И с тех же пор девочка сильно изменилась.

Изменения произошли незаметно. Но когда они вырвались наружу — это заметили все. Произошло это примерно через месяц после исчезновения мамы. Маленькая Яна по-детски была уверена, что мама просто куда-то уехала на время и скоро вернётся. Не могла же она её бросить навсегда? Такого просто не бывает.

Теперь Яна жила у бабушки, и надо было идти в другую школу, которая располагалась ближе к её новому дому. Новичок в классе — это всегда радость для маленьких зверят. Но Яна об этом не задумывалась и не боялась, потому что у неё всегда были хорошие отношения с одноклассниками в бывшей школе. И здесь Яна тоже хотела поскорее познакомиться с новыми друзьями.

В первый же день она надела своё самое красивое белое платье, которое ей подарила мама на последний день рождения. Платье было настолько белоснежным, что, глядя на него, можно было ослепнуть (по крайней мере, так говорила мама).

Когда Яна пришла в класс, то увидела, что дети смотрят на неё с недобрыми ухмылками. Гораздо позже она узнала, что это сердобольная старушка-учительница «по секрету» рассказала одной из своих любимиц-отличниц о тяжелом семейном положении Яны. Предложила окружить новенькую любовью и заботой. И дети, конечно, «окружили», со всей своей природной жестокостью.

Это случилось на втором уроке. Яна сидела за партой и старательно слушала учителя. Она была прилежной и хорошей девочкой. И вдруг Яна почувствовала, что её спине стало как-то прохладно. Сначала прохладно, а потом даже мокро. Яна провела рукой по спине и посмотрела на ладонь. Она вся была черно-синей. Мальчишки, которые сидели за Яной, решили, что у этой новенькой слишком белое платье. Поэтому они раскрутили ручку, и вылили всю пасту из стержня ей на спину.

Когда Яна поняла, что произошло, она в ужасе обернулась и посмотрела на хулиганов. Она до последнего не могла поверить, что кто-то может специально так жестоко поступить с человеком, который не сделал ему ничего плохого. Но хулиганы не смутились и не

извинились. Вместо этого один из них нагло сказал:

— Ну, что? Может пойдешь к папе или маме на меня пожалуешься? Или у тебя нет ни папы, ни мамы? Тебя все бросили! — девочка, которая сидела с Яной за одной партой, захихикала, поддерживая негодяев.

В этот момент Яну и прорвало. Все дальнейшие события она помнила очень смутно.

Она вскочила на ноги и схватила стул, на котором сидела. Размахнулась и кинула стул прямо в голову мальчишке, который сидел за её спиной. От такого удара хулиган потерял сознание и рухнул на пол. После этого Яна ногтями вцепилась в лицо девочке, которая сидела рядом с ней за партой. Девочка завизжала и попыталась вырваться. Яна её отпустила, оставив восемь глубоких, сочащихся кровью борозд на её лице. Затем Яна кинулась на второго хулигана, но тот успел отскочить. Мальчишка бросился бежать, а Яна рванула за ним, не обращая внимания на визги детей и крики учителя.

Вслед за негодяем Яна выскочила в коридор и долго преследовала его по всей школе. Мальчишка отчаянно орал. Везде открывались двери, выглядывали учителя, и некоторые из них тоже бросались в погоню за обезумевшей новой ученицей.

Яна настигла свою жертву возле физкультурного зала. Бросилась обидчику на спину и сбила его с ног. Это был здоровый парень, на две головы выше Яны и в два раза тяжелее. Но он никак не мог вырваться из её рук. Яна пригвоздила его к полу и нанесла несколько сильных ударов в голову. Мальчишка визжал и плевался кровью.

В этот момент взрослые в несколько рук с огромным трудом оттащили Яну в сторону от поверженного противника. Учителя окружили сидящую на полу девочку и одновременно кричали что-то про отчисление из школы, милицию и штрафы.

А Яна сидела на полу и горько плакала. Слезы катились по её лицу, испачканному темно-синей пастой. Волосы слиплись от пота и закрывали глаза. Яна плакала не из-за угроз отчисления, и даже не из-за милиции и штрафов. Яна плакала, потому что в этот момент окончательно поняла — теперь она навсегда осталась одна.

Не будет у неё ни папы, ни мамы. Никто и никогда не придет ей на помощь. Теперь она сама по себе, и не будет у неё ни новых друзей, ни семьи.

После того случая Яна обнаружила в себе эту новую яростную силу. Обнаружила и смирилась с ней. Смирилась с тем, что другие дети не хотят с ней дружить. Они её боялись и старалисьшний раз с ней не связываться. Потому что в приступе ярости Яна могла одной рукой поднять кресло в коридоре, которое даже двое взрослых поднимали с трудом.

Без друзей и подруг Яна не страдала. Мечты её одноклассников о новом телефоне или о новой компьютерной игрушке были ей чужды и непонятны. Единственное, о чем мечтала сама Яна — это ещё хотя бы раз встретиться со своей мамой и задать ей всего один вопрос — «Почему?» Почему она бросила своего ребенка? Что её заставило так поступить? Но этой мечте, вероятно, не суждено было сбыться.

С возрастом Яна научилась контролировать свои вспышки ярости. А потом они постепенно сошли на нет. Теперь Яна внешне ничем не отличалась от других девушек своего возраста. Она успешно закончила институт и устроилась работать маркетологом в перспективную компанию. И всё было отлично до того момента, пока Яна не столкнулась с новым начальником.

В тот месяц компания сдавала большой проект для постоянного клиента. Одних только статей на сайт надо было написать сорок штук. Яне пришлось отказаться от выходных и свободных вечеров, потому что именно она была менеджером, ответственным за сдачу

заказа. Это был её первый крупный проект, в который девушка вложила всю душу. За этот месяц Яна превратилась в машину по переработке кофе в текст. Так или иначе, проект уверенно двигался к своему завершению. Клиент был доволен и почти не присылал правок. Но именно тогда коллективу представили нового начальника отдела.

Это был слишком молодой для своей должности юноша с высоким и неприятным голосом. Фамилия нового руководителя отдела удивительным образом совпадала с фамилией генерального директора компании. К тому же, теперь юноша занимал место Павла, которого все сотрудники любили за справедливость и умение со всеми находить общий язык.

Молодой человек представился подчиненным как Давид Иллиодорович, что тут же вызвало тихие смешки в офисе, где все друг к другу обращались исключительно по имени, невзирая на возраст и звания.

Такой приём очень не понравился молодому начальнику. Поэтому он тут же решил показать холопам, кто тут господин. И первым под удар новой метлы попал проект Яны. Давид Иллиодорович не стал вызывать девушку к себе для приватной беседы. Вместо этого он явился в общий офис, где располагались все сотрудники, и бесцеремонно сел на край стола Яны, чуть не опрокинув её почерневшую от кофе кружку.

— Ну, и кто это утвердил? — спросил молодой человек и указал пальцем куда-то в сторону Яны.

Яна опешила от такого начала разговора и даже не сразу поняла, что именно имеет в виду начальник под «это». Но потом всё-таки решила, что Давида Иллиодоровича интересуют тексты по проекту.

— Павел всё утверждал, — назвала Яна имя бывшего руководителя их отдела, — Он...

— Павла здесь больше НЕТ! — рявкнул новый начальник, довольно наблюдая, как лицо девушки покрывается бледными пятнами, — Тексты никуда не годятся. Найдите новых копирайтеров и переделайте. Халтуры я не допущу.

Яна обомлела. До сдачи проекта осталось меньше недели. А если они завалят проект, то можно не сомневаться, что виновной назначат именно её. Ведь это она «ответственный менеджер».

— Сейчас уже не успеем, — тихо ответила Яна, чувствуя, как в ней начинает просыпаться знакомая ярость. Она начала делать быстрые вдохи и выдохи носом, чтобы успокоиться.

— Может мне тогда найти того, кто успеет? — спросил юнец так громко, что весь офис тут же притих, а сотрудники повернули головы в сторону стола Яны.

— Попробуйте, — ещё тише ответила Яна, не поднимая головы.

— Что ты СКАЗАЛА? — крик Давида Иллиодоровича, наверное, был слышен на все этажах здания.

Яна судорожно соображала, как объяснить этому идиоту, что невозможно за неделю переделать то, что они всей командой готовили целый месяц. Решила показать пугающие таблицы с учётом объемов текстов, но вместо этого вдруг ответила совершенно другое:

— Я сказала СЛЕЗЬ С МОЕГО СТОЛА! — Яна изо всех сил толкнула стол, и начальни вместе с компьютерным монитором полетел на пол.

Давид Иллиодорович тут же вскочил на ноги. Его лицо перекосилось от бешенства. Он бросился к истеричной сотруднице, явно намереваясь собственноручно вышвырнуть её из кабинета. Лучше бы он этого не делал. Яну уже охватила знакомая ослепляющая ярость, и

молодому начальнику пришлось на себе испытать всю её силу.

Когда Яна пришла в себя, то не узнала свой офис, в котором проработала долгих три года. Вся мебель была перевернута, мониторы разбиты. Испуганные коллеги жались по углам, а Давид Иллиодорович без сознания и с разбитым лицом лежал на полу.

Яна с тоской подняла глаза на камеру слежения, которая записывала всё происходящее. Потом девушка молча взяла свою сумочку и вышла из офиса, чтобы никогда туда больше не возвращаться.

Судебные иски, счета за испорченное имущество, оплата лечения побитого начальника — долги навалились на двадцатисемилетнюю Яну, как огромная надгробная плита. Устроиться она смогла только в доставку еды, и теперь сбивала ноги в кровь, почти круглосуточно наматывая круги по зимней Москве.

Домой Яна обычно возвращалась среди ночи. Ноги гудели от перенапряжения, а пластыри уже не помогали от мозолей. Девушка без сил падала на кровать, чтобы успеть поспать хотя бы несколько часов перед следующей трудной сменой.

Квартира Яне досталась в наследство от бабушки. Поэтому, на её счастье, не надо было думать хотя бы об арендной плате. Иначе Яна давно бы оказалась на улице.

В её спальне стояла широкая кровать, ночные столики, шкаф. А ещё там висел большой гобелен с изображением золотистого дракона. Яна не смогла выбросить эту вещь, которую так любила её мама. У девушки было странное ощущение, что пока гобелен рядом, то, вроде как, и мама ушла не навсегда, а только на время.

В тот последний вечер Яна на автопилоте переделась в домашнюю одежду и отправилась спать, не чувствуя ног от усталости. Но вдруг она замерла перед гобеленом. На картине что-то изменилось. Но что именно, Яна никак не могла понять.

Она подошла к гобелену поближе. На первый взгляд всё было, как обычно. Дракон всё так же смотрел на девушку своими живыми красивыми глазами. Вершина горы всё так же была окутана дымкой. И звезды всё так же сияли на небе. Что же было не так?

И тут Яна поняла — надпись вязью над головой дракона! Вязь была на месте, но теперь девушка вроде как начала различать отдельные символы в этой надписи. Яна внимательно пригляделась и постаралась прочесть, что там написано.

«Най... Най-ди...» — Яна вслух проговорила первые слоги и удивилась сама себе. Из её рта доносились легкие мелодичные звуки, но она сама не понимала, как она это делает. Она говорила на чужом языке, которого не знала.

«Най-ди-ме-ня...» — продолжила вслух читать Яна — «В за-прет-ном-го-ро-де...». Когда она дочитала фразу до конца, ей показалось, что дракон на гобелене чуть шелохнулся. «Най-ди ме-ня в за-прет-ном-го-ро-де...» — снова медленно проговорила девушка. Теперь она точно увидела, как в зрачках нарисованного дракона вспыхнули два маленьких ярких пламени. Яна смотрела на них, как загнипнотизированная, и не могла оторваться.

«Найди меня в запретном городе!» — в третий раз пропела Яна на незнакомом ей языке, и в этот момент ей вдруг стало жарко. Глаза дракона вспыхнули ещё ярче, и Яна почувствовала, что она быстро падает вниз. Сердце зашло сильным и быстрым стуком, девушка не могла дышать и не могла пошевелиться или крикнуть. С ужасающей скоростью она летела вниз, оставаясь при этом на месте. Её взгляд был прикован к золотистому дракону, который выпрямился во весь рост, приблизился к девушке, и внезапно наступила темнота.

Глава 2 — Девушка с нулевым уровнем

Яна постепенно приходила в себя. Сначала она почувствовала ноющую боль в спине и ногах. Потом ощутила, что лежит на грубом жестком полу. Приоткрыла глаза. Вокруг было светло. Яна попыталась сесть, и с третьей попытки ей это удалось. Тело было слабым и вялым, как после тяжелого гриппа с высокой температурой.

Яна посмотрела вокруг и ничего не поняла. Она сидела на деревянном полу. Стены комнаты, в которой она очутилась, были сделаны из бревен, как в деревенской избе. Но как она могла сюда попасть, если буквально только что была у себя в квартире? Или не только что? Сколько прошло времени с того момента, как она онемела, загипнотизированная взглядом золотистого дракона?

Яна решила подняться на ноги, хоть и боялась, что не сможет удержать равновесие — слишком слабой она сейчас была. Однако, силы быстро возвращались к девушке. Уже через несколько секунд Яна стояла в полный рост. На самом деле, слабость проходила на удивление быстро. Ещё через пару секунд Яна почувствовала себя уже вполне сносно. Через минуту — хорошо. А ещё через минуту — просто отлично. Яна уже и не помнила, когда она в последний раз ощущала в себе столько энергии и силы.

Девушка ещё раз окинула взглядом помещение. Обстановка была странной. Совсем не похоже на загородный оздоровительный комплекс. Это Яна сначала подумала, что её после болезни привезли в загородный дом для поправки здоровья. Но эта идея явно не годилась.

Помещение выглядело так, будто тут произошла страшная битва. По углам валялись куски разломанной мебели — стульев, столов. На бревенчатых стенах чернели пятна золы, как будто здесь случился пожар. Всё вокруг было покрыто толстым слоем серой пыли и паутины. Если тут и была битва, то случилось это очень-очень давно.

Яна посмотрела вниз и увидела, что на ней нет обуви. Она оглядела себя со всех сторон и поняла, что на ней та же самая футболка с выцветшим изображением Эйфелевой башни, и те же самые спортивные штаны. Она была одета точно так же, как и у себя в квартире перед сном. Только теперь одежда была грязной. Она вся выпачкалась в эту серую пыль на полу.

Яна осторожно сделала шаг. Она была босой, но это не доставляло никакого дискомфорта. Девушка прошла по комнате, посмотрела на то место, где только что лежала. В пыли четко был виден отпечаток её тела. Теперь стало заметно, что там, на полу, что-то нарисовано. Яна присела на корточки и разглядела непонятный рисунок красной краской — какие-то знаки, стрелочки и круг.

Яна заметила, что в конце комнаты есть небольшая дверь, открытая настежь. Значит, насильно её тут держать не собирались.

Дверной проем был низкий, и Яне пришлось сильно пригнуться, чтобы не удариться головой. За дверью находился небольшой темный коридорчик. А в конце коридорчика — ещё один дверной проем, через который был виден белый дневной свет.

Всё так же осторожно пригибаясь, Яна прошла по коридорчику и выбралась наружу. Только она почувствовала у себя под ногами землю, как тут же услышала истошный крик. Обернулась и увидела, как пожилая женщина в страхе убегает от Яны и от избы. Яна решила, что напугала женщину своим видом. Девушка постаралась отряхнуть грязь с футболки, но у неё ничего не вышло. Яна раздосадовано покачала головой. Придется идти на разведку прямо так, распугивая местных жителей.

Жителей в деревне оказалось достаточно много. Но никто не желал говорить с Яной. А даже если бы и пожелали — Яна всё равно не смогла бы их понять. Жители деревни говорили между собой на непонятном языке.

Яна шла по тропинке между домами, а со всех сторон за ней следило множество глаз. Пожилые женщины в странных длинных платьях прятались за заборами и оттуда насторожено разглядывали Яну. Маленькие ребятишки, одетые в рваные рубахи, отбегали на безопасное расстояние и что-то щебетали. Яна заметила сухонького старичка и хотела к нему подойти, чтобы попытаться хоть что-нибудь выяснить, но старик схватил палку и замахал ей на Яну. Из конца палки, как из дула ружья, вырвался маленький язычок пламени, и раздался громкий хлопок.

Яна обескураженно смотрела вокруг и не понимала, что ей теперь делать. Она уже давно отбросила свои наивные мысли про загородные оздоровительные комплексы. Тут явно происходило что-то гораздо более серьезное.

Яна была взрослой сообразительной девушкой, и общая картинка происходящего у неё в голове уже сложилась. Когда она была у себя в квартире, за окном мела метель. А здесь светит яркое летнее солнце, и даже босиком совсем не холодно. Люди вокруг говорят на непонятном языке и носят непонятную одежду, а старики стреляют из палок, как из ружей. И Яна здесь оказалась из-за дракона на гобелене, который вдруг почему-то ожил. Вывод мог быть только один — она попала в чужой неизвестный мир.

В этот момент Яна отвлеклась от своих мыслей. Ей показалось, что она услышала знакомые звуки. Девушка обернулась и увидела двух старушек, которые стояли за забором и взволнованно переговаривались, кивая на Яну. На какое-то мгновение девушке почудилось, что она может разобрать, о чем они говорят.

«Youuty-horry-yuoo! Youuty-horry-yuoo!» — слышала Яна певучую речь. Видимо она ошиблась. Но потом прислушалась, и ей снова показалось, что она может разобрать отдельные слова.

«Zuub-dr-ua-kona! Zub-drakona!» — Яна удивленно подняла одну бровь. «Зуб дракона»? Что они имели в виду. А потом она поняла и чуть не рассмеялась. Пенсионерки решили, что на футболке девушки изображён огромный клык.

— Нет-нет, — улыбаясь помахала Яна старушкам, — Это не зуб дракона. Это Эйфелева башня!

Девушка показала пальцем себе на футболку, потом высоко подняла руки:

— Эйфелева башня, понимаете?

Удивительно, но кажется старушки поняли Яну!

— Башня? Какая такая башня? Ты откуда взялась в том доме? — спросила одна из старушек, всё ещё не решаясь выйти из-за забора.

— Я не знаю, — честно ответила Яна. — Кажется я попала сюда через гобелен, но не уверена.

— Через гобелен нельзя никуда попасть, — авторитетно заявила вторая старушка. — Можно только через порталный знак.

— Там был какой-то знак на полу, — охотно согласилась Яна, довольная, что хоть кто-то с ней разговаривает, — А как называется ваша деревня?

— А как же ты через порталный знак прошла, если названия места не знаешь? — удивилась первая старушка.

— Наверное, повезло, — пожала плечами Яна, и сама ужаснулась такому своему

«везению». — Как добраться до Москвы вы, наверное, не знаете?

— Почему же, знаем, — опять подключилась вторая старушка. — Сотворяешь порталный знак, говоришь: «Москва» — и перемещаешься. Ну, это если силёнок хватит.

Яна опять крепко задумалась. Портальные знаки, перемещения, быстрое изучение незнакомых языков. Плюс старушки, которые не знают про Эйфелеву башню, но знают про зубы драконов... Неужели это всё происходит на самом деле? Девушка с тоской посмотрела вокруг. Неужели это, действительно... волшебная страна? Ей самой стало смешно от такого предположения. А потом опять страшно.

Яна поблагодарила старушек и кинулась назад к тому дому, из которого только что выбралась. Вбежала в комнату и бухнулась на колени перед порталным знаком. Закрыла глаза и громко произнесла вслух — «Москва!» Некоторое время подождала, но ничего не произошло. Уши не заложило, свет не погас, дыхание не перехватило. Яна попыталась максимально сконцентрироваться и ещё громче произнесла — «Москва!». — Опять ничего не произошло.

Девушка обессиленно опустилась на пол. Видимо все-таки не хватало «силёнок» у новоявленной жительницы волшебной страны для того, чтобы переместиться назад в свой мир.

— Ах, мама, мама. Ты, видимо, тоже не смогла отсюда выбраться... — тихо сказала Яна сама себе. И тут её как током ударило. «Найди меня в Запретном городе» — такая была надпись на гобелене перед тем, как Яна попала в этот новый мир. «Найди меня в Запретном городе».

Яна опять вскочила на ноги и выбежала из избы. Надо было разыскать тех разговорчивых старушек и выяснить, где находится этот самый Запретный город и как туда попасть (желательно без порталов и магии). В том городе была её мама, и возможно она до сих пор ждала помощи!

Но когда Яна добежала до забора, где разговаривала со старушками, их на месте уже не оказалось. Вся маленькая улица вдруг вымерла. Не было ни старушек, ни ребятишек, ни старичка со стреляющей палкой. Зато Яна услышала ритмичный звук, который становился всё громче и громче. Она сначала не поняла, откуда он мог происходить, но потом догадалась. Такой звук получается, если очень много людей идут в ногу по дороге.

Яна посмотрела в сторону горизонта и увидела поднимающееся облако пыли. Потом она разглядела людей. Много людей. Взрослые крепкие мужчины в ногу маршировали в сторону Яны, которая стояла одна посреди улицы.

На поясе у мужчин были мечи. Головы были закрыты шлемами. На груди блестели стальные доспехи. К Яне быстро приближался отряд воинов, а она стояла одна, босиком, в грязной футболке и совершенно не знала, куда ей деваться.

Первой мыслью было — «Бежать!». Яна огляделась вокруг, соображая, где тут можно спрятаться. Быстро подошла к одной калитке, подергала ручку. Заперто! Подбежала к другой — то же самое! А отряд уже входил в деревню и маршировал по маленькой улочке. Яна хотела побежать в сторону того дома, где она очнулась. Но в этот момент вдруг встретилась взглядом с воином, который шёл впереди колонны. Её заметили, и убегать уже было бесполезно. Поэтому Яна просто отошла ближайшему домику, присела на корточки и

замерла.

Но отряду, казалось, не было до Яны никакого дела. Так же уверенно и слаженно воины промаршировали мимо. Затем от отряда начали отделяться по два-три человека. Они занимали позиции вдоль улицы, перекрывая проходы между домами. Один воин встал совсем рядом с Яной.

Замыкающие из отряда несли большой стол и стул. Они установили их посреди улицы и встали по бокам, как почетный караул. К столу подошел воин, одетый чуть богаче остальных. На его латах были изображены витиеватые рисунки, на шлеме красовалось шикарное синее перо, а за плечами развевался плащ. «Военачальник», — подумала Яна. А воин сел на стул и снял свой шлем.

На вид военачальнику было около пятидесяти лет. Как только он снял шлем, на его губах тут же появилась натянутая улыбка, но глаза оставались такими же жесткими и холодными, как и прежде. Это странное выражение не покидало лицо командира в течение всей последующей сцены.

Рядом с военачальником встал другой воин. Высокий, широкий, с черной бородой, которая закрывала почти все лицо. Латы у этого воина были такие же, как у остальных солдат, но вот меч был почти в два раза длиннее и висел за спиной.

— Можно начинать, капрал, — обратился военачальник к бородатому воину с длинным мечом. Тот подал знак рукой, и солдаты направились к домикам. Запертые калитки их нисколько не смущали. Яна увидела, как ближайший к ней воин провел ладонью по дереву, и калитка сама открылась. Похоже, что Яна тут была единственным человеком, который не владел магией.

Некоторое время ничего не происходило. А потом из домов начали выходить люди — женщины, девушки, мужчины. Яна только сейчас поняла, что раньше на улицах деревни встречала только стариков и маленьких детей. «Трудоспособное население» она увидела только сейчас.

Жителей выстроили в очередь перед столом военачальника. Один воин подошел к Яне и показал ей пальцем на очередь. Девушка покусала губу, но не придумала, как бы ей уклониться от этого действия. Жест был понятным и однозначным. Яна кивнула, поднялась на ноги и встала в конец очереди.

Всего в очереди было около двадцати взрослых разного пола и возраста. Перед Яной стояла невысокая женщина лет сорока. На ней было странное платье — как будто сшитое из двух кусков разных одежд. Правая часть чистая и красивая, а левая — обычная мешковина с прорезью для руки. Яна подивилась такому странному наряду и подумала, что её спортивные штаны и футболка тут точно никому в глаза бросаться не будут.

Очередь немного продвинулась вперёд. Яна стояла дальше всех от стола, поэтому не слышала, что там происходит и о чём говорят. Пыталась выглядывать из-за спин, чтобы разобраться, что её ждёт впереди, но всё равно ничего не было видно. Однако, после общения с начальником люди спокойно отходили в сторону живые-здоровые. Поэтому Яна немного успокоилась. Начала придумывать правдоподобную историю о том, как она появилась в этой деревне. Может быть, солдаты помогут ей вернуться домой?

Пока Яна рассуждала, очередь всё больше сокращалась. Уже были слышны отдельные фразы, которыми обменивались между собой военачальник и жители деревни. До Яны донеслось — «Танни. Уровень 3. Порядковый номер 100498. Подпись. Проходи». «Виланни. Уровень 2. Порядковый номер 100499. Подпись. Проходи».

Не успела Яна подумать, что бы могли означать эти странные слова, как женщина в двойном платье, которая стояла перед ней, отошла в сторону. Яна оказалась перед столом.

Военачальник с натянутой улыбкой смотрел на Яну своими холодными жесткими глазами. Яна замерла и не знала, что ей делать.

— Представься, дорогая, — сказал военачальник тихим приятным голосом, не отрывая взгляда от Яны.

— Ян... Янни, — почему-то назвала Яна не своё имя и покраснела.

— Янни... — повторил командир и записал на большом листе бумаги имя вязью. — Порядковый номер «сто пятьсот».

Затем он снова поднял на девушку глаза. Видимо он ждал ещё какой-то информации. Но Яна не знала, что добавить.

— Ну, какой уровень? — уже громче и не так вежливо спросил военачальник.

— Какой уровень? — повторила Яна и почувствовала себя очень глупо.

Военачальник вздохнул и немного повернул голову к своему помощнику:

— Капрал!

Помощник сделал шаг вперёд, и Яна инстинктивно попятилась. Капрал был на три головы выше неё и в четыре раза шире. Он протянул руку за спину и одним легким движением вытащил свой огромный меч из ножен. Остриё меча смотрело прямо девушке в грудь. Яна втянула голову в плечи, ожидая, что сейчас её разрубят пополам. Но капрал просто положил меч на стол перед девушкой.

— Заряди! — сказал военачальник и показал пальцем на меч.

Яна сглотнула и посмотрела на оружие, которое было настолько большим, что даже не умещалось на столе — часть клинка висела в воздухе.

Девушка приблизилась к столу, пытаясь понять, что от неё хотят. В голову ничего не пришло, поэтому она взялась обеими руками за рукоять и попыталась поднять меч. Но клинок, похоже, весил несколько десятков килограммов. Напрягая все мышцы, Яна смогла лишь немного сдвинуть его с места.

— Понятно, — военачальник опять вздохнул, и Яна увидела, как он ставит длинный прочерк рядом с её именем на листе бумаги. — Скоро совсем выродимся такими темпами. — сказал он, повернувшись к капралу. Тот что-то промычал в ответ из-под своей бороды, а потом подхватил меч со стола так легко, как будто тот был из картона. Убрал оружие в ножны за спину.

— Ну что, Янни? — опять обратился военачальник к девушке. — Расписывайся и иди собираться. Он пододвинул к ней другой лист бумаги, плотно исписанный всё той же вязью. В самом низу листа Яна увидела закорючки, которые, видимо, поставили другие жители деревни.

Яне почему-то очень не хотелось ставить свою подпись под документом, который она даже не читала. Она нерешительно посмотрела на военачальника:

— А что это такое? Почему мне надо ставить подпись? — спросила, и похолодела от ужаса, потому что теперь военачальник даже не пытался делать вид, что улыбается. Он отодвинулся от стола и встал. Надел на голову свой шлем, украшенный синим пером. Обошёл стол, обошёл полумёртвую от страха Яну, и вышел на середину улицы.

— Жители славной деревни Либарк! — громко обратился военачальник к людям. — Ваша коренная землячка спрашивает, зачем ей ставить подпись под священным текстом «Призыва во спасение Империи»! — военачальник жестом показал в сторону Яны, чтобы все

вокруг точно поняли, о какой именно «коренной землячке» идёт речь. Жители дружно посмотрели на Яну, но ничего не сказали.

— Возможно, у кого-то из вас тоже в голове есть подобные мысли. Поэтому давайте я отвечу на этот вопрос подробно.

Либаркийцы смотрели на военачальника и Яну спокойно, даже немного равнодушно. У Яны промелькнула мысль, что жители деревни, скорее всего, уже знают ответ на этот вопрос. Поэтому всё красноречие военачальника будет направлено исключительно на неё одну.

— И в самом деле! Зачем подписываться под священным текстом «Призыва во спасение»? Кого мы спасаем? Мы спасем Мирпакс — столицу нашей империи? Мы спасем жизнь императора? Или мы спасем себя? — голос военачальника становился всё громче и жестче.

— Война далеко. Дойдут ли тёмные воины из Запретного города до деревни Либарк? Неизвестно. — Яна услышала словосочетание «Запретный город» и вздрогнула. А военачальник тем временем продолжал свою речь:

— Так может нам не стоит отвечать на призыв императора? Может спрячемся по домам и будем надеяться на милость врага? Точно так же, как надеялись на его милость жители приграничных деревень. Тех самых деревень, где теперь не осталось в живых ни одного взрослого и ни одного ребёнка? Давайте беречь последние капли нашей магической силы для того, чтобы посытнее набить животы перед тем, как враг вспорет их своими клинками! Давайте сотворим порталный знак и переместимся туда, где нет войны. Туда, где нас не найдет враг. А у кого не хватит сил на магический портал — пусть сам разбирается со своими проблемами. Устраивает вас такой вариант? — военачальник, вроде как, обращался ко всем людям на улице, но смотрел исключительно на Яну.

Честно сказать, такой вариант Яну вполне устраивал. Яркая речь военачальника не произвела на неё должного впечатления. Единственное, что её зацепило — это идея о перемещении через портал туда, где нет всего этого безумия.

Военачальник смотрел на Яну и, кажется понимал, что не смог достичь нужного эффекта. Остальные жители деревни грустно кивали, соглашаясь со справедливостью слов воина. Яна стояла по стойке «смирно», но не кивала.

Что-то тут не сходилось. Девушка окинула взглядом улицу. Женщины собирали сумки, мужчины прощались с детьми. Кто-то плавно водил руками над кусками ткани, потом рассматривал результат своей работы и горестно вздыхал. Никак эти люди не походили на спасителей Империи от темных воинов из Запретного города. Яна с удивлением увидела, что даже старичок со стреляющей палкой собирался в дорогу. Он же не будет воевать с этой палкой? Она даже Яну не смогла напугать.

— Ну так что, Янни? Будешь ставить подпись? — обратился военачальник к девушке. Яна не знала, что ответить, чтобы не разозлить большого воина, который так старался её вдохновить.

— А это обязательно или добровольно? — осторожно спросила девушка.

— Конечно, добровольно. Защита империи — это всегда добровольное решение. Насильно никого нельзя заставить жертвовать своей магией во благо общества, — Военачальник нахмурился и отошёл к столу. Свернул лист с подписями жителей и убрал его в сумку. — Хотя в твоём случае и жертвовать-то нечем.

— Можно тогда я не буду ставить подпись?

— Можно, — Военачальник взглянул на своего бородатого помощника. — Капрал! Казнить! — он махнул рукой в сторону обомлевшей Яны и пошёл прочь.

Огромный капрал протянул руку за спину, и через мгновение огромный меч снова смотрел в сторону Яны. Девушка попятилась назад, споткнулась и упала. Капрал приблизился к лежащей на земле Яне и поднял клинок. В этот момент Яну вдруг охватил не ужас, а ярость. Та самая ярость, которая принесла ей столько проблем в её тихом спокойном мире.

Ярость кипела в сердце Яны, но она понимала, что бородатый капрал — это не хулиганы из пятого класса. С таким ей никогда не справиться, даже если бы у неё в руках тоже был меч. Оставалось только соглашаться на священный призыв святого спасения, или как там оно называлось.

— Стой! — закричала Яна и выставила руку вперёд. По выражению лица капрала было понятно, что останавливаться он уже не собирается. В его глазах читалась жестокая радость от того, что теперь, вместо возни с бумажками, можно, наконец-то, сделать что-то воинственное. Например — отрубить голову лежащей на земле беззащитной девушке.

Капрал поднял ногу, чтобы сделать ещё один шаг вперёд, и замер. Он с удивлением посмотрел на свой сапог, который повис в воздухе и не хотел двигаться ни вперёд, ни назад. Меч в руках великана вдруг задрожал. Капрал начал перехватывать рукоять, чтобы удержать клинок. С большим трудом ему удалось совладать с вибрирующим оружием. Через мгновение ноги капрала опять обрели свободу, и он отступил назад.

Яна удивленно смотрела на бородатого палача, а тот удивленно смотрел на Яну.

— Так-так... — раздался рядом голос. Яна повернула голову и увидела, что возле неё стоит военачальник.

— Значит что-то мы всё-таки умеем. — он опять достал из сумки листы бумаги. Открыл список жителей деревни. Яна увидела, как военачальник вместо прочерка рисует рядом с её именем цифру ноль.

— Ну так что, Янни с нулевым уровнем? Подписываем священный текст «Призыва во...

— Да-да! Подписываем! — Яна не хотела в очередной раз слышать это длинное и пафосное название своего смертного приговора.

Она поднялась на ноги и подошла к военачальнику. Взяла у него перо и поставила маленькую закорючку внизу листа. Постаралась, чтобы её подпись не сильно отличалась от подписей жителей деревни. Обреченно отдала перо военачальнику.

У неё оставалась последняя слабая надежда, что удастся незаметно улизнуть и пробраться в разрушенный дом. Всё-таки нулевой уровень — это вам не прочерк. Может быть, сейчас удастся справиться с порталом?

Но и эта надежда не оправдалась. Всех мобилизованных граждан деревни окружили вооруженные солдаты. Видимо, особо собирать в дорогу было нечего, поэтому их сразу же построили в шеренгу по два человека. Военачальник с капралом встали во главе колонны.

Оставшиеся жители плакали и махали своим родным, пытаясь ещё хоть разок увидеть любимые лица за спинами солдат. Яне махать было некому, поэтому она смотрела вперёд.

А впереди лежала широкая дорога, которая вела в Мирпакс — столицу этой империи. Дорога вела к жестоким темным воинам из Запретного города. Дорога вела к неминуемой гибели двадцатисемилетней Яны, маркетолога из города Москвы с нулевым уровнем магической силы.

Раздался приказ капрала, и двадцать жителей деревни Либарк, окруженные сотней

солдат, двинулись в путь.

За четыре дня пути до Мирпакса Яну пытались сначала соблазнить, потом похитить, а в итоге даже убить. Хотя в начале всё было довольно мирно и не предвещало никакой беды.

Яна и либаркийцы шли по дороге в окружении солдат, время от времени делая остановки на отдых. При этом сама Яна усталости не чувствовала. Также она не страдала от голода или жажды. Наверное, стрессовая ситуация активировала все функции организма, направленные на выживание. Поэтому она без устали быстро шагала босиком по пыльной дороге и размышляла, как ей из этой стрессовой ситуации выбираться.

На первом же привале часть солдат отправилась в лес, который густо рос вдоль всей дороги. Как выяснилось позднее, они пошли охотиться, чтобы добыть пропитание. Остальные солдаты занялись разведением костров, и слежка за «добровольно мобилизованными» гражданами немного ослабла.

В этот момент к Яне подошел юный житель деревни Либарк и представился Винсом. На вид Винсу было не более шестнадцати лет. Он был одет в приличные кожаные одежды, слишком просторные для его худых плеч.

— А правду говорят, что у тебя только нулевой уровень? — начал расспрашивать Яну новый знакомый, — Это ничего, бывает. У меня третий. Почти четвертый, немного не хватает. Может быть потом перепишут на четвертый. А с нулевым уровнем совсем плохо. У нас одна женщина в деревне жила с нулевым уровнем. Так она по всем домам побиралась, кто что подаст, а потом умерла, представляешь? Потому что с нулевым уровнем долго не проживёшь.

Винс разговаривал много, часто хвалился, и был уверен, что лично ему в Мирпаксе ничего не угрожает.

— Я поговорил тут с Багором, — Винс небрежно кивнул головой в сторону огромного бородатого капрала, который отдыхал возле «офицерского» костра. — Так он сказал, что перед капитаном за меня слово замолвит. С моими способностями надо при дворце быть. Видела, какая на мне одежда? Сам сотворил!

Яна уже успела узнать, что жители этой страны почти всегда делали себе одежду самостоятельно — у кого на что хватало магических способностей. Если не можешь целиком превратить кусок мешковины в платье, то так и будешь ходить: часть одежды платьем, а часть — мешком. Поэтому Яна решила очень внимательно следить за своей одеждой. Если с ней что-то случится, то придется ходить в мешке с прорезями для рук. Просто так тут никто помогать ей не станет. За каждую услугу нужна ответная услуга. А что взять с бедной девушки с нулевым уровнем магической силы?

По дороге отряд время от времени заходил в другие деревни. Солдаты так же расставляли столы и проводили экспресс-мобилизацию жителей. Деревеньки в основном попадались малочисленные, поэтому таких больших наборов, как в Либарке уже не было. Обычно колонна пополнялась на четыре-пять человек и отправлялась дальше в путь.

Во время таких остановок Яна бродила по деревням и присматривалась к местной жизни. Солдаты продолжали следить за мобилизованными, но не так рьяно. Поэтому девушка гуляла почти свободно, пытаясь понять, куда же она всё-таки попала, и что за мир её окружает.

Судя по первому впечатлению, это был такой же мир, как и на Земле, только довольно

сильно отставший в своем развитии. Тут не было электричества, интернета, телефонов или радио. Зато были вполне земные куры, коровы и лошади. Лошадей, кстати, солдаты тоже конфисковали и запрягали в телеги для перевозки снаряжения и оружия.

Яна пришла к выводу, что здесь развитие остановилось примерно на уровне восемнадцатого века, про который она читала в книгах. Ещё девушка подумала, что основная причина отставания в технологическом плане — это магия. Зачем людям электричество, если они могут создавать свет буквально из воздуха? Зачем самолёты и скоростные поезда, если можно сотворить портал и мгновенно оказаться в любой точке мира по своему желанию?

Чтобы разобраться с последним вопросом, Яна даже подошла к военачальнику и спросила — почему бы им не использовать портал, чтобы быстрее переместиться к Мирпаксу? Судя по выпученным от удивления глазам командира, никому кроме Яны такой вопрос в голову не приходил. Однако военачальник ничего объяснять не стал. Просто прогнал докучливую девицу, чтобы не мешала заниматься делами.

Винс, который стоял чуть в стороне и слышал вопрос Яны, тут же подскочил к девушке и начал всё подробно объяснять, как он это любил делать:

— Когда создаёшь портал, он на твоей силе держится, так? Чем больше расстояние и чем больше людей должны через него пройти, тем выше затрата сил. Чтобы такую колонну до Мирпакса отправить, это кому-то надо досуха из себя всю магию выжать. А от этого и помереть можно, так?

— А почему ты сам для себе портал не создашь и не сбежишь? — поинтересовалась Яна.

— Ну, ты загнула, конечно, — Винс почему-то смутился и покраснел. — У меня ведь только третий уровень. К тому же порталы — это благородная магия, а мы только чёрной магией владеем.

— Это как? — не поняла Яна. — Разве магия не одна общая для всех?

— Я в этом не очень хорошо понимаю, — признался Винс, — Но если у тебя нет благородной крови, то и магии такой у тебя не будет. В академию тебя не примут, так? Чему тебя мамка с папкой научили в детстве, то и будешь делать. Но для жизни этого хватает. Вот ты пить хочешь?

Яна пить не хотела, но зато очень хотела посмотреть на то, как работает магия. Винс сбегал к телеге с утварью и вернулся с большой деревянной плоской.

— Смотри! — мальчишка начал увлеченно водить ладонями над плоской. Яна замороженно следила за его действиями. Довольно долгое время ничего не происходило, и Яне даже успело это наскучить. Но потом в какой-то момент раздался тихий всплеск и на самом доньшке посуды появилось немного воды.

Винс с гордостью посмотрел на спутницу и благородно протянул ей плоскую, чтобы она напилась. Яна осторожно сделала глоток и поморщилась. Вода была затхлая и оставляла во рту земляной привкус. Девушка вежливо похвалила Винса за необычные умения, а потом взяла ведро и пошла к реке.

Воду она вскипятила на костре, набросала туда овощей и куски мяса, оставшиеся после последней охоты. Соли попросила у жительницы деревни. Винс и несколько солдат следили за действиями девушки с неменьшим изумлением, чем она слушала про порталы и благородную магию.

В скором времени был готов большой котелок, полный наваристого мясного супа. Всем,

кто сидел возле костра, досталось по целой тарелке вкусного и ароматного блюда. Винс даже обжёг себе горло, так жадно он поглощал суп.

Несмотря на то, что демонстрация Яной своих способностей прошла намного успешнее, чем сотворение воды у Винса, мальчишка всё равно не отказался от своей роли спасителя бедной девушки без капли магической силы.

— Одна ты очень быстро пропадешь, понимаешь? Тебе нужен покровитель, — теперь Винс шагал рядом с Яной по дороге. После окончания привала он увязался за девушкой и не отставал.

— Я с Багором хорошо знаком. Он обещал меня помощником капитана во дворце оставить. С твоим нулевым уровнем долго не протянешь. А у меня четвертый, — тут Винс запнулся о кочку на дороге и упал. Яне пришлось его поднимать и помогать на ходу отряхнуть кожаную куртку.

— Будешь моей девушкой, я за тобой пригляжу, — подмигнул Яне Винс. Но пока что так получалось, что это Яна приглядывала за мальчишкой. Следила, чтобы тот не отставал и не злил солдат.

— Я ведь могу тебя и магией очаровать, знаешь? — нахально продолжал приставать Винс. — Но я не буду. Это неинтересно. Любая девушка могла бы быть моей. Но я выбрал тебя, я таких люблю. Ни семьи, ни братьев, ни магии. Ты мне подходишь.

Яна во время первого знакомства рассказала Винсу о том, что попала в этот мир случайно через портал. Теперь она сильно жалела о том, что так разоткровенничалась. Винс ей посоветовал никому больше про порталы в другие миры не рассказывать. Потому что тут, в империи Фельберт, в другие миры не верили. Особенно в такие миры, где нет магии, и человеку приходится разжигать костры при помощи спичек.

Пытаясь опять впечатлить Яну, Винс на вечернем привале начал разводить огонь. Солдаты вернулись из леса с большой тушей парнокопытного представителя местной фауны, который был очень похож на обычного земного оленя. Вся колонна разбилась на небольшие группки по 5–6 человек, и все получили по одному куску мяса на ужин. Но мясо надо было пожарить.

Винс долго водил руками над ветками, которые сложил перед Яной, но у него ничего не получалось. Яна есть не хотела, но вокруг начинало темнеть, поэтому костер мог пригодиться. Она сходила к соседней группе и позаимствовала у них пару горящих веточек. С их помощью и развела огонь.

Неудача с костром несколько не расстроила Винса. Он благосклонно согласился доесть весь шматок оленины, который девушка вкусно запекла в золе. Когда Яна легла возле огня на землю, чтобы немного поспать перед завтрашней долгой дорогой, Винс начал укладываться рядом. Получил подзатыльник, обиделся и демонстративно ушёл к другому костру. Но скоро опять вернулся и уселся напротив, чтобы «охранять сон прекрасной Янни». В итоге это её и спасло.

Несмотря на тщедушное телосложение, Винс на удивление громко храпел. Яна никак не могла заснуть из-за этого храпа, поэтому просто лежала, закрыв глаза, и думала о чашке горячего чая и о своём любимом мягком кресле.

И вдруг, между всхрапываниями Винса, она услышала легкий шорох. Как будто кто-то осторожно пробирался через кустарник. Так получилось, что Яна с Винсом расположились у самого края лагеря. Совсем рядом начинался лес. Именно со стороны леса и доносились шорохи.

Не поднимая головы и не шевелясь, Яна приоткрыла глаза. Костер уже почти догорел, темнота вокруг была такая, что уже в двух шагах невозможно было что-то разглядеть.

Яна напряженно слушала, пытаясь определить, на каком расстоянии были шорохи. Сначала они были далеко, но постепенно становились все ближе и громче. Девушка осторожно повернула голову и посмотрела вокруг — соседние костры тоже едва тлели. Уставшие солдаты крепко спали.

Яна решила раздуть огонь посильнее, но вдруг почувствовала, что её неудержимо клонит в сон. Руки и ноги вдруг отяжелели, как будто вся усталость, которую Яна не чувствовала в пути, навалилась на неё вся и сразу. Захотелось просто положить голову на землю и крепко-крепко уснуть.

Но Яна работала маркетологом. Привыкла жить в условиях дедлайнов, завалов и ночных стахановских смен. Усыпить её было совсем непросто. Девушка потрясла головой, прогоняя морок. Этого хватило для того, чтобы немного прийти в себя. Яна привстала на корточки и подползла к затухающему костру.

Хотела подкинуть веток в огонь, чтобы пламя разгорелось ярче, но тут её снова потянуло в сон. Тогда Яна просто сунула руку в раскаленные красные угли. Боль была настолько сильной, что Яна не сдержалась и громко вскрикнула.

Одновременно с её криком произошли сразу несколько событий. Во-первых, Винс спросонья перепугался, вскочил с земли и заорал ещё громче Яны. Во-вторых, пламя костра вспыхнуло, как будто в него плеснули бензином. И в-третьих, из ближайших кустов выскочила черная тень и бросилась на путников.

Сначала Яна не поняла, что это было за существо. Оно перемещалось на двух ногах, двигалось прыжками, и было похоже на человека. Однако, когда тень прыгнула на Винса, в свете пламени стало понятно, что это не человек. Но это когда-то было человеком. Яна успела заметить пустые глазницы на почти лишенном кожи черепе. Истлевшие руки местами оголялись до белых костей.

Нападавший схватил Винса за куртку и потащил его в сторону леса. Будущий помощник капитана отчаянно верещал и пытался вырваться из цепких мертвых рук. Яна выхватила из огня наполовину обугленную палку и кинулась спасать Винса. Ткнула палкой наугад в район головы мертвеца. Тот дернулся от боли, но мальчишку не отпустил. Потянул ещё сильнее, и в этот момент кожаная куртка порвалась. Винс откатился в сторону. А со всех сторон уже бежали солдаты. Их разбудили крики и шум борьбы.

Мертвец прыгнул в чащу леса и исчез.

Яну и Винса окружили люди. Они смотрели в сторону леса, качали головами и тихо переговаривались. Винс всхлипывал и рассматривал свою порванную куртку:

— Одежду мне испортил, гад. Как же я теперь в такой куртке ходить буду? Мне её мама сотворила.

Яна с Винсом переместились к другому костру, подальше от леса. Там Яна упросила одного солдата одолжить ей кинжал. Девушка сидела перед огнем и протыкала кинжалом отверстия в куртке Винса. Сшивала разрыв грубыми нитками, которые надергала из мешков соседей по привалу. А Винс рассказывал:

— Когда ты умираешь, то магическая сила тебе уже не нужна, так? Её надо отпустить, и тогда она вернется в мир и будет служить кому-то другому. Так нам всегда с детства рассказывают.

Вот ты умираешь, правильно? И тебя сразу спрашивают: отпускаешь ты свою силу или

нет. Если отпускаешь, то попадаешь в Келум, — Винс замолчал и посмотрел на Яну.

Яна, конечно, догадывалась, что такое «Келум». Но она не хотела ещё больше расстраивать мальчика, поэтому послушно спросила:

— А что такое Келум?

— Келум — это такой большой небесный город, — принялся далее с удовольствием рассказывать Винс. — Там не нужна никакая магия. Там много еды, можно целыми днями играть с ручными животными. Никто никого не обижает. Там нет темных воинов и Запретного города.

Но с магической силой в Келум нельзя. Поэтому, когда ты умираешь, над тобой загорается голубой огонёк. В нём твоя сила сгорает и в мир выходит. У нас женщина с нулевым уровнем умерла в деревне. Так над ней огонёк только-только вспыхнул и тут же погас. Мало силы было. А себе оставлять силу после смерти нельзя. Ну, так нам рассказывают с детства.

— А ты в это не веришь?

— Конечно не верю. И сагуры не верят. Поэтому они свою силу не отпускают. Оставляют её себе, понимаешь? Поэтому никакого огонька у них нет. Они не умирают и продолжают ходить по свету. Им не нужна еда или вода. Единственное, что им надо — это чужая магическая сила. Они её высасывают, понимаешь? Чтобы самим не погибнуть.

— Ужас какой... — Яна вспомнила истлевшее лицо сагура и поежилась. — И зачем так жить?

— В том-то и дело, что ты всё равно будешь жить. Это самое главное, правильно? Я тоже свою силу не отпущу. Стану сагуром, и меня все будут бояться.

Яна отложила кинжал в сторону. Внимательно посмотрела на мальчишку. Представила себе круговорот магической силы в природе.

— То есть сейчас у тебя есть магические способности, потому что кто-то другой после смерти отказался от своей силы, и она перешла к тебе?

— Так нам рассказывают...

— И твоя мама смогла сотворить эту куртку, потому что получила силу от кого-то, кто её отпустил?

— Ну, так нам...

— И теперь ты будешь готов высосать магическую силу даже из своей матери, чтобы потом годами заживо гнить в лесу? Чтобы тебя ненавидели даже те, кто когда-то тебя любил?

Винс моргнул и ничего не ответил.

Яна продела последнюю нитку, завязала узелок и отрезала лишнее кинжалом. Протянула заштопанную куртку Винсу. Тот задумчиво посмотрел на Яну, молча взял одежду и отошел от костра.

Яна легла на спину и взглянула в чёрное небо, усыпанное яркими белыми звездами. У соседнего костра бородатый капрал Багор беседовал с солдатами. До Яны доносились только обрывки фраз:

— «Сагура разведчики видели недалеко отсюда. Наверняка там у него пещера...»

— «Через пещеру-то ближе будет...»

— «Напрямик пройдем, день пути сэкономим...»

— «Завтра его оттуда выбьем...»

«Завтра будет завтра» — подумала Яна и провалилась в глубокий крепкий сон.

Глава 4 — Приманка

На следующий день Яна проснулась от того, что её пнули в бок. Такое обращение ей сильно не понравилось. Поэтому она продолжила лежать на земле, делая вид, что этот пинок предназначался вовсе не ей.

Ожидаемо, следующий пинок был уже намного сильнее, и сопровождался громким окриком:

— Живо поднимайся!

Дальше притворяться не имело смысла. Поэтому Яна открыла глаза и села на земле. Но «живо подниматься» всё-таки не стала. Она давно уяснила, что, если имеешь дело с агрессором, самое главное — это максимально затруднять агрессору жизнь. Даже если он и получит то, что хочет, ему придется для этого сильно попотеть. Тем быстрее он от тебя отстанет.

Перед Яной стоял бородатый капрал Багор и смотрел на неё злыми глазами. Видимо, он ещё не забыл то унижение перед всем отрядом, когда пытался казнить девушку. Мало того, что Яна смогла его обездвигнуть, так ещё грозный воин чуть не выронил из рук свой меч. Яна не знала, как ей это удалось сделать, но капрала она уже не боялась, и смотрела на него с меньшей ненавистью.

Багор увидел решительное выражение лица Яны и больше пинаться не стал:

— Янни 100500, к капитану, — отдал он приказ, развернулся и пошел.

Яна потянулась до хруста в позвоночнике и поднялась на ноги. После целой ночи, проведенной на голой земле, она чувствовала себя великолепно. Как будто спала на самом современном анатомическом матрасе.

В паре десятков шагов от неё догорал «офицерский» костёр. Возле него сидел военачальник капитан Рунар со своими помощниками. Теперь к ним присоединился и вернувшийся капрал.

Яна решила, что вызов к капитану связан со вчерашним нападением сагура. Видимо, военачальник хотел услышать из первых уст, что там произошло. Поэтому Яна поискала глазами Винса, чтобы тот пошёл с ней и подтвердил всё, что она расскажет. Но Винса нигде не было. Тогда Яна направилась к офицерам одна.

Капитан сидел на брёвнышке и совершал непонятные манипуляции с маленьким мечом. Он увидел подошедшую Яну и молча указал на место у костра.

Яне сидеть больше не хотелось, поэтому она сразу перешла к делу:

— На нас с Винсом напал сагур, когда мы спали...

— Знаю, — перебил её капитан, не отвлекаясь от меча. — Я тебя не за этим вызвал. Он ещё некоторое время молча колдовал над клинком, потом убрал оружие в ножны. Снова посмотрел на Яну:

— Сейчас ты, капрал Багор и ещё пара солдат пойдете на разведку в лес. Вам надо найти пещеру, где прячется сагур. Выясним, нельзя ли пройти сквозь пещеру напрямую, чтобы быстрее попасть в город.

Такой план удивил Яну. Ладно Багор и солдаты, но зачем ей-то было идти на поиски живого мертвеца с огромной физической и магической силой? Она вопросительно посмотрела на капитана:

— А почему я должна идти?

Ожидала в ответ получить что-то типа «потому что я так приказал», но капитан Рунар, на удивление, решил всё объяснить обстоятельно:

— Сагура просто так в лесу не найдёшь. Вход в пещеру может быть замаскирован. Десять лет будешь этот лес прочёсывать впустую. Поэтому нужна приманка. Пойдёшь в лес, на тебя выйдет сагур, а мы выйдем на сагура. Всё просто.

— Но почему именно я? — не унималась Яна, которая видела один большой изъян в этом простом и логичном плане.

— Ты этого сагура уже видела. Сможешь опознать.

— Я думаю, что любой человек сможет опознать любого сагура, даже если он его никогда не видел, — Яна не поверила в объяснение пожилого капитана. И правильно сделала.

— Ладно-ладно. Я хотел, как лучше, но ты не оставляешь выбора. В этот лес приманкой пойдешь именно ты, потому что тебя не жалко. В группе нет никого с магическим уровнем ниже, чем у тебя.

С точки зрения Яны, это было отличной причиной как раз для того, чтобы ей не ходить в этот лес. Но капитан мыслил иными категориями, и спорить с ним было бесполезно.

— Ты не переживай, я тебя не с пустыми руками туда отправляю. Вот, держи. — капитан протянул ей тот самый короткий меч, с которым только что закончил работать. — Я сам его огнем зарядил.

Яна взяла в руки оружие. Аккуратно наполовину вынула клинок из ножен. Он был похож на самый обычный меч. Ничто не говорило о том, что он «заряжен огнём» или чем бы то ни было ещё. Яна хотела спросить, как правильно пользоваться заряженным мечом, но в этот момент услышала голос Винса. Оказывается, мальчишка уже давно стоял у неё за спиной:

— Я тоже с ней пойду, — громко сказал Винс, обращаясь к капитану. — Без меня она в лесу пропадёт.

«Этого ещё не хватало», — с тоской подумала Яна. Вчера она уже спасала Винса от сагура, и это было непросто. Если теперь придётся ещё и в лесу за ним постоянно следить, то её шансы на выживание сильно сократятся.

Видимо, капитан подумал так же. Поэтому ответил решительно:

— Нет. Ты остаёшься в лагере. Одной приманки будет достаточно.

Винс насупился и отошёл в сторону, дожидаться Яну.

— А как вы меня прикрывать будете? — спросила Яна, обращаясь к капралу.

— Прикрывать? Сдалась ты нам, прикрывать тебя. Наша задача — вычислить расположение входа в пещеру, пока сагур тобой занимается. А там уж, как получится. Придем, зарубим мертвячину, — капрал со злорадством наблюдал, как бледнеет Яна.

— Смотри только меч не потеряй, — не сдержалась девушка, раздраженная таким пренебрежительным отношением к своей жизни. Глаза капрала налились кровью. Ладони сжались в огромные кулаки. Не стоило, наверное, злить этого отморозка. Тем более, что от него потенциально зависела дальнейшая судьба Яны. Но и хамство спускать тоже было нельзя.

— Всё, на сборы десять минут и выдвигаетесь, — закончил склоку капитан.

Яна пошла к своему костру. Собирать ей было совершенно нечего. Единственной её вещью в этом мире теперь был короткий меч, заряженный, по словам капитана, огнём. Яна просунула руку и голову в длинный ремешок, который крепился к ножнам. Теперь ремень

лежал поперек груди, а меч висел на левом бедре. Яне захотелось найти где-нибудь зеркало, чтобы посмотреть, как она выглядит в спортивных штанах, старой «оверсайз» футболке с изображением Эйфелевой башни, и с мечом на боку.

Вспомнила, что так и не успела спросить, как правильно пользоваться заряженным оружием. Повернула назад, но снова наткнулась на Винса.

— Янни, ты, главное, поближе к солдатам в лесу держись, — начал её учить мальчишка. — Сагуры, они, знаешь, какие сильные? У нас в деревне рассказывали, что сагур может толстое дерево ударом переломить. Сила у них нечеловеческая. И ещё они почти бессмертные. Они ведь уже мёртвые, правильно? Как ты их ещё раз убьёшь? Ну, и магия у них, конечно, мощная. Они её из всех людей высасывают и накапливают. Говорят, что у них самые высокие уровни в мире.

Яна и до этого боялась в лес идти. А теперь, после такой «поддержки», ей вообще захотелось просто лечь и умереть прямо здесь.

— И смотри, чтобы сагур тебя в свою пещеру не утащил. Он ведь тебя сразу убивать не будет, правильно? Он долго будет из тебя силу сосать, пока ты совсем не иссохнешь.

— Слушай, а что-нибудь полезное посоветовать можешь? — разозлилась Яна.

— Так я уже посоветовал, — удивился Винс. — Сказал же — держись поближе к солдатам.

Яна только покачала головой. Надежда у неё теперь была только на свои быстрые тренированные ноги, да на меч, который неизвестно как работает.

— Слушай... — обратилась Яна к Винсу, чтобы выяснить, как пользоваться заряженным мечом. Но тут её грубо ткнули в плечо:

— Вперёд, приманка. Сейчас выходишь в лес и двигаешься по тропинке. Мы заходим через некоторое время после тебя, — перед Яной стояли капрал Багор и два солдата в полном комплекте доспехов.

— Вы далеко от меня находиться будете? — робко спросила Яна.

— Достаточно далеко, не увидишь, — ответил капрал и неприятно ухмыльнулся. — Всё, выдвигайся. Он опять подтолкнул Яну в сторону тропинки, которая уводила в чашу леса.

Девушка вышла на тропинку, прошла несколько шагов, обернулась. Капрал с солдатами расселись возле костра и, похоже, никуда не торопились. Винс стоял рядом с ними и с беспокойством смотрел на Яну. Помахал рукой. Яна помахала в ответ. Сделала три ритмичных вдоха и три выдоха. Потом в последний раз оглянулась на костёр и нырнула в лес.

Яна углубилась в чашу всего на пару десятков шагов, а вокруг уже стало темно и сыро, как осенней ночью. Это был густой лес. Деревья поднимались до самого неба, а их кроны так плотно переплетались, что свет сквозь них почти не проникал. Сначала тропинка была широкой, и деревья росли на расстоянии в пару метров друг от друга. Но постепенно дорога всё больше сужалась, стволы деревьев становились всё толще и ближе друг к другу.

Яна пробиралась, огибая деревья, перешагивая ветки и перепрыгивая небольшие лужицы. Как ни странно, она не испытывала почти никакого страха. Да, конечно, у неё был план. Капитан с капралом, может, и рассчитывали, что девушка спокойно пойдет на съедение сагуру, чтобы помочь отряду срезать путь через пещеру. Но у Яны были другие

намерения.

Надо было уйти чуть поглубже в лес и там затаиться. Капрал с солдатами пусть ищут свою пещеру, надеясь, что сагур сам выйдет на приманку. Не найдут — ничего не поделаешь, мы старались как могли. Придется ещё денёк потратить на дорогу. Яну такой расклад вполне устраивал. Тем более, что она совсем не торопилась попасть в Мирпакс, где стояли вражеские войска тёмных воинов.

План был хорош, но это всё равно не объясняло, почему Яна чувствовала себя настолько спокойно. До входа в лес её почти трясло от страха. А как только оказалась в чаще, то и страх прошёл, и даже появилась уверенность в своих силах.

Яна смотрела вокруг и видела столько мелких деталей, что удивлялась сама себе. Вот тут следы — ходил крупный олень. Попил из лужи и ушёл дальше в лес. Сюда Яна наступать не будет, чтобы самой не оставлять следов. Вот там низко растёт удобная ветка. Можно по ней быстро залезть на дерево в случае опасности. Поют лесные птицы. Если появится какое-то опасное существо, то птицы предупредят о его появлении. Яне нравилось в лесу.

Девушка прильнула к большому шершавому дереву, которое росло немного в стороне от тропинки. Густой кустарник оплетал ствол дерева. Яна осторожно раздвинула ветки руками, бесшумно нырнула в куст и стала совершенно невидимой со стороны тропинки. Теперь оставалось только ждать, пока капрал с солдатами нагуляются по лесу, и можно будет возвращаться.

Сначала было тихо. Яна не слышала и не видела ни капрала, ни солдат, ни, слава богу, сагура. Она уже довольно много времени провела, согнувшись под кустом. Начали затекать ноги. Меч на ремне хоть и был коротким, но всё равно оттягивал шею и плечо. Яна решила выждать ещё несколько минут, а потом размяться — перебраться в другое укрытие.

И в этот момент она услышала шаги. Кто-то быстро шёл по тропинке. Ветки под ногами хрустели, вода в лужах хлюпала. Кто бы это ни был, он совершенно не пытался вести себя тихо и незаметно. Яна ещё глубже вжалась в кустарник. Шаги становились всё ближе.

Вдруг она услышала громкий голос:

— Янни!

— «Да чтоб тебя!» — в сердцах подумала Яна.

— Янни! — опять громко позвал голос из-за деревьев.

— Да не ори ты на весь лес! — громко прошипела Яна и выбралась из кустарника. На тропинке стоял Винс и растерянно смотрел на девушку, которая выросла перед ним, как из-под земли.

— Тебе чего тут надо? — раздраженно спросила Яна.

— Я пришёл тебя предупредить, — быстро ответил Винс шёпотом. — Капрал что-то задумал! Он повёл солдат не за тобой по тропинке, а в другую сторону.

— Так и знала, что этот негодяй меня тут одну бросит! — теперь Яна разозлилась не на шутку. Надо было возвращаться в лагерь и доложить капитану о поведении его помощника. — Хорошо, давай за мной.

Яна вернулась на тропинку и пошла в обратную сторону, к лагерю. Но тут птицы замолкли. Яна зависла на полушаге и стала напряженно вслушиваться. Услышала впереди за деревьями хриплое дыхание какого-то большого и сильного существа. Сагур!

Яна схватила Винса за руку и попяtilась по тропинке назад в лес. Знаком показала мальчишке, чтобы тот молчал и вёл себя тихо. Развернулась и побежала, увлекающая за собой Винса.

У Винса не было такой природной способности быстро и незаметно передвигаться по лесу, как у Яны. Поэтому он постоянно цеплялся за ветки, спотыкался и врезался в деревья. Яне буквально приходилось его тащить на себе.

Всё это время она слышала сзади топот тяжёлых ног. Сагур не отставал. Яна из последних сил волокла Винса сквозь чащу. И вдруг густые ветви расступились. Яна с Винсом вывалились на открытое пространство. Прямо перед ними была отвесная скала, а в скале чернел вход в пещеру.

Девушка тяжело дышала и думала, куда им теперь деваться? В пещеру или назад в лес? Но и там, и там их ждала смертельная опасность. Поэтому Яна отползла подальше от леса и прижалась спиной к скале. Вынула меч из ножен и приготовилась встретить того, кто за ними гнался по тропинке. Обессиленный Винс сидел рядом и вытирал кровь, сочившуюся из раны на лбу.

Однако теперь никто по тропинке не топал. Хриплого дыхания Яна тоже больше не слышала. Лесные птицы вновь затянули свою бесконечную песню. Яна немного подождала и опустила меч. К ней быстро возвращались силы.

Осторожно издалека заглянула в пещеру, но ничего не разглядела. В пещере было темно. Винс тоже пришёл в себя. Теперь он стоял рядом с Яной и нервно крутил головой во все стороны.

— Думаешь это та самая пе... — начала говорить Яна и чуть не задохнулась от крика. С другой стороны от тропинки на поляну неожиданно вывалился Багор.

— Тихо, не ори! — зло проговорил капрал и тоже посмотрел на пещеру. — Нашлась-таки. Отлично.

Он подошёл к проёму в скале и вытащил из-за спины свой большой двуручный меч. Махнул рукой Яне:

— Давайте вперёд.

Яне совсем не хотелось идти вперёд. Свою часть работы она выполнила, ведь так?

— Капрал, а где солдаты? — спросила Яна, стараясь выиграть время, — Давайте их дождёмся. Вместе будет легче с сагуром справиться.

— Мы разделились. Неизвестно, где они сейчас ходят, и сколько их придётся дожидаться. Я сказал: вы вдвоём идёте вперёд, я вас прикрываю.

Он повернулся к Яне с Винсом и направил на них свой огромный меч.

— Шевелитесь!

Яна попыталась объяснить капралу, что сагура в пещере нет, потому что он только что преследовал их по лесу.

— А вы его видели? — спросил капрал.

— Эээ... Нет, только слышали.

— Так почему вы решили, что это был именно он?!

Больше Багор ничего слушать не захотел. Яна и Винс переглянулись и двинулись к пещере. Если сагура там на самом деле нет, то бояться, наверное, нечего.

В пещере было темно. Капрал сделал рукой сложный знак, и перед разведчиками появился белый сгусток света. Он плыл по воздуху, хорошо освещая путь.

— «Блуждающий свет», — прошептал Винс, наклонившись к Яне. — Я тоже такой умею сотворять, но у меня не всегда получается.

В пещере было довольно просторно. Даже Багору было достаточно места, а он был в два раза шире, чем Яна и Винс вместе взятые. Яна двигалась впереди, Винс за ней, а Багор

замыкал группу.

Когда углубились в пещеру, под ногами появился белый туман. С каждым шагом он становился всё гуще, и скоро полностью покрывал пол. Ниже колен совершенно невозможно было ничего рассмотреть. Через несколько шагов проход расширился, и разведчики вышли на большую площадку.

Яна обо что-то споткнулась и придержала шаг. Блуждающий свет, который висел перед ней в воздухе, тоже замер. Девушка босой ногой поводила по полу перед собой и снова на что-то наткнулась. Что-то твердое и холодное.

Яна нагнулась и подняла предмет с пола. Сначала подумала, что это ветка. Но тут блуждающий свет на мгновение вспыхнул ярче, и Яна увидела, что держит перед собой истлевшую руку мертвеца.

— Ай! — Яна с отвращением отшвырнула от себя ужасную находку.

— Что там? — спросил капрал и подошёл ближе.

— Тут рука... Это рука сагура! Я её узнала! — Яна в замешательстве огляделась вокруг. Согнулась, чтобы лучше рассмотреть, что лежало в тумане под ногами. Рассмотрела и вскрикнула. Сагур на самом деле был здесь! Но он был разорван на части. Голова с пустыми глазницами закатилась под большой камень. Конечности и части туловища были разбросаны по всему полу. Кто мог так разделаться со всесильным сагуром?

Яна ещё соображала, что всё это может значить, как вдруг услышала тихий вздох. От неожиданности вздрогнула, и блуждающий огонь перед ней вспыхнул с новой силой. От увиденной картины душа несчастной путешественницы между мирами ушла в пятки.

Оба солдата тоже были здесь. Они висели на стене, скованные каким-то серым липким веществом. Воины были без сознания.

— Кто всё это мог сделать? — спросила Яна дрожащим голосом. — Тут кто-то есть. И он гораздо сильнее сагура. Его просто разорвали на части.

— Это был очень старый и голодный сагур, — услышала Яна спокойный голос капрала. — С ним было несложно справиться.

Яна в ужасе обернулась и увидела, что капрал снимает с руки кожаную перчатку. Под перчаткой белела голая кость скелета. Винс всхлипнул, попятился и вжался в стену возле Яны.

— Последняя атака тёмных воинов плохо для меня закончилась, — продолжил капрал, медленно приближаясь к Яне. — Но разве мог я отпустить силу и бросить империю в такое трудное время?

— Ты тоже... сагур? — прошептала Яна.

— Эта мертвечина очень вовремя тут оказалась, — капрал презрительно пнул ногой останки разложившегося тела. — Теперь я питаюсь вашей силой. На полгода хватит. А спишут всё на эту падаль.

— Так это ты за нами по лесу гнался?

— Быстро бегаете, признаю. Ты была бы хорошим разведчиком, — капрал повернул голову в сторону и почесал нос. Яна хорошо знала этот знак. Уличная начальная школа. Перед ударом человек неосознанно пытается отвлечь своего противника поворотом головы или каким-то жестом, типа почесывания носа. Не дожидаясь атаки, девушка кинулась в сторону, и дернула за собой Винса. В то место, где они только что стояли, ударила волна липкого серого вещества, выпущенного из истлевшей руки Багора.

Винс отскочил в сторону, а Яна выхватила свой короткий меч. На секунду замерла, а

потом нырнула в густой туман под ногами и затаилась, прильнув к большому валуну.

— Думаешь, что сможешь опять меня заколдовать, Янни с нулевым уровнем? Выходи, попробуй. В тот раз тебе просто повезло.

Яна бесшумно отползала задом наперёд вглубь пещеры. Между ней и капралом уже было несколько метров. И вдруг Яна остановилась. Ей не понравилось то, что она почувствовала у себя за спиной. Сначала это было просто какое-то неприятное ощущение, а потом девушка поняла, что это, и ухмыльнулась. В её голове возник план.

Не вставая с пола, она бесшумно ползком обогнула капрала по широкой дуге. Тот стоял посреди площадки и водил мечом в разные стороны. Теперь Яна была ближе к выходу. Она наблюдала, как капрал делает шаг вперёд. Туда, где только что лежала Яна. Потом ещё один шаг. И ещё один.

— «Ну давай! Иди вперёд!» — мысленно взмолилась Яна. От нетерпения даже привстала, держась за валун. Из-под её ладони вылетел камень и гулко ударился о пол пещеры. Капрал развернулся и кинулся туда, где лежала Яна. Девушка не успела отскочить и почувствовала, как её схватили за шею.

Багор одной рукой поднял Яну в воздух.

— Ну вот и всё, Янни с нулевым уровнем, — злобно процедил сквозь зубы капрал и протянул свою скелетную руку к лицу девушки.

И тут раздался отчаянный крик. Из темноты выскочил Винс и повис на капрале. Тот от неожиданности ослабил хватку, и Яна, задыхаясь, упала на пол.

Багор небрежно тряхнул рукой, и мальчишка отлетел в сторону. Другой рукой капрал поднял свой меч и рубанул по Винсу.

Яна не смогла даже вскрикнуть, потому что её горло было передавлено. Винс осел на пол и больше не вставал.

Яна почувствовала, как её опять охватывает знакомая ярость. Она подняла свой короткий меч и увидела, что клинок в темноте отликает красными языками пламени. Направила меч на капрала, и тут случилось чудо. Струя огня вырвалась из клинка и ударила огромного капрала прямо в грудь. Багор отшатнулся. Яна опять взмахнула мечом и ещё одна огненная струя погнала сагура ещё глубже в пещеру. Потом ещё и ещё. Багор тяжело дышал, глядя на Яну:

— Твой огненный ножик мне ничего не сделает. Хочешь, давай ещё раз, — капрал оскалился.

— Ага, ещё только один раз, — согласилась Яна и взмахнула мечом. Пламя ударило Багора в голову, и он отступил ещё на шаг назад. И вдруг отчаянно замахал руками. Выронил меч, но равновесие поймать не смог. Сагур громко закричал и рухнул в бездну. Это была глубокая пропасть, скрытая белым туманом. Именно её Яна почувствовала за спиной, когда отползала от сагура.

Крик Багора постепенно затихал, и через несколько секунд Яна слышала глухой удар тела о камни. Она убрала меч обратно в ножны и бросилась к тому месту, где лежал Винс. Он был ещё жив, но рана выглядела очень серьезной. Яна не знала, могут ли в этом мире вылечить человека, если он перерублен почти надвое.

— Я разобралась, как заряженный меч работает, — улыбнулась Яна сквозь слёзы и погладила мальчика по голове.

— Молодец, — тихо отозвался Винс. — Только обычно даже заряженные мечи так не работают. Я в первый раз такое видел.

— Давай пойдём, Винс, — предложила Яна. — Тебя ведь смогут залатать?

И тут она увидела, как над головой Винса вспыхнул маленький голубой огонёк.

— Спасибо тебе за всё, Янни из другого мира, — чуть слышно проговорил Винс и закрыл глаза. Голубой огонёк несколько раз вспыхнул и исчез. Мальчик вернул свою силу миру.

Глава 5 — Левая и правая башни

Чем ближе колонна подходила к городу, тем чаще на встречу попадались люди. Кто-то шёл один, кто-то по двое, а кто-то целыми семьями. Все несли большие мешки со своими пожитками. Все покидали район боевых действий.

Беженцы с интересом разглядывали Яну. Она единственная шла свободно, без конвоя. И у неё у единственной из невоенных на поясе висел меч.

Постепенно начали появляться и другие колонны с мобилизованными. Со всех концов империи сгоняли граждан в эту точку для борьбы с тёмными воинами. Яна знала, что скоро начнётся распределение вновь прибывших по отрядам. Распределение шло через две башни перед городскими воротами. И ей нужно было обязательно попасть на распределение в левую башню. От этого зависели её дальнейшие шансы на выживание.

Про левую башню ей подсказал капитан Рунар, с которым у Яны сложились дружеские отношения за последние два дня пути. Хотя вначале всё было совсем не гладко.

Когда Яна вернулась в лагерь после сражения с Багором, капитан не поверил в её историю. Отобрал оружие и приказал взять девушку под арест. Сам с небольшой группой солдат отправился к пещере, куда указала Яна.

Назад вернулись уже поздним вечером. Привели двух освобожденных солдат, серых от изнеможения. Принесли с собой тело Винса. Солдаты были без сознания, когда Яна сражалась с Багором, но они смогли подтвердить, что на них напал именно капрал, который оказался сагуром. Девушку выпустили из-под ареста.

— Никогда бы не подумал, что Багор... — капитан потрясенно покачал головой, — Теперь после каждого боя надо будет проводить проверку выживших солдат, чтобы такие истории больше не повторялись.

В благодарность за помощь капитан вернул Яне меч и разрешил оставить его себе. Яна сразу повесила меч на пояс. С ним она чувствовала себя намного увереннее.

Винса похоронили в тот же вечер прямо в поле, где стоял лагерь. Всю ночь горели высокие скорбные костры с синими языками пламени — последняя дань уважения храброму мальчику. Возле одного из костров спасенные солдаты приглушенными голосами что-то рассказывали своим сослуживцам. Те периодически бросали взгляды на Яну, которая в одиночестве сидела в стороне.

На следующее утро колонна опять собралась в путь. Никто из солдат не решился приказывать Яне вернуться в толпу деревенских жителей, окруженных конвоем. Поэтому Яна шагала в стороне ото всех и впервые за всё это время ощущала себя почти свободным человеком.

Через полдня пути снова сделали привал. Тогда-то к Яне и подошёл капитан Рунар. Принёс девушке мяса и воды. Пока Яна подкреплялась, капитан рассказывал о своей жизни. Оказалось, что у Рунара есть дочь, почти ровесница Яны. Но он её очень давно не видел, потому что его бывшая жена запрещала им общаться.

— Что же вы такого натворили, капитан? — спросила Яна, тщательно пережёвывая сухое и жесткое мясо неизвестного ей животного.

— Любовь, Янни... Погубила меня любовь, — ответил Рунар. Он достал и своего походного мешка небольшую книжечку и показал Яне портрет молодой красивой девушки.

— Её зовут Селина. Известная актриса в Мирпаксе. Увидел её и влюбился. Ничего не

смог с собой поделаться. Даже семью бросил... Осуждаешь? — спросил пожилой капитан и покосился на Яну.

— Нет, не осуждаю, — честно ответила девушка. У самой Яны личная жизнь складывалась неудачно несмотря на яркую внешность. Из-за плотного графика она редко выбиралась на свидания. К тому же мужчины, которые ей нравились, быстро находили способы её разочаровать, и Яна без сожаления с ними расставалась. Любовь — это сложно.

— А я вот себя осуждаю, — продолжил капитан, грустно глядя на изображение своей любимой, — Никакого покоя мне теперь нет. Я ведь всё время в походах, а она там одна. И она там... целуется.

Яна удивленно посмотрела на капитана:

— С кем целуется?

— С другими актёрами. Они ставят спектакли, где обязательно есть герой любовник. Высокий, красивый, сильный. И с каждым героем по сценарию она обязательно целуется! — капитан отвёл глаза и покраснел.

— Ревнуете значит? — спросила Яна.

— Не то слово, — ответил Рунар, — Я даже на её спектакли перестал ходить. Потому что не могу на это смотреть. А она только смеётся надо мной. Точнее, сначала смеялась, а потом начала злиться. И я перестал ходить на спектакли, потому что не хочу её злить и расстраивать.

Яна дожевала мясо, отпила воды из фляги и спросила:

— А если бы она целовалась с маленькими и горбатыми старичками?

— Что? — изумился капитан.

— Вот вы говорите, что все партнёры у неё высокие и красивые. Представьте, что её партнером будет маленький горбатый старичок. Лысенький, беззубый. И с ним она по сценарию целуется. Вы бы её ревновали в таком случае?

— Конечно нет, — ответил Рунар.

— Вот видите, — продолжила Яна, — значит дело не в ней, и даже не в её партнёрах по сцене. Дело в вас и в вашей самооценке.

— Это в каком же смысле? — всё ещё не понимал Рунар.

— Вам кажется, что молодые и высокие герои-любовники лучше вас. Поэтому вы и ревнуете. А беззубый горбатый старичок явно во всём вам уступает, поэтому к нему вы ревности не испытываете. Переверните это в обратную сторону. Как только вы начнёте спокойно воспринимать высоких молодых красавцев рядом с вашей женой, то и она увидит, насколько вы уверены в себе. Ваша высокая самооценка спасёт вас от ревности.

Капитан задумчиво посмотрел на Яну. Некоторое время ничего не отвечал, а потом спросил:

— А что такое «самооценка»?

Яна уже и забыла, что говорит не на родном языке, поэтому иногда использовала слова, которые в этом мире просто не понимали.

— Ну, самооценка — это то, как вы сами себя оцениваете.

— Тебя старейшина оценивает, а не ты сам, — возразил капитан. — Если сказали в детстве, что у тебя третий уровень — значит всегда у тебя будет третий уровень. И ничего с этим не поделаешь. Вот я дал тебе нулевой уровень, значит с ним тебе всю жизнь и жить.

— Вы думаете? — Яне не понравился такой подход, который в её мире называли бы «ограничивающим мышлением». — А как вам такой «нулевой уровень»?

Она встала на ноги и поискала вокруг взглядом подходящий предмет. Увидела небольшое толстое бревно. Поставила бревно вертикально на землю, а сама отошла от него на несколько шагов. Достала из ножен свой короткий меч, который уже успела про себя прозвать «Огненным зубом».

— Смотрите, капитан! — позвала Яна и сосредоточилась на бревне. Рассказывая Рунару про то, что случилось в пещере, Яна не стала описывать, как именно погиб Багор. Просто сказала, что капрал сам упал в пропасть. Она не знала, как капитан отнесётся к новости о гибели своего помощника, и что сделает с его убийцей. Но сейчас она собиралась продемонстрировать, на что способна.

Взмахнула мечом и резко направила клинок на торчащее из земли бревно. Однако ничего не произошло. Яна сосредоточилась ещё сильнее. Представила перед собой бородатое лицо Багора и несчастное лицо погибшего Винса. Собрала в кулак всю ярость, какую только смогла, и снова взмахнула мечом. Но из клинка не вырвалось ни единой искорки. Яна разочарованно опустила оружие.

Капитан с интересом наблюдал за действиями девушками. Потом подошёл и взял у ней из руки меч.

— Это не так работает.

Он приблизился к бревну и легонько стукнул его острием. На месте удара появилась небольшая вмятина, которая почернела и задымилась. Капитан размахнулся и ударил со всей силы. Сталь вошла в бревно, разрубив его почти пополам. И в этот же момент дерево вспыхнуло и занялось ярким пламенем.

— Чем сильнее ты наносишь удар, тем выше дополнительный урон огнём, — объяснил капитан, возвращая меч Яне.

— То есть выпускать из меча огненные струи не получится? — спросила Яна.

Капитан только сочувственно покачал головой.

— Слушай, Янни 100500... — тихо сказал капитан и быстро огляделся вокруг. Остальные жители деревни и солдаты были далеко, их разговора не слышали. Вот тогда-то капитан и рассказал Яне про левую башню.

Всех новобранцев в городе направляли на распределение через две башни. Одна из них находилась чуть левее от ворот, а вторая чуть правее. На первый взгляд, башни выглядели совершенно одинаково, и не было никакой разницы, через какую башню входить в город. Но это было не так.

Те, кто проходил через левую башню, отправлялись на службу в Белый отряд. Солдаты из Белого отряда занимались охраной императорского дворца и поддержанием правопорядка на улицах Мирпакса. Спокойная работа, безо всякого риска для жизни.

А вот те, кто заходил в город через правую башню, попадали в Красный отряд. Бойцы Красного отряда становились штурмовиками. Их выдвигали в оцепление далеко за окраины города. Именно они принимали на себя основной удар тёмных воинов. Служба в Красном отряде была почти равносильна самоубийству. В первые же дни погибали пять из десяти новобранцев.

— Об этом знают только офицеры высших рангов, — тихо объяснял Рунар, — Постарайся попасть именно в левую башню, в Белый отряд.

— А почему такая несправедливость? — спросила Яна, тоже переходя на шёпот. — Почему бы не отбирать солдат в разные отряды по их способностям? Ну или хотя бы распределять случайным образом?

— Личный тайный приказ императора, — ответил капитан. — Император верит в силу Судьбы. Вот подходит человек к городским воротам. И перед ним две одинаковые дороги. Одна ведет направо, а другая налево. Какой путь он выберет — там он лучше всего себя и проявит.

— Глупость какая... — начала говорить Яна, но увидела круглые от ужаса глаза капитана и осеклась. — Извините, я хотела сказать, что не верю в судьбу. Человек сам всё должен решать в своей жизни.

— Не говори ерунды, — жестко прервал её Рунар, — Судьба есть судьба. Никуда от неё не денешься. Ты, главное, держись поближе к левой башне и всё.

Яна печально улыбнулась, кивнула и пообещала сохранить всё в секрете.

— Спасибо за совет, капитан. Буду держаться левой башни. Но потом мне всё равно надо будет добраться до Запретного города. У меня там есть одно дело.

Рунар посмотрел на Яну и впервые улыбнулся по-настоящему, не только губами, но и глазами:

— Знаешь, — сказал он, глядя на девушку. — Кажется я понял, что такое «самооценка». Береги себя, Яни 100500, — капитан махнул рукой на прощание и отправился к офицерам, которые уже готовили отряд к последнему переходу до города.

Ближе к городским воротам, ручейки мобилизованных граждан начали сливаться в одну большую реку. Уже не менее тысячи человек шли по дороге в окружении солдат.

Все между собой перемешались, и Яна потеряла из виду и капитана Рунара, и жителей деревни Либарк. Теперь возле неё шагали совершенно незнакомые люди. Но Яна уже знала, что её ждёт впереди, поэтому почти не беспокоилась.

Надо только попасть в левую башню, а дальше уже будет видно. Но, как оказалось, Яна напрасно так рано перестала волноваться. Ей не довелось воспользоваться добрым советом Рунара и попасть в левую башню, потому что судьба распорядилась иначе.

Когда большое количество людей собирается в одном месте — это всегда опасно. Стоит споткнуться — и тебя затопчут. Стоить зазеваться — размажут о стену. Яна вспомнила новостные сюжеты из своего мира о гибели людей во время давок и с беспокойством отметила, что толпа становилась всё плотнее и плотнее по мере приближения к городским воротам.

Ей то и дело наступали на босые ноги тяжелыми башмаками. Из-за невысокого роста Яне становилось всё труднее разглядеть, что происходит впереди. Спины более рослых местных жителей смыкались перед ней, как стена. Яна делала всё, что могла, чтобы продолжить свой курс на левую проходную башню, но людское море её периодически смещало правее, и приходилось опять проталкиваться в левую сторону.

Окружающие Яну люди ничего не знали про две башни и про систему фильтрации новобранцев на Белый и Красный отряды. Поэтому они спокойно пропускали Яну влево, а сами откатывались вправо. И Яна чувствовала себя за это виноватой. Получается, что она крада чей-то шанс на спасение. Она знала секрет, а эти несчастные люди были обречены погибнуть в Красном отряде, потому что им не повезло иметь таких хороших друзей, как Рунар.

В какой-то момент Яна увидела возле себя женщину средних лет, которая крепко держала за руку девочку-подростка. Девочка едва доходила до плеча даже невысокой Яне. По сравнению с остальными людьми она выглядела совсем крохой.

— Неужели вас тоже мобилизовали? — не удержалась Яна от вопроса, когда оказалась рядом с женщиной.

Та удивленно обернулась на Яну, посмотрела на меч на её поясе и ответила:

— Призвали только Линну, — женщина кивнула головой на девочку, которую продолжала крепко держать за руку. — В нашей деревне призывали не по возрасту, а по уровню магической силы. У Линны пятый уровень, очень высокий. А я пошла с дочерью сама, не могу же я её бросить.

У Яны защемило сердце, когда она вспомнила про собственную маму. Нет, детей бросать нельзя, это точно.

— А у нас в деревне всех подряд брали. Даже меня с нулевым уровнем, — снова заговорила Яна с женщиной. — Проходите сюда, тут свободнее, — Яна слегка пихнула упитанного мужчину в зеленой рубахе, прокладывая путь к левой стороне дороге, и увлекая за собой безымянную женщину с дочерью подальше от правой башни.

— А какой у вас уровень?.. На нас сагур по дороге напал, представляете?.. Четыре дня шли от деревни, а вы сколько?.. — Яна гипнотизировала женщину разговором и тянула её за собой к левой башне. Женщина охотно включилась в беседу, и увлеклась настолько, что потеряла бдительность.

— Мама! Мама! — раздался вдруг крик в стороне. Женщина, которая только что показывала Яне красивый платок, сотворённый из древесной коры, испугано оглянулась. Всего на мгновение она выпустила из ладони руку дочери, чтобы достать платок из плечевого мешка. А теперь Линны уже не было рядом. Людской поток унёс маленькую девочку далеко вправо. А ведь они уже приближались к башням.

— Линна! Не бойся, — прокричала женщина. — Проходи в город и жди меня у входа, я тебя найду!

— «Ох, беда!» — подумала Яна. Нельзя девочке в правую башню. Что же делать? До судьбоносной развилки оставалось всего ничего. А это была «точка невозврата». После неё мама с дочерью вряд ли когда-нибудь снова увидятся. И виновата в этом будет она, Яна. Женщина убрала платок обратно в сумку и взглянула на разговорчивую спутницу. И в этом взгляде явно читалось всё, что она думает и про неё, и про её разговоры.

Яна хотела извиниться за то, что так получилось. Но разве одними извинениями тут обойдешься? Девочку надо было спасать, и как можно скорее.

— Оставайтесь здесь, я её сейчас приведу, — сказала Яна женщине и начала пробиваться к Линне.

Но пробиться через толпу уставших и злых людей было гораздо сложнее, чем пробраться через самую густую чащу леса. Яну пихали, окрикивали и всячески мешали ей пройти. Девушку начало охватывать отчаяние. Встав на цыпочки, она увидела в десяти шагах перед собой высокий каменный столб. Как волнорез он рассекал людской поток на две части — правую и левую. Линну уже сильно захлестнуло вправо. Её светлые волосы то и дело мелькали в толпе впереди, но добраться до девочки вовремя было невозможно.

Упитанный мужчина в зеленой рубахе ударил Яну локтем в живот, когда она пыталась его обойти, чтобы дотянуться до Линны. Яна вскрикнула от боли и разозлилась.

— Именем императора! — неожиданно для самой себя вдруг закричала Яна и

выхватила из ножен свой меч. Люди перед Яной шарахнулись во все стороны. Огненный зуб вспыхнул, как факел в руке девушки.

— Именем императора! Разойдитесь! — ещё громче крикнула Яна. Из меча вылетел столп искр, и перед Яной мгновенно образовался свободный проход. Смутьянка бросилась вперёд и успела схватить Линну до того, как она повернула в правый от столба проход.

— Давай за мной, быстрее! — прошептала Яна девочке и потащила её за собой в левую сторону, к матери. Но в этот момент саму Яну крепко схватили за руку. Яна толкнула девочку вперёд и увидела, как та благополучно добралась до женщины. Обернулась посмотреть, кто её схватил и обомлела.

Перед ней стояли два высоких солдата с недобрыми выражениями на лицах. Один из солдат поднял руку на уровень лба Яны, и у девушки вдруг всё поплыло перед глазами. Она почувствовала, как у неё из руки выпал меч. Клинок звякнул о булыжную мостовую и потух. Головокружение усилилось, а потом вдруг стало темно и тихо. Яна потеряла сознание.

— Незаконное использование имени императора... Преступная магия... Неправомерное применение заряженного оружия... Угроза жизни людей... — Яна постепенно приходила в себя и всё отчетливее слышала высокий мужской голос, который зачитывал список её преступлений.

Список был длинный. Туда вошли и отсутствие законной регистрации на территории империи, и даже сопротивление аресту. Неприятный высокий голос почему-то повторял одни и те же слова по несколько раз.

Яна открыла глаза и увидела, что находится в небольшом помещении без окон. Комнатка освещалась несколькими факелами, которые крепились на стенах, выложенных из камня. Было холодно и сыро. Яна сидела в углу, а перед ней на полу красной краской была нарисована толстая линия с непонятными символами по обеим сторонам.

В другом углу помещения стоял стройный юноша в красивых белых доспехах. Именно он перечислял все проступки Яны по-девичьи высоким голосом. Неприятный тембр так сильно резал слух, что Яна невольно поморщилась. Голова ещё немного кружилась и побаливала.

Тонкоголосый молодой человек внешне был так сильно похож на Давида Иллиодоровича с её бывшей работы, что Яна сразу прониклась к нему сильной неприязнью. Юноша по несколько раз повторял одно и то же, потому что рядом с ним сидел старик с седой бородой и записывал всё сказанное на бумагу.

— Доставлена из деревни Либарк... Либарк. Нулевой уровень магической силы. Нулевой. Суду достоверно известно имя — Янни. Порядковый номер 100500.

Старик скрипел пером, записывая каждое слово.

— Приговор... А, очнулась! — Молодой человек увидел, как Яна шевелится в своем углу и прервал диктовку на самом интересном месте. Подошёл поближе.

Яна встала на ноги и тоже хотела сделать шаг вперёд, но наткнулась на невидимую стену. Перед глазами опять всё поплыло. Яна отступила и головокружение исчезло.

— Магический барьер! — радостно сообщил молодой человек в белых доспехах, — В связи с особой опасностью преступника, пришлось использовать благородную магию! — юноша почти перешёл на фальцет, и Яна опять поморщилась, как от зубной боли.

Посмотрела на красную линию у своих ног и отошла от неё подальше в угол.

— Эврисфильд Багорский, — представился звонкий юноша и церемонно поклонился Яне в пояс. Распрямился и почти женственным жестом откинул назад шикарные каштановые кудри, — Глава императорской тайной службы.

Яна недоверчиво посмотрела на узкие плечики молодого человека. Оценила его светлый незамутненный взор. И это глава императорской тайной службы? Какие тайны можно доверить этому мальчишке? И что за странная фамилия? Где-то Яна её уже слышала...

— Багорский? — переспросила пленница и сама испугалась своей догадки, — А вы случайно...

— Да-да, — весело прервал её Эврисфильд, — Отряд моего отца капрала Багора доставил вас сюда из деревни Либарк. Отца я ещё не видел, но жду, что он расскажет мне про вас много интересного!

— «Не расскажет», — злорадно подумала Яна и помрачнела. Как только к списку её преступлений добавится ещё и убийство отца главы тайной службы, тут ей и конец.

— Но мы можем и не дожидаться показаний господина капрала, ведь так? Вы нарушили пять из семи смертных запретов империи. Теперь, в любом случае, ваш приговор — это Последний выбор, — Эврисфильд состроил серьёзную мину на своем кукольном личике и значительно посмотрел на Яну.

Яне даже не хотелось знать, что такое «последний выбор». Она подозревала, что этот выбор ей не понравится в любом случае.

— А что такое «последний выбор»? — обреченно спросила нарушительница пяти из семи смертных запретов империи.

— О, это очень просто, — опять просиял пустоглазый глава тайной императорской службы, — Вам дают право выбора — жизнь или смерть. Вот и всё.

Подвох! — Яна понимала, что в таком идиотском «последнем выборе» не может не быть подвоха.

— Что, уже выбирать? — уточнила она.

— Выбирайте.

— Жизнь или смерть?

— Совершенно верно.

Яна крепко задумалась. И думала она вовсе не о том, какой сделать выбор в «последнем выборе». Тут-то как раз всё было очевидно. Любой выбор приведёт её к гибели. Кровожадные огоньки, пляшущие в прозрачных глазах Эврисфильда, явно об этом говорили. Поэтому единственный правильный вариант — это ответить парадоксально и выбрать «смерть». Так Яна хотя бы успеет насладиться изумлением на лице этого молокососа.

Вопрос — что делать дальше? Честно рассказать про своё пришествие из другого мира или послушать совета покойного Винса, и сохранить это в тайне? Яна решила послушаться Винса.

— Смерть, — жёстко ответила Яна и гордо выпрямилась во весь рост. Её задумка удалась на сто процентов. Эврисфильд удивленно открыл рот, от чего стал похож на очень ухоженного, но очень неумного пуделя.

— Прекрасно! — оскорбленно взвизгнул молодой человек, услышав ответ Яны. — Тогда вы проговариваетесь к смерти через службу в Отряде!

Яна удовлетворенно кивнула. Если бы она ответила «жизнь», то её наверняка бы

приговорили к «жизни в Отряде». Только тогда Яна уже не увидела бы этого разочарования на мордочке главы имперской тайной службы.

— Красный отряд? — покорно спросила Яна. Ничего другого она и не ожидала. В город она попала через правые ворота. Значит Красного отряда ей было не избежать в любом случае. Так что, можно считать, что она ещё удачно отделалась.

— О, нет, прекрасная незарегистрированная незнакомка! — Эврисфильд опять неприятно улыбался, а его голос от удовольствия почти перешёл на писк, — Красный отряд не для таких отъявленных преступников, как вы. Вас ожидает Чёрный отряд.

Юноша отошёл от Яны и снова начал диктовать седобородому старику:

— Приговор: направить Янни, уровень ноль, номер 100500 на службу в Чёрный отряд.

Потом повернулся к девушке и с приторно-сладкой улыбкой добавил:

— Убийцы, грабители и прочая нечисть со всех концов империи. Этих прекрасных господ уже оповестили о вашем скором прибытии, и они вас очень ждут.

Яна опустила на пол и обхватила колени руками. В этом мире она прожила меньше недели, а уже допрыгалась до штрафбата.

Глава 6 — Чёрный квартал

Яна никогда в жизни не бывала в тюрьмах. Но по фильмам она знала, что тюрьма — это жуткое место, где заключенные головорезы набрасываются на новичка, как только он переступает порог камеры. Потом, в зависимости от жанра фильма, новичок либо погибает страшной смертью, либо его враги погибают страшной смертью, а герой сбегает. Яна надеялась на счастливый исход дела, но пока что совершенно не представляла, как этого добиться. В итоге она отбросила гнетущие мысли о будущем и сосредоточилась на настоящем.

В ожидании конвоя, который должен был отвести её к месту заключения, Яна изучала большой план города, вывешенный на стене сторожевой комнаты.

Насколько она поняла, Мирпакс очень условно разделялся на несколько кварталов. Тут был «Чистый квартал», расположенный в западной части города. На востоке находился «Торговый квартал». В центре стоял императорский дворец. Единственная в городе крупная площадь тоже находилась в самом центре возле дворца. Остальной город был густо усеян каменными домами в несколько этажей. Дома эти располагались хаотично, образуя настоящие лабиринты из улиц, переулков и глухих тупиков.

Отдельно на карте выделялся рисунок большого красивого здания, возле которого стояла подпись «Академия». Видимо, это и была там самая Академия магии, куда не пускают простолюдинов, а только жителей с доказанным благородным происхождением. Учебные корпуса компактно располагались звездочкой и находились в нескольких кварталах от императорского дворца.

Город, как крепость, был окружен высокой стеной. Яна пришла к выводу, что такая беспорядочная и плотная постройка домов объяснялась как раз тем, что люди были вынуждены тесниться внутри одной большой крепости, не осмеливаясь выносить жилье за стены. Со временем жителей становилось всё больше, а пространство внутри города оставалось таким же, как и несколько веков назад. Вот и напоззали друг на друга улицы, пытаясь отвоевать себе хоть немного места под солнцем.

Яна внимательно изучила всю карту города, но тюрьму так и не увидела. Девушка уже начала подозревать, что это подземная тюрьма, куда загоняют преступников, недостойных жить на поверхности вместе с добропорядочными гражданами. Однако, всё оказалось гораздо проще.

Когда наступила ночь, дверь в сторожевое помещение, наконец-то, открылась, и в комнату вошли два вооруженных солдата. Один из них снял магический барьер, который ограждал Яну, и девушку вывели на улицу.

Яна шла по Мирпаксу в сопровождении солдат и старательно запоминала повороты. Вид уличных лабиринтов на карте достаточно напугал девушку, чтобы она заранее обеспокоилась тем, как она будет возвращаться назад, если придётся. Сначала они повернули налево, потом направо, потом опять направо, и опять налево... Яна шевелила губами, про себя повторяя последовательность поворотов, и одновременно крутила головой во все стороны, запоминая обстановку.

Подшли к небольшому проёму в стене. Яна прошла в проём первой и обернулась. Оба солдата развернулись и пошли обратно, не сказав ни слова. Яна осталась одна. Она не могла понять, что произошло, пока не увидела на мостовой под проёмом нарисованный знак

магического барьера. Попробовала перешагнуть через знак, но снова упёрлась в невидимую стену. Значит её доставили до пункта назначения.

На тюрьму из фильмов это было совсем непохоже. Тут не было ни камер, ни толпы отъявленных рецидивистов. Тут вообще никого не было.

Яна шла по пустой ночной улице и осматривалась. Её окружали каменные трёхэтажные дома с множеством окон. Но в окнах было пусто, как и на улице. Кругом царила тишина. На стенах домов были нарисованы всё те же странные символы, которые Яна видела на полу в башне. Тоже «благородная магия». Улицы освещал слабый свет факелов, расположенных на верхушках деревянных столбов.

Улица неожиданно упёрлась в высокую каменную стену, и Яна повернула назад. Но на обратном пути решила свернуть, чтобы осмотреть и другую часть квартала. Она прошла несколько домов и услышала слабый шум вдалеке. Девушка взвесила все «за» и «против», и решила всё-таки разведать, что там происходило.

Яна осторожно пошла в сторону усиливающегося звука. Очень скоро она начала различать отдельные крики и бречание расстроенных струн неизвестных музыкальных инструментов. Похоже, что впереди было весело, и Яна вовсе не горела желанием присоединиться к этому веселью. Уже хотела от греха повернуть назад, но тут услышала за спиной топот множества ног. Кто-то шёл в её направлении, и Яне ничего не оставалось, как побежать вперёд, чтобы не столкнуться с ночными гуляками.

После короткого, но стремительного рывка, Яна оказалась возле дома, откуда и доносились музыка и крики. Девушка залегла за крыльцом, чтобы её никто не заметил, а сама стала с любопытством разглядывать происходящее.

Видимо, это была таверна, где по вечерам собирались обитатели этого тюремного квартала. Заведение представляло собой большой двухэтажный дом с распахнутыми дверями. Над входом в таверну была прибита большая деревянная доска с названием — «Таверна 10 весёлых висельников». При этом цифра «десять» была почему-то написана другим цветом и другой рукой. Яна пригляделась и сделала вывод, что раньше там была нарисована цифра «девять», но потом кто-то её стёр и написал новую цифру. Яна не успела обдумать, что бы это могло значить, как её внимание привлёк громкий взрыв хохота и звон стекла.

Возле входа обосновалась большая пёстрая толпа людей. Кто-то носил старые лохмотья, а другие были одеты в довольно приличные доспехи, пусть на вид и не новые. Одни посетители держали в руках большие кружки с выпивкой, а руки других были закованы в наручники, больше напоминающие кандалы. И вся эта компания безудержно пила и орала. Периодически вспыхивали драки.

Однако, даже самые буйные выступления арестантов тут же прекращались, как только из дверей таверны выходила высокая худая женщина. Она молча раздавала гулякам новые кружки, собирала старые и снова исчезала внутри здания. Яна решила, что это была хозяйка таверны. Остальные жители квартала ей учтиво кланялись и торопились посторониться, чтобы дать ей дорогу. Яна подивилась такому вежливому поведению, но размышлять об этом было некогда. Девушка решила возвращаться обратно, пока её случайно не заметили. Она сильно сомневалась, что толпа нетрезвых грабителей и убийц будет вести себя с ней так же учтиво, как с хозяйкой таверны. Поэтому она прошмыгнула в ближайший тихий переулок, а уже оттуда рванула к первоначальной точке входа в квартал.

Яна почти бегом вернулась к тому же месту, где её оставили солдаты. Зашла за угол

ближайшего дома, и вдруг из темноты в её сторону шагнула огромная тень. Яна подняла глаза и увидела, перед собой чёрную фигуру, закрывающую собой весь просвет между домами.

Яна ойкнула и остолбенела. А черная фигура сделал шаг навстречу девушке и вышла под свет фонарного факела. Перед Яной стоял гигант с широкой грудью и толстыми мускулистыми руками. Мрачный колючий взгляд изучал арестантку. Гигант сделал ещё один шаг и оказался рядом с Яной:

— Порта, — сказал пришелец низким хриплым голосом.

Яна подумала, что от страха разучилась понимать местный язык.

— Что, простите? — переспросила она и втянула голову в плечи.

— Я Порта, — снова сказал гигант, — Я Смотритель.

— А меня зовут... — начала Яна, но Порта уже повернулся к ней спиной и пошёл дальше по улице. Махнул тяжелой ручищей:

— Идём.

Первым желанием Яны было развернуться и бежать в противоположную сторону. Но там она уже была, и ей там тоже не понравилось. Решила идти за Смотрителем.

Первое время шли молча. Порта топал по мостовой и не изъявлял никакого желания объяснить, куда и зачем они идут.

— Что это за место? — наконец спросила Яна, не выдержав гнетущего молчания.

— Чёрный квартал, — коротко ответил Порта.

Ободренная первым успехом, Яна решила продолжить расспросы:

— Это тюрьма для преступников, да?

— Это Чёрный квартал, — повторил Смотритель, не оборачиваясь.

Такой разговор Яну не устраивал. Поэтому она остановилась посреди улицы и громко сказала:

— Либо объясните мне, что тут происходит, либо я никуда с вами не пойду!

Порта тоже остановился и сурово взглянул на девушку. Потом вздохнул и полез во внутренний карман куртки. Яна попятилась от великана, ожидая, что тот сейчас достанет оружие.

Однако Порта извлёк из кармана маленькую шкатулку и протянул её Яне. Та осторожно приблизилась к Смотрителю и взяла шкатулку в руки. Открыла крышечку, и в тот же момент перед ней возникло полупрозрачное лицо девочки.

— Привет, меня зовут Кэсси, — звонко представилась девочка. — Я буду твоим гидом по Чёрному кварталу. Папа не любит разговаривать, поэтому я тебе всё расскажу.

Яна изумленно смотрела на призрачную девочку и не знала, что ответить. Но Кэсси прекрасно справлялась сама:

— Ты находишься в закрытой части города, которая называется Чёрный квартал. Тут живут воины из Чёрного отряда.

Порта отвернулся и потопал дальше по улице. Яна поспешила следом, держа перед собой шкатулку с разговорчивой девочкой.

— Раньше опасных преступников лишали магической силы и изгоняли в Запретный город. Теперь они все живут здесь и служат нашей империи. Здорово, правда?

Яна не знала, насколько это здорово, но на всякий случай вежливо согласилась:

— Да, здорово. А что это за странные знаки повсюду нарисованы?

— О, это специальные знаки, — с удовольствием принялась объяснять призрачная

девочка, — Они блокируют любую магию. Когда-то преступникам эти знаки выжигали по всему телу, и после этого они не могли даже воды себе сотворить. А раз толку от них всё равно никакого, то их отправляли в Запретный город.

— Так значит, Запретный город — это большая тюрьма? — спросила Яна.

— Говорю же тебе, это был большой город, где жили изгнанники, лишённые магии.

— А сейчас?

— Сейчас это тоже большой город. Но теперь там есть магия. Причём такая сильная магия, что и не снилась нашим местным благородным.

Пока Яна осмысливала услышанное, они уже дошли до места. Смотритель молча показал девушке на небольшой домик, спрятанный за деревьями. Деревянная дверь была не заперта.

— Это твой новый дом, — объяснила Кэсси, — Только сильно тут не обустройся. Ничего не трогай и не меняй. Нам это жилище скоро другим сдавать.

— А я куда денусь? — с беспокойством спросила Яна.

— Известно куда, — ответила Кэсси и пожала прозрачными плечиками. — Туда.

Но куда именно «туда», она уточнять не стала. Видимо предполагалось, что и так всё понятно.

— А можно отсюда как-нибудь... выбраться? — аккуратно спросила Яна у девочки. Она не стала использовать слово «сбежать», потому что не знала, что можно обсуждать в присутствии Смотрителя, а чего нельзя. Но та, кажется, правильно поняла смысл вопроса.

— Мы с папой тут уже два года, и ещё ни разу не видели, чтобы кому-то удалось сбежать. Отсюда выбирают только на поле боя, а дальше, как повезёт, — девочка почему-то грустно вздохнула. — Выходы из Чёрного квартала перекрыты магическими барьерами. Все заключённые лишены силы. Как отсюда сбежишь?

— А почему вы тут так долго? — удивилась Яна. Потом перевела взгляд на огромного Смотрителя. — Почему тебя не берут на войну?

— Меня нельзя на войну, — веско ответил Порта и забрал у Яны шкатулку. Закрыв крышечку и нежно её погладил. Затем спрятал шкатулку с дочерью в карман куртки. — Я пацифист.

Яна недоверчиво посмотрела на мускулистые ручки Смотрителя, покрытые тёмными волосами.

— Я тоже пацифист, но когда меня забирали из деревни, это никого не интересовало.

— Это... нет, — возразил Порта. — Здесь только я пацифист.

— Разве не может быть в мире два пацифиста? — удивилась Яна.

— Я тебе сейчас в ухо дам, — рявкнул Порта и угрожающе приблизился к девушке. — Тогда сразу поймешь, кто тут пацифист.

Яна ошарашенно покачала головой, но спорить ей сразу расхотелось.

— Кэсси — твоя дочь? Что с ней случилось? — не удержалась от ещё одного вопроса Яна.

Но Порта не ответил. Отвернулся и молча пошёл к двери. Перед выходом на мгновение задержался:

— До утра из дома не выходи. Запрет.

С этими словами Порта вышел, оставив Яну одну.

Кэсси сказала, чтобы Яна ничего в домике не трогала и не меняла. А менять тут было и нечего. В маленькой комнате возле стены располагалась узкая деревянная кровать, застеленная грязным покрывалом, а возле окна стоял стул. Больше никакой мебели не было. Похоже, что обитатели домика действительно тут долго не задерживались.

Яна подошла к стулу и внимательно его осмотрела. Потом так же внимательно осмотрела покрывало на кровати. В голове возник план. Яна снова подошла к стулу, перевернула его на спинку, напряглась, и разломала стул на две части. Затем отломала одну крепкую ножку.

— Порта будет недоволен, — с удовлетворением подумала Яна и занялась покрывалом.

Проектируя Чёрный квартал, власти города Мирпакс явно не предусмотрели, что к ним в заточение попадёт Яна из Москвы. Эта девочка выросла не только без отца и без матери, но и без магии. Поэтому хитрые знаки на стенах домов её не пугали.

Не прошло и десяти минут, а Яна уже смастерила настоящую «кошку» — альпинистскую веревку с крюком. Только вместо крюка была ножка от стула, а вместо веревки — широкие тканевые полоски, которые Яна нарвала из покрывала и крепко связала между собой.

Яна приоткрыла дверь и выглянула наружу. За дверью была глубокая ночь. Порта запретил выходить на улицу до наступления утра. Но сейчас выбора у Яны не было. Либо она пробует сбежать прямо сейчас, либо рискует не дожить до следующей ночи.

Яна хорошо помнила дорогу до стены с проёмом, через который она попала в Чёрный квартал. Она легко скользила от одной тени дома до другой, старательно избегая пятен света под столбами освещения. До стены она добралась без проблем.

Сама стена была около пяти метров в высоту. Над стеной плотным рядом торчали острые железные штыри. Яна раскрутила в руках «кошку», и ножка от стула с глухим стуком зацепилась за острые железные стержни. В ночной тишине этот звук показался Яне оглушающе громким. Она быстро схватилась за ткань и попробовала её на прочность. Узлы держали надёжно.

Яна повисла на самодельной верёвке и уперлась обеими ногами в стену. Сделала шаг — подтянулась вверх руками; сделала ещё один шаг — снова подтянулась. Понемногу она поднималась всё выше и выше по стене.

И вдруг Яна услышала знакомый звук тяжелых шагов. Из-за угла вышел Смотритель и остановился прямо под висящей в воздухе Яной. Стену скрывала густая ночная тень, поэтому верёвку было не видно.

Порта водил из стороны в сторону своей огромной головой и прислушивался. Яна замерла и старалась даже не дышать. Она знала, что стоит ей хоть немного шевельнуться — и Смотритель сразу заметит её периферическим зрением. Поэтому девушка намертво вцепилась в тканевую веревку и представила, что она часть стены.

Её мышцы ныли от перенапряжения. Голые ступни предательски дрожали и грозили соскользнуть со стены в любой момент. Яна закрыла глаза и стала считать до тысячи. Когда досчитала до ста, то снова открыла глаза. Под ней никого не было. Из предосторожности Яна досчитала ещё до пятидесяти, и только потом продолжила свой путь наверх.

Обливаясь потом и задыхаясь, девушка дотянулась до штырей. Из последних сил подтянулась и перевалилась на другую сторону. Спускаться по веревке не стала. Просто прыгнула с самого верха вниз. По-кошачьи мягко отпружинила руками от земли, сделала

кувырок, и через секунду снова была на ногах.

Яна укрылась в тени ближайшего дома и осмотрелась. Повторила в голове маршрут, которым её сюда привели. Посчитала повороты в обратную сторону — направо, налево, налево, направо. Подобралась и неслышно заскользила вдоль стен к городским воротам, к свободе.

Через городские ворота выбраться из города было невозможно, это Яна поняла сразу. Ворота закрывались тяжелой решёткой, а с каждой стороны дороги дежурило по три вооруженных солдата. Стена вокруг города была настолько высокой, что никаких «кошек» не хватило бы на неё забраться.

Яна сидела на корточках за деревом и думала, что ей делать дальше. Справа от ворот находилось строение, прилегающее почти вплотную к стене. Судя по флагам на стенах, это было административное здание. Можно было попробовать пробраться на крышу, а потом с крыши — на стену. Как это сделать, Яна понятия не имела, но решила в очередной раз довериться своим на удивление сильно обострившимся инстинктам.

Вход в административное здание никем не охранялся. Пригибаясь к земле, Яна добежала до стены, а оттуда проскользнула ко входу. Потянула на себя дверь, и та беззвучно открылась. Видимо, запирать двери тут было вообще не принято. Умение пользоваться магией расслабило местных жителей.

Яна нырнула за дверь и осмотрелась. Помещение внутри никак не освещалось, но Яна уже достаточно хорошо видела в темноте. Наверх вела широкая каменная лестница. По этой лестнице беглянка добралась до второго этажа. Приступила к поискам пути на крышу.

Но в этот момент во всем здании стало светло, как днём. После темноты зрение Яны было не готово к такому яркому свету. Девушка даже зажмурилась от боли. Вытирая слезящиеся глаза, она пыталась определить, что произошло. Её заметили? Попалась?

Яна услышала шаги и множество голосов на первом этаже здания. Потом шаги загрохотали по каменным ступеням лестницы. Несколько человек поднимались наверх!

Девушка заметалась по коридору, но спрятаться было негде. На втором этаже была одна-единственная дверь. Яна дернула дверь на себя, и та, слава богу, тоже оказалась не запертой. Яна скользнула внутрь и плотно прикрыла дверь за собой. Она оказалась в большом зале. Посреди зала стоял длинный стол на низких ножках. Вдоль стен был выставлен ряд стульев с гнутыми спинками. На стене висел огромный портрет с изображением очень надутого господина в полный рост. Пробегая мимо картины Яна успела прочесть подпись — «Император Руфеан Коридан».

Окна закрывала узорчатая тяжелая гардина. Яна метнулась к окну и спряталась за шторой. Плотная тёмная ткань скрыла её с головы до пят.

Спряталась Яна вовремя. Через несколько мгновений она услышала, как дверь снова открылась, и в комнату вошли несколько человек, негромко переговариваясь между собой.

Яна стояла за гардиной чуть живая от страха. Если её здесь поймают, то ссылкой в Чёрный отряд она уже точно не отделается. А в комнате между тем начался деловой разговор.

— У нас появилось неоспоримое доказательство, господин главный Советник, — раздался громкий сильный голос, — Альманах находится в руках тёмных воинов.

Главный Советник? Яне нестерпимо захотелось посмотреть, как выглядят главные советники этой страны. Но страх оказался сильнее. Она переборола свое любопытство и стала слушать дальше.

— Значит, источник их силы — это чаша Гутта? — спросил второй невидимый собеседник. Этот голос звучал значительно моложе.

— Насколько мне известно, чашу Гутта они пока не нашли, — ответил обладатель громкого сильного голоса, — Нам надо во что бы то ни стало завладеть Альманахом, пока ещё не слишком поздно.

— Как ты предлагаешь это сделать, Альтус? — спросил главный Советник, — Тёмные воины охраняют Альманах. Понадобится вся наша армия, чтобы к ней подобраться.

— У меня другой план, — ответил Альтус с сильным голосом, — За Альманахом я отправлюсь лично.

— Не сходи с ума, Верховный маг! — услышала Яна высокий неприятный фальцет. Этот голос ей был хорошо знаком. Эврисфильд, глава тайной императорской службы, сын убитого Яной капрала Багора, тоже присутствовал на собрании.

— В стенах города ты под надёжной защитой. Но если покинешь город, то сразу окажешься в смертельной опасности. Мы не можем себе позволить потерять Верховного мага!

— Сидеть и бездействовать мы тоже не можем себе позволить, господин Эврисфильд, — ответил Альтус.

Яна всё-таки осмелилась немного выглянуть из-за шторы. Перед её взором предстала картина военного совета. Во главе стола стоял мужчина с выразительным волевым профилем. Богатая одежда и рапира на боку выдавали в нём настоящего аристократа. Видимо, это и был главный Советник императора.

По правую руку от Советника располагался высокий старец в красивой бордовой мантии. Седая борода спускалась почти до пояса. Он смотрел на остальных присутствующих умными и живыми глазами. Посох крепко упирался в пол. Яна поняла, что это Альтус — Верховный маг империи.

По левую руку от Советника стоял знакомый смазливый юноша в белоснежных доспехах. Эврисфильд, глава тайной службы. Остальные участники военного совета находились дальше от стола, и Яна не могла их достаточно хорошо разглядеть.

— Чаша Гутта — это ключ к победе над тёмными воинами, — снова заговорил Альтус. — Других вариантов у нас всё равно нет. А если ничего не делать, то очень скоро враг явятся сюда, и тогда нам уже не помогут никакие защитные барьеры.

— У тебя есть план, Альтус? — спросил Советник, — Сколько понадобится воинов, чтобы захватить чашу?

— Без меня даже у всей армии нет шансов.

— А с тобой?

— Со мной шанс есть. Мне понадобятся два небольших отряда по десять человек в каждом. Первый отряд будет отвлекать тёмных воинов, а я в это время проберусь со вторым отрядом к Альманаху.

— Ты знаешь, где находится книга?

— Я чувствую, что магическая сила преломляется возле болот на другой стороне леса. Там находится старый храм. Уверен, что именно в этом храме тёмные воины и хранят Альманах.

— Сколько там тёмных воинов? — спросил император.

— Я полагаю, что не меньше четырёх, — ответил Верховный маг.

— Всего четыре тёмных воина? — опять заговорил Эврисфильд своим неприятным высоким голосом. — Мои солдаты смогут с ними справиться и без Верховного мага!

— Не смогут, — спокойно ответил Альтус.

— Тёмные воины стали настолько сильны? — спросил Советник.

— Они очень сильны. Неимоверно сильны, — ответил Верховный маг, — В последнем бою чудом уцелел один солдат из нашего имперского отряда. Я извлёк образы из его головы. И сейчас я могу вам их продемонстрировать, чтобы вы сами всё увидели.

— Хорошо, Альтус, давай, — приказал Советник.

— Это первый зрительный образ, который мы смогли добыть, — добавил Альтус и поднял руки вверх.

— Закройте глаза и постарайтесь ни о чем не думать. Сейчас всем присутствующим в этой комнате я явлю образ из головы выжившего солдата.

Яна послушно закрыла глаза. Ей тоже хотелось посмотреть образы.

Ни о чем не думать было сложно. В голове роились мысли о гигантах, высотой в сотню метров. Потом перед внутренним взором возникло её любимое кресло с недопитой чашкой чая на подлокотнике. А потом Яна вдруг очутилась в лесу.

Она стояла на большой зеленой поляне в окружении солдат. Их было много, точно больше ста человек. Солдаты прятались за деревьями, обнажали мечи, заряжали арбалеты светящимися стрелами. Они явно готовились к битве. Яна растеряно смотрела по сторонам и не знала, куда ей деваться. Подбежала к большому дереву, которое росло на краю поляны. Там уже находилась целая группа солдат с арбалетами. На Яну они не обращали никакого внимания. Девушка залегла в ложбинку за деревом и затаилась.

Некоторое время ничего не происходило, а потом Яна услышала хруст веток. Кто-то шёл через лес. Шаги были спокойными и уверенными. Пришелец никуда не торопился и ничего не боялся. Яна выглянула из-за дерева и увидела человека, одетого в чёрные доспехи. Его лицо было полностью закрыто шлемом с прорезями для глаз. В руке незнакомец держал толстую старинную книгу. Яна разглядела, что на обложке книги была изображена красивая чаша, которая как будто отливала золотистым цветом.

Тёмный воин вышел на середину поляны и посмотрел вокруг. Яна задержала дыхание и ждала, что же будет дальше. Вдруг перед тёмным воином в воздухе появилась красная линия и хитрые символы. Яна оглянулась и увидела, что один из солдат с голубой лентой на груди, делает жесты руками, сотворяя магический барьер перед противником.

По своему опыту Яна знала, что пытаться пройти сквозь такой барьер — всё равно, что пытаться пройти сквозь каменную стену. Но тёмный воин явно превосходил Яну по возможностям. Он переступил через барьер, как будто его вовсе не было, и продолжил свой путь к затаившимся солдатам. В этот момент прозвучал приказ:

— В атаку!

Одновременно сотня пылающих стрел была выпущена из арбалетов со всех сторон. Они вонзались в тело тёмного воина и рассыпались. А сам воин будто ничего не замечал. Он спокойно двигался к тому месту, где спряталась Яна.

Десятки солдат выскочили из-за деревьев с обнаженными мечами, и бросились на тёмного воина. Но не успели они до него даже добежать, как пришелец выхватил свой меч из-за пояса, и сделал взмах. Ярко-белые молнии из клинка поразили всех нападавших. Не прошло и минуты, как битва была закончена. Вся поляна была усеяна телами солдат. А темный воин продолжал приближаться к Яне. В руке он всё так же держал Альманах. Стрелки, которые прятались за деревом вместе с девушкой, бросили свои арбалеты и побежали.

Яна хотела последовать их примеру, но, кажется, попала под воздействие неизвестных

чар. Она, как загипнотизированная, смотрела на приближающегося тёмного воина и не могла пошевелиться. Воин подошёл к лежащей на земле девушке и остановился. Воткнул меч в землю рядом с Яной.

Потом взялся освободившейся рукой за шлем, скрывающий его лицо. Начал снимать шлем, и Яну вдруг охватил ледяной ужас. Только не это! Только не снимай шлем!

— Нет! — громко крикнула Яна, и тёмный воин пошатнулся. Внезапно перед глазами девушки все закружилось. Она моргнула и снова оказалась в зале. Только теперь она стояла не за ширмой. Видимо она потеряла равновесие во время просмотра образа и вывалилась прямо под ноги военных советников.

— Эта девчонка! — взвизгнул глава тайной службы, — Она подслушивала! Убить её!

К Яне бросились два солдата, на бегу обнажая мечи. Девушка закрыла голову руками, ожидая, что сейчас ей настанет конец.

— Стойте! — громыхнул голос Верховного мага, и солдаты замерли на месте.

Альтус приблизился к Яне и с любопытством на неё взглянул:

— Во время демонстрации образа я почувствовал энергетический удар. Это ты сделала? — спросил он, глядя Яне прямо в глаза.

— Не знаю, — честно ответила Яна. — Я просто закричала от страха, и тёмный воин от меня отшатнулся.

— Отшатнулся? Ну-ну, — Альтус с интересом разглядывал девушку, — А ты случайно не та самая Янни 100500 с нулевым уровнем, которая в одиночку расправилась с капралом-сагуром?

— Не то, чтобы расправилась... — скромно ответила Янни, глядя, как искажается ненавистью лицо Эврисфильда. Видимо, юнец всё-таки узнал о бесславной кончине своего отца.

— Ты смогла справиться с сагуром, имея всего нулевой уровень? Это интересно, — теперь уже Советник подошел к Яне поближе.

— А ещё она смогла сбежать из Чёрного квартала и пробраться на самый секретный военный совет в империи, — добавил Альтус.

Девушка поняла, что теперь её точно живой не выпустят. Слишком длинный хвост тяжких преступлений тянулся за ней от самой Москвы. Но тут она с удивлением увидела, что Верховный маг улыбается.

— Такой талант ни в коем случае не должен пропасть. Господин Советник, предлагаю включить Янни в один из отрядов для завтрашней операции. Её способности могут нам сильно пригодиться.

— Ну... — Советник неопределенно пожал плечами, — Чем просто так её казнить, пусть лучше отправляется с тобой. Может успеет сделать хоть что-то полезное для империи. Выведите её отсюда.

— Разрешите, я сам провожу Янни обратно в Чёрный квартал, — неожиданно предложил Альтус, — Мне надо кое-что уточнить. А потом я вернусь, и мы обсудим все детали завтрашней операции.

Советник коротко кивнул, и Яна вышла из комнаты в сопровождении Верховного мага.

Яна очень не хотела возвращаться назад в Чёрный квартал. Но, учитывая всё произошедшее, она понимала, что ещё легко отделалась.

— Порта убьет меня, когда узнает, что я пыталась сбежать, — мрачно сказала Яна, обращаясь к Верховному магу, который бодро шагал рядом с Яной по ночному городу.

— Не убьет, — улыбнулся в ответ Альтус. — Я с ним поговорю. Видела его любимую шкатулку?

— Да, это шкатулка, в которой живет призрак его дочери, — ответила Яна.

— Не призрак, а образ. Это я пожалел Порта и сотворил ему эту вещицу, когда его дочь погибла. Так что он мне должен.

— Отчего погибла его дочь? — спросила Яна.

— Ты подписывала Священный текст призыва во Спасение Империи?

— Да, подписывала.

— Вот и она подписывала. А если ты подписал Священный текст, то бежать с поля боя нельзя. Иначе тебя ждёт мгновенная смерть, — Альтус вздохнул, как будто ему самому эта идея не сильно нравилась. — Бедная Кэсси испугалась и бросила свой отряд. Всё, что я смог сделать для Порта — это шкатулку, в которой теперь хранится образ его дочери.

У Яны защипало в глазах от подступающих слёз, когда она вспомнила, как огромный Смотритель нежно гладил маленькую коробочку.

— Так что тебе очень повезло, что ты не успела выбраться за городские стены, — добавил Альтус. — Побег из осажденного города приравнивается к побегу с поля боя.

Яна вздрогнула, осознав, насколько близко она сегодня была от смерти.

Тем временем старец и девушка уже дошли до Чёрного квартала.

— А что такое чаша Гутта? — спросила Яна, чтобы отвлечься от мрачных мыслей.

— К сожалению я не могу сейчас тебе этого открыть, — ответил Альтус. — Расскажи мне лучше о себе. Говорят, что ты свалилась на голову несчастным жителям деревни Либарк прямо с неба?

Оказывается, старик был очень хорошо осведомлен о приключениях Яны.

— Ну... Э-э-э... — Яна не знала, как правильно рассказать Верховному магу о том, что она явилась не с неба, а из Москвы, — Я случайно прошла через портал. Я из чужого края, который находится очень-очень далеко отсюда, и там всё совсем не так, как здесь.

Яна украдкой взглянула в лицо Альтуса, но тот безмятежно смотрел вперёд и молчал.

— Такое уже случалось тут раньше? — спросила Яна.

— Не могу сказать, что такие случаи совсем неизвестны истории, — уклончиво ответил Альтус. — И теперь ты, надо полагать, хочешь вернуться назад, в свой далекий-далекий край, где всё совсем не так, как здесь?

— Да, очень хочу, — ответила Яна, — Но я не знаю, возможно ли это.

Верховный маг остановился, и Яна увидела, что они уже подошли к её домику, откуда она так вероломно сбежала всего час назад.

— Завтра мы отправляемся за Альманахом, который, возможно, укажет нам путь к чаше Гутта, — сказал Верховный маг, — Я не хочу преждевременно дарить тебе надежду, но...

— Что «но»? — невежливо поторопила старика Яна. Однако Альтус не обиделся.

— Но вполне может так оказаться, что эта чаша — решение не только проблем нашей империи, но и решение твоих проблем, Янни.

Девушка не поверила своим ушам. Этот артефакт может ей помочь вернуться домой, а может быть и найти маму!

— А сейчас отдыхай, Янни. Завтра будет длинный и тяжелый день. И да, вот ещё что... — Альтус сделал плавный жест рукой в воздухе, и Яна вдруг ощутила очень приятное и давно забытое чувство. Опустила глаза вниз и увидела, что на её босых ступнях теперь красовались новенькие сапожки из мягкой кожи. В её мире такая обувь называлась «мокасинами». Их когда-то носили следопыты-индейцы.

— Спасибо! — Яна не знала, как благодарить старика.

— Носи их на здоровье, Янни 100500 из далекого края. И постарайся выспаться до утра, — с этими словами Верховный маг развернулся и ушёл. А Яна зашла в свой домик и закрыла дверь. Наконец-то появилась надежда, что она сможет отсюда выбраться. Осталось всего-то только пережить завтрашнюю схватку с тёмными.

Даже двурукая Яна не могла бесконечно существовать без еды и воды. Поэтому девушка очень обрадовалась, когда вернулась в домик и обнаружила на полу поднос с ужином. Он стоял рядом с разломанным стулом.

Недожаренное мясо, холодная клейкая каша, большой кусок сухого серого хлеба — всё это Яна с удовольствием заглотила и запила водой из кувшина. Легла на кровать, чтобы переварить съеденное.

Спать не хотелось. Хотелось только спрятаться от всего этого ужаса.

Яна вспомнила, как она пряталась в детстве. Её мама была доброй женщиной. Она обожала свою дочь и была готова простить ей почти всё. Но Яна временами умудрялась выводить из себя даже такого мирного человека с ангельским терпением. Обычно это случалось в те моменты, когда Яна чем-то сильно увлекалась.

Например, девочка начинала рисовать далекие неизведанные миры. На листе бумаги её рыцари сражались с драконами, а бок о бок с рыцарями прекрасные принцессы, вооруженные мечами, помогали своим возлюбленным одолеть злые силы. Мама, почему-то очень не любила, когда Яна начинала изображать такие картины.

Тогда она говорила, чтобы девочка шла убираться в комнате или чистить зубы. Но Яна не желала отвлекаться, пока картина не будет закончена, и драконы не сложат головы в битве со светлыми воинами.

Мама начинала злиться и угрожать. Яна продолжала хмуриться и рисовать. Мама уже переходила на крик, и Яна отвечала тем же. И когда уже от обеих начинали лететь искры, мама выкладывала свой последний козырь, которым пользовалась только в крайнем случае:

— Если не будешь слушаться, то я оставлю тебя тут одну, а сама улечу далеко-далеко, так, что ты меня не найдешь.

Тогда Яна в слезах бросала фломастеры на стол и убегала к себе в комнату. Она терпеть не могла оставлять дела незаконченными, но и маму потерять боялась. Разрываемая эмоциями, Яна пряталась под свою кровать и никакими уговорами нельзя её было оттуда вытащить.

В этом случае мама, которая уже сожалела о том, что напугала дочь, делала свой любимый фокус. Доставала из шкафа сладости, и клала одну конфету на стол, прямо напротив кровати, под которой пряталась Яна. Потом мама сообщала, что дочку ждёт «сладкая награда за храбрость».

Маленькая Яна лежала под кроватью и смотрела на конфету, пока желание съесть вкусняшку, а заодно и закончить ссору не побеждали. Тогда девочка осторожно выбиралась из-под кровати и хватала конфету. После этого они с мамой всегда мирились.

Яна грустно улыбнулась и подумала, что Порта точно найдёт способ вытащить её из-под кровати, если придётся. Именно в этот момент дверь в дом распахнулась. На пороге стоял огромный Смотритель. В руках он держал вещевой мешок. Протянул его Яне:

— Доспехи. Для завтрашней операции.

Вид у Смотрителя был спокойный. Видимо, Альтус уже успел с ним поговорить.

— Хорошие доспехи? — спросила Яна с надеждой.

— Нет.

— Они помогут против тёмных воинов?

— Нет.

— Оружие дадут?

Порта достал из-за пояса меч, который больше походил на изъеденную гусеницами шпакетину от забора. Бросил меч на пол рядом с мешком.

— А почему меч такой ржавый? — возмутилась Яна.

— Вам хорошие вещи не положены, — ответил Порта. — Перевод запасов. Всё равно на один раз.

Сделав такое ободряющее заявление, Порта пошел к выходу. Напоследок только сказал:

— Завтра с рассветом приходи к большому дому в центре квартала. Господин Альтус будет тебя ждать.

— Есть, — обреченно ответила Яна.

Порта вышел из домика.

Яна открыла мешок и извлекла на свет его небогатое содержимое: грудная пластина с большой вмятиной посередине, треснувший шлем и одна перчатка на левую руку. Больше ничего не было.

Надела шлем на голову, и тут же его с себя сорвала. Изнутри шлем пах просто отвратительно. Попыталась приделать защитную пластину себе на грудь, но еле подняла её до уровня пояса. Пластина была слишком тяжелой. Перчатка оказалась на несколько размеров больше, и тонкая ручка Яны поместилась в ней почти по локоть.

Девушка с раздражением откинула от себя пустой вещевой мешок. Будет правильнее пойти налегке. Подняла с пола меч, оставленный Смотрителем. Оружие тоже было тяжелым и неудобным. Попыталась им взмахнуть, и ржавый клинок выскользнул из рукояти. С глухим стуком упал на пол. Яна вздохнула и вернулась на кровать. С грустью вспомнила полюбившийся ей Огненный зуб, который сейчас наверняка хранился у этого мерзкого Эврисфильда.

— Ладно, — подумала Яна, — Значит придётся их голыми руками...

Улыбнулась сама себе и вытянулась на кровати, чтобы успеть выспаться до рассвета.

Яну разбудил громкий стук в дверь. Порта лично ходил по Чёрному кварталу и сгонял всех отобранных участников операции к штабу.

Прохладный утренний воздух помог Яне быстрее проснуться. Она стояла на площади перед штабом и осматривала своих боевых товарищей. Эврисфильд обещал отправить Яну к «убийцам, грабителям и прочей нечисти», но эти люди выглядели вполне мирно и буднично. Рядом с Яной стояли несколько мужчин и женщин, ничем не отличавшиеся от жителей деревни Либарк, с которыми у девушки сложились хорошие дружеские отношения.

Всего выбрали десять человек. Совсем немного, учитывая, что один тёмный воин легко расправился с сотней вооруженных до зубов солдат. Яна очень надеялась, что у Верховного мага есть хороший план. Но пока она не видела никаких вариантов, как можно победить или хотя бы выжить при встрече с тёмным воином.

Когда на крышах Чёрного квартала заиграли первые лучи солнца, двери штаба открылись, и к арестантам вышел Альтус. Он печально посмотрел на своих воинов, большинство из которых, как и Яна, были в простой одежде без доспехов. Кто-то держал в руках длинные копья, почерневшие от времени. У кого-то за поясами торчали ржавые мечи.

У одного мужчины Яна увидела в руках толстую ветку от дерева с заостренным концом.

— Не буду вас обманывать, — заговорил Альтус, обращаясь к рекрутам, — Сегодня последний день жизни для большинства из вас.

Яна поёжилась от такого жизнеутверждающего начала. Но она и сама об этом догадывалась. Так что спасибо Верховному магу хотя бы за то, что он не пытался вдохновлять их идиотскими речами.

Альтус спустился по ступенькам и оказался лицом к лицу с Чёрным отрядом. В этот же момент двери штаба открылись, и на площадь вышли два десятка солдат императорской армии. Все они были закованы в крепкие доспехи. Ножны отливали разноцветными огнями — их оружие было заряжено магией.

— Мы выступаем в сторону храма на болотах двумя отрядами. Ваш отряд идет с севера, второй отряд — с юга. Тёмные воины сейчас находятся в лесу возле храма на болотах. Они будут вынуждены напасть на один из отрядов. В это время второй отряд, пользуясь тем, что враг отвлекся, сможет выполнить главную задачу.

Какую именно задачу будет выполнять второй отряд, Альтус не стал уточнять. Яна знала про конечную цель всей операции, но предпочла ни с кем этим знанием не делиться. Что-то ей подсказывало, что Советник не обрадуется, если она растрезвонит секретные сведения.

А вот план Яне сильно не понравился. Она уже однажды была в роли приманки, и это чуть не закончилось для нее гибелью. А в том, что приманкой, на которую нападут тёмные воины, будет именно Чёрный отряд, Яна почему-то ни секунды не сомневалась. Альтус подтвердил ее опасения:

— Я пойду с отрядом имперских солдат. Напоминаю: ваша задача в случае столкновения с тёмными воинами — это как можно дольше удерживать врага подальше от храма на болотах. Тогда второй отряд получит шанс выполнить задачу.

Яна представила себе, как она будет пытаться удерживать тёмных воинов, и ей стало нехорошо. Теперь даже мысль о том, чтобы жить в шкатулке, как призрак дочери Смотрителя, уже не казалась ей такой ужасной.

— А теперь хорошие новости, — сказал Альтус. При этих словах солдаты Чёрного отряда оживились и воспряли. Оказывается, были ещё и хорошие новости?

— Нам не придется идти до болот пешком. Я специально создам благородный портал, и вы все мгновенно окажетесь в лесу с тёмными воинами.

Верховный маг заметил, что эта новость отнюдь не привела воинов в восторг, поэтому поспешил перейти к делу.

Он провел посохом по мостовой, и перед Черным отрядом появился большой энергетический круг. Затем Альтус несколько раз ударил посохом рядом с кругом, и на булыжниках загорелись тайные магические знаки. Внутри круга за клубился красноватый дым.

— Вперёд, воины Чёрного отряда! Желаю нам всем удачи! — Альтус пригласительным жестом указал на дымящийся портал. Арестанты замялись. Никто не хотел идти первым. Тогда солдаты королевской армии обнажили мечи и начали подталкивать сомневающихся к кругу.

Яна вздохнула и первой шагнула вперед. Альманах и чаша Гутта была ей нужна не меньше, чем Верховному магу. Возникло уже знакомое головокружение, сердце прыгнуло к горлу, и Яна провалилась сквозь портал.

Приземление было жестким и неприятным. Верховный маг явно не перетруился, настраивая точность портала. Яна материализовалась в трех метрах от земли и при падении сильно ударилась плечом о торчащий из почвы корень. На мгновение в глазах потемнело от боли. Но на девушку уже сыпались с неба ее однополчане.

Яна перекатилась в сторону, и очень скоро перед ней выросла большая куча тел арестантов из Чёрного отряда. Все стонали и потирали отбитые части тела. Пока бойцы приходили в себя и разбирались, кто что кому сломал, Яна осматривалась. Они действительно оказались в лесу. Это был не такой густой лес, как тот, в котором Яне довелось прятаться от сагура. Но и здесь было совершенно непонятно, в какую сторону идти.

Она сосредоточено смотрела по сторонам, надеясь, что её лесное чутье подскажет правильное направление движения. Однако разговоры и стоны других воинов сильно отвлекали.

— А ну, тихо все! — громко прошипела Яна на покалеченных путников. Бойцы удивленно замолчали и тоже начали осматриваться.

Солнце встало уже довольно высоко, его было отчетливо видно за верхушками деревьев. Яна мысленно проследила траекторию движения солнца, чтобы понять, откуда оно встало. Так она определила, где находится восток. Всё остальное было делом техники. Повернулась спиной к востоку, и справа от неё оказался север, а слева юг. Им надо было идти именно на юг.

Яна посмотрела на свое избитое войско и вздохнула. Лучше бы её отправили сюда одну.

— Нам надо растянуться по лесу цепочкой. Встанем на расстоянии пяти шагов друг от друга. Тогда тёмным воинам будет сложнее нас окружить. Их всего четверо. Если не будем толпиться, то у кого-то появится шанс на спасение.

Солдаты Чёрного отряда молчали. Было непонятно, согласны они или нет с планом девицы, которую видели впервые в жизни. Но потом начали медленно разбредаться в разные стороны. Видимо, солдат действительно мечтает только о том, чтобы ему отдали четкий приказ, и тогда самому не придется думать.

— Движемся на юг, — сказала Яна. И, как истинная женщина, на всякий случай уточнила, показывая рукой, — Туда.

Длинная цепочка бойцов, вооруженных ржавыми мечами, начала аккуратно продвигаться сквозь лес, в сторону храма на болотах. Яна шла чуть впереди и прислушивалась. Но вокруг так громко топали, стонали и сопели, что она совершенно ничего не слышала. Если им, действительно, была уготовлена лишь роль приманки, то пока что они отлично справлялись с поставленной задачей.

Отряд подходил все ближе к краю леса. Яна уже начала ощущать сырой воздух с запахом гнильцы. Впереди было большое болото. А темные воины до сих пор себя никак не проявили. Яна начала беспокоиться. Что-то явно шло не по плану. Может вокруг Альманаха установлена какая-то защита? Должна же быть защита у такой ценной вещи.

И тут Яна замерла, как вкопанная. Как там сказал Альтус на военном совете? «Это первый зрительный образ, который нам удалось добыть». А случайно ли им это удалось? Или им позволили увидеть этот образ, и специально оставили в живых солдата из отряда, перед которым тёмный воин пронес книгу?

Девушка снова вспомнила, как в детстве лежала под кроватью, а на столе перед ней лежала шоколадная конфета. Такая большая и манящая. «Сладкая награда за храбрость».

Яна со стоном схватилась за голову. Теперь до неё дошло. Приманкой в этой операции был вовсе не Чёрный отряд. Это магический Альманах был приманкой в операции тёмных воинов. Верховный маг выбрался за безопасные стены города, чтобы добраться до книги. Именно этого тёмные воины и добивались.

Яна забыла про всякую осторожность и бросилась вперёд через лес. Если тёмные убьют Альтуса, тогда у неё точно не будет ни единого шанса выбраться отсюда. Надо было спасать старика и книгу.

Девушка выскочила из леса на берег болота и увидела перед собой страшную картину. Перед ней возвышался каменный храм, растущий прямо из болотной трясины. А вокруг храма в воздухе висели бойцы императорского отряда.

От берега до входа в храм был проложен мостик на достаточной высоте от топи. На ступенях храма лежала знакомая Яне фигура, облаченная в бордовую мантию. А по мостику шли четыре воина, закованные в чёрные магические доспехи. И с каждой секундой они приближались к Верховному магу.

Яна растерянно оглянулась в поисках помощи. Но бойцы Чёрного отряда все ещё пробирались через лес. Да и какая от них могла быть помощь? Имперские солдаты, видимо, попали под воздействие чар, и теперь неподвижно висели в нескольких метрах от болотной глади.

Был только один Альтус против четырех темных воинов. А ещё была Яна, которая в отчаянии схватила с земли камень и запустила им во вражеского бойца, шедшего последним. Камень со звоном отскочил от кованной пластины на спине тёмного. Тот остановился и медленно обернулся.

Яна приготовилась дать деру в лес, если тёмный воин решит на неё напасть. Но сделать она ничего не успела. Противник резко поднял над головой свой меч, и прямо в Яну ударила яркая белая молния. Девушка ослепла, оглохла и упала на колени.

Яна была уверена, что уже погибла, как погибли все солдаты из её видения, когда в них попали такие же молнии. Но для погибшей она чувствовала себя слишком хорошо.

Яна ощущала в руках пульсирующую силу. Все её тело светилось белой магической аурой. Она чувствовала себя неуязвимой и несокрушимой. Ноги девушки горели, ей хотелось бежать. И она побежала прямо на мост, где застыли четыре тёмных воина с обнаженными мечами.

Тёмный воин, который метнул в неё молнию, снова поднял меч, но слишком поздно. Яна врезалась в него плечом, и тот вылетел с моста в болото.

Яна ураганом неслась по мосту, а темные воины разлетались от нее во все стороны, даже не успев поднять оружие. Все четверо были выброшены с моста. Чары, наложенные на императорских воинов, исчезли, и солдаты тоже рухнули в тягучую зеленую жижу.

Яна подбежала к Альтусу и помогла старику подняться на ноги.

— Быстрее, быстрее, пока тёмные воины не пришли в себя! — пробормотал Верховный маг, увлекаемый Яной внутрь храма.

Вокруг девушки продолжала пульсировать белая энергетическая аура. Она, как факел, освещала тёмное пространство вокруг.

Яна заметила, что Альтус смотрит на нее с изумлением. Но в глазах старика было ещё что-то, кроме удивления... Яна поняла, что это страх.

— Туда! — показал Верховный маг дорогу слабеющей рукой.

Придерживая старика под локоть, Яна свернула в один из множества коридоров, которые вели из главного зала храма. Поднявшись по спиральной лестнице, Яна и Альтус ввалились в небольшую тёмную комнату.

Посреди комнаты на пьедестале лежал толстый фолиант.

— Вот он! Альманах! — Верховный маг отстранился от Яны и подошел к пьедесталу. Аккуратно поднял книгу. Свободной рукой сотворил портал в стене и обернулся к девушке:

— Быстрее! Уходим!

Яна сделала шаг к portalу и замерла:

— Но там остались наши воины...

— Им уже ничем не поможешь, Янни. Посмотри на свои руки!

Яна взглянула на ладони. Белая энергетическая аура сильно потускнела. Потом ещё пару раз слабо вспыхнула и исчезла. Старик схватил Яну за локоть и силком потащил к portalу:

— Никому ни слова о том, что здесь произошло. Я найду тебя позже и всё объясню.

С этими словами Верховный маг спрятал Альманах под мантию и нырнул в портал, утягивая за собой Яну.

Глава 9 — Встреча с Куртом

Вот уже четыре дня Яна безвылазно сидела в своём домике в Черном квартале. После возвращения из болотного храма Альтус исчез вместе с драгоценным Альманахом, а девушку солдаты отвели назад к месту её заключения. С тех пор она всё время проводила взаперти и понятия не имела, что происходит в городе, и какая судьба её ждала дальше.

Каждое утро к Яне заходил смотритель квартала Порта. Он приносил немного еды и кувшин с водой. Когда уходил, всегда запирали дверь на замок, а ключ уносил с собой. Ещё Порта оставлял на столе шкатулку, в которой жил образ его дочери. Если бы не разговорчивая девочка, Яна свихнулась бы от скуки уже на второй день.

— Так с помощью магии в вашем мире тоже можно сотворять образы погибших людей? — спрашивала Кэсси.

— Да, именно так, — соглашалась Яна, которая уже устала спорить и доказывать, что электричество — это не магия, а просто физическое явление, которое в её мире давно никого не удивляет. — У нас это называется «видео». Человек, может, умер двадцать лет назад, но мы все равно его видим и слышим.

— Ви-де-о... — по слогам повторила девочка в восхищении. — И любой человек может пользоваться любой магией? Нет разделения на чёрную и благородную?

— Абсолютно любой человек может пользоваться чем угодно. Ну, если у него денег хватает, конечно, — ответила Яна.

— Ага, я так и знала! — обрадовалась девочка, — Значит у вас тоже есть уровни доступной магии. Какой нужен уровень, чтобы летать на драконах?

— Это смотря куда лететь, — ответила Яна, — Если ты летишь на драконе ещё с тремя сотнями человек, например, отдыхать на море, то это не очень дорого. Даже почти с нулевым уровнем можно себе это позволить. А вот если хочешь своего личного дракона... — Яна задумалась, прикидывая, сколько надо денег на частный самолет. Её «уровня магии» на Земле для этого явно не хватало.

Однажды вечером Яна всё-таки смогла убедить девочку подробнее рассказать ей про тёмных воинов. Кэсси всегда старалась обходить эту тему стороной, и Яна прекрасно понимала почему. Ведь именно из-за войны с тёмными дочь Порты сейчас существовала только в виде образа вместо того, чтобы играть со своими сверстниками и радоваться жизни.

Кэсси объяснила, что тёмные воины возле Мирпакса начали появляться около года назад. Они ходили небольшими группами по три-четыре человека и нападали на императорских солдат. Каждый день появлялись донесения об очередных нападениях, которые совершались всё ближе и ближе к стенам столицы империи.

Вот тогда император и принял решение собрать простолюдинов, чтобы организовать из них своеобразный барьер. Теперь тёмные воины нападали не на солдат, а на плохо вооруженных крестьян. А крупные отряды стражников являлись на место нападения и пытались уничтожить тёмных. Однако, насколько было известно Кэсси, ещё ни разу не удалось уничтожить или захватить ни одного тёмного. И такая игра со смертью продолжалась день за днём. Безопасно было только внутри стен города, защищенных магическим барьером, который сотворил Альтус и другие члены магического совета.

Тёмные воины приходили со стороны Запретного города, и никто не знал, откуда там взялась магическая сила такого уровня. А вот в самом Мирпаксе с магией становилось всё

хуже и хуже. Дети рождались с очень низкими магическими способностями или вообще с нулевым уровнем. Появлялось всё больше сагуров, которые высасывали остатки магической силы. Такими темпами, Мирпакс был обречен на скорую гибель. Люди это понимали, и всеобщий страх понемногу начинал перерастать в панику.

Яна хотела спросить, почему император сам не атакует Запретный город, но в этот момент замок в двери щёлкнул, и на пороге появился Порта. Значит, уже наступил вечер. Порта подошёл к столу и закрыл шкатулку. Кэсси только и успела крикнуть «До завтра». А Смотритель так же молча развернулся и вышел, заперев за собой дверь.

Яна не знала, зачем он оставлял ей шкатулку с дочерью. Вряд ли Порта беспокоился о том, что Яне одной будет слишком скучно. Скорее всего Кэсси приглядывала за Яной. И если та вдруг опять задумает сбежать, то девочка предупредит своего отца.

Но Яне было всё равно. Ей нравилось общаться с образом Кэсси. От неё она узнала много интересного про этот волшебный мир.

Например, она подробнее разобралась с существующими видами магии. «Чёрная магия» была доступна абсолютно всем с рождения. Маленькие дети учились ей пользоваться с пеленок точно так же, как учатся ходить или разговаривать. К определенному возрасту становилось понятно, какой у них уровень магической силы. У большинства простолюдинов уровень силы редко поднимался выше третьего или четвертого. Это значило, что они могут более-менее прокормиться и обеспечить себя самой простой одеждой. Более сложные вещи были им недоступны.

А вот «благородная магия» — совсем другое дело. Этому искусству учили в специальных академиях, и пользоваться им умели только люди определенного происхождения. Если человек не был выходцем из благородной семьи, то и благородная магия была ему недоступна. Например, он не мог создавать порталы или использовать боевые заклинания. Ну и, конечно, никогда не смог бы призывать драконов.

Когда Кэсси впервые заговорила про драконов, Яна чуть не подпрыгнула от удивления. Она не знала, что в этом мире водятся настоящие драконы! Возможно, что золотистый дракон на гобелене в её комнате тоже был нарисован неспроста?

Яна начала подробнее расспрашивать девочку про драконов, но та подробнее не знала. Сама Кэсси никогда драконов не видела, но слышала множество жутких историй о том, что Тёмные воины научились их приручать и теперь готовятся их использовать против Мирпакса.

Каждый день знания Яны об окружающем её мире становились всё шире благодаря рассказам Кэсси. Поэтому она каждое утро с нетерпением ждала, когда придёт Порта и принесёт свою шкатулку.

Но однажды Порта так и не пришёл. Солнце уже давно прогрело улицы Чёрного квартала, а дверь в домик Яны оставалась запертой. Яна не знала, было ли это изменением к лучшему или наоборот. Ей уже надоело сидеть в четырёх стенах. Но что её ждало снаружи? Какое решение примут власти города относительно дальнейшей судьбы девушки? Куда пропал Альтус?

Яна волновалась и не знала, куда себя деть. Судя по положению солнца на небе, день уже перевалил за середину, а Порта так и не появился. И в этот момент замок на двери опять щёлкнул, и в домик вошёл незнакомец.

— Здравствуйте, Янни. Меня зовут Курт, — представился гость. Он был высоким, с широкими плечами. Дорогая одежда и меч на поясе свидетельствовали о высоком статусе

молодого человека в этом мире.

— Здравствуйте, — ответила Яна настороженно. Она пока не знала, чего ожидать от этого нового знакомства.

— Извините, что пришёл так поздно. Полагаю, что Порта не предупредил, что я должен вас сегодня забрать?

— Нет, не предупредил.

— Не удивительно. Наш гигантский друг вообще мало разговаривает, — сказал Курт и улыбнулся. Яна подумала, что Курт сам был ненамного ниже Смотрителя. И, в любом случае, он был намного симпатичнее. Светлые волосы рассыпались по плечам, добавляя мужественности его лицу. Открытый прямой взгляд сильного человека сразу подкупил девушку, которая соскучилась по общению с красивыми мужчинами.

— Пойдемте, Янни. Мне надо отвести вас в Академию, — Курт вежливо посторонился, пропуская даму вперёд. Яна не поняла, какое отношение она имеет к Академии, но уже была готова идти с Куртом куда угодно, лишь бы больше не торчать одной в своем домике.

Они вышли на улицу и направились к выходу из Чёрного квартала. Все прохожие учтиво кланялись при виде Курта, а тот отвечал небольшим поклоном головы.

— Альтус попросил меня показать вам Академию и объяснить, что от вас потребуется в дальнейшем, — сказал Курт.

Сердце девушки забилось быстрее. Неужели Курт вёл её к той самой Академии благородной магии? Но разве кто-нибудь пустит туда Яну — простолюдинку с нулевым уровнем магической силы?

— Да, это та самая Академия благородной магии. И да, вас туда пустят, — ответил Курт. Яна изумленно посмотрела на своего спутника. Он что, умеет читать мысли?

— Это не чтение мыслей. Это скорее «угадывание» мыслей, — опять ответил Курт на незаданный вопрос. — Я делаю предположение, о чем вы сейчас думаете. Потом смотрю на вашу мимику, в ваши глаза, — Курт остановился посреди улицы и заглянул Яне в глаза так глубоко, что у девушки зашумело в голове.

— Затем я анализирую всю информацию и угадываю ваши мысли, — закончил Курт, и они продолжили свой путь. — Это тоже одна из дисциплин благородной магии. И вы тоже сможете этому научиться.

— Но разве я смогу использовать благородную магию? Я ведь не благородная, — возразила Яна.

— Судя по тому, что рассказал о вас Альтус, вы благороднее большинства наших аристократов, — ответил Курт.

Яна всё ещё не верила, что такое возможно. Видимо, Курт опять правильно угадал её мысли, и поэтому решил объяснить подробнее:

— Вы смогли сотворить огонь из обычного заряженного клинка на мосту перед городскими воротами. Это так?

— Так, — согласилась Яна и вспомнила, как она поливала сагура пламенем, и как это удивило несчастного Винса.

— Вы явились из другого мира, но при этом почти сразу научились понимать наш язык. Это так?

— Так, — опять согласилась девушка и обиделась на Кэсси. Девчонка всё-таки разболтала всё то, что Яна ей рассказывала «по секрету».

— Вы босиком прошли четырёхдневный путь от деревни Либарк до города и не стёрли

себе ноги. Вы можете сутками обходиться без еды, воды и сна. Вы в одиночку справились с сагуром, — перечислял способности и достижения Яны Курт.

Когда все события ставили в один список, то получалось на самом деле что-то странное. А Яна уже давно перестала задаваться вопросом, откуда у неё вдруг появилась такая сила и живучесть. Она полагала, что тут многие на такое способны. А вот оно что! Это оказывается благородная магическая кровь. Но откуда у маркетолога из Москвы благородная магическая кровь?

— И в конце концов, — сказал Курт уже значительно тише и близко наклонился к Яне. У девушки опять почему-то зашумело в голове. — Вы смогли выжить после удара тёмной магии, в одиночку расправились с четырьмя вражескими воинами и спасли жизнь Верховному магу. Уверяю вас, Янни, в Академии благородной магии вам самое место.

Курт выпрямился и пошёл дальше. Яна на подгибающихся ногах поплелась следом. Некоторое время шли молча. Яне очень хотелось, чтобы Курт ещё что-нибудь ей рассказал. У него был красивый низкий голос, и девушка была готова слушать всё, что угодно.

— А чему, кроме угадывания мыслей учат в Академии? — придумала Яна тему для разговора.

— Это зависит от того, какой факультет вы выберете, — охотно ответил Курт. — Есть целительный факультет. Там студенты учатся врачевать обычные и магические болезни. Есть факультет созидания. Там можно научиться создавать всё, что нужно людям — еду, напитки, эликсиры. Ещё есть факультет разведки...

— Факультет разведки? — сразу наострила уши Яна, — А там чему учат?

— Там учат очень полезным вещам, — с удовольствием начал рассказывать Курт, — Обращению с порталами, воздействию на людей, перевоплощению, преодолению магических барьеров. Там изучают всё, что может пригодиться разведчику при выполнении задания.

Яна услышала про «обращение с порталами» и сразу загорелась:

— Я могу сама выбрать любой факультет? Я очень хочу на факультет для разведчиков!

— Да, вы вправе выбирать тот факультет, который вам больше понравится, — ответил Курт, — И я очень рад, что вы хотите именно в разведчики.

— Почему?

— Потому что я на этом факультете старший преподаватель.

Яна не могла поверить своему счастью. Мало того, что её научат обращаться с порталами, так ещё это сделает самый красивый мужчина во всём Мирпаксе и прилегающих территориях!

Пока Яна радовалась такому счастливому повороту в своей судьбе, они неожиданно подошли к строению, которое скорее напоминало небольшой замок, расположенный внутри города.

— Вот это и есть Академия благородной магии, — сказал Курт и показал рукой на замок. — Здесь вам предстоит обучаться.

Яна не знала, как выразить Курту свою благодарность. Ей хотелось прикоснуться к молодому человеку, но она понимала, что это будет выглядеть странно. Поэтому решила воспользоваться приёмом из своего земного мира. Протянула Курту ладонь для рукопожатия:

— Спасибо, Курт. Я буду счастлива учиться в Академии под вашим руководством.

Курт растерянно смотрел на протянутую руку. Видимо, в этом мире рукопожатия были

не приняты. В итоге он просто взял ладонь Яны двумя своими руками, и девушка почувствовала, как от них идут сила и тепло, разливаясь по всему её телу.

— Я тоже счастлив, Янни, что вы будете учиться в нашей Академии.

— А я-то как счастлива... — вдруг раздался громкий женский голос прямо над ухом Яны. Та от неожиданности подпрыгнула на месте и выпустила ладонь Курта. Быстро обернулась и увидела, что рядом с ней стоит девушка.

У незнакомки были красивые зелёные глаза, которые смотрели на Яну с нескрываемой неприязнью. Темно-рыжие волосы блестящей волной спускались до середины спины девушки. Стройная фигура была закована в легкую серебряную броню.

— Э-э-э... Янни, познакомьтесь, это Алиса. Алиса, это Янни, — представил Курт девушек друг другу. Он был явно смущен и избегал встречаться взглядом с Алисой/взгляда Алисы, — Алиса преподаёт боевые искусства на факультете разведки.

Рыжеволосая преподавательница боевых искусств подошла к Курту и нежно обняла его за талию.

— А ещё Алиса моя невеста, — поспешно добавил Курт и покраснел.

— Рада познакомиться, — сказала Яна и сложила руки на груди.

— Взаимно, — ответила Алиса ледяным тоном. Потом повернулась к Курту:

— Куртик, тебя не было так долго, я начала уже волноваться.

— Извини, Алиса. Мне надо было показать новой студентке дорогу, — ответил «Куртик». У Яны от боли сжалось сердце.

— Так вот, Янни, — опять обратился Курт к девушке нарочито деловым тоном. — Сейчас вам надо пройти внутрь и подать заявление на зачисление. Если выбираете факультет разведки, то так в заявлении и напишите.

— Так и напишу, — печально ответила Яна.

— И сразу начинай готовиться к испытанию, — добавила Алиса и насмешливо прищурила глаза.

— К какому испытанию? — у Яны всё оборвалось внутри.

— Ну, ты ведь не ожидала, что тебя возьмут в Академию благородной магии совсем без вступительного экзамена? — опять с издёвкой спросила Алиса.

— Да, простите, Янни, это я забыл сказать, — Курт виновато смотрел на девушку. — Все новые студенты проходят одно из испытаний, где определяется, действительно ли они обладают способностями к благородной магии и достаточно ли у них силы для обучения в Академии.

Яна обреченно покачала головой. Стоило сразу насторожиться. До этого момента всё шло слишком хорошо.

— Приёмная комиссия рассмотрит результаты прохождения испытания и решит, стоит ли вас принимать в Академию, — добавил Курт.

— И кто будет в комиссии? — спросила Яна.

— На факультете разведки комиссия состоит из трёх человек. Первым будет старший преподаватель, то есть я, — начал перечислять Курт. — Вторым член комиссии — это Алиса, — Яна увидела, как губы зеленоглазой красотки изогнулись в недоброй ухмылке. — Ну, и третьим членом комиссии будет командир разведчиков в Мирпаксе.

— А кто это?

— Это господин Эврисфильд, глава тайной императорской службы, — ответил Курт. — До свидания, Янни. Увидимся на экзамене.

Алиса крепко схватила молодого человека за руку и молча потащила его прочь от Яны.

А девушка устало потёрла глаза и направилась ко входу в Академию. С такой «приёмной комиссией» она точно могла навсегда забыть про обучение благородной магии.

Глава 10 — Вступительный экзамен

Академия благородной магии изнутри казалась ещё больше, чем снаружи. Стены, лестницы, колонны — всё было выкрашено в белоснежный цвет. Из-за этого временами создавалось впечатление, что вокруг всё покрыто снегом.

Яна плутала по лестницам и этажам Академии, пытаясь найти, где подать заявление на поступление. Вокруг сновали люди, одетые в разноцветные накидки — синие, красные, серые. Яна поняла, что это цвета разных факультетов. Она поймала одного подростка в серой накидке и спросила, где тут деканат. Подросток сначала Яну не понял, а потом направил её на подземный этаж. Оказывается, тут был ещё и такой.

На подземном этаже располагалась канцелярия и большой зал для академических занятий. Как объяснила пожилая женщина, выдавшая Яне бланк заявления, именно в зале для академических занятий и будет проходить её вступительное испытание.

Но испытания начались даже раньше, чем Яна предполагала. Ей надо было собственноручно написать заявление для поступления на факультет разведки. Однако Яна никогда не писала вязью на местном языке. Всего пару недель назад она только научилась понимать написанное. Но как писать самой?

Когда секретарь канцелярии вышла из кабинета, Яна быстро схватила с полки первую попавшуюся книгу. Стала выискивать в тексте нужные буквы, а потом так же по одной букве пытаться переносить слова на свой листок. Пальцам было непривычно держать перо. Из-за этого вязь получалась кривой и перекошенной.

На то, чтобы написать «Прошу зачислить меня на факультет разведки», у Яны ушло полчаса. Пожилая женщина секретарь посмотрела на каракули, которые девушка нацарапала на листе, потом осуждающе посмотрела на Яну. Однако вслух ничего не сказала и свою подпись под заявлением поставила.

— Теперь отправляйтесь в зал для академических занятий, — сказала секретарь. — Я оповещу членов приёмной комиссии, что вы уже готовы к прохождению испытания.

— А что это будет за испытание? — с беспокойством спросила Яна, которая вовсе не считала, что она «уже готова к прохождению».

— Обычно от новичков не требуют ничего сложного, — успокоила её секретарь, — Пара заклинаний сотворения покажет ваш уровень силы. Всё будет нормально.

Яну слова секретаря не сильно успокоили. «Пара заклинаний сотворения» могли показаться ерундовым заданием для любого жителя этого края, где учатся пользоваться магией с самого детства. А вот она ещё никогда ничего магического осознанно не делала.

С этими невесёлыми мыслями Яна пошла в сторону зала для академических занятий. Открыла дверь и зашла внутрь.

Тут было темно и безлюдно. Но даже в темноте девушка почувствовала, что зал занимал огромную площадь. Яна не заметила никаких факелов или светильников. Казалось, что воздух слегка светится сам по себе, как будто слабый огонёк пытается пробиться сквозь густой туман. Этого света хватало только для того, чтобы разглядеть, что происходит в двух шагах впереди. Дальше всё терялось в сумраке.

Яна потопталась перед входом в зал, а потом решила пройти дальше и осмотреться. Может, тут она найдет какие-нибудь подсказки, как можно пройти вступительное испытание, если ты совершенно ничего не знаешь и не умеешь?

Абитуриентка магической Академии решила дойти сначала до левой стены зала. Прошла пятьдесят шагов и остановилась. Никакой стены тут не было. Тогда Яна развернулась и пошла в противоположную сторону. Но и там она так и не смогла дойти до стены. У девушки начало создаваться ощущение, что она оказалась посреди полной пустоты. Яна уже понятия не имела, в какой стороне находится дверь, через которую она сюда попала. Голова закружилась от пугающих мыслей. Девушку начала охватывать паника.

Она заметалась по залу, пытаясь хоть что-то найти в этой полутьме. Сердце стучало всё быстрее и быстрее. Яна уже начала задыхаться. И тут она резко остановилась. Ей стало стыдно. Она представила, как великолепный Курт заходит в зал для академических занятий, а тут абитуриентка в таком виде: красная, вспотевшая, с безумными глазами и на грани инфаркта.

Яна сделала глубокий вдох и закрыла глаза. Если всё равно ничего не видно, то какой от них толк? Досчитала до ста и только после этого снова открыла глаза. Старый приём, как всегда, сработал. Зрение адаптировалось к темноте, и Яна смогла видеть гораздо лучше. Сквозь густой туманный воздух зала она заметила слабое свечение справа от себя. Яна решительно и спокойно направилась в ту сторону.

Чем ближе она подходила к свечению, тем отчетливее становились видны очертания предметов. Сначала Яна увидела большой стол. Потом смогла различить расплывчатые фигуры, сидящие за этим столом. А ещё через несколько шагов тьма её отпустила, и девушка вышла на хорошо освещенную площадку.

Перед ней действительно стоял большой деревянный стол. А за столом, лицом к девушке, сидели Курт, Алиса и ненавистный Яне глава тайной службы императора — сам господин Эврисфильд. Курт одобрительно улыбался, Алиса смотрела волком, а по лицу Эврисфильда невозможно было ничего понять.

— Поздравляем вас, Янни. Первое испытание пройдено, — обратился к девушке глава тайной службы. Яна заметила, что при этих словах улыбка с лица Курта исчезла.

— Первое испытание? — переспросил старший преподаватель факультета разведки, — Мне всегда казалось, что соискатели проходят только одно испытание. Пустынный лабиринт уже показал, что абитуриент обладает нужными для разведки способностями.

— Мы имеем дело с особым случаем, — ответил Эврисфильд, не глядя на Курта. — Этот соискатель требует более тщательной проверки.

— Основания? — спросил Курт.

— Уважаемый господин старший преподаватель, — приторно-сладко проговорил Эврисфильд, всё так же глядя только на Яну своими холодными глазами. — Вам ведь известно, что куратором факультета разведки теперь являюсь именно я? Стало быть, именно я принимаю все решения касательно приёма на обучение?

— Безусловно известно, господин начальник тайной службы, — в тон ему ответил Курт. — При всём моем желании, это было бы невозможно забыть. Потому что вы разместили напоминания об этом факте на каждом документе в Академии.

— Вот и отлично, — заключил Эврисфильд. — А теперь мы приступаем ко второму испытанию. Магический полёт.

Алиса, которая всё это время сидела молча, удовлетворенно хмыкнула. Курт помрачнел и нахмурился. А Эврисфильд встал из-за стола и вплотную подошел к Яне.

— Я обязан вас уведомить, что в этом испытании будет проверяться самое важное качество для разведчика. Сила духа.

Яна настороженно смотрела на начальника тайной службы, ожидая, что тот может в любой момент на неё броситься. Бог с ней, с силой духа и с поступлением в Академию. Яна хотела успеть хотя бы разок приложиться по этой самодовольной физиономии.

Но Эврисфильд бросаться на Яну не стал. Вместо этого он показал рукой за спину девушке и сказал:

— Можете приступать.

Яна обернулась и обомлела. Пустой туманный зал за её спиной исчез. Теперь перед ней возвышалась огромная конструкция непонятого предназначения. Толстые деревянные столбы уходили далеко вверх под потолок. Невозможно было разглядеть, где они кончаются. Рядом с одним из столбов Яна увидела прямую лестницу, уходящую ввысь. Абитуриентка непонимающе посмотрела на Эврисфильда. Тот, похоже, был доволен произведенным эффектом:

— Забирайтесь на самый верх, Янни! — воскликнул он высоким неприятным голосом. — Там вы и продемонстрируете свой магический полёт.

Яна задрала голову, пытаясь рассмотреть, насколько высоко ей придётся забраться. По её спине пробежал холодок. Если она сорвется хотя бы с середины лестницы, то от неё не останется даже синего огонька.

— Вы отказываетесь от испытания? — взвизгнул куратор факультета разведки, с надеждой глядя на девушку.

— Не дождётесь, — ответила Яна дрожащим голосом и взялась за перекладину лестницы. Начала аккуратно карабкаться вверх. Лестница была крепкой и не шаталась. Но Яна всё равно не могла избавиться от ощущения, что вся эта конструкция в любой момент может рухнуть.

Для себя Яна сразу решила, что она не будет подниматься по лестнице на самый верх. Она будет делать только то, что всегда умела делать лучше всего — решать по одной проблеме за раз. Сейчас ей надо было просто переставлять ноги с одной перекладины на другую и перехватывать перекладины руками всё выше и выше. Вот на этой понятной задаче она и сосредоточила всё своё внимание.

Такой подход ещё хорошо отвлекал от неприятных размышлений о том, что ждало девушку наверху. В голове только навязчиво крутилось название испытания: «Магический полёт», и Яна ещё крепче хваталась за следующую жердь.

Когда абитуриентка уже решила, что эта проклятая лестница никогда не закончится, её рука вместо очередной перекладины нащупала ровную поверхность. Яна подтянулась и выбралась наверх. К её радости, площадка была большой и широкой. Случайно с неё сорваться было практически невозможно. На всякий случай девушка отползла подальше от края. И только теперь, почувствовав себя в полной безопасности, Яна осторожно встала на ноги.

Решила не смотреть вниз ни при каких обстоятельствах. И, конечно, сразу же посмотрела. В панике схватилась обеими руками за гладкий деревянный столб. Под площадкой Яна увидела десятки метров пустоты. Она забралась так высоко, что даже стол с экзаменаторами был отсюда не виден.

Яна опять опустила на корточки, не выпуская из объятий спасительный столб. Ей казалось, что стоит расцепить руки, как она тут же потеряет сознание и рухнет вниз. Так она и сидела, обхватив столб и закрыв глаза. Вдруг прямо над её ухом раздался громкий голос, и Яна вздрогнула:

— Испытуемая Янни! Вы в любой момент можете спуститься по лестнице, если откажетесь от магического полета.

Яна открыла глаза и посмотрела вокруг. Но рядом с ней никого не было.

— Либо вы можете доказать нам силу своего духа и добраться до выхода, — опять раздался высокий голос Эврисфильда. Яна поняла, что куратор факультета разведчиков разговаривает с ней с самого низа усиленным голосом.

— А где тут выход? — спросила Яна. Но её голос был таким же, как и раньше, и внизу её никто не услышал.

Тогда Яна ещё раз внимательно огляделась. Площадка, на которой она оказалась, как мостик вела к стене зала. А в стене зиял большой темный проход. Значит ей надо было только добраться до этого прохода? Испытание выглядело не таким уж сложным.

Яна осторожно встала на ноги и, наконец, отпустила столб. Идти по широкому мосту, расположенному на высоте многоэтажного дома, было неприятно, но не так уж мучительно для духа Яны. Она делала вещи и посложнее. Когда девушка уже почти добралась до края площадки, она поняла, что испытание будет гораздо более тяжелым, чем показалось на первый взгляд.

Площадка-мостик закончилась за несколько метров до стены. Между Яной и выходом была широкая пропасть. Яна попыталась представить, сможет ли она прыгнуть на такое расстояние? И от одной только этой мысли ей опять стало дурно. Это все равно, что пытаться перепрыгнуть комнату в её квартире из прошлой жизни. Это было просто невозможно.

Яна на всякий случай отошла на пару метров от края пропасти и начала судорожно соображать. Это же магический мир, ведь так? Она тут уже делала вещи, которые даже местным жителям казались невозможными. Проснётся ли в ней опять неведомая сила, которая позволит перепорхнуть через пропасть, как птице? Расчет в испытании явно был не на физическую способность Яны к прыжкам. Ведь Эврисфильд сказал, что испытание подвергается дух. И в этот момент глава тайной службы императора, как будто подслушав мысли Яны, опять наполнил весь зал звуками своего неприятного голоса:

— Я обязан вас уведомить, что ключ к прохождению испытания — вера в себя. Магия — это только вопрос, а вера в свои силы — ответ.

«Спасибо за помощь», — мысленно огрызнулась Яна. «Магия — это вопрос, а вера в свои силы — ответ». Что это вообще может значить? Создавалось впечатление, что Эврисфильд специально подталкивал девушку в пропасть.

И тут Яна задумалась. А что, если так оно и было на самом деле? Вдруг коварный глава тайной службы решил таким способом отомстить Яне за смерть своего отца? Ведь Багор тоже разбился, когда упал в пропасть.

Яна попятилась подальше от края площадки. Не нужна ей никакая благородная магия ценой собственной жизни. Сейчас она спокойно спустится вниз по лестнице, а потом придумает, как найти маму и вернуться домой. Жаль только разочаровывать Курта. И когда Яна уже готова была повернуть назад, случилось настоящее чудо.

Яна увидела, как на другом краю пропасти перед ней появился сам Курт. Он стоял в проёме выхода и смотрел на Яну. Их разделяли несколько метров пустоты, но Яна видела, что крепкая фигура старшего преподавателя светилась тусклым светом. Курт приложил палец к губам, и Яна кивнула в ответ. Курт явно не хотел, чтобы остальные экзаменаторы знали, что он оказался тут наверху с Яной.

Курт подошел к самому краю пропасти и протянул руку девушке. Он максимально далеко вытянул ладонь и приглашающе кивнул головой в сторону выхода.

Несчастливая абитуриентка смотрела на руку разведчика и не знала, что ей делать. Конечно, допрыгнуть до руки было проще, чем до самого выхода. Но всё равно это казалось ей невозможным. А вдруг он не сможет её удержать?

И тут Яна посмотрела в глаза Курту и поняла — сможет. Этот мужчина сможет её удержать от любого падения и спасти от любой беды. В его взгляде было столько уверенности и силы, что все сомнения у Яны мгновенно исчезли.

Девушка сделала ещё несколько шагов назад для разгона. При этом она старалась не прерывать зрительный контакт с Куртом. Она боялась, что опять передумает, если вдруг отведёт взгляд в сторону.

— Я смогу! — сказала Яна сама себе, не отрывая взгляда от Курта. — Магия — это только вопрос.

И с этими словами Яна побежала к пропасти.

Вокруг неё всё исчезло. Осталась только протянутая рука и уверенный взгляд Курта, который, как магнит, тянул её к себе. Яна не чувствовала, как её ноги касаются деревянного настила. Она не бежала, а уже практически летела вперёд. На самом краю пропасти она сильно оттолкнулась вперед и вверх, как её когда-то учили на уроках физкультуры в школе.

Яне казалось, что она буквально парит над пропастью. Она уже преодолела половину расстояния и продолжала скользить вперёд. Это было действительно невозможно, и она на самом деле смогла!

«Я смогу! Я смогу!» — толкала сама себя вперёд Яна. Но тут она заметила, что противоположный край пропасти приближается слишком медленно. Протянутая рука Курта оставалась ещё слишком маленькой. А движение вверх начало превращаться в движение вниз.

«Я не смогу! Я не смогу!» — паника захлестнула Яну и прожгла всё тело. Девушка отчаянно замахала руками, как будто действительно пыталась взлететь. Она поняла, что сейчас упадет и разобьется.

В последнем отчаянном усилии Яна вытянула руку, пытаясь дотянуться до Курта. И снова случилось маленькое чудо. Невидимая сила подтолкнула девушку ещё немного вперёд. Этого хватило для того, чтобы Яна достала до протянутой руки Курта.

Яна ожидала, что сейчас на её запястье сомкнутся сильные пальцы разведчика, и этот кошмар закончится. Но вдруг она с ужасом увидела, как её рука проходит сквозь ладонь Курта. Она поняла, что перед ней стоял не настоящий Курт, а только его бестелесный образ.

Яна успела только беспомощно взглянуть в глаза человека, который её так жестоко обманул, и полетела вниз.

У Яны перед глазами всё мелькало и кружилось. Она уже не понимала, где верх, а где низ, так её закрутило во время падения. Яна крепко зажмурилась, каждую секунду ожидая удара о землю и неминуемой гибели.

Но, похоже, её падение не собиралось заканчиваться. Прошло уже довольно много времени, а до земли Яна так и не долетела. Тогда она осторожно приоткрыла глаза и увидела, что уже не падает, а просто висит в воздухе. А ещё Яна услышала голоса:

— Полагаю, что испытание можно считать пройденным на отлично? — спросил первый голос, приятный и спокойный.

— Она не допрыгнула до выхода! — возразил второй голос, высокий и противный.

— Никто и никогда ещё не смог допрыгнуть до выхода, — опять сказал спокойный голос. — Но она пролетела дальше всех, кто проходил это испытание. Предлагаю поставить высший балл и отправить студентку Янни в первую группу.

— Как вам угодно. Разбирайтесь с вашей студенткой сами. Но за все её действия вы также будете нести ответственность.

Яна повернула голову и увидела, что висит в воздухе в метре от земли. Возле стола приемной комиссии Курт и Эврисфильд обсуждали её будущее.

— Я не умерла? — спросила Яна, ни к кому конкретно не обращаясь. Спросила не для того, чтобы услышать ответ, а скорее для того, чтобы убедиться, что она ещё может говорить. Однако Эврисфильд всё же ответил, не пытаясь скрыть своего раздражения:

— Мы не убиваем абитуриентов.

Потом он начертил в воздухе магический знак, и Яна грохнулась на землю. Конечно, не сравнить с падением с высоты в десятки метров, но всё равно неприятно. Девушка поднялась на ноги, потирая ушибленный локоть. Вопросительно посмотрела на Курта. Тот едва заметно покачал головой и отвёл взгляд.

— Так значит, допрыгнуть до выхода было невозможно? — спросила Яна, опять ни к кому не обращаясь.

— Конечно нет, — ответил Курт, — Испытание показывает, хватит ли у человека веры в себя, чтобы попытаться совершить такой прыжок. Вера в свои силы — это главное условие для сотворения сложной благородной магии.

— Но пролетела ты довольно далеко, надо признать, — включилась в беседу Алиса, про которую Яна уже почти забыла. — Даже удивительно, как это возможно, без помощи со стороны, — при этих словах она с подозрением посмотрела на Курта. Но тот несколько не смутился:

— Поздравляю вас с поступлением в Академию благородной магии, Янни, — сказал Курт и повторил тот жест, которому его научила новая знакомая — протянул ладонь для рукопожатия.

Яна недоверчиво смотрела на протянутую руку. Ей было страшно, что сейчас она протянет свою, но рука опять пройдет сквозь призрачную ладонь. В итоге новоиспеченная студентка Академии всё же решилась — протянула руку и ответила на рукопожатие. Ладонь Курта снова была сильной, твёрдой и тёплой. Яна с благодарностью посмотрела на своего спасителя. Если бы не он, то Яна никогда бы не решилась на прыжок.

— Да-да, мы все тебя поздравляем, — вклинился в разговор Эврисфильд. — С

завтрашнего дня ты приступаешь к обучению на факультете разведки под присмотром Курта. Он будет нести за тебя полную ответственность.

— Поступить на обучение — это только полдела, — добавила рыжеволосая Алиса и забрала руку Курта у Яны. — Ты попробуй ещё на факультете удержаться. Жду тебя завтра в зале занятий боевыми искусствами.

На этом вступительный экзамен для Яны был закончен. Её вывели из зала академических занятий и показали дорогу к общежитиям. На прощание Курт ей ободряюще улыбнулся, Алиса нехотя махнула рукой, а Эврисфильд просто отвернулся и пошёл прочь.

Изменения в жизни Яны происходили с такой скоростью, что она уже не успевала удивляться. Прежде всего, её переселили из Чёрного квартала в общежитие студентов Академии. Теперь она жила в небольшой уютной комнате с девочкой с целительного факультета. Девочку звали Линга, и ей было всего пятнадцать лет. Вообще все остальные студенты Академии были гораздо младше Яны, и поначалу её это сильно смущало. Она чувствовала себя десятиклассницей, которую за особую тупость и неспособность к обучению отправили назад в первый класс. Но Линга быстро помогла Яне освоиться. Уже через пару дней они спокойно болтали на любые темы, и остальные студенты тоже перестали коситься на взрослую женщину, которая в магии разбиралась хуже пятилетнего ребёнка.

Ещё Яне выдали новую одежду. Теперь она везде ходила в зелёной накидке и плотных тканевых штанах. Зелёный цвет был отличительным знаком факультета разведки. На ногах Яна оставила мокасины, подаренные Альтусом. Старую одежду из земного мира спрятала поглубже в сундук возле своей кровати в общежитии.

А ещё Яне снова пришлось много и упорно учиться. Институт она закончила более пяти лет назад и уже успела забыть, как это делается. Теперь приходилось вспоминать заново. Каждый вечер она ложилась спать с чугунной головой, распухшей от новых знаний.

В основном на занятиях изучали новые магические знаки. Какие-то знаки можно было писать только на твердой поверхности, а какие-то — сотворять и в воздухе. Правда, у Яны пока не получались ни те, ни другие. Но она упорно продолжала чертить загогулины, кружочки и линии, ожидая, что однажды это даст какой-то результат.

Иногда у неё даже создавалось впечатление, что она начинает что-то понимать из того, что ей пытались объяснить преподаватели, и что она сама вычитывала в академических книгах. Однако, начертание порталных знаков так и не давало никаких результатов.

Попытки Яны преодолеть магические барьеры уже стали любимым развлечением для всех её одноклассников. Несчастной девушке казалось, что преподаватель специально почаще вызывает к доске именно её, чтобы посмотреть, как забавно студентка бьётся о невидимую стену. Но неудачи и насмешки Яну не останавливали. Она представила себе, что вся магическая наука — это один большой невидимый барьер, который надо преодолеть. С таким подходом заниматься стало проще. И однажды на занятии она даже смогла просунуть руку сквозь магическую преграду. Дальше дело пока не пошло, но одноклассники одобрительно похлопали Яне, и, воодушевленная этим маленьким успехом, девушка продолжила учёбу с ещё большим рвением.

С остальными предметами у Яны тоже было не всё гладко. Тяжелее всего ей приходилось на занятиях по боевым искусствам, которые вела Алиса. На первом же уроке

преподавательница выстроила студентов в шеренгу:

— Давайте вспомним, зачем нам нужны боевые искусства, если существует магия? — спросила Алиса, обращаясь к шеренге учеников. Студенты молчали, потому что сами точно не знали ответа на этот вопрос. В разговорах Яна часто слышала жалобы сокурсников на то, что их учат совершенно бесполезным вещам. Мол, зачем уметь махать мечами, если можно сотворить знак подчинения, и противник сам выбросит свое оружие?

Алиса немного подождала ответа, а потом вызвала к себе Горакса. Яна знала, что этот упитанный подросток был одним из самых успешных студентов Академии. Преподавательница и Горакс встали на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

— На счёт «три» сотвори любое заклинание по своему выбору, — сказала Алиса Гораксу, — Раз! Два! Три!

Горакс только успел поднять руку в воздух, как Алиса молниеносно выхватила из-за пояса деревянный учебный меч и больно стукнула им студента по лбу.

— Ай! — Горакс потёр ушибленный лоб и угрюмо посмотрел на преподавательницу.

— Ещё раз! — сказала Алиса и убрала меч назад за пояс, — Раз! Два! ...

В этот раз Горакс решил схитрить и вскинул руку для сотворения заклинания раньше, чем Алиса досчитала до трёх. Однако это ему не помогло. Взвизгнув от боли, Горакс схватился за отбитый локоть. Теперь он не мог даже поднять руки.

— Так зачем нам нужны боевые искусства? — снова обратилась Алиса к студентам, отпуская Горакса назад в строй.

— Чтобы побеждать, даже если нет возможности пользоваться магией, — неожиданно для самой себя вслух сказала Яна.

— Правильно, — сказала Алиса и подошла к девушке. У Яны сложилось впечатление, что всю эту демонстрацию преподавательница устроила специально для неё.

— Все разбиваемся по парам и выполняем упражнение, которое мы только что делали с Гораксом. Янни, ко мне в пару.

И с тех пор Яна всегда стояла в паре только с Алисой. Все однокурсники были на голову ниже Яны, и ей неудобно было с ними практиковаться. А вот Алиса с Яной никаких неудобств не испытывала. После каждого занятия Яна выползала чуть живая. А потом вечерами Линга ещё долго сводила синяки и ушибы с тела своей новой соседки.

Как-то раз после очередных занятий боевыми искусствами, Яна опять без сил лежала на кровати, а Линга колдовала над её вывихнутым плечевым суставом. Яна подумала, что ей крупно повезло, что соседкой по комнате оказалась студентка именно с целительного факультета. Хотя, было ли это простым везением? Ведь распределением студентов по комнатам занимался старший преподаватель, то есть Курт. И тут она не выдержала и задала вопрос, который давно её мучил:

— Слушай, Линга, а у Курта с Алисой всё на самом деле серьёзно?

— Влюбилась что ли? — с детской непосредственностью ответила вопросом на вопрос девочка. — Понимаю. В Курта все влюбляются.

— Ничего я не влюбилась, — поспешно ответила Яна и покраснела. — Просто интересно, почему он выбрал себе в невесты именно Алису.

— Почему он выбрал Алису, этого я не знаю. А вот ей Курт позарез нужен, это точно, — ответила Линга, не прекращая плавно водить руками над плечом Яны. — Она ведь не благородная. А если Курт на ней женится, то и она получит пропуск в высшее общество, и дети её станут благородными.

— Как это Алиса не благородная? А как же она в Академии преподает?

— Так ведь она учит только мечами махать. Магии в ней почти нет, вот и приходится ей палками и железками обходиться.

Яна попыталась вспомнить, видела ли она хоть когда-нибудь, чтобы Алиса сотворяла что-нибудь магическое, и не вспомнила.

— Так что у тебя против неё есть все шансы, — весело добавила Линга. — Кто она такая? Простолюдинка с каплей чёрной магии. А ты благородная. Конечно, Курт тебя выберет. И Алиса это знает, вот и бесится.

Яне вдруг стало очень жалко Алису. Она ведь не виновата, что родилась в простой семье, где не учат благородной магии.

— Никаких шансов у меня нет, — резко ответила Яна девочке. — Курт её любит, и она это заслужила. Это уже совсем другая магия.

Линга только пожала плечами, и больше соседки к этой теме не возвращались. Но с этого момента Яна полностью поменяла свое первоначальное мнение о рыжеволосой преподавательнице боевых искусств. А вскоре после этого, события в Академии начали развиваться ещё быстрее, и Яна напрочь забыла про свои душевные страдания.

Прошло уже два месяца с того момента, как Яна впервые вошла в стены Академии благородной магии. Всё чаще у неё получалось правильно изобразить магический знак для создания света или наоборот — тьмы. Она уже могла удерживать даже очень крупные предметы в воздухе и на расстоянии передвигать тяжелую мебель. Яна упорно занималась, но ни на мгновение не забывала про свою главную цель.

Верховный маг Альтус обещал ей рассказать про Чашу Гутта и, как эта чаша может помочь Яне найти маму и вернуться домой. Каждый день Яна собиралась после занятий навестить Верховного мага, но она так уставала на занятиях, что постоянно откладывала свой визит. Вставала девушка ещё до рассвета, а добиралась до кровати только поздней ночью. Иногда у неё даже не оставалось сил, чтобы раздеться перед сном. Так и спала в своей зеленой накидке. И неизвестно, сколько бы так ещё продолжалось, если бы однажды Яна случайно не увидела Альтуса в стенах Академии.

Когда это случилось, Яна сидела на перилах белоснежной лестницы между вторым и третьим этажами. Она готовилась к занятиям по магическому речевому убеждению. Изучала учебник и полушепотом проговаривала магические ключевые фразы, способные воздействовать на поведение собеседника. Время от времени она бросала взгляд в большое окно, выходящее во двор Академии. Там гуляли студенты, отдыхая между занятиями. Вдруг она заметила, что в толпе учеников промелькнула знакомая багровая мантия Верховного мага.

Девушка перегнулась через перила и успела разглядеть, что Альтус уже вошел в здание Академии, и сейчас быстро пересекал центральный зал. Верховный маг куда-то сильно торопится. Он почти бежал, плотно запахнув свою мантию на груди, как будто что-то под ней прятал. На ходу Альтус периодически оглядывался. Верховный маг промчался через центральный зал и нырнул в боковой проход, уходящий вниз, к подземному этажу.

До начала занятия оставалось ещё немного времени. Яна убрала учебник в кожаную сумку. Она решила, что успеет догнать старца, если поторопится. Вместо того, чтобы

спускаться пешком по лестнице, Яна просто прыгнула вниз с третьего этажа прямо на первый. Перед приземлением сотворила знак «зависания», и мягко опустилась на обе ноги.

Этому фокусу она обучилась пару недель назад, когда сообразила, что можно в воздухе подвешивать не только другие предметы, но и саму себя, если направить знак на пол или любую другую твердую поверхность под ногами. Её одноклассники пришли в восторг от такого изящного решения проблемы прыжков с большой высоты. Алиса только покачала головой, когда все студенты её группы вдруг спокойно начали прыгать с тренировочных лестниц, на которые раньше боялись даже взглянуть.

Яна пронеслась по коридору и выбежала к проходу на подземный этаж. Там располагались канцелярия и зал для академических занятий, с которым у Яны были связаны не самые приятные воспоминания. Но она здраво рассудила, что Верховному магу нечего делать в зале академических занятий, и он, скорее всего, направился в канцелярию.

Однако в канцелярии она мага не нашла. Уже знакомая Яне пожилая секретарь заверила её, что никаких верховных магов тут не было уже много лет. Яна побежала к залу для академических занятий и открыла дверь.

Внутри царил всё тот же полумрак. Наученная горьким опытом, Яна не стала далеко отходить от двери. Вместо этого она сотворила знак света, и пошла вдоль стены, чтобы не заплутать. Ей показалось, что впереди она увидела какое-то шевеление в темноте.

— Альтус, это я, Янни! — позвала она Верховного мага.

Но вместо Альтуса из темноты к ней шагнул кто-то гораздо более крупный. Сильные руки жестко схватили девушку за горло и подняли над землей. Яна захрипела и забилась, пытаясь вырваться из мёртвой хватки. Сотворенный ею блуждающий свет погас, и стало совсем темно. Яна судорожно открывала рот, пытаясь глотнуть воздуха. Перед глазами всё поплыло, и она начала терять сознание. Вдруг раздался громкий голос:

— Порта, нет!

Железные пальцы отпустили горло девушки, и зал озарился ярким светом. Кашляя и отплевываясь, Яна упала на пол. Перед ней возвышался огромный Порта — пацифист и смотритель Чёрного квартала. А за спиной гиганта стоял Альтус, всё так же прижимая руки к груди.

— Прошу простить моего помощника, Янни, — заговорил Альтус, — Сейчас мы находимся в сложной ситуации, и я попросил своего старого друга временно поработать моим телохранителем.

Яна уже немного пришла в себя и даже смогла подняться на ноги.

— Я хотела... хотела спросить... — проговорила Яна сиплым голосом. Передавленное горло саднило. — Есть успехи... с расшифровкой... фолианта?

Альтус в ответ промолчал. А потом достал из-а пазухи то, что прятал под мантией. В руках старца Яна увидела ту самую древнюю книгу, которую они добыли из болотного храма.

— Успехи есть, и даже значительные. Но сейчас вовсе не это наша главная проблема.

— А в чем... проблема? — спросила Яна и потёрла горло. Преподаватель магического речевого убеждения будет недоволен.

— Это большой секрет, Янни. Никому об этом не рассказывай, — Альтус огляделся по сторонам. Кроме них в зале никого не было. — Я вынужден на время прервать свои исследования и спрятать Альманах. Стало слишком опасно хранить его в императорской библиотеке.

— Почему? Что случилось? — обеспокоено спросила Яна.

— Даже не знаю, как тебе это сказать, Янни, — Альтус устало вздохнул и опустил глаза. — Боюсь, что среди нас появился предатель, который охотится за книгой.

Глава 12 — Обещанная

«Провокация» — это слово Альтус произнёс на местном языке, и Яна даже не сразу поняла его значение. Тогда Верховный маг объяснил подробнее. Идея Альтуса состояла в том, чтобы вынудить предателя проявить себя.

— Я уже распустил слух, что далеко продвинулся в расшифровке книги. Теперь вражеский агент должен занервничать. Он знает, что книгу необходимо у меня забрать до того, как я доберусь до разгадки, — сказал Альтус.

— Предателем может быть и «она». В смысле женщина, — предположила Яна для объективности. Увидела, как Верховный маг внимательно и оценивающе на неё взглянул и пожалела о том, что встряла. Но Альтус, видимо, всерьёз Яну не подозревал, поэтому только пожал плечами в ответ:

— Да, может быть. Но сейчас это неважно. Важно то, как правильно агента спровоцировать, и как при этом уберечь книгу.

— И как же это сделать? Есть идеи? — Яна посмотрела на плотно закрытую дверь комнаты, где они укрылись вдвоём с Верховным магом. Даже телохранителя Порта оставили снаружи, чтобы про план точно не знал никто, кроме них двоих.

— Я отошлю Порта, и останусь один в императорской библиотеке, якобы для изучения фолианта. Это будет самый удобный момент, чтобы на меня напасть.

— Напасть? А если вы погибнете? Нельзя же так рисковать! — возразила Яна.

— Не беспокойся, Янни. План не предусматривает моей гибели, — улыбнулся старый маг. — Порта будет сидеть в засаде и успеет прийти на выручку, если я сам не справлюсь.

Этот ответ Яну не убедил. Затея всё равно казалась ей слишком рискованной:

— А если что-то пойдет не так? Нельзя допустить, чтобы книга попала в руки к врагу.

— Вот тут ты права, — согласился Альтус. — И в этой части плана я попрошу тебя мне помочь.

— Конечно, — быстро согласилась Яна. — Что надо сделать?

— Возьми Альманах себе на временное хранение, — старец протянул девушке древний фолиант.

Яна опешила от такого предложения. Ей доверяют самый ценный документ во всей империи? И что она должна с ним делать? Неужели нет более надежного места, чтобы спрятать такое сокровище? Видимо, Альтус тоже неплохо владел искусством угадывания мыслей. Поэтому ответил до того, как Яна успела задать свой вопрос:

— Конечно, я бы мог спрятать Альманах в одной из бесчисленных тайных комнат императорского дворца. Но, как ты и сказала, если со мной на самом деле что-то случится, никто не сможет его найти. А посвящать других людей в наш план я не хочу.

Яна с сомнением смотрела на Верховного мага. У неё сразу возникло несколько идей, как надежнее спрятать книгу. Но опять она не успела озвучить свои мысли, потому что Альтус продолжил:

— Кроме того, я уверен, что именно в твоих руках этот Альманах принесет больше всего пользы.

— Почему вы так думаете?

— Мне кажется, в этой книге речь идёт именно о тебе.

Яна открыла было рот, но снова его закрыла. Как в древнейшем Альманахе могло быть

написано про какую-то Яну из параллельного мира? Но времени на выяснение всех подробностей уже не оставалось. Занятие по речевому убеждению начиналось с минуты на минуту.

— Кроме того, ты ведь хотела узнать историю Чаши Гутта, и как она может помочь тебе вернуться домой, — сказал Альтус, передавая фолиант в руки девушки. — Там ты найдешь ответы на многие свои вопросы. А у меня, к сожалению, сейчас нет времени, чтобы всё подробно тебе объяснять.

Яна держала в руках Альманах и всё равно не верила, что это происходит на самом деле. Альтус достал из-под полы мантии вещевой мешок и тоже передал его Яне:

— Спрячь книгу среди своих учебников. Так она не будет привлекать внимания. Я займусь вычислением предателя. Когда придёт время, мы снова встретимся и решим, что делать дальше. А ты тем временем изучи Альманах. И помни — никому ни слова про наш план. От этого зависит не только моя жизнь и твоё будущее. Возможно, от этого зависит судьба целой империи.

С этими словами Альтус открыл дверь из кабинета, и Яна с Верховым магом вернулись в Академический зал. Порта стоял к ним спиной и следил, чтобы никто не побеспокоил его хозяина.

Яна поняла, что спорить с магом бесполезно. Да и заглянуть в Альманах было очень любопытно. Она аккуратно уложила толстый фолиант в вещевой мешок и направилась к выходу. На прощание махнула Альтусу рукой. Она надеялась, что Верховный маг хорошо продумал план.

До конца занятий время тянулось ужасно медленно. Яна вся извертелась, ощущая тяжесть Альманаха в сумке. Во время большой перемены всё-таки решила заглянуть в книгу одним глазком. Она вышла во двор Академии и села на дальнюю пустую скамью. Убедилась, что вокруг никого нет, и только после этого достала фолиант из сумки. Осторожно открыла старинный переплёт.

На самой первой странице было написано красивой вязью — «Авторство Коридана Первого». Дальше посмотреть не успела, потому что в этот момент на соседнюю скамью тяжело приземлился Горакс, и Яна быстро убрала книгу обратно в сумку.

Тучный отличник Горакс тоже увлеченно листал учебник и на Яну не обращал никакого внимания.

— Слушай, Горакс, — отвлекла его Яна. — А ты случайно не знаешь, кто такой Коридан Первый?

Сокурсник удивленно посмотрел на Яну.

— Ну ты даёшь... — изумленно ответил Горакс и снова уткнулся в свою книгу. Такое пренебрежение Яне не понравилось. Как будто она спросила про что-то неприличное. В очередной раз продемонстрировать своё невежество очень не хотелось. Поэтому Яна начала соображать сама. Коридан... Коридан... Это имя было ей как будто знакомо, но она никак не могла вспомнить, откуда. Прогнала у себя в памяти все события, которые с ней случились в этом мире за такой короткий срок: деревня Либарк, поход до города, сагуры, арест, Чёрный квартал, побег, военный совет, операция... Так, стоп! Военный совет. Это имя было каким-то образом связано с тем, что произошло на военном совете, куда Яна тайно

пробралась, пытаясь выбраться из города.

Она мысленно повторяла имя, склоняя его на разные лады. И внезапно поняла:

— А ведь вашего... эээ... нашего императора тоже зовут Коридан? — опять обратилась она к соседу.

— Удивительная сообразительность и начитанность, — язвительно отозвался Горакс, и Яне очень захотелось двинуть ему по уху. Но она сдержалась, потому что ей нужна была информация:

— А он какой по счёту Коридан?

— Наш император Руфеан Коридан Тридцатый, — со вздохом ответил Горакс. — А Коридан Первый был его дальним прародителем, который и основал империю Мирпакс. Предупреждаю сразу, на экзамене по истории империи вопросы будут куда сложнее.

Яна пропустила мимо ушей очередную колкость от однокурсника. Так значит у неё в руках Альманах, написанный самим основателем магической империи! Не удивительно, что все так носятся с этой книгой. Неизвестно, какие секреты в ней сокрыты.

— Ты, кстати, в курсе, что Алисы сегодня не будет на уроке? — спросила Яна, поднимаясь со скамьи.

— Правда? — обрадовался Горакс. Ему занятия боевыми искусствами давались особенно тяжело.

— Правда, — успокоила его Яна. — Она попросила меня провести для вас тренировку. Мне в пару нужен будет кто-то покрупнее для демонстрации. Увидимся!

— Янни, не смей! — заголосил ей вслед пухлый Горакс. — Давай я тебе ещё про Коридана расскажу!

Но Яна уже бежала к зданию Академии. Впереди было ещё два занятия, а потом можно спокойно заняться изучением Альманаха.

Когда Яна вернулась в общежитие, в комнате никого не было. Видимо, Линга ещё не пришла с занятий, и Яну это вполне устраивало. Она хотела в тишине и одиночестве внимательно разобраться с Альманахом.

Девушка достала книгу из сумки и положила её перед собой на стол. Альманах пугал своими размерами. Он был в три раза толще, чем самый толстый из академических учебников Яны. Девушка подумала, что у неё уйдет несколько недель только на то, чтобы прочесть Альманах целиком. Но это её не сильно беспокоило. Главное было начать, а дальше, как получится.

Она снова раскрыла книгу. На первой странице её опять поприветствовал основатель магической империи Коридан Первый. Яна тоже с ним поздоровалась уже как с давним знакомым:

— Здравствуйте, уважаемый Коридан. Покажите, какие секреты вы спрятали в этой книге.

Яна вдруг почувствовала, что Альманах в её руках чуть заметно завибрировал. Она прислушалась к своим ощущениям. Но книга спокойно лежала на столе и никаких признаков жизни больше не подавала. Яна решила, что ей показалось. Тогда она перевернула первую страницу. Следующий лист был пустым. Яна перевернула ещё одну страницу и опять увидела чистый лист.

Теперь она уже начала листать быстрее. Все страницы были совершенно чистыми. Яна с недоумением покачала головой. Такую книгу можно было «прочитать» и за пять минут.

Девушка почесала голову, раздумывая над непонятным явлением. Может быть, текст написан невидимыми чернилами, которые проявляются только при определенных условиях? Но почему тогда Альтус её ни о чем не предупредил?

Яна погасила светильники в комнате и задернула шторы. Снова взглянула на книгу. Нет, в темноте текст не начал фосфоресцировать, как она того ожидала. Тогда Яна сотворила блуждающий свет. Но страницы всё равно оставались пустыми.

— Ну, что такое, Коридан! — возмутилась исследовательница. — Альтус сказал, что ты и про меня что-то написал. Покажи, будь другом.

И в этот момент произошло нечто невероятное. Книга засияла мягким зеленоватым светом, и Яна увидела, как на пустой странице проявился текст:

«Написано для вас».

Девушка непонимающе смотрела на книгу. Значит этот фолиант был целиком написан специально для неё? Дальше додумать она не успела, потому что комната перед её глазами вдруг исчезла, и Яна очутилась в полной темноте.

«В эпоху зарождения времён, молодой бог Эгор путешествовал по этим землям...» — раздался голос откуда-то с неба. Яна начала крутить головой во все стороны, пытаясь определить, откуда шёл звук.

«Во время своего путешествия он любовался прекрасными видами, которые перед ним открывались...» — продолжил рассказывать голос.

Картинка перед Яной вдруг опять сменилась. Теперь она находилась на корабле, который с шумом рассекал морскую гладь. В нескольких шагах от девушки на палубе стоял молодой человек с длинными светлыми волосами. В руках он держал большую золотую чашу.

«Эгор наслаждался видами природы и вкусом эликсира магической силы...»

Яна поняла, что это не она перемещается в пространстве и времени. Просто она оказалась внутри книги, и сейчас сам Коридан рассказывал ей свою историю, написанную специально для неё.

«Его сопровождал местный житель, которого Эгор избрал в качестве провожатого. Этим попутчиком был я, Коридан...» — Яна увидела, что к светловолосому юноше подошел мальчик лет двенадцати, и что-то ему сказал, указывая в сторону горизонта.

«Устав от долгого путешествия, Эгор решил сделать привал на берегу. Для этого он нашёл укромное место возле подземного источника...» — Яна моргнула и оказалась вместе с богом Эгором и юным Кориданом на твердой поверхности.

Эгор лежал на земле возле небольшого водопада, который стекал по высокой скале, и с тихим журчанием падал в маленькое красивое озерцо с зеленой водой. Мальчик Коридан дремал возле божества, свернувшись калачиком.

«Молодой бог Эгор поставил чашу с эликсиром магической силы на краю озера. Когда он заснул, чаша опрокинулась, и всего одна капля эликсира попала в воду...» — Яна действительно увидела, как Эгор во сне задел чашу локтем, и та упала. Одна прозрачная капля вытекла из чаши и упала в озерцо.

«Эта капля магической силы попала в воду. Из воды — в воздух. Из воздуха — в землю. Из земли — в людей. Так на свете появилась магическая сила...»

И снова картинка сменилась. Теперь Яна наблюдала, как Эгор восходит на палубу

своего корабля, а маленький Коридан стоит на суше и смотрит ему вслед.

«Твоя империя будет процветать ровно три тысячи лет, пока действует сила магического эликсира...» — зазвучал уже другой голос. Яна поняла, что это бог Эгор даёт наставления своему юному попутчику на прощание.

«Но затем магические способности людей начнут ослабевать. Появится новый враг, способный уничтожить всё, что создано. И не будет от него спасения...» — продолжил говорить Эгор спокойным голосом.

«Я обещаю тебе пришествие гости из другого мира, у которой будет достаточно силы для того, чтобы разбить врага. Обещанная мною сможет найти чашу, которую мы с тобой спрятали возле подземного источника. Там сохранилась ещё одна капля магической силы. Если Обещанная сможет отпустить эту каплю в мир, твоя империя будет спасена...» — Яна слушала, затаив дыхание. Гости из другого мира? Обещанная?

«Сохрани моё пророчество. Донеси его через тысячелетия. Когда придёт время, Обещанная сама сможет найти дорогу к Чаше с каплей силы. К Чаше Гутта...».

В этот момент свет вокруг Яны померк, и она снова очутилась в своей комнате с раскрытым Альманахом в руках.

Мысли крутились в голове девушки с огромной скоростью. Неужели это про неё говорил Эгор? Но как такое может быть? Неужели, она и в самом деле... Обещанная?

И тут она обратила внимание на Альманах. На первой странице появилась новая строчка, которой до этого там не было:

«Только Обещанная сможет найти путь к золотой Чаше Гутта».

На этом текст обрывался.

Яна перелистнула страницу и увидела, что теперь книга вся была исписана мелкой вязью. Сначала девушка обрадовалась и сразу начала читать, пытаясь найти ещё какую-нибудь информацию про чашу и про Обещанную. Однако, её энтузиазма хватило ненадолго.

В Альманахе описывались мудрые рассуждения божества Эгора про устройство мира, законы вселенной, природу магической силы и прочее. При этом описания были настолько подробные, что уже через десять минут Яна заклевала носом.

Она рассеяно просмотрела ещё несколько страниц, но там картина была точно такой же. Девушка пришла к выводу, что мудрая книга сразу показывает читателю то, что имеет отношение непосредственно к нему, чтобы не пришлось читать всю толстенную книгу ради нескольких строчек. Это показалось Яне очень удобным, и она пожалела, что все их академические учебники не устроены подобным образом.

Однако, факт оставался фактом. Альманах «признал» в Яне Обещанную, поэтому и явил ей эти картины. Альтус не ошибся. Теперь осталось только понять, как с помощью таких скудных инструкций отыскать чашу. В книге утверждалось, что «Обещанная сама найдёт путь к чаше Гутта». Означало ли это, что Яна могла просто расслабиться и спокойно ждать, пока на неё снизойдет озарение или пока она случайно не найдёт карту, где большим красным крестом помечено место для поисков?

Девушка решила, что нужно именно отвлечься и постараться некоторое время не думать про Альманах. И, конечно же, сразу вновь углубилась в изучение текстовой вязи, потому что не могла сидеть без дела.

Вязь была такой мелкой, а текст таким скучным, что очень быстро глаза Яны заслезились от напряжения, и страницы начали расплываться. При этом Яне на какое-то мгновение показалось, что она начинает видеть некий смысл, скрытый за общими словами.

Она сморгнула и вновь постаралась сконцентрироваться на книге, чтобы ухватить это мимолетное ощущение и разобраться, откуда оно идёт.

Но в этот момент дверь распахнулась, и в комнату ввалилась запыхавшаяся Линга, с трудом удерживая в руках высокую стопку книг. Яне пришлось срочно бросать своё занятие и спасти соседку, пока ту не придавило гранитом науки.

Альманах она спрятала в ящик стола.

Всю ночь Яне снились странные сны, в которых Эгор снова и снова рассказывал ей про сильного врага, который явится уничтожить магическую империю. Яна пыталась объяснить божеству, что она вовсе не та Обещанная, про которую говорилось в Альманахе. Доказывала, что никогда не сможет найти каплю Силы и вернуть её в мир. Эгор почему-то улыбался и отвечал, что ему это прекрасно известно. Однако изменить уже ничего нельзя, и Яна должна выполнить своё предназначение или погибнуть.

Девушка проснулась с тяжёлой головой и ещё более тяжёлым грузом на сердце. Верховный маг рассчитывал на неё. А вот сама Яна никак не могла избавиться от ощущения, что делает он это зря.

Глава 13 — Покушение

За целую неделю Яна нисколько не продвинулась в расшифровке фолианта. Ей уже стыдно было смотреть в глаза Альтусу, когда она при встрече в очередной раз отрицательно качала головой.

С Верховным магом они теперь проводили вместе намного больше времени. Каждый вечер после занятий Яна бежала в общежитие, чтобы захватить таинственную книгу, а оттуда неслась в императорскую библиотеку, где её уже ждал Альтус.

Первое время они действительно пытались найти зацепки в тексте Альманаха. Сосредоточенно листали страницы древней книги, по очереди зачитывая вслух куски текста, которые им по какой-то причине казались более значимыми. Однако, эти бесполезные занятия им вскоре надоели. Уже через несколько минут изучения рассуждений древнего божества о влиянии расположения звёзд на судьбу человека Яна ловила себя на том, что сидит со стеклянным взглядом и бессмысленно смотрит в стену.

Хорошо, что Альтус на неё не давил. Он сразу предупредил помощницу, что интеллект в этом трудном деле вряд ли поможет. Ответ, по его мнению, должен был снизойти сразу и без долгих размышлений. В глубине души Яна радовалась, что судьба магической империи не зависит от такой хрупкой и эфемерной вещи, как её интеллект. С другой стороны, дни пролетали, а они ни на шаг не приблизились к разгадке. К тому же странное поведение студентки, которая каждый день бежит в библиотеку к Верховному магу, могло привлечь к себе ненужное внимание. И, конечно, именно так и произошло.

Это случилось после очередного урока по развитию интуиции. По заданию преподавателя, все студенты группы должны были крепко закрыть глаза и очистить свой разум ото всех мыслей. В таком состоянии им предстояло в течение целого часа слушать свой внутренний голос.

Вначале Яна отнеслась к занятиям по развитию интуиции с большим интересом. Она очень хотела научиться принимать интуитивно верные решения в сложных ситуациях. Надеялась, что хотя бы это поможет ей разгадать тайну Альманаха. Но чем дальше они продвигались по программе, тем меньше у неё оставалось энтузиазма.

Преподаватель развития интуиции — крупная женщина по имени Фортуна — тоже не вызывала никакого доверия. В начале каждого занятия она приказывала студентам закрыть глаза и молчать, а потом целый час с сонным видом ходила между рядами и следила, чтобы никто не подглядывал. После часовой медитации она давала им домашнее задание — следить за знаками, которые, якобы, должны указывать верный путь.

Яна ответственно выполняла все инструкции Фортуны. Но чем дольше шло обучение, тем больше у неё возникало вопросов. Сама преподавательница не была похожа на человека, который так или иначе нашел верные ответы и принял правильные решения в своей жизни.

Кроме того, методология обучения Яне тоже не нравилась. Как только она закрывала глаза, её сразу начинало клонить в сон. Пару раз она даже чуть не упала со скамьи во время занятия. И со знаками всё было не слава богу. Как только Яна начинала присматриваться к знакам, тут же создавалось впечатление, что эти знаки практически везде. Вот окошко в общежитии на втором этаже громко хлопает от ветра. Значит ли это, что Яне следует опасаться подходить сегодня к окнам? На дороге валяется пустая бутылка. Возможно, её бросил один из студентов. Но может быть, это знак, и Яне надо срочно поворачивать назад,

потому что впереди её ждет опасность?

Одним словом, ни медитации, ни знаки никак не помогали Яне развить интуицию. Вот и сейчас, в очередной раз закрыв глаза, она даже не стала пытаться очистить свой разум. Мыслей у неё было много, и подумать было о чём. Перед внутренним взором Яны в который раз проплывали бог Эгор, золотая чаша с каплей силы, подземный источник и водопад. Но всё это, как обычно, не привело ни к какому результату.

Яна еле дождалась окончания скучного урока. Остальные её одноклассники тоже выглядели сонными и недовольными. Насколько Яна знала, ни у кого из них пока что не случилось никаких прорывов в развитии интуиции.

Девушка быстро покидала учебники в сумку и вместе со всей группой направилась на второй этаж Академии. Там они будут изучать секреты сотворения порталов. Мыслями Яна была далека от академических занятий. Она даже не заметила, как случайно свернула не в тот переход и отбилась от одноклассников. Развернулась, чтобы бежать назад, но в этот момент её громко окликнули, так, что Яна от неожиданности подпрыгнула на месте:

— Янни! Подойдите ко мне!

Девушка внутренне сжалась. Она, конечно, сразу узнала высокий дерганый голос Эврисфильда — главы тайной службы императора. Вот с этим молодым человеком ей меньше всего хотелось сейчас встречаться. Но выбора не было.

Яна обреченно повернулась. Эврисфильд стоял в десяти шагах от неё, на площадке второго этажа. В своих белоснежных доспехах он почти сливался с белыми стенами Академии. Глава тайной службы нетерпеливо махнул рукой, и Яна покорно подошла.

— Куда вы ходите каждый вечер после занятий? — сразу в лоб спросил Эврисфильд, глядя Яне прямо в глаза. Этот приём Яна уже успела изучить на уроках речевого убеждения. Его смысл был в том, чтобы огоршить собеседника и заставить выдать себя. Но студентка факультета разведки уже и сама кое-что умела. Поэтому она за спиной сложила пальцы в «кулак убеждения», и спокойно ответила взглядом на взгляд. Пусть теперь попытается угадать её мысли.

— Гуляю перед сном. А вы за мной каждый день подглядываете, да? — ответила Яна, заглядывая в глаза главе тайной службы. Главное, чтобы никто не увидел, как она крутит за спиной магические «кукиши», и не доложил об этом Эврисфильду. А то он ещё обвинит её в государственной измене. С этого станется.

— Я не подглядываю! Я... — начал возмущаться Эврисфильд, но сбился и смутился. Однако он быстро пришёл в себя и заговорил уже совсем другим тоном — мягким и доверительным:

— Меня послал к вам Верховный маг. Он сказал, что вам нужна моя помощь.

Яна оценила быструю смену тактики речевого магического убеждения. Видимо, Эврисфильд не просто так стал главной тайной императорской службы. В ответ Яна заговорила таким же доверительным тихим голосом:

— Отлично. Мне действительно очень нужна ваша помощь в одном сложном деле.

Эврисфильд весь подался вперёд, чтобы не упустить ни единого слова.

— Я безнадежно влюблена, — сказала Яна и посмотрела на юношу глубокими печальными глазами.

— Вы... что?! — опешил Эврисфильд и отшатнулся от девушки, как от прокаженной.

— Но проблема в том, что я не могу признаться в чувствах предмету своего обожания, — продолжила Яна и шагнула к главе тайной службы. — Он такой красивый,

успешный... белоснежный.

Эврисфильд в панике попятился от буйной студентки. Но тут он заметил насмешливую искорку в глазах Яны, которую она не успела спрятать, и остановился. Взял себя в руки:

— Мне это несколько не интересно, — жестко ответил Эврисфильд. Его тонкое бледное лицо покрылось красными пятнами, когда он понял, что нахальная девчонка над ним просто издевалась. — Отвечайте немедленно, какое задание дал вам Альтус. Иначе вместо уроков отправитесь обратно в камеру. И, поверьте, там я найду способ узнать у вас всё, что мне требуется.

Яна поняла, что перегнула палку. Тут уже никакие магические знаки не помогут, если глава тайной службы решит опять её упечь в штрафной батальон. Она уже открыла было рот, чтобы ответить, что Альтус не давал ей никаких заданий, как вспомнила главное правило магического речевого убеждения — не врать. Можно было преуменьшать или преувеличивать, или говорить правду, но по другой теме. Но откровенную ложь даже слабый противник распознавал сразу. Яна изо всех сил напрягла пальцы в «кулаке убеждения»:

— Господин Старший маг просил меня держать его в курсе моих успехов, не более того.

Эврисфильд с сомнением смотрел на девушку. Но прочитать ложь он не мог, потому что Яна говорила правду. Девушка уже решила, что ей удалось спастись от главы тайной службы, как вдруг почувствовала, как её кто-то крепко взял за руку. За ту самую руку, которой она складывала «кулак убеждения».

У Яны всё оборвалось внутри от испуга. Кто-то всё-таки заметил её попытки обмануть Эврисфильда. И вот за это она действительно могла опять оказаться в тюремной камере.

— Здравствуй, Янни. Спасибо, что подменила меня вчера на тренировке.

Яна обернулась и вздрогнула. Рядом с ней стояла Алиса. Вдруг она почувствовала, что с другой стороны к ней тоже кто-то подошёл. Девушка повернула голову и с облегчением увидела Курта. Старший преподаватель факультета разведки, как всегда, выглядел доброжелательным и уверенным в себе.

— Приветствую вас, господин глава тайной службы, — обратился Курт к Эврисфильду. Последний был явно недоволен вмешательством в их беседу.

— И я вас приветствую, — буркнул он в ответ, исподлобья глядя на Курта.

— У Янни скоро промежуточные экзамены. Я хотел с ней кое-что обсудить по этому поводу. Вы не против?

— Я... не против, — сдался Эврисфильд. Видимо, он не хотел запугивать студентку на глазах у свидетелей, — Но наш разговор ещё не окончен, — он угрожающе взглянул на Яну, развернулся, и пошёл вниз по лестнице, к выходу из Академии.

Дождавшись, когда фигура в белоснежных доспехах скроется из виду, Яна повернулась к своим спасителям:

— Спасибо. Я уже не знала, куда мне от него деваться.

Яна виновато посмотрела на Алису. Преподавательница боевых искусств отпустила руку девушки и осуждающе покачала головой:

— Такие фокусы опасно проделывать с главой тайной службы. Не надо недооценивать этого юнца. Он может сильно испортить тебе жизнь.

— Постараюсь больше так не делать, — быстро ответила Яна. Кажется, изъясняться полуправдой уже начало входило у неё в привычку.

— Что он тебя хотел? — спросил Курт. Яна с благодарностью заметила, что он не пытается применять никаких техник убеждения или угадывания мыслей. В его голосе было

только искреннее беспокойство.

— Он хотел узнать, какое задание мне дал Альтус, — честно призналась Яна.

— Важное задание? — спросила Алиса.

— Важное и секретное, — вздохнула Яна, — Прошу прощения, но я даже вам не могу об этом рассказывать. Альтус предупредил, чтобы я вообще никому об этом не говорила.

— Если Альтус просил, то не рассказывай. Верховный маг знает, что делает, — сказал Курт. — Если понадобится помощь, ты всегда можешь к нам обращаться.

Яна обратила внимание, что у обоих преподавателей был грустный и озабоченный вид. В искусстве угадывания мыслей она пока что не преуспела, поэтому решила спросить прямо:

— Что-то случилось?

Курт переглянулся с Алисой, как будто спрашивал разрешения посвятить постороннего человека в их проблемы. Алиса была не против, и даже сама начала отвечать первой:

— Нападения тёмных становятся всё опаснее, Янни. Мы думаем, что этот учебный год в Академии закончится раньше времени.

— Всё настолько плохо? — спросила Яна с беспокойством. Ей очень не хотелось бросать обучение, потому что, по сути, она ничему ещё и не научилась.

— К сожалению, да, — подтвердил Курт. — Больше не осталось «белых отрядов». Всех рекрутов, что удалось собрать по близлежащим деревням, перевели в красные отряды, и они ежедневно подвергаются атакам. Гибнет много людей, а мы так и не придумали, что противопоставить тёмным. Если так продолжится, то в скором времени все преподаватели Академии уйдут на рубежи. А без преподавателей Академия не сможет работать, поэтому студенты отправятся туда же — на защиту Империи.

Такой расклад Яну не устраивал. Она тут же вспомнила, что с минуты на минуту начнётся занятие по работе с порталами. Это был самый важный для Яны предмет. Потому что она надеялась именно с помощью порталов найти маму, а потом вернуться в свой мир, где ей хотя бы не угрожали страшной смертью каждый день. А если Академию закроют, тогда шансов на спасение вовсе не останется.

На память пришёл тот день, когда Яна впервые столкнулась с тёмными. Она ведь в одиночку смогла справиться с четырьмя вражескими солдатами. И тут у студентки возникла идея. Сама эта идея была жутковатой, но вполне логичной. Яна решила как можно быстрее обсудить этот вопрос с Верховным магом.

— Спасибо! Вы мне очень помогли в моём задании, — поблагодарила Яна друзей.

— Ты уверена? — с сомнением спросила Алиса, глядя на студентку, которая отчего-то вдруг пришла в странное возбуждение.

— Конечно. Я побежала! — крикнула Яна на прощание и поспешила в сторону кабинета порталной магии. На занятие она, конечно, опоздала, но это её уже не сильно расстраивало. Яна была уверена, что нашла верный способ решить свою проблему. Оставалось только обсудить всё с Альтусом.

После занятий Яна, как обычно, поспешила в библиотеку, надеясь там застать Альтуса. В этот раз прежде, чем выйти из общежития, девушка долго смотрела в окно на двор. Она хотела убедиться, что вокруг нет никого, кто мог бы её заметить. Только после этого выскочила за дверь и побежала ко входу в Академию.

Альтус был на месте. Он сидел в своем любимом кресле возле книжного шкафа, изучая книгу в толстом кожаном переплёте. Когда он заметил Яну, то отвлекся от чтения и внимательно на неё посмотрел:

— Что-то случилось? — задал он ей тот же самый вопрос, который сама Яна сегодня уже задавала Курту. В ответ девушка пересказала всё, что узнала сегодня от преподавателей. После этого она замолчала и в ожидании посмотрела на Верховного мага.

— Да, я в курсе всех этих печальных событий, — сказал Альтус и проницательно прищурил глаза. — Но ты ведь хочешь мне предложить какое-то решение, ведь так?

— Именно. Тогда на мосту я же смогла справиться с тёмными воинами. Если понять, как мне это удалось, то может не придётся отправлять... преподавателей на военные рубежи? — Яна чуть не ляпнула «отправлять Курта», но вовремя прикусила язык.

— Если я смогу опять окружить себя этой непробиваемой аурой, то мы быстро избавимся от тёмных.

Верховный маг необычайно сурово смотрел на юную помощницу и долгое время ничего не отвечал. Когда Яна уже хотела опять повторить вопрос и привести ещё аргументы в пользу своей идеи, он неожиданно заговорил совсем о другом:

— Однажды мне удалось сварить великолепное пиво.

Яна от изумления открыла рот, не зная, что ответить на такое неожиданное признание. Альтус тем временем продолжил:

— Сам император дегустировал этот напиток и признал его «утонченным и великолепным».

Яна подождала, не будет ли продолжения этой странной и неуместной истории, а потом спросила:

— И что случилось дальше?

— Ничего. Я так и не смог повторить свой успех. Дело в том, что я понятия не имел, как это у меня получилось. Я готовил обычное лекарство от простуды, но случайно перепутал ингредиенты, и даже сам не заметил, как я это сделал. Именно поэтому я занимаю должность Верховного мага, а не Верховного пивовара империи. Каждый должен заниматься своим делом, даже если у него иногда что-то очень удачно получается.

— Но... — начала было возражать Яна, однако Альтус её жёстко перебил:

— Точно так же, я понятия не имею, как тебе удалось справиться с тёмными. Поверь, я давно живу на свете и никогда не встречал такой магии. А что, если в следующий раз тебе не повезёт? Кто найдет путь к чаше Гутта? Я дал тебе одно поручение. Оно очень сложное, и только ты можешь с ним справиться. И ты мне нужна здесь, в городе, в библиотеке, а не с мечом наголо в поле одна против войска тёмных. Тебе надо полностью посвятить себя разгадке тайны Альманаха. Это твой лучший шанс спасти... преподавателей Академии.

Яна понимала справедливость суждений старого мага, и ей было стыдно.

— Усиление атак тёмных воинов говорит только о том, что у нас с тобой гораздо меньше времени, чем мы думали.

Яну испугали эти слова Верховного мага, и она дала себе обещание, что отныне будет посвящать изучению Альманаха каждую свободную минуту своего времени.

К собственным обещаниям Яна всегда относилась очень серьёзно. Поэтому, несмотря на дикую усталость, решила ещё немного полистать книгу, когда вернулась назад в общежитие. У неё уже слезились глаза, но она упорно заставляла себя просматривать

страницу за страницей, как будто это действительно могло чем-то помочь.

Вдруг, в какой-то момент у девушки опять возникло чувство, что она видит в рисунках письменной вязи нечто большее, чем просто текст. Такое случилось с ней уже во второй раз, и она опять не могла понять, что именно она видит. Мимолетное ощущение тут же пропало, как только уставшая студентка начала изо всех сил вглядываться в пожелтевшие страницы.

Не успела Яна как следует поразмыслить над этим странным явлением, как вдруг услышала за окном шум. Затем послышались крики и топот ног. А потом темный двор Академии осветился ярко, как днём. Над зданиями академического городка раздался громкий голос, от звуков которого Линга с криком подскочила на кровати. Яна не сразу смогла разобрать, что говорилось в оповещении. А когда разобрала, то побледнела от ужаса. Альтус, как всегда, оказался прав. У них с Яной оставалось гораздо меньше времени, чем они думали.

Громогласное сообщение неслось по улицам Мирпакса:

— Всем студентам и преподавателям срочно собратья в центральном зале Академии! На Верховного мага совершено покушение!

Глава 14 — Интуиция

Большой зал на первом этаже Академии постепенно наполнялся людьми. Заспанные студенты и преподаватели вопросительно смотрели друг на друга и по сторонам. Никто ничего не знал и не понимал. Покушение на Верховного мага? Но кто напал и зачем? И самое главное — для чего среди ночи собрали всех учеников?

Вместе с другими студентами Яна стояла в центральном зале, и не знала, куда приткнуться. Её занимали те же вопросы, что и остальных.

Однако ответы не заставили себя долго ждать. Когда в зал набилось столько народу, что стало трудно дышать, на высокой деревянной кафедре появилась фигура, облаченная в белые доспехи. Господин Эврисфильд собственной персоной.

— Всем внимание! На территорию города Мирпакс проникли вражеские агенты. Только что они совершили нападение на Верховного мага.

По залу пронеслось тихое беспокойное бормотание. Яна заметила, что некоторые студенты сбились в небольшие группы и со страхом озирались, как будто ожидали, что вражеские агенты сейчас бросятся на них из-за угла. А Эфрисфильд тем временем продолжил свою речь:

— Господин Верховный маг серьезно пострадал. Неизвестно, удастся ли ему выжить. Я со своей стороны сделаю всё возможное... — тут Эврисфильд сбился с мысли и начал говорить про другое. — Регулярные войска заняты охраной императорского дворца. Нам с вами предстоит прочесать территорию города, чтобы найти злоумышленников. Сейчас разбейтесь на группы по три человека и определитесь, кто в какую сторону пойдет на поиски.

С этими словами Эврисфильд спрыгнул с кафедры и направился к выходу. Яна с изумлением смотрела на удаляющегося главу тайной службы. И это были все инструкции? Не удивительно, что в центральном зале сразу начался бардак, постепенно перерастающий в панику.

Преподаватели пытались перекричать друг друга, подзывая студентов, чтобы организовать отряды. Студенты прятались за спины товарищей, чтобы их не заметили. Яна протиснулась ближе к выходу, чтобы её случайно не раздавили в этом хаосе. Тут она увидела, что большинство студентов факультета разведки поступили таким же образом. И там же, возле выхода, Яна заметила высокую фигуру Курта.

— Сейчас мы идем на поиски вражеских агентов... в общежитие, — громко сказал Курт, обращаясь к своим студентам. — Разбиваемся на группы не по три человека, а по два. Каждый со своим соседом идёт к себе в комнату и внимательно её осматривает на наличие тёмных диверсантов. После этого можете считать себя свободными.

Яна еле сдержалась, чтобы не расхохотаться. Курт придумал гениальный ход. Так никто не сможет его обвинить в том, что он не исполнил приказание Эфрисфильда. Но и студентов не придется впустую гонять по городу. Она почувствовала, как кто-то схватил её за руку. Обернулась и увидела, что это была Линга, готовая уже бежать назад в комнату на поиски вражеских агентов.

Студенты в зелёных накидках гурьбой вывалились из здания Академии и направились обратно к общежитию. Однако Курта с ними не было. Яна вертела головой во все стороны, пытаясь понять, куда делся старший преподаватель. Но вокруг было темно, и Курт как сквозь

землю провалился.

Перед самым входом в общежитие Яна задержалась.

— Ну, ты чего? Пошли! — тянула её Линга за руку.

— Линга, давай ты сама нашу комнату от тёмных зачистишь, хорошо? Мне надо кое-что проверить, — ответила Яна, освобождаясь из цепких рук подруги.

— Куда ты собралась? — обеспокоено спросила Линга.

— Сама пока точно не знаю. У меня... предчувствие.

— Предчувствие? — повторила Линга с подозрением, — Знаю я твои предчувствия. Он в центральном зале остался, я видела.

— Кто остался в центральном зале? — опешила Яна.

— Да Курт твой остался. К нему сейчас пойдешь?

— А... да, к нему, — охотно согласилась Яна.

— Будешь в своих чувствах признаваться? — с надеждой спросила Линга, и её глаза загорелись от любопытства.

— Ну... это я пока не решила, — ответила Яна и направилась назад в сторону здания Академии, ощущая спиной предвкушающе-одобряющий взгляд Линги. Похоже, что на самом деле пришло время признаться в своих чувствах. Вот только чувства у Яны были далеко не тёплые, и вовсе не к Курту.

В эту ночь город Мирпакс не спал. То тут, то там навстречу Яне попадались группы вооруженных людей. Тогда девушка пряталась за деревьями или сливалась со стенами домов, чтобы её не заметили. А когда патруль проходил, она продолжала свой путь к цели. Не хватало ещё, чтобы её приняли за одного из вражеских агентов. А то пристукнут с испугу, пока успеешь что-то объяснить.

В центральный зал Академии Яна не пошла. Вместо этого она выбралась на улицы города и направилась в сторону императорского дворца. Девушка сама точно не понимала, что и зачем она делала. Но поведение Эврисфильда показалось ей слишком подозрительным.

Осторожно передвигаясь по темным улицам, Яна вспоминала разговор с Куртом, который у неё случился несколько дней назад. Когда старший преподаватель узнал, что у новой студентки проблемы с освоением интуиции, то вызвал её к себе в кабинет. Там он показал ей две одинаковые маленькие коробочки и предложил выбрать одну из них.

— В одной коробочке находится кольцо, а во второй ничего нет. Попробай угадать, где находится кольцо, — сказал Курт.

— Кольцо? — Яна не смогла скрыть своего смущения. В этом мире существовала такая же странная традиция «окольцовывать» жениха и невесту. Курт, видимо, тоже понял, что его фраза прозвучала немного двусмысленно и постарался исправить положение:

— Да, это кольцо, которое я хотел подарить Алисе... То есть хочу... — окончательно сбился Курт и нахмурился. — Просто выбирай коробочку и всё.

Яна постаралась всё сделать «по науке», как их обучали на уроках развития интуиции. Остановила поток мыслей в голове и прислушалась к внутреннему голосу. Она созерцала две черные коробочки, ожидая, что одна из них «позовёт». В какой-то момент ей показалось, что левая коробочка стала чуть больше и чуть ближе, чем правая. Возможно, это произошло

из-за того, что у Яны уже начало щипать в глазах, потому что она долго не моргала. А может это и был знак?

Яна протянула руку к левой коробочке и открыла её. Внутри было пусто. Студентка разочаровано вздохнула и поставила коробочку на место.

— Закрой глаза, — приказал Курт. Яна зажмурилась и услышала, как старший преподаватель переставляет коробочки местами. — Попробуй ещё.

В этот раз Яна не стала долго размышлять и слушать внутренний голос. Просто взяла наугад — опять левую. Ещё до того, как она открыла коробочку, поняла — в этот раз она угадала. И действительно, внутри лежало красиво колечко из желтого метала с зеленым камнем. Яна с грустью подумала, что это кольцо будет отлично смотреться на руке Алисы.

— Ещё раз, — сказал Курт и снова переставил коробочки.

Яна опять не стала размышлять и взяла первую попавшуюся — правую. Внутри было пусто. Всего десять раз она пыталась выбрать правильную коробочку и угадала только четыре.

— Теперь видишь? — спросил Курт.

— Что вижу? — не поняла Яна.

— Невозможно точно угадать, в какой коробочке лежит кольцо. Потому что это не про интуицию, а про везение и слепую удачу. Сегодня тебе повезёт, а завтра повезёт меньше. Этого не предскажешь. Интуиция начинает работать в других ситуациях.

— Тогда что на самом деле даёт интуиция? — спросила Яна.

— Интуиция — это про то, как читать людей, а не вещи.

Яна поразмыслила над тем, что сказал Курт, но всё равно ничего не поняла:

— А как можно «читать людей»?

— Представь, что тебе надо идти в разведку. Кого ты возьмешь себе в напарники — Горакса или Лингу?

— Конечно Лингу, — не раздумывая ответила Яна.

— А почему?

— Ну, она целитель.

— А Горакс отличник учёбы, — возразил Курт.

— Я с ней лучше знакома.

— Но ты ведь никогда не видела её в настоящем деле. Откуда ты знаешь, что она будет действовать эффективнее Горакса?

Яна опять задумалась, пытаясь определить, почему она выбрала в условные напарники именно Лингу:

— Она... она мне нравится, а Горакс нет, — наконец-то нашлась Яна.

— Совершенно верно, — ответил Курт с улыбкой, — Если человек нам нравится — это не просто так. И если человек нам не нравится — это тоже не просто так. И наша задача — научиться верить своей интуиции, и принимать решения, исходя из своих ощущений, которые мы сами порой не можем себе объяснить.

Яне было неловко вести с Куртом разговор про людей, которые могут нравиться, а могут не нравиться. Кажется, он это тоже понял, поэтому быстро закончил импровизированный урок. На прощание посоветовал:

— Тренируйся слышать свои ощущения про того или иного человека. И если тебе кто-то почему-то не нравится — ищи подвох. Это тебя в итоге приведёт к правильному решению.

Яна не была уверена, что до конца поняла, что имел в виду Курт, но обещала

тренироваться. А в этот вечер, когда случилось нападение на Альтуса, она впервые почувствовала «зов интуиции».

Эврисфильд ей никогда не нравился. Но теперь он ей не нравился гораздо больше, чем обычно. В его поведении было что-то странное и необъяснимое. И надо было объяснить это прямо сегодня, пока не стало слишком поздно. Неизвестно, что будет с Альтусом, когда Эврисфильд «сделает всё возможное». А ведь кроме Верховного мага никто не знает про связь между Яной и древним Альманахом.

Поэтому Яна не пошла назад в общежитие. Вместо этого она неслышно скользила по черным улицам Мирпакса, преследуя главу тайной службы.

Эврисфильд дошел до административного здания возле центральных ворот и скрылся внутри. Яна уже собралась последовать за ним, как вдруг по бокам от неё выросли две темные фигуры, и девушке плотно зажали рот.

Яна испугано забилась, пытаясь вырваться из сильных рук. Но тут она услышала знакомый голос:

— Тихо ты, не ори! — прошипела ей на ухо Алиса, снимая с головы маску из черной ткани. Яна прекратила сопротивляться, и второй нападавший убрал руку с её рта. Он тоже снял маску, и Яна увидела, что это был Курт.

— Что вы тут делаете? — шепотом спросила Яна, постепенно приходя в себя.

— А ты думаешь, что одна такая умная? — опять прошипела Алиса.

— Нам тоже не понравилось поведение господина главы тайной службы, — тихо сказал Курт, всматриваясь в темноту. — Вывести на улицы всех студентов и преподавателей Академии, вместе со стражниками — отличный способ создать переполох. В такой обстановке даже дракон незаметно сбежит из города, не то, что пара диверсантов.

— Так значит вы тоже думаете... — начала говорить Яна, но Алиса её перебила:

— Мы ничего не думаем. Мы просто проверяем одну из возможностей. А теперь, будь так добра, отправляйся назад в общежитие. Мы с Куртом справимся.

— Ну уж нет! — чересчур громко ответила Яна, и оба преподавателя на неё зашикали.

— Ну уж нет, — шепотом повторила Яна, — Альтус мне доверил секретное поручение. И значит я должна в этом участвовать. Вы тоже не знаете всех подробностей этого дела.

— Каких подробностей? — вежливо спросил Курт.

Яна открыла рот, чтобы рассказать про план Альтуса устроить провокацию, но передумала. Если она сейчас всё расскажет, то тогда её скорее всего точно отправят в общежитие. А Яне ужас как хотелось прищучить Эврисфильда.

— Я вам потом расскажу, — ответила Яна.

Алиса недовольно вздохнула, а Курт кивнул:

— Хорошо. Идём вместе. Только будь осторожна.

С этими словами он провел руками по зелёной накидке Яны, и та окрасилась в чёрный цвет. Затем Курт сотворил ещё одну черную максу с прорезями для глаз и отдал её Яне:

— Если мы идём на разведывательную операцию, то и одежда должна быть подходящей.

Яна надела маску на голову и полностью слилась с чернотой ночного Мирпакса.

— Всё. Выдвигаемся, пока мы его окончательно не упустили, — приказал Курт своим

спутницам.

Три чёрные фигуры неслышно скользнули к дверям администрации. Курт шёл первым. Прямо за ним следовала Яна. Алиса прикрывала тылы.

Как и в прошлый раз, когда Яна пыталась выбраться из города, дверь, ведущая в здание, была не заперта. Соучастники на цыпочках пробрались в холл и огляделись. Яна уже знала, куда вела лестница, и что их там ожидало. Но в какую сторону пошёл Эврисфильд?

Из холла выходило несколько коридоров. Теоретически, глава тайной службы мог выбрать любой из них. У Яны не было никаких идей, что делать. На её счастье, с ней были два опытных разведчика.

Курт достал из кармана пригоршню белого порошка. Вытянул перед собой ладонь, и аккуратно подул на порошок, распыляя его по всему холлу. Вдруг на глазах у Яны в воздухе начали появляться тонкие красноватые отблески. Через несколько мгновений она увидела полупрозрачные алые облачка, уходящие в один из боковых проходов.

Курт указал на этот проход и первым двинулся вперёд. Яна незамедлительно последовала за ним прямо сквозь красные облачка, которые уже начали таять в воздухе. В её мире тоже были такие штуки — тепловизоры. Поэтому она не сильно удивилась фокусу. Только мысленно поставила заметку, что надо будет спросить у Курта, где раздобыть такого порошка. В будущем это могло ей пригодиться.

Друзья крались по коридору. Они двигались вплотную к стенам и оставались почти невидимыми в ночной темноте. Яна с удовлетворением отметила, что справляется ничуть не хуже своих спутников. Бесплотной тенью она перемещалась вдоль каменной стены. Сейчас девушка ощущала себя не человеком, а самой тьмой — невесомой частичкой этой теплой ночи.

— Хватит сопеть! — вдруг услышала Яна сзади яростное шипение Алисы. — И не топай, как беременный дракон! Ты весь замок на уши поставишь!

Яна насупилась и ничего отвечать не стала. Только убрала маску с носа, чтобы стало легче дышать. Тем временем Курт вырвался немного вперёд и замер перед закрытой дверью. Немного постоял, прислушиваясь, потом покачал головой и двинулся дальше. Через десяток шагов была ещё одна дверь. Курт также постоял возле этой двери, но снова ничего не услышал.

— Это спальный этаж, — тихо проговорила Алиса, как будто беседовала сама с собой. — Он что, спать пошёл, пока остальные диверсантов ищут?

Яна не знала, что ответить, поэтому промолчала.

В коридоре было множество дверей, и каждую из них надо было прослушать. Яна уже хотела предложить командиру снова использовать волшебный порошок-тепловизор, как вдруг Курт резко поднял руку вверх возле очередной двери. Яна с Алисой замерли на месте.

Не оборачиваясь, Курт показал спутницам три пальца. Яна не поняла, что это значит, а Алиса обогнула девушку и встала слева от двери. Показала Яне на место с другой стороны от Курта. Яна кивнула и заняла позицию.

Курт осторожно потянул за ручку, но дверь не поддавалась. Кажется, впервые Яна увидела в этом мире запертую дверь. Курт снова полез в карман и достал стеклянную баночку. Яна с изумлением увидела, что в баночке сидит маленький паук.

Курт открыл баночку и поднёс её к двери. Паук неторопливо выбрался из своего жилища и залез в замочную скважину. Некоторое время ничего не происходило. Яна вслушивалась в темноту, но ничего не слышала. В голову полезли нехорошие мысли. А что,

если они ошиблись? Вдруг Эврисфильд тут ни при чем? Сейчас они вломятся к нему в спальню, а завтра их всех троих повесят на центральной площади за то, что они раскрыли страшную государственную тайну — глава тайной службы императора спит в пижаме с розовыми дракончиками.

Но додумать эту мысль Яна не успела, потому что в замочной скважине раздался тихий щелчок. Потом ещё один, и ещё. После этого паук с деловым видом вынырнул из скважины и забрался обратно в баночку.

Курт спрятал своего помощника в карман и снова потянул за ручку. Теперь дверь начала бесшумно открываться. Курт приоткрыл дверь совсем немного, но этого хватило для того, чтобы он смог проскользнуть в образовавшуюся щель. Как он это сделал, было непонятно, потому что гораздо более субтильная Яна так и не смогла протиснуться вслед за ним — пришлось ещё немного открыть дверь.

Девушка, пригнувшись, отползла в сторону, освобождая место для Алисы. Почувствовала, как позади неё слегка колыхнулся воздух, и через мгновение преподавательница боевых искусств стояла рядом с Яной.

Внутри было не так темно, как надеялась Яна. Возле стены располагался большой стол с ярким светильником. Это было большое помещение, разделенное на несколько комнат. В первой комнате никого не было. В стене виднелся проход, через который, наверное, можно было проникнуть во вторую комнату. Курт осторожно подобрался к проходу и заглянул внутрь. Быстро отпрянул и махнул рукой девушкам.

Яна с Алисой перебрались ближе к Курту. Яна тоже заглянула в комнату и тут же увидела старинный Альманах, который лежал на столе. Она не понимала, как такое может быть? Она ведь оставила Альманах в своей комнате. Как он очутился тут?

Яна постаралась внимательно рассмотреть книгу. Может быть, она ошиблась, и это был другой фолиант? Но на обложке Яна разглядела рисунок в виде большой чаши. Да, это точно был тот самый Альманах.

И в этот момент Яна боковым зрением уловила движение в углу комнаты. Она отшатнулась назад, но было поздно. Её заметили. Яна, Курт и Алиса метнулись в разные стороны, а в комнату вошёл тот, по чьему следу они так упорно шли. Но это был не Эврисфильд.

Глава 15 — Одержимый

Заслоняя собой почти весь дверной проём, перед разведчиками стоял Порта — Смотритель Чёрного квартала и телохранитель Верховного мага. На его грубом лице застыл сонное равнодушное выражение. Порта без интереса смотрел на незваных гостей в черных маскировочных костюмах и молчал.

Яна судорожно соображала, пытаясь понять, что всё это могло означать, и как можно убедительно объяснить, почему они вломились в комнату главы тайной службы императора. Пауза затягивалась. Первым заговорил Курт:

— Порта, ты тут один?

— Чего надо? — ответил Порта низким голосом без эмоций.

— Ты не видел господина Эврисфильда? — опять попытался добыть информацию Курт. На этот вопрос Смотритель Чёрного квартала даже не стал отвечать.

— Наверное, нам лучше уйти, — предложила Алиса и шагнула к двери. Курт, похоже, был с ней согласен, и тоже повернулся к выходу. Но Яна осталась на месте. Её друзья не знали того, что знала она. Значит, пришло время доказать, что её не зря взяли в разведку:

— Откуда у тебя Альманах, Порта? — спросила Яна напрямую. — Я оставила его в своей комнате в общежитии.

Услышав этот вопрос, Смотритель впервые проявил что-то похожее на эмоции. Он сжал огромные кулаки и угрожающе посмотрел на Яну.

Этот гигант совсем недавно был тюремщиком Яны и во время их последней встречи чуть случайно не оторвал ей голову. Но девушка всё равно его не боялась. Она всегда испытывала к Порте приятельские чувства. Поэтому продолжила свой допрос:

— Что случилось с Альтусом? Ты должен был его охранять. Верховный маг мне рассказал о своём плане.

Порта ничего не ответил и на этот раз. Вместо этого он прошёл через всю комнату и захлопнул дверь, через которую разведчики пробрались в помещение. Яна услышала, как щёлкнул замок. Теперь они были заперты в комнате с телохранителем Верховного мага.

Яна ещё не успела сообразить, что всё это могло означать, как вдруг её сильно дёрнули за руку вниз. Яна упала, и в этот же момент над её головой просвистело что-то тяжелое. Яна увидела, как огромный булыжник врезался в деревянную перегородку между комнатами и проломил её насквозь. Рядом с Яной на полу лежала Алиса, которая в последний момент успела спасти голову своей студентки от встречи с булыжником.

— Быстро в угол! — скомандовала Алиса, подталкивая Яну. Девушки синхронно прыгнули в разные стороны — и очень вовремя. Там, где они были всего мгновение назад, образовалась огромная вмятина в полу. Это Порта запустил второй булыжник и уже сотворял из воздуха третий.

Курт взмахнул рукой, и вокруг запястья Порты обвилась тонкая светящаяся веревка. Старшему преподавателю пришлось приложить всю свою силу, чтобы помешать гиганту запустить третий булыжник в Яну, которая укрывалась в углу комнаты.

Порта выронил булыжник и недовольно посмотрел на верёвку, сковавшую его руку. Протянул другую руку, чтобы избавиться от этого досадного недоразумения, как вдруг ещё одна верёвка крепко обвилась вокруг второго запястья. Это Алиса пришла на выручку своему жениху. Её веревка не светилась, но обездвижила конечность нападающего не менее

надёжно. Яна поняла, что Алиса пользовалась не магической, а обычной верёвкой, как это делали ковбои в её мире.

Порта рыкнул и с усилием сделал шаг вперёд. Курт и Алиса, тянувшие его в разные стороны, проехали полметра по полу, держась за верёвки. Порта сделал ещё один шаг, и арканчики снова заскользили следом несмотря на то, что упирались в пол изо всех сил.

Яна с ужасом смотрела на приближающегося Порта. Диспозиция была аховая. Она сидела в углу комнаты, откуда не было никакого выхода. На неё двигался огромный Смотритель Черного квартала. Он больше не мог пользоваться магией, потому что обе его руки были обездвижены, но вполне мог просто затоптать Яну ногами. И, судя по всему, именно это он и собирался сделать.

Курт с Алисой попали в патовое положение. Они не могли помешать Порта двигаться вперёд, но не могли и отпустить верёвки, чтобы прийти на помощь своей подруге. А Порта, похоже, не видел вокруг никого и ничего, кроме Яны. Он все усилия сосредоточил именно на ней, с каждым шагом подбираясь всё ближе к своей жертве.

Яна отчаянно пыталась вспомнить какое-нибудь заклинание или боевой приём, которые могли бы ей сейчас помочь. Но, как это часто бывает, академические знания оказались совершенно бесполезными при встрече с суровой реальностью.

Но и Порта, похоже, начал уставать. Каждый новый шаг давался ему всё тяжелее и тяжелее. Тогда он решил сменить тактику и переключился на Алису. Он перехватил веревку, которой преподавательница боевых искусств сковывала его движения. Дернул её на себя изо всех сил, и Алиса чуть не потеряла равновесие. Порта опять дернул за веревку, и Алиса оказалась от него всего в двух шагах, снова с трудом устояв на ногах. Яна поняла, что, если Порта ещё раз так дёрнет, то легко сможет дотянуться до горла девушки. Судя по побелевшему лицу Алисы, она это тоже поняла, но тем не менее, верёвку не отпустила.

Порта напрягся перед последним рывком, глядя только на Алису, которая, обливаясь потом, из последних сил тянула веревку на себя. При этом Смотритель упустил из вида Яну, которая и воспользовалась этой возможностью.

Девушка метнулась к столу со светильником, и с трудом достала из-под него огромный булыжник, который туда улетел после броска Порта. Даже не пытаясь исполнить ничего магического, Яга замахнулась камнем и бросилась на противника, который так удачно от неё отвернулся.

Булыжник с треском врезался в затылок Смотрителя, и гигант рухнул на землю, едва не придавив собой Алису. Тяжело дыша, Курт связал руки и ноги Порта своей магической верёвкой. Сделал он это очень вовремя — грозный противник быстро приходил в себя. Через несколько мгновений он уже сидел на полу и непонимающе хлопал глазами. Похоже, что после встречи с булыжником он плохо соображал, потому что смотрел на разведчиков так, как будто видел их в первый раз в жизни.

— Так что там за история с Альманахом? — обратилась Алиса к Яне и подула на кровоточащие ладони. Верёвка сильно изодрала ей кожу. Яна открыла было рот, чтобы рассказать про план Альтуса, но в этот момент дверь в комнату с грохотом распахнулась.

На пороге стоял Эврисфильд, а за ним толпились солдаты с обнаженными мечами.

— Что здесь происходит! — взвизгнул глава тайной службы, врываясь в комнату. — Курт?

Старший преподаватель устало показал на Порта:

— Задержали подозреваемого в нападении на Верховного мага. Скажите, какая магия

использовалась при покушении?

— Альтус получил удар тяжёлым камнем по голове. А что... — Эврисфильд посмотрел на булыжник, валяющийся посреди комнаты.

— Также мы нашли книгу, которая принадлежала Верховному магу, — теперь Курт показал на другую комнату, где на столе лежал толстый фолиант.

— Так-так... — зловеще процедил Эврисфильд сквозь зубы, разглядывая связанного Порта. Гигант даже не пытался оправдываться. Он смотрел только на Яну. И во взгляде его больше не было никакой жестокости, только мольба.

Пользуясь тем, что остальные участники ареста отвлеклись на изучение Альманаха в соседней комнате, Яна осторожно подобралась к Смотрителю.

— Возьми, — чуть слышно произнёс Порта и указал большим подбородком на свою широкую грудь.

Яна воровато оглянулась и быстро ощупала куртку Смотрителя. Она почти сразу нашла то, что искала. Убедилась, что на них никто не смотрит, и достала из кармана куртки Порта маленькую деревянную шкатулку. Сунула её себе за пазуху. Гигант облегченно вздохнул и снова закрыл глаза.

Город Мирпакс трясло от страшных новостей: Верховный маг находился при смерти, а лучшие целители империи с трудом поддерживали в нём жизнь. Без его защиты жители столицы были уязвимы для нападения врагов. Преступником оказался сам телохранитель, доверенное лицо мага. Если нельзя доверять даже доверенным лицам, то на кого вообще теперь можно положиться?

На центральной площади возвели деревянный помост. Порта собирались казнить древним варварским способом — через повешение. Перед этим ему на тело нанесут специальные знаки, лишаящие его магии, чтобы предатель не смог ни обернуться сагуром, ни попасть в Келум — рай для магов.

Яна с беспокойством слушала, как её одноклассники кровожадно обсуждают детали предстоящей казни. Власти города решили не затягивать дело и повесить Порта в ближайший выходной. А значит у Яны было всего три дня, чтобы найти истинного виновника нападения на Альтуса.

О том, что Порта может быть невиновен, она узнала, как только вернулась в Академию в сопровождении Курта и Алисы. Преподаватели не отпустили девушку в общежитие, а утянули с собой. Спустились на подземный этаж, и там начали подробно расспрашивать Яну обо всём, что она знала.

После всего, что произошло этой ночью, у Яны не было причин им не доверять. Поэтому она честно рассказала про Альманах и чашу Гутта. Рассказала и про план Альтуса выманить предателя. Курт только покачал головой:

— Бедный Альтус думал, что находится под надежной защитой своего друга, но именно друг и нанёс удар. Какая подлость!

Алиса в это время, похоже, думала о другом. Она посмотрела на Яну и спросила:

— Так ты говоришь, что в книге указан путь к чаше? И теперь Альманах находится в руках Эврисфильда, и он может передать его тёмным? Почему ты не спрятала книгу надежнее?

— Не думаю, что Альманах у Эврисфильда, — ответила Яна. — Фолиант, который мы нашли в комнате, очень похож на тот, что мне дал Альтус, но... это другая книга.

— Как это другая?

— Я рассмотрела её вблизи. Мне кажется, что Альтус сотворил копию Альманаха для того, чтобы сбить с толку вражеских агентов.

— Значит, книга ещё у тебя? — подключился к беседе Курт.

Проверить это можно было только одним способом. Все трое вышли из Академии и направились к зданию общежития. Линга чуть не задохнулась от крика, когда проснулась и увидела три тёмные фигуры в своей комнате. Разведчики ещё не успели сменить свои маскировочные костюмы на обычную одежду. Яне пришлось потратить несколько минут, чтобы убедить соседку в том, что ей ничего не угрожает. Но главное, что Альманах по-прежнему лежал на столике, где его оставила Яна. Значит она правильно догадалась — Альтус создал копию, чтобы привлечь врага.

Алиса осуждающе посмотрела на Яну, которая убрала бесценную книгу в ящик своего стола. Та в ответ смущенно пожала плечами:

— Но у меня нет другого места, где я могла бы её спрятать.

— У меня есть. Пошли, — ответила Алиса.

Так же втроём они покинули комнату, захватив с собой Альманах и оставив икающую от страха Лингу в полном недоумении. Яна подумала, что бедная девочка, наверное, уже совсем не рада, что их поселили вместе.

Когда друзья вернулись в Академию, то сразу прошли в кабинет Алисы. Там преподавательница боевых искусств сняла с полки тяжёлую стойку с двумя перекрещенными мечами без ножен. В центре стойки было большое углубление, куда можно было спрятать фолиант. Алиса взяла Яну за руку и попросила её дотронуться до мечей.

— А зачем это? — спросила Яна, держась одной рукой за холодную сталь, а другой за тёплую ладонь Алисы.

— Это для того, чтобы мечи тебя запомнили. Мне их подарил Альтус, когда узнал, что я... Ну, ты знаешь, — ответила Алиса и отвела взгляд в сторону. Яна поняла, что Алиса имела в виду, что сама не умела пользоваться благородной магией из-за своего происхождения.

Затем преподавательница отпустила Яну и повторила ту же процедуру с Куртом.

— Теперь, если кто-то кроме нас троих попытается забрать Альманах, то останется без рук.

Яна с опаской покосилась на острые клинки, мирно дремавшие на стойке. Да, такой тайник, пожалуй, будет безопаснее, чем ящик её стола.

Прежде, чем убрать книгу в стойку, Алиса и Курт тоже изучили страницы, но ничего полезного найти не смогли.

— Если обратиться к Альманыху голосом, то он расскажет то, что имеет отношение только к вам, — подсказала опытная Яна.

Преподаватели переглянулись, и первым решил попытать счастья Курт:

— Что именно надо сказать? — спросил он у Яны.

Девушка задумалась, пытаясь вспомнить, как она пробудила Альманах к жизни в прошлый раз:

— Надо сказать что-то типа «Коридан, миленький, покажи мне, что ты скрываешь».

Курт поднял одну бровь, потом кашлянул и громко сказал:

— Уважаемый господин Коридан, соблаговолите показать то, что вы скрываете.

Такой вариант тоже сработал. Книга вспыхнула знакомым зеленоватым светом и Курт замер. Яна с Алисой ничего не видели, потому что эти образы появились только в голове их друга. Через некоторое время Курт вынырнул из полудрёмы и озадаченно посмотрел на девушек:

— Он мне показывал, как с помощью эликсира магической силы излечивал умирающих богов. Не знаю, какое это имеет отношение ко мне.

Следующей взялась за дело Алиса. Она повторила вежливое обращение к Альманаху, но ничего не произошло. Книга не засветилась, и новые образы не явились.

Яна постаралась не встречаться глазами с подругой, которая вдруг сразу как-то поникла и осунулась.

— Наверное не про всех жителей Мирпакса есть информация в этой книге, — попыталась она успокоить Алису. И в этот момент Яна почувствовала странное жжение в груди.

Она просунула руку во внутренний карман и извлекла на свет маленькую деревянную шкатулку, которую забрала у Порты. Коробочка была настолько горячей, что Яна чуть не обожгла пальцы, пока её доставала. Поставила шкатулку на стол и открыла крышечку. Тут же оттуда выпрыгнула полупрозрачная фигура маленькой девочки:

— Ну, сколько можно! Что ты за отец такой, если... — начала кричать девочка и осеклась, увидев перед собой Яну.

— Привет, Кэсси, — грустно сказала Яна. — Боюсь, что твоего отца тут нет.

— Лучше бы ты боялась, что он тут появится, — сварливо ответила Кэсси. — Тогда он тебе даст по шее за то, что так долго меня не выпускала. — А где он, кстати?

Кэсси осмотрела комнату, не обращая никакого внимания на уважаемых преподавателей Академии.

— Твоего отца арестовали, — ответила Яна, тщательно подбирая слова. — Его подозревают в тяжком преступлении. Он передал тебя мне, чтобы я за тобой присмотрела.

Кэсси подавлено молчала. Яне ещё не доводилось видеть девочку такой грустной и тихой.

— Я знала, что случится что-то плохое, — вдруг сказала Кэсси и всхлипнула. — Он был сам не свой все последние дни.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Курт и с подозрением прищурился. — Как именно он себя вёл?

— Он... он начал много разговаривать, — ответила Кэсси, и это действительно показалось Яне очень странным. Она не помнила, чтобы Порты хоть раз произнес более трёх слов в одной фразе.

— С кем он разговаривал? — подключилась к допросу Алиса.

— Сам с собой. Я слышала, как он встаёт среди ночи и начинает что-то бормотать. Однажды мы с ним завтракали, и он вдруг встал из-за стола, прошёл по комнате несколько шагов и упал. Поднялся, ещё прошёл, и опять упал. Потом вернулся за стол, и продолжил есть, как будто ничего не произошло.

Курт с Алисой переглянулись, но вслух ничего не сказали.

— А потом он стал забывать выпускать меня из шкатулки. Такого вообще никогда не случалось, — грустно закончила девочка и опять всхлипнула.

— Твой отец обвиняется в нападении на Альтуса, — сказала Яна. — Ты что-нибудь

знаешь об этом?

— Бред, — отрезала Кэсси. — Папа никогда бы не причинил вреда Альтусу. Ведь это Альтус сотворил для него мой образ. А я — самое дорогое, что у него есть, — значительно добавила девочка.

— Бессонница, несвязная речь, потеря координации, провалы в памяти... — перечислила Алиса симптомы и опять взглянула на Курта. Тот кивнул в ответ и обратился к Кэсси:

— Возможно ты права, и твой отец тут, действительно, ни при чем. Но нам нужна твоя помощь, чтобы это доказать.

— У нас будет расследование? — с восторгом воскликнула Кэсси.

— Да, только не кричи, пожалуйста, так громко, — попросил её Курт. — Нам надо найти доказательства, что во время нападения твой отец был... одержим.

— Одержим? — удивленно переспросила Яна. — Кем? Демонами?

— Какими ещё демонами? — теперь удивился Курт. Яна опять забыла, что не все слова из её мира имели перевод в местном языке.

— Ну, демоны... злые духи, которые приказывают человеку, что ему делать.

— Пусть будут демоны, — согласился Курт. — Любой сильный маг может проникнуть в подсознание другого человека и управлять им. Но для этого нужно специальное зелье, которое очень сложно изготовить. Если мы правы, то здесь не обошлось без сильного алхимика. Но где такого найти?

— Я знаю, где такого найти, — сказала Кэсси и многозначительно посмотрела на друзей.

— Ну, что? Кто из вас смельчаков готов отправиться в Таверну десяти висельников?

Глава 16 — Чёрная кошка

Три кошки сидели бок о бок перед таверной «Десяти висельников» и наблюдали за входом в это мрачное заведение. Кошки были не по-уличному чистыми и ухоженными. Точнее, это были две кошки и один кот.

Первая кошка — рыжая и с красивыми зелёными глазами. Вторая — чёрная, с гладкой блестящей шерстью. Серый кот был значительно крупнее и пушистее своих стройных подруг. Он сидел немного впереди и нетерпеливо бил хвостом. Но удачного момента для проникновения в таверну никак не представлялось.

Яна смотрела на Курта, который так убедительно изображал кота, и ей тоже захотелось попрактиковаться. Она попыталась вылизать себе переднюю лапу. В результате, немногочисленные прохожие с удивлением увидели, как чёрная кошка вдруг встала на задние лапы, схватила себя под локоть и начала усиленно вылизываться. А потом ещё и сплюнула.

— Веди себя прилично, кисуля, — шепотом обратилась к подружке рыжая кошка. — Завалишь нам всю операцию.

Яна отпустила руку и украдкой вытерла себе рот. Этого, слава богу, вроде бы никто не заметил. Она знала, что справляется гораздо хуже своих друзей. Всё-таки перевоплощение — это материал последнего курса Академии, а Яна обучалась только пару месяцев. Курт даже пошутил, что скоро её можно будет переводить в выпускную группу. Это он ей, конечно, льстил, чтобы немного сгладить обидные насмешки Алисы, которая наблюдала за тем, как Яна перевоплощалась. Но одного отрицать было нельзя — у Яны действительно были просто сумасшедшие магические способности, которые работали, даже если она не совсем понимала, что делает.

Когда обсуждали план проникновения в зловещую таверну, рассмотрели все возможные варианты. Проблема заключалась в том, что Курт с Алисой были слишком известными людьми в городе, и кто-нибудь из посетителей мог их сдать тем, кто не очень лояльно настроен по отношению к власти. А отпускать Яну одну было никак нельзя — слишком сложное и опасное предстояло дело.

В какой-то момент Курт вдруг замолчал и задумчиво поднял указательный палец. Алиса, которая хорошо знала повадки своего жениха, сразу замолчала, чтобы не сбивать его с мысли. Яна тоже притихла, потому что своих мыслей у неё всё равно не было.

Обсуждение шло в кабинете Алисы. Все трое сидели за её рабочим столом, а шкатулка с образом дочери Порта стояла по центру. Кэсси сильно отвлекала, постоянно подталкивая разведчиков к более активным действиям. Её можно было понять — до казни Порта оставалось всего два дня, а у них пока не было никаких доказательств его невиновности.

Когда девочка в очередной раз начала кричать о том, что трое взрослых, у которых, тем более, есть настоящие тела, должны немедленно что-то сделать, Яна не выдержала и закрыла крышку шкатулки. Она знала, что при следующей встрече со скандальной девочкой ей придется дорого за это заплатить, но сейчас она просто сидела и наслаждалась наступившей тишиной.

Именно в этот момент Курт и поднял указательный палец, демонстрируя, что у него появилась новая идея. После этого он встал из-за стола и молча вышел из кабинета. Яна с Алисой переглянулись, но ничего не сказали. Ждали, что будет дальше.

Через некоторое время дверь в кабинет снова открылась, но сначала Яне показалось, что за дверью никого нет. А потом в комнату вошел красивый пушистый кот. Яна и раньше встречала кошек в Мирпаксе, из чего и сделала вывод, что попала в параллельный земной мир, который просто сильно отстал от её родного мира в плане технологий. Всё-таки магия расслабляет.

Но этот кот был просто шикарным представителем своей породы. Яна не удержалась и сразу побежала гладить пушистика.

— Киса-киса! — начала подзывать она зверя, — Алиса, это твой такой красавчик?

— Мой, — почему-то угрюмо ответила Алиса, наблюдая за действиями новой подруги.

— А как зовут? — Яна попыталась поймать кота, но тот ловко шмыгнул в сторону.

— Зовут Куртом, — вздохнула Алиса.

— Правда? Какая прелесть! — обрадовалась Яна, — Куртик-Куртик-Куртик, иди сюда!

Яна всё-таки загнала животное в угол и, широко расставив руки, шла на захват. Когда она вплотную приблизилась к коту, воздух вокруг неожиданно вспыхнул.

Яна испугано отшатнулась, не понимая, что происходит. И в этот же момент кот исчез, а перед изумленной Яной вдруг возник улыбающийся Курт.

— Курт... как? — только и смогла пролепетать обескураженная девушка. — Ты умеешь превращаться в кота?

— Только никому об этом не рассказывай, — ответил Курт. — Для хорошего разведчика это очень полезный навык. Смотри, — Курт показал рукой на стол. Яна повернулась и увидела, что теперь и Алиса исчезла, а на её месте сидела рыжая кошка с зелеными глазами.

— Только не надо хватать меня на руки, — вдруг заговорила кошка. — Иначе расцарапаю тебе нос.

Рыжая кошка спрыгнула на пол и подошла к Курту. Начала тереться об его ногу.

— Алиса, брысь! — смущенно пошутил Курт. Рыжая кошка опять обернулась преподавательницей боевых искусств.

— План понятен? — обратился Курт к подругам.

— Да, — ответила Алиса.

— Нет, — ответила Яна.

Курт опять сел за стол и расстелил большой лист бумаги и достал перо:

— Таверна находится в Чёрном квартале, — он нарисовал на листе кружок. — Нам надо пробраться по этим улицам и попасть внутрь, — Курт набросал схему Чёрного квартала.

Путь выглядел не очень длинным, но Яна знала, что так кажется только на бумаге.

— При этом нельзя, чтобы кто-то нас заметил или узнал. Иначе донесут или убьют, — продолжил Курт спокойным тоном. — Значит надо перевоплотиться и под кошачьим прикрытием пробраться в таверну, чтобы всё выяснить. Как вам задумка?

Яна силилась найти слабые места в этом плане, но не нашла. Поэтому пришлось согласиться:

— Хороший план. Уверена, что вы и вдвоём без меня справитесь.

Чувствовать себя лишней в компании друзей было очень обидно. Ладно, ничего страшного. Она пока снова займется изучением проклятого Альманаха — важным, а главное спокойным и безопасным делом.

Яна вздохнула. Обманывать саму себя у неё никогда не получалось. Ей хотелось действовать, сражаться и побеждать. Порой Яна даже забывала, ради чего она всё это делала. Загадки, тайны, расследования, покушения, поиски врагов... Её кровь закипала от

приключений, и хотелось всё больше и больше. Яна сама себя не узнавала в последнее время. Она как будто была рождена для всего этого. А теперь её друзья одни направлялись на опасное задание, а Янни с нулевым уровнем оставалась корпеть над старой пыльной книгой.

Но тут её размышления прервала Алиса:

— Вот об этом, кстати, тоже надо поговорить, — Алиса сосредоточено смотрела на схему, нарисованную Куртом. — Таверна большая. Там несколько входов и выходов. Вдвоём мы не сможем всё перекрыть.

Яна внимательно слушала.

— Так что скорее всего нам понадобятся три человека-кошки для этой операции, — продолжила Алиса.

— Но ведь я не умею... — начала говорить Яна, но её перебила Алиса:

— Я тоже не умею. Сколько раз тебе повторять — я вообще не владею благородной магией.

— А как же ты тогда перевоплощаешься? — удивилась Яна.

— Вот, — Алиса показала цепочку из желтого металла, которая висела на её шее. Цепочка была украшена небольшим синим камнем, похожим на драгоценный. — Это магический амулет. Такой камень можно зарядить на три любых заклинания. Тогда даже тот, кто не владеет благородной магией, сможет ей пользоваться.

— Но времени на изготовление ещё одного амулета у нас сейчас нет, — возразил Курт.

— У Янни огромные магические способности, — призналась Алиса. Яна даже не услышала в её голосе никакой ревности. — Уверена, что если её немного потренировать, то она и без амулета справится. Но если ты сама не хочешь идти, то конечно никто тебя не заставляет...

Не успела Алиса договорить последнюю фразу, как Яна бросилась ей на шею и звонко чмокнула подругу в щеку.

Тренировки по трансформации Яны в кошку проходили в зале для академических занятий на подземном этаже. Курт показывал Яне магические знаки и следил за точностью исполнения.

— А почему мы превращаемся именно в кошку? — спросила Яна, надеясь выиграть немного времени, чтобы передохнуть. Пальцы и голова уже болели от перенапряжения.

— Это самое распространенное животное в Мирпаксе, — ответил Курт. — Кошки маленькие, не привлекают к себе внимания.

— А другие жители разве не знают, что любой может перевоплотиться?

— Ну, во-первых, далеко не любой может перевоплотиться, — ответил Курт. — Для этого надо, как минимум, окончить Академию. А благородные предпочитают держать в секрете свои способности. Во-вторых, даже не все благородные способны на такую магию. Когда я командовал разведчиками...

— Ты командовал разведчиками? — удивленно спросила Яна. Ей почему-то раньше не приходил в голову вопрос, почему такой способный воин занимает должность старшего преподавателя в Академии, когда город окружен врагами.

— Да, командовал, — тихо ответил Курт, — И мы с Алисой часто пользовались этим приемом для скрытного перемещения.

Яна взглянула на Алису и представила, как два разведчика, рискуя жизнью, пробираются к вражеским объектам. Плечом к плечу встречаются все невзгоды, спят в лесу, поддерживают друг друга. Неудивительно, что теперь они связаны навеки.

— Так вот, в нашем отряде никто и не догадывался, что периодически появляющиеся кошки — это мы, — засмеялся Курт.

— А почему... — Яна хотела спросить, «почему ты теперь преподаешь в Академии», но прикусила язык. Наверняка причины были серьезные, и спрашивать об этом было бы неприлично. Но Курт опять правильно угадал её мысли. Видимо, это было не очень сложно.

— Кое-кто другой решил занять должность командира императорских разведчиков. Поэтому была организована целая операция, чтобы меня опорочить в глазах императора.

— Этот «кое-кто другой» — Эврисфильд? — спросила Яна и почувствовала, как её кулаки непроизвольно сжимаются.

— Он самый, — не стал спорить Курт. — Хорошо, что Альтус за меня вступился, и мне позволили остаться преподавателем в Академии.

Яна сокрушенно покачала головой. Вездесущий Эврисфильд разрушал всё, до чего мог дотянуться. Если их подозрения были верны, сейчас появился отличный шанс остановить это зло, которое грозило гибелью целому миру.

— Его надо остановить, — сказала Яна и поднялась на ноги. Приготовилась практиковаться хоть до потери сознания.

— На самом деле, это не самое главное, — вдруг возразил Курт. Яна удивленно на него взглянула:

— А что же тогда самое главное?

— Эврисфильд — это маленькое зло по сравнению с исчезновением магии из нашего мира. Нам нужно вылить каплю Силы в подземный источник. Только так мы остановим большое зло. Иначе без магии наш мир погибнет.

Яна всю жизнь прожила в мире без магии, поэтому сильно сомневалась, что опасения Курта верны. Однако спорить не стала:

— В любом случае нам нужен Альтус, чтобы добраться до чаши, — сказала она в ответ. — А значит, надо сначала устранить маленькое и мерзкое зло.

Она сотворила в воздухе знак перевоплощения, и в этот раз у неё почти получилось. По телу пробежал электрический разряд, но Яна не успела на нём сосредоточиться. Только сильно вздрогнула от неожиданности.

— Отлично, давай ещё разок, — подбодрил её Курт.

Яна напряглась изо всех сил, и снова сотворила знак. Почувствовала, как её немного качнуло вперёд, и она чуть не упала на пол.

— Не напрягайся, Янни, — подключилась к обучению Алиса. — Делай всё плавно. А если почувствуешь, что падаешь — отлично, падай. Показываю ещё раз.

Алиса подняла руку в воздух, плавно начертила знак, и перед Яной опять возникла рыжая кошка. Мгновение спустя кошка испарилась, и появилась Алиса.

— Слушай, Алиса, — сказала Яна, с подозрением глядя на девушку. — А почему ты решила, что не можешь пользоваться благородной магией?

— Это не я так решила, а судьба, — равнодушно пожала плечами Алиса. — Я родилась простолюдинкой. Способности к чёрной магии у меня довольно хорошие, но до благородной мне никогда не дорасти.

Яну эти слова не сильно убедили. Она никогда не понимала этого условного разделения

на чёрную и благородную магию. Больше всего это ей напоминало ту ситуацию в её мире, когда бóльшая часть населения не могла получить образование, потому что у них просто не было на это денег. А избранное меньшинство наслаждалось всеми благами жизни, нещадно эксплуатируя нищих и необразованных «простолюдинов».

Она собиралась как-нибудь поделиться этими мыслями со своими друзьями, но не сейчас. Сейчас надо было тренироваться. Время казни Порта неумолимо приближалось, а им ещё предстояло найти доказательства его невиновности.

Яна повторила плавные движения Алисы в воздухе, и снова почувствовала, что её тянет куда-то вперёд. В этот раз она не стала сопротивляться, и бухнулась на колени. К её удивлению, при падении она ничего себе не отшибла об каменный пол. На колени приземлилась мягко, как..

— Как на кошачьи лапы! — восхищенно воскликнула Яна. Перед её глазами пространство немного искажалось, как будто она смотрела на мир сквозь не очень чистую линзу. Она видела слегка искривленный пол, потолок и лица своих друзей, которые одобряюще улыбались.

— Отлично, Янни. Теперь пройдишь, — предложил Курт.

Яна встала на ноги и осторожно прошла по комнате, привыкая ориентироваться в искаженном пространстве. Алиса вдруг фыркнула от смеха и быстро прикрыла рот рукой.

— В чем дело? — обеспокоенно спросила Яна.

— Извини... Хм... — Алиса взяла себя в руки и старалась говорить серьезно. — Просто кошки на задних лапах не ходят.

Яна представила, как эта ситуация должна была выглядеть со стороны и тоже не удержалась от смеха. Опять опустилась на четвереньки. Удивительно, но в таком положении двигаться было гораздо удобнее.

Она всё ещё ощущала себя прежней Яной-человеком, но при этом обрела новые способности Яны-кошки. Ей не терпелось испробовать все эти новые способности и возможности.

— Янни... — обратился к девушке Курт. Но та его уже не слышала.

Чёрная грациозная кошка пронеслась по кругу и вскочила на деревянный манекен для отработки ударов мечом. Оттуда она перепрыгнула на следующий манекен, который стоял в пяти шагах от первого. А потом дальше и дальше.

— Янни! — опять позвал Курт.

А Яна с восторгом носилась по залу для академических занятий и чувствовала, что внутри неё горит небольшой ядерный моторчик. Её руки (лапы?) не чувствовали усталости. Ловкость и скорость выросли настолько, что она могла бы взбежать по стене до потолка, если бы захотела.

— Я смотрю, тебе нравится твой новый облик, — сказал Курт.

— Конечно, нравится, — отозвалась чёрная кошка и приготовилась к новому забегу по манекенам.

— Теперь такой навсегда и останешься?

Вот этого Яне совсем не хотелось. Она вдруг поняла, что заклинание обратного перевоплощения Курт ей ещё не показывал. А что, если она не сможет его повторить, и действительно, навсегда останется в таком виде?

И снова началось утомительное обучение, в процессе которого чёрная кошка во все стороны махала лапами, пытаясь сотворить магический знак. Хрюкающая от смеха Алиса

извинилась и покинула зал, утирая слёзы.

В итоге у Яны получилось правильно сложить пальцы, и она снова обратилась в девушку. Только чувствовала она себя не очень хорошо. Человеческое тело ещё некоторое время привыкало к собственной тяжести и внезапно ослабевшим мышцам. Яна с трудом добрела до стула и, задыхаясь, упала на него. Она подумала, что не зря в глазах представителей кошачьей породы иногда читается такое презрение к двуногим увальням.

— Отлично, — подошёл к девушке Курт. — Алиса права, у тебя удивительные магические способности. Надеюсь, мы когда-нибудь узнаем, откуда они у тебя появились.

Яна покорно кивнула головой, потому что ни на что другое у неё уже не было сил.

— А теперь пора готовиться к операции, — продолжил Курт. — Всё надо сделать сегодня же ночью.

Глава 17 — Таверна десяти весёлых висельников

Обличье чёрной кошки нравилось Яне всё больше и больше. Можно спокойно гулять по мрачной таверне, петляя между ножками столов, и никто не обращает на тебя внимания.

Посетители таверны пили и кричали, но почти не дрались. Иногда даже пытались подкармливать кошку объектами с тарелок. В целом, всё выглядело даже почти прилично. Если бы не рассказ девочки из шкатулки, Яна ни за что бы не догадалась, что у этого места такая дурная репутация.

Кэсси много знала про таверну, потому что её отец был одним из завсегдаев. Таверна располагалась в самом дальнем конце Чёрного квартала, и Порта проводил там почти все вечера. Захаживать туда он начал ещё в те времена, когда Чёрный квартал был просто кварталом, а таверна называлась «таверной десяти странников».

Владела таверной искусная женщина-алхимик по имени Серпента. Она почти не прибегала к магии, чтобы изготавливать пиво и вино. А ещё Серпента готовила фирменные напитки, рецепты которых держала в секрете. Вот благодаря этим напиткам, таверна и стала такой популярной.

По словам Кэсси, к Серпенте приходили даже высокопоставленные чиновники и знатные люди. Время от времени кто-то шепотом делал за стойкой «особый заказ», и Серпента уходила в подвал. Возвращалась она с маленькой бутылочкой, в которой плескалась красноватая жидкость. Говорили, что одна такая бутылочка стоила целое состояние — тысячу магических мирдоров. В местной валюте Яна пока разбиралась не очень хорошо, но знала, что за один мирдор можно купить свежих продуктов на неделю.

Что именно содержалось в этих особых бутылочках, никто точно не знал. Богатые счастливицы уносили их с собой, воровато оглядываясь на других посетителей таверны. Никто не пытался их ограбить и украсть бутылочки, потому что никто не хотел навлечь на себя гнев Серпенты. В тайну «особого заказа» были посвящены только самые зажиточные и успешные люди города. Остальным оставалось только гадать и мечтать, что когда-нибудь они тоже смогут накопить тысячу мирдоров.

Когда пришли тёмные, квартал оградили магическим барьером и превратили его в поселение для преступников. Сначала хотели таверну перенести в другое место, но Серпента решила, что её заведение останется на прежнем месте. И опять никто не посмел с ней спорить.

После превращения квартала в тюрьму контингент посетителей таверны сильно изменился. Теперь завсегдаями питейного дома стали бойцы чёрных отрядов, которым выплачивали минимальное жалование за участие в войне.

Несколько раз Серпенту пытались ограбить. Самые отчаянные сидельцы Чёрного квартала подсчитывали несметные богатства, которые хозяйка таверны накопила за все эти годы, и жаждали найти сокровищницу. Большинство грабителей не могли даже проникнуть в закрытый дом. Но если кому-то и удавалось пробраться внутрь, то обратно уже никто не возвращался. На следующее утро находили только мёртвые тела головорезов — чёрные и распухшие до неузнаваемости. А Серпента, как ни в чем не бывало, опять стояла за стойкой и разливала напитки по кувшинам.

Теперь редко кто делал «особый заказ». Слишком бедная публика обитала в Чёрном квартале. Но Серпенту это, казалось, нисколько не смущало. Она сама предложила властям

города интересный вариант, как использовать её алхимический талант для благого дела. Серпента занялась подготовкой к казни тех, кого приговорили к смерти.

Накануне казни заключенного приводили в таверну. Всю ночь он бесплатно пил и ел всё, что пожелает. А когда конвой возвращался, чтобы забрать одуревшего от выпивки смертника, Серпента преподносила ему последнюю чашу. Приговоренный выпивал прозрачный напиток и мгновенно трезвел. Мало того, он тут же превращался в самого счастливого человека на свете. Он умолял конвойных быстрее вести его на эшафот, улыбался слегка безумной улыбкой и даже пританцовывал.

Неизвестно, как именно работал «эликсир счастья» от Серпенты, но говорят, что осужденные начинали вести беседы с невидимыми женами и детьми, обещали им скорую встречу. С такой же ненормальной улыбкой человек всходил на эшафот и радостно прыгал в петлю. Кэсси утверждала, что выглядело это очень жутко, как будто вешают ребёнка, который не соображает, что происходит. За работу со смертниками Серпента тоже получала большие премии от правительства.

После первой же такой подготовки приговоренного таверна сменила своё название. Теперь все стали её называть «таверной весёлого висельника». С этого момента и начался отсчёт. Вскоре после первой казни произошла и вторая. Таверна превратилась в «таверну двух весёлых висельников». Потом висельников стало три, затем четыре, и так далее.

Теперь на вывеске у таверны гордо красовалась цифра десять, что Яна и заметила в первый же день своего пребывания в Чёрном квартале. Надо было срочно найти доказательства невиновности Порты, пока ещё один весёлый висельник не пополнил этот мрачный счёт.

Яна крутилась возле столов загулявших уголовников, стараясь держаться подальше от барной стойки. Там царствовала хозяйка таверны — высокая и очень худая Серпента. Яна подумала, что Серпента была ростом почти с Порты, который доставал головой до потолка в её бывшем домике в Чёрном квартале. Стройная хозяйка самостоятельно разносила напитки гостям, ловко огибая столы. Гибкая и стремительная, она умудрялась передвигаться по забитому залу с такой скоростью, что кружки гостей всегда были полными, а мирдоры сыпались на жестяное блюдо на стойке без остановки.

Блюдо с магическими монетами спокойно стояло на самом видном месте, но никому и в голову не приходило что-то оттуда стянуть. Даже когда хозяйка отлучалась в погреб за очередной порцией выпивки, блюдо так и оставалось на стойке.

Подвал находился в заднем помещении таверны, и Яна уже поняла, что надо пробраться именно туда. Разведчики искали эликсир подавления — запрещённый в империи напиток, с помощью которого можно заставить человека делать всё, что угодно.

На последнем совещании перед походом Курт рассказал боевым подругам про этот необычный напиток. Если кто-то хотел получить управление над телом другого человека, нужно было изготовить эликсир подавления. Далее его подмешивали в напитки жертвы, пока концентрация эликсира в крови не достигала нужного уровня. А злоумышленник в это время тренировался на расстоянии управлять телом жертвы. Умелый маг в чужом теле мог ходить, говорить, и даже совершать преступления.

Во всем Мирпаксе не было более опытного алхимика, чем Серпента. И Кэсси утверждала, что Порты принимал напитки только из её рук. А самое интересное — именно после походов в таверну Порты начинал бродить по ночам, разговаривать сам с собой и терять память.

По всему получалось, что ответы надо искать именно в таверне. План был простой — сначала найти эликсир подавления. Потом следовало предъявить его Серпенте и пригрозить, что расскажут об этом императору. За изготовление запрещённых эликсиров Серпента сама могла попасть в список весёлых висельников. Далее Серпента рассказала бы разведчикам, для кого она изготовила свой напиток и по чьему приказу подмешивала его в напитки Порты.

По мнению Яны, задумка была хороша. Но как только друзья проникли в таверну в обликах кошек, тут же обозначились две серьезные проблемы, не предусмотренные планом.

Первой проблемой стала сама хозяйка заведения. Как только в зале появились три кошки, Серпента тут же это заметила и больше не спускала с них глаз. Сначала Яна подумала, что хозяйка просто не хочет, чтобы по её таверне шастали уличные животные, и сейчас она их выставит за дверь. Но ничего такого не произошло. Серпента просто следила за хвостатыми гостями, ни на минуту не теряя бдительности. Яна чувствовала на себе тяжёлый взгляд Серпенты, даже когда та уходила в дальний конец зала с напитками для гостей. Похоже, хозяйка подозревала, что к ней заявились не совсем обычные кошки.

Вторая проблема была ещё серьезнее. Все напитки Серпента хранила в погребе. Вход в погреб преграждал тяжелый люк в полу. Женщина-алхимик всегда держала люк закрытым. Открывала его, только чтобы спуститься вниз за новой порцией выпивки. Получалось, что проникнуть в погреб без хозяйки было невозможно. А Серпента точно не даст им спокойно осмотреться и найти нужное зелье.

Яна почти физически чувствовала, как уходит время. С минуты на минуту должны были привести Порты, чтобы устроить ему прощальную вечеринку. Вот и Серпента уже начала расставлять чистые графины и бокалы для дорогого гостя. Остальные посетители всё чаще поглядывали на входную дверь.

Яна подбежала к Курту, который неподвижно сидел у стены в облике пушистого серого кота:

— Что будем делать? — тихо спросила Яна.

— Будем ждать, — ответил Курт. — Тем более, что Алиса пока вне игры.

Яна взглянула в сторону и увидела, что третий член их команды попал в плен. Один из нетрезвых посетителей таверны подхватил рыжую пушистую красавицу и упорно пытался накормить её костями, оставшимися после трапезы. Алиса, как могла, отбивалась от благодетеля и пыталась вырваться на свободу, но пока безуспешно.

В этот момент дверь в таверну распахнулась, и в помещение вошли трое стражников. Они вели Порты, закованного в магические наручники. Яна такие уже видела, когда сама «мотала» свой короткий срок в Чёрном квартале.

Явление стражников вызвало небольшой переполох в таверне. Пьянчуги весело загалдели, приветствуя старого знакомого. Настроение у всех сразу повысилось. Не каждый день вешают смотрителя тюремного квартала. Огромный Порты стоял в центре зала и, казалось, до сих пор не понимал, что происходит. Его грубое лицо не выражало никаких эмоций, а глаза смотрели прямо перед собой. Каждый старался подобраться поближе к Смотрителю и хлопнуть его по плечу, а тот никак на это не реагировал. Под шумок даже Алисе удалось вырваться из бандитских рук. Теперь она стояла рядом с Куртом и Яной.

Но что самое главное — Серпента, похоже, тоже утратила бдительность, и впервые за вечер допустила оплошность. Она только что поднялась из погреба, удерживая в руках сразу шесть графинов с разноцветными напитками. И то ли из-за того, что обе руки у неё были заняты, а может из-за того, что наконец-то явился главный гость сегодняшнего вечера — так

или иначе, Серпента забыла закрыть крышку люка.

К тому же все сейчас смотрели исключительно на Порта, и Яна с товарищами получили отличный шанс пробраться в погреб незамеченными. Этим шансом они и попытались воспользоваться.

Курт первым метнулся к открытому люку. Яна с Алисой последовали за ним. Заглянули в проём. Яна увидела, что вниз вели крепкие каменные ступени. Погреб оказался гораздо глубже, чем представляла себе Яна.

Она уже собралась сбежать вниз по ступеням, но тут её остановил голос Курта:

— Мы с Алисой спускаемся в погреб, а ты остаешься здесь.

Яна хотела возразить, но промолчала. Конечно, Курт был прав. Кто-то должен остаться снаружи, чтобы наблюдать за Серпентой и предупредить других в случае опасности. Поэтому она покорно кивнула и отошла ближе ко входу в комнату, чтобы наблюдать за главным залом. Курт и Алиса исчезли в погребе.

Яна смотрела, как хозяйка таверны приветствует стражников и проводит Порта к лучшему столу, где его уже ждали золотистые жаренные отбивные и холодное черное пиво. Стражники оставили Порта в наручниках и покинули таверну, сопровождаемые злобными взглядами местных обитателей.

Серпента продолжала подавать новые блюда к столу смертника, а все остальные затянули весёлую песню про мага-разбойника, который сам себе отрубил руки, чтобы больше не творить зла. Дальше шёл куплет про то, что проказник-маг всё равно перед смертью успел натворить не мало дел с помощью других частей тела, но Яна уже не слушала. Она увидела, как Серпента направилась к полке с пустыми графинами. Значит, сейчас она пойдёт в погреб за свежей порцией выпивки. Надо было срочно предупредить друзей!

Яна спустилась на несколько ступеней по лестнице, чтобы не пришлось кричать на всю таверну.

— Курт! Поднимайтесь! Она сейчас придёт! — позвала Яна вглубь погреба. Она была не уверена, что напарники её услышали. Всё-таки лестница была слишком длинной, а кричать в полный голос она не рискнула.

Тогда Яна спустилась ещё на три ступеньки вниз и снова позвала:

— Курт! Алиса! Уходите отсюда!

Снизу она услышала шуршащий звук. Решила, что это её товарищи бегут к выходу из погреба. Поэтому она тоже развернулась, чтобы выбраться наружу, и нос к носу столкнулась с хозяйкой таверны.

Серпента стояла на верхней ступени лестницы и смотрела на чёрную кошку с мрачной улыбкой. Яна судорожно соображала, как ей спастись из этого положения.

— Мяс... — неуверенно сказала Яна и на всякий случай отступила подальше от Серпенты.

— Сейчас ты мне расскажешь, кто вас подослал, — сказала хозяйка, оттесняя кошку вниз по лестнице. — А потом я тебя убью. Но если расскажешь всё честно, то смерть твоя будет быстрой и безболезненной.

Яна поняла, что притворяться уже бесполезно. Теперь она думала только о том, в каком облики у неё больше шансов справиться с огромной женщиной — в облики человека или кошки? Поняла, что шансов у неё нет в любом случае, и надо бежать вниз за помощью друзей.

Так она и поступила — повернулась спиной к Серпенте, и бросилась вниз по лестнице

со всей возможной кошачьей скоростью. Лестница увела Яну глубоко под землю. Через несколько долгих мгновений Яна очутилась в самом погребе. Это была большая комната, заставленная огромными деревянными бочками и столами с алхимическими приборами.

Яна заметалась по погребу, пытаясь найти товарищей:

— Курт! Алиса! Она всё знает! — уже не скрываясь голосила Яна на весь погреб. Но ей никто не ответил. Куда же делись разведчики?

Яна со страхом оглянулась на лестницу, но Серпенты не увидела. Кошачье обличие всё-таки давало хорошее преимущество в скорости. У Яны было ещё несколько мгновений на то, чтобы найти друзей. Она завернула за одну пузатую бочку и чуть не споткнулась о тело на полу. Яна с ужасом поняла, что перед ней лежала рыжая кошка Алиса. Рядом с ней растянулся пушистый серый Курт.

Яна бросилась к напарникам и с облегчением поняла, что они дышат. Значит, просто потеряли сознание. Но что тут произошло? Ответ на этот вопрос она получила сразу же:

— В моем погребе слишком много ценных вещей, чтобы я оставляла его без защиты, — раздался голос Серпенты из другого конца погреба. Яна её не видела за бочкой, но понимала, что хозяйка таверны стоит перед выходом из погреба.

— Несколько ловушек с усыпляющим газом остановят даже самых опытных грабителей. А ты со своими приятелями на таких не похожи. Так кто же вы и откуда?

— Выпусти нас сейчас же, иначе сильно пожалеешь! — откликнулась Яна, изо всех сил стараясь говорить так, чтобы голос не дрожал. — Мы из императорской разведки!

А вот этого, видимо, говорить не следовало. Серпента почему-то очень обрадовалась, когда услышала ответ Яны:

— Из разведки? Ну, надо же! — медленно проговорила женщина. Её хриплый голос постепенно приближался к тому углу, где притаилась Яна возле тел спящих товарищей. — Значит, вас обязательно надо обезвредить. Выходи, и я всё сделаю быстро, как и обещала.

Но Яна не собиралась так просто сдаваться. По звуку шагов она определила, что Серпента уже достаточно далеко отошла от лестницы. Можно было попытаться рвануть к выходу с другой стороны от ряда бочек. Даже Серпента с её длинными руками и ногами ни за что бы не смогла угнаться за чёрной кошкой. Как говорится, слишком разные весовые категории. А если успеть выбраться наружу, то Серпента скорее всего не посмеет убить двух разведчиков, зная, что третий член команды расскажет властям, кто это сделал.

План, конечно, был далеко не идеальным, но другого у Яны всё равно не было. Поэтому она собралась перед рывком к свободе. В последний раз взглянула на беззащитных друзей и решила.

Она осторожно выглянула из-за бочки и никого не увидела. В десяти шагах от неё был выход из погреба. Человек смог бы преодолеть это расстояние за три-четыре секунды. Яне-кошке понадобилось меньше двух.

Она метнулась черной молнией из угла погреба и уже была почти у выхода, как вдруг боковым зрением заметила, что наперерез ей вылетела другая черная тень — длинная и узкая. Только благодаря исключительной кошачьей реакции Яна смогла избежать гибели.

Прямо в воздухе она совершила кульбит, и черная тень пролетела мимо. Яна мягко приземлилась на лапы и бросила взгляд в сторону тени, пытаясь понять, что это было.

В погребе царил полумрак, но кошачьим зрением девушка видела абсолютно всё. И сейчас, рассмотрев тень внимательнее, Яна похолодела от ужаса.

Из угла комнаты к ней двигалась большая чёрная змея. Она, не мигая, смотрела на

кошку своими холодными жёлтыми глазами с вертикальными зрачками. Из пасти змеи периодически вырывался раздвоенный язык. Змея заструилась по полу, приближаясь к оцепеневшей Яне. Весовые категории уравнились.

Глава 18 — Особый заказ

«БУМ-БУМ-БУМ» — пульсировала кровь в голове Яны. Чёрная лоснящаяся змея сворачивалась клубком и выстреливала пружиной, пытаясь дотянуться ядовитыми зубами до кошки. Яна отпрыгивала в сторону, уклонялась и кружилась волчком, не давая сопернице прикоснуться к себе.

Теперь стало понятно, почему находили чёрные и распухшие тела грабителей, рискнувших пробраться в таверну Серпенты. Обратившаяся в змею хозяйка жалила непрошенных гостей, и те погибали в страшных муках от змеиного яда. Яна не собиралась повторять судьбу этих несчастных.

Она полностью положилась на свои кошачьи инстинкты и одновременно обдумывала план спасения. Пока что у соперниц сложился полный паритет. Змея не могла достать Яну, потому что та слишком быстро уворачивалась от укусов. Но и Яна никак не могла зацепить пресмыкающееся.

Усталости Яна пока не чувствовала. Стальные мышцы в лапах, казалось, вообще не знали, что такое усталость. Яна в очередной раз отпрыгнула на два шага назад, уходя от нового выпада ядовитой твари. Серпента в облике змеи громко шипела и широко открывала пасть перед каждой атакой. Яна уже «прочитала» эту её особенность и была готова к новому броску.

Слишком поздно чёрная кошка поняла, что змея загоняла её в ловушку. После очередного отскока, Яна вдруг уперлась спиной в стену. Оказывается, в своём смертельном танце они уже сместились к противоположной стене погреба. Яна оказалась зажатой в углу между огромной винной бочкой и каменной кладкой. Здесь был только маленький свободный пяточок и никакого пространства для манёвра.

Чёрная гадина намеренно замедлилась, видя бедственное положение своей жертвы. Теперь змея, похоже, чувствовала себя хозяйкой положения и, будто издеваясь, покачивалась в двух шагах от кошки, выбирая удобный момент для последней атаки.

Вдруг Яна услышала странный звук — озлобленное урчание. Она даже не сразу поняла, что это она сама распушилась и угрожающе подвывала, глядя на врага. И змея не спешила нападать вовсе не потому, что издевалась над беззащитным противником. Нет, она... боялась! Как только девушка осознала, что её враг тоже может испытывать страх, это сразу же добавило ей уверенности в собственных силах. Яна-кошка почувствовала, как из мягких подушечек её лап выскочили острые сильные когти и впились в земляной пол.

Змея открыла пасть и совершила стремительный бросок, целясь в шею чёрной кошки. Но Яна была готова и быстрым движением лапы сбила змею на землю. Она ощутила, как её когти рванули гладкую чёрную чешую возле головы врага. Не соображая, что она делает, Яна бросилась на противника, развивая успех. Теперь уже змея была вынуждена спасаться от молниеносных ударов когтистых лап.

Яна поймала кураж. «БУМ-БУМ-БУМ», — ещё быстрее и громче зашумело у неё в ушах. Змея злобно шипела, стараясь контратаковать, но каждый раз получала новый удар. Она была вынуждена отползать и пятиться от врага. С другой стороны, Яна видела, что её удары не наносят змее значимого урона. Слишком крепкой была чёрная чешуя сверху. На ней оставались небольшие белёсые царапины, но прорвать прочную змеиную кожу не удалось ни разу.

Тогда Яна поняла, что надо действовать наверняка. Это было рискованно, но другого выхода она не видела. Рано или поздно удача подведёт, и тогда змея успеет вцепиться ей в лапу. На этом закончится земной путь Яны, а заодно и её друзей, за которых Серпента, без сомнения, примется сразу же, как только расправится с основной угрозой.

Поэтому Яна решила пойти ва-банк. Змея уже привыкла контратаковать кошку после каждого быстрого удара лапой. И во время ответного нападения она всегда немного отрывалась от земли. Этим Яна и воспользовалась. Чёрная кошка сделала ложный выпад, но не стала отпрыгивать назад после того, как на неё бросилась ядовитая гадина. Яна, наоборот, нырнула вниз и вперёд.

Всего на один короткий миг она оказалась под брюхом врага, и ей этого хватило. Кошка сомкнула клыки, прокусывая змеиную шкуру снизу возле самой головы. Яна почувствовала холодную горькую кровь во рту. Она одновременно ощущала и отвращение, и дикий восторг. Яна ещё крепче сжала клыки, почти перекусывая врага пополам. Потом она замотала головой, и змея отлетела в сторону, безжизненная, как верёвка.

Шерсть на загривке всё ещё стояла дыбом. Яна не сразу смогла выйти из запала битвы несмотря на то, что поверженный враг уже не подавал признаков жизни. Яна шагнула вперёд, и змея вдруг шевельнулась. Кошка инстинктивно отпрыгнула назад, и приготовилась нанести последний удар. Вдруг воздух над поверженным врагом пошёл рябью, и змея исчезла. Теперь на её месте лежала Серпента.

Хозяйка таверны хрипела, пытаясь зажать руками страшную рану на шее. Оттуда хлестала алая кровь. Яна не была медиком, но даже она поняла, что жить женщине осталось совсем недолго. Серпента встретила глазами с кошкой и оторвала одну ладонь от раны. Кровь начала бить ещё сильнее. Женщина показала слабеющей рукой куда-то в сторону, и умоляюще взглянула на кошку. Больше у неё сил ни на что не оставалось.

Яна сотворила нужный знак и превратилась в человека. На подгибающихся от тяжести тела ногах девушка поплелась туда, куда указывала Серпента окровавленной рукой. Там стоял шкаф. Сначала Яне показалось, что он пустой, но потом она увидела единственную бутылочку в глубине. Яна сразу узнала «особый заказ» по описаниям Кэсси. Вне всякого сомнения, перед ней была та самая загадочная бутылочка стоимостью в тысячу мирдоров.

Яна взяла пузырёк и приблизилась к истекающей кровью Серпенте. Не зная, что делать дальше, она протянула бутылочку женщине. Но у той уже не было сил, чтобы её принять. Тогда Яна аккуратно вынула деревянную пробку из бутылочки и приложила горлышко к синюющим губам жертвы собственных клыков.

Серпента сделала глоток и закашлялась. Однако губы немного порозовели, и она смогла сделать ещё один глоток побольше. Затем она взяла бутылочку из рук Яны и вылила остатки эликсира на разорванную артерию. Кровотечение сразу же прекратилось. Яна увидела, как рана мгновенно затянулась новой розовой кожей.

Серпента обессиленно выронила пустой пузырёк. Она хрипло и тяжело дышала, но её жизнь теперь была вне опасности.

Яна тоже опустилась на землю рядом со спасённым врагом. Её тело гудело, как будто она всю ночь таскала на себе мешки с цементом.

— Мои друзья... — устало произнесла Яна, глядя на Серпенту, которая теперь казалась ещё более тонкой, чем раньше.

— Скоро очнутся, — ответила Серпента, не поднимая головы.

Яна прикидывала, как лучше построить допрос вероломной хозяйки таверны, но сил

применять схемы речевого убеждения уже не осталось.

— Порта... — просто спросила Яна.

Серпента со стоном подняла голову и посмотрела на девушку. Ей понадобилось несколько мгновений, чтобы понять вопрос.

— Зелье подавления... — так же коротко ответила она.

— Кто? — задала Яна главный вопрос и напряглась в ожидании ответа.

Серпента печально улыбнулась и погладила шею в том месте, где совсем недавно была смертельная рана. Сейчас только подсыхающая кровь на полу и одежде напоминала о том, что здесь произошло.

— Давай я налью нам с тобой вина и всё подробно расскажу, — предложила хозяйка таверны.

Увидев настороженный взгляд Яны, Серпента хмыкнула:

— Хорошо, можешь не пить, если не хочешь. Но вино будет хорошим, а история интересной, обещаю.

— У меня не было выбора, — так начала свой рассказ Серпента.

Сейчас в таверне было непривычно тихо. Когда хозяйка с помощью Яны выбралась из подвала, она сразу указала на дверь всем гостям. Хмельные посетители недовольно загудели, но открыто перечить Серпенте никто не посмел. Уж больно жутко она выглядела в своих окровавленных одеждах. В таверне остался только Порта, который мирно посапывал, лежа на скамье. Вместо веселящего вина хозяйка дала ему снотворного. Рядом с Порта спали Курт и Алиса, дополняя умиротворяющую картину своим теплым кошачьим видом.

Яна с Серпентой сидели за столом в центре зала. Женщина уже успела осушить несколько бокалов вина. Яна к своему даже не притронулась.

— Выбор есть всегда, — жестко возразила девушка в ответ на заявление Серпенты. — Например, можно отказаться травить ни в чем не повинного человека и не обречать его на смерть.

— Но Эврисфильд угрожал закрыть мою таверну. Ты же знаешь, он глава тайной службы императора. И он, действительно, мог бы это сделать.

— Я слышала, что ты скопила немало денег за последние годы. Могла бы спокойно жить со своими сокровищами и без таверны.

— Сокровищами? — грустно усмехнулась Серпента. — Пойдём, я покажу тебе свои сокровища.

Женщина поднялась из-за стола и направилась к лестнице, ведущей на второй этаж дома. Яне ничего не оставалось, кроме как последовать за своей новой знакомой. Вместе они поднялись на второй этаж. Серпента открыла дверь в комнату и показала Яне:

— Вот, смотри.

Яна настороженно заглянула внутрь и увидела худенькую девочку, спящую на большой деревянной кровати. Её кожа была бледно-голубого цвета, а ручки и ножки настолько тонкие, что сердце сжималось от жалости.

— Это моя дочь Сарра, — сказала Серпента. — Она почти твоя ровесница.

Яна удивлённо посмотрела на женщину:

— По виду не скажешь, что ей столько лет.

— Она тяжело больна, — объяснила Серпента. — И болезнь, к сожалению, неизлечима. Яна сочувственно посмотрела на девочку, свернувшуюся клубком на кровати.

— Что с ней случилось?

Серпента тяжело вздохнула и тихо прикрыла дверь в комнату. Когда спустились назад на первый этаж и вернулись за стол, она ответила:

— Знаешь, как я научилась оборачиваться змеей?

Яна пожала плечами и промолчала. Она уже давно перестала удивляться каким-либо явлениям, с которыми сталкивалась в этом мире. Если человек умеет оборачиваться змеей, кошкой или кем бы то ни было ещё — значит так оно и надо, это же магия.

Но, как выяснилось, умение превращаться в змею было совершенно особенной магией, про которую никто раньше не слышал даже в этом удивительном мире.

— Это случилось пятнадцать лет назад, — снова заговорила хозяйка таверны.

Серпента была такой искусной рассказчицей, что Яна увидела всё, что она описывала, как будто сама присутствовала при этих событиях.

Молодая счастливая женщина гуляла в лесу со своей дочерью. Девятилетняя Сарра уже тогда проявляла большие способности к магии и готовилась к поступлению в Академию. Серпента работала в таверне, которая досталась ей в наследство после смерти мужа, и преуспела только в изобретении новых рецептов пива и вина. Однако она ни о чём не жалела. Ведь у неё была самая замечательная дочь на свете.

Маленькая Сарра бежала по лесной тропинке впереди матери и всё звала, чтобы та шла быстрее. Впереди их ждала поляна со сладкими спелыми ягодами, которые Сарра так любила.

Серпента не успевала за шустрой дочерью, поэтому та оторвалась на достаточно большое расстояние. Её зовущий голос звучал уже совсем тихо, а потом совсем смолк. Серпента встревожено ускорила шаг, чтобы случайно не потерять дочь.

— Сарра! — громко позвала женщина, но ей никто не ответил.

— Сарра, ты где?! — опять крикнула Серпента, и материнское сердце быстро забилося от страха. Вдруг вдалеке раздался тонкий отчаянный детский крик.

Серпента бросилась вперёд, не разбирая дороги. Ветви деревьев хлестали её по щекам, но она не обращала на это внимания. Женщина выскочила на поляну, откуда, по её ощущениям, она слышала голос дочери. И тут ей открылась ужасная картина.

Сарра лежала на земле, держась за ногу, и круглыми от страха глазами смотрела на огромную серебристую гадюку с треугольной головой, которая покачивалась в двух шагах от девочки.

Не помня себя от ужаса, Серпента схватила с земли большой камень и бросила его в змею. Ядовитая гадина получила сильный удар и с шипением отползла в сторону. Женщина схватила другой камень и снова запустила его в голову змее. Несмотря на несколько точных попаданий, змея всё равно оставалась живой. Она развернулась и отползла в кусты. Тогда ещё Серпента не знала, как ей повезло, что она не убила гадюку.

Но в тот момент она думала только о дочери. Маленькая ножка уже начала распухать в том месте, где змея вонзила в неё свои отравленные клыки. Серпента подхватила Сарру на руки и бросилась обратно в город.

Целители только покачали головой, когда увидели состояние девочки. Обычные зелья не могли помочь в этой ситуации. Змея была заколдованной, и её яд не рассасывался. С каждой минутой кровь Сарры становилась всё чернее и гуще. Её смерть была только

вопросом времени.

Целители смогли продлить жизнь Сарре с помощью волшебных монет — мирдоров. В каждой монете содержалась крупица магической силы. Но для поддержания жизни в человеке таких монет надо было много. Очень-очень много. Женщине предложили оставить девочку в храме и смириться с судьбой. Но Серпента мириться с судьбой не хотела.

Она принесла девочку в таверну, и достала из тайного схрона тяжёлый мешок с мирдорами, которые накопила, чтобы оплатить обучение дочери в Академии. Серпента вывалила деньги на постель рядом с телом дочери и начала прикладывать их к ране. Волшебные монеты чернели, растворяя яд в жилах девочки. Через некоторое время мешочек опустел почти наполовину, зато Сарра открыла глаза и даже попросила пить.

С этого момента началась бешенная гонка — Серпента против смерти. Если Сарра не получала хотя бы сто мирдоров в сутки, она теряла сознание и опять оказывалась при смерти.

Теперь Серпента работала почти круглыми сутками, иногда только проваливаясь в сон, обняв дочку. Вечерами и ночами она зарабатывала волшебные мирдоры в таверне, чтобы Сарра смогла протянуть ещё сутки. А днём она изучала всё, что могла узнать про змей.

Её комната была завалена учёными книгами, которые рассказывали о том, какие бывают змеи, и как можно бороться с их ядами. Многие книги указывали на то, что необходимо найти змею, чтобы точно определить, какое противоядие сработает. Так Серпента снова оказалась в лесу на той самой поляне, где серебряная гадюка напала на её дочь.

Серпента сама едва не погибла на этой охоте, но змея была поймана живой. Гадина действительно оказалась заговоренной. Серпента принесла её к себе на винокурню и начала оборудовать собственный алхимический кабинет.

Эксперименты над ядом магической змеи продолжались два года, но так и не дали нужного результата. За это время Серпента совершенно высохла от горя и тяжёлой работы. Но противоядие так и не нашла.

— А как же «особый заказ»? — перебила рассказчицу Яна. — Этот эликсир даже смертельные раны заживляет.

— «Особый заказ», действительно, заживляет почти любые повреждения и вылечивает любые болезни, — грустно ответила Серпента. — Кроме той, что у моей дочери.

Яна представила себя на месте этой женщины и содрогнулась. Это, должно быть, ужасно — потратить столько сил на то, чтобы получить целебное зелье, которое может спасти любого, кроме самого дорогого тебе человека.

— Так или иначе, «особый заказ» позволил мне хорошо заработать. У меня было достаточно мирдоров, чтобы поддерживать жизнь в Сарре. Кроме того, в процессе изучения свойств волшебной крови змеи, я сама с ней в каком-то смысле сроднилась. Это оказалось очень полезным навыком, когда наш район сделали Чёрным кварталом, и ко мне начали захаживать гости, желающие поживиться монетами.

— Так что же случилось потом? — спросила Яна.

— А потом пришёл Эврисфильд, — ответила Серпента, и её глаза загорелись ненавистью. — Он пригрозил, что закроет мою таверну, если я не изготовлю для него зелье подавления. А это бы значило, что я больше не смогу зарабатывать деньги для дочери. Ну, и что мне оставалось делать в такой ситуации?

Яна не знала, что на это ответить. Девушка не представляла, как бы сама поступила,

окажись она в таком сложном положении.

— Значит, ты выполнила заказ? — спросила Яна.

Серпента в ответ молча кивнула.

— А у тебя, случайно, не осталось ещё этого зелья? — с надеждой поинтересовалась Яна. Ей нужно было срочно найти доказательства невиновности Порта. За окном уже начинало светать, а значит, скоро вернутся стражники, чтобы увести его на казнь.

— У меня сохранилась одна порция зелья подавления, — ответила Серпента и поднялась из-за стола. — Но ты же понимаешь, что как только император узнает, кто помог преступнику совершить покушение на Верховного мага, я тут же попаду за решетку? И ты понимаешь, что моя дочь без меня погибнет?

У Яны сжалось сердце. К такому выбору она была не готова. Отправить невиновного человека на эшафот? Или обречь большую девочку на смерть? Яна в отчаянии обернулась на Курта и Алису, которые всё так же мирно дремали возле здоровяка Порта. Нет, они сейчас не могли помочь советом.

За окном уже совсем рассвело, и надо было срочно делать сложный выбор. Серпента обреченно смотрела на Яну, готовая принять любое её решение.

Яна сама не заметила, как залпом опустошила бокал, который простоял перед ней всю ночь. Вино на самом деле оказалось очень хорошим, хозяйка не обманула.

Тогда Яна вытерла губы и посмотрела прямо в глаза Серпенте:

— Вот, как мы поступим...

Разведчики добежали до центральной площади города и там разделились. Времени на спасение Порты оставалось совсем мало, поэтому решили действовать сразу по нескольким направлениям.

Курт единственный из них имел доступ во дворец. Поэтому он забрал бутылочку с зельем подавления и направился искать аудиенции с императором. Только глава государства своим прямым указом мог остановить казнь. Алиса должна была проследить за Эврисфильдом, чтобы тот не сбежал. А Яна побежала в крыло дворца, где работали целители. Ей нужно было найти Альтуса и попытаться привести его в сознание.

Яна бережно сжимала в кармане флакончик с «особым заказом», который ей дала Серпента на прощанье. Это была последняя порция лечебного зелья, добытая из крови заколдованной змеи. Поэтому нести пузырёк следовало очень аккуратно.

Яна надеялась, что Курт успеет поговорить с императором. До начала казни оставалось не больше часа. Девушка видела, как со всего города стекается народ к центральной площади. Уже построилось оцепление вокруг эшафота.

Когда за полусонным Порты вернулись стражники, Яна с друзьями ещё находилась в таверне. Курт с Алисой пришли в себя и с удивлением слушали историю, которую им сбивчиво пересказывала Яна. Серпента вернулась из погреба с двумя бутылочками. В первой содержалось зелье подавления — прямое доказательство невиновности Порты. Во второй — последняя порция «особого заказа».

Яна рассудила так: если принести императору зелье подавления и рассказать про предательство Эврисфильда, то он помилует Порты. А если вылечить Альтуса и объяснить ему сложную ситуацию Серпенты, то Высший маг защитит женщину с ребёнком от наказания.

Но действовать надо было очень быстро, поэтому детали плана додумывали уже на бегу. — Янни, будь осторожна. Подозреваю, что целители не захотят тебя подпускать с неизвестным зельем к Верховному магу, — крикнула Алиса, не сбавляя скорости. Сначала она выглядела немного сконфуженной из-за того, что проспала всю ночную операцию. Но сейчас, когда появилось новое дело, она снова стала активной и уверенной в себе.

— Ничего, разберусь, — так же на бегу прокричала Яна. Она ещё не знала, что именно будет делать. Однако полагала, что справиться с парочкой сутулых целителей будет проще, чем с одной женщиной-змеей.

— Будь осторожна. Целители — мощные маги, — добавил Курт, стараясь сильно не обгонять своих спутниц. Казалось, что он может так бежать целый день и даже не запыхается. А тем временем, они уже достигли центральной площади.

— Всем удачи, — крикнула Яна, и три фигуры в чёрных костюмах разбежались в разные стороны. Курт на прощание махнул рукой и похлопал ладонью по груди. Там у него во внутреннем кармане лежала бутылочка с зельем подавления.

В Курте Яна несколько не сомневалась. А вот по поводу своей миссии сомнения у неё были. Она ещё ни разу не бывала в лечебнице, и даже не знала, где там вход. Поэтому решила действовать наверняка.

Подбежав к крылу здания, она увидела несколько человек в зеленых мантиях. Её соседка Линга с целительного факультета носила точно такую же. Значит перед Яной стояли лекари.

Девушка подбежала к людям и закричала:

— Скорее! У меня смертельное отравление!

Целители ошарашенно воззрились на разведчицу, которая никак не походила на смертельно отравленную. Но профессиональная привычка сработала — девушку сразу подхватили под руки и потащили внутрь здания. На самом деле, это Яна тащила целителей, которые едва поспевали за больной.

Внутри здание выглядело точно так же, как и здание Академии — всё белое до рези в глазах. Яна невольно вспомнила белоснежные доспехи Эврисфильда. Что за странная любовь всё выкрашивать в белый цвет? Как будто кто-то пытался всеми силами показать, что он кто угодно, но только не тёмный. Тут же вспомнилась и Алиса — сможет ли она уследить за главой тайной службы? Однако у Яны не было времени отвлекаться на посторонние мысли. Вместе с сопровождающими она уже оказалась на втором этаже лечебницы, и тут больной внезапно стало лучше:

— Кажется, моя жизнь вне опасности. Яд рассосался, — сказала она, освобождаясь от заботливых рук целителей. — Дорогу обратно я сама найду, спасибо.

Девушка развернулась, чтобы спуститься вниз и оттуда начать поиски палаты Альтуса, но не смогла сделать ни шагу — её руки и ноги вдруг отказались слушаться.

— Женщина с серьезным нарушением мозговой деятельности! Срочно ко мне в кабинет на осмотр! — вдруг услышала Яна громоподобный голос откуда-то из-за спины. Она не смогла повернуть головы, чтобы посмотреть в глаза тому, кто назвал её «женщиной», поэтому оставалось только слушать.

— Раздеть! Омыть! Обездвижить! — теперь обладатель оглушительного голоса вышел из-за спины Яны и встал перед ней. Оказалось, что это маленький сухонький старичок. Он был на голову ниже самой Яны, а в глазах старичка горела лучистая игривость. Было видно, что ему не терпится собственноручно «раздеть и омыть» молодую пациентку.

Яна открыла рот, чтобы ответить наглому старичку, но не смогла вымолвить ни слова. Её парализовал лучистый взгляд целителя. Надо было срочно придумать, как спастись от этого престарелого извращенца. Времени оставалось совсем мало.

Трое дюжих целителей легко подхватили маленькую Яну и уложили её на каталку. Точнее, это была скорее «леталка», потому что колесиков у носилок не было, и они просто плыли по воздуху.

Сопровождаемая задорным взглядом старичка, Яна на «леталке» скользила по белоснежному коридору. Через некоторое время она увидела, как перед её глазами проплыл дверной проём, а затем щёлкнул запор на двери. Значит, Яна оказалась в больничной палате. Она слышала шуршащие шаги старичка где-то сбоку. Видимо, целитель готовился к проведению процедур.

Из рассказов Линги Яна знала, что у них на факультете есть известный лекарь Либиц. Известен он был в основном тем, что к себе в группу набирал исключительно молоденьких студенток. Видимо, именно с ним Яне и довелось столкнуться в такой неподходящий момент.

Яна попыталась пошевелиться, но тело её не слушалось. Она помнила, что существуют заклятия, которые парализуют людей, и есть защитные заклинания, которые позволяют сбросить оцепенение. Но это была благородная магия высшего уровня, и Яна до неё ещё не доучилась.

— Да, очень сложный случай, коллеги, — прогрохотал невидимый старичок в районе

ног Яны, — Можете быть свободны, я сам подготовлю потерпевшую к осмотру.

Яна услышала, как дверь в палату открылась и снова закрылась. Значит, теперь она осталась с Либицем одна.

— Так-так! И что же тут у нас... — У Яны перед глазами возникла морщинистая рука старика, держащая бутылочку с красноватой жидкостью — «особый заказ». Значит, он её уже обыскал, а она даже не почувствовала.

— Что это за зелье? Не могу определить по виду. Какой-то яд? — Либиц разглядывал жидкость на свету. Потом повернулся к Яне и сотворил знак рукой. Яна почувствовала, что может говорить и шевелить головой.

— Это не яд, а лекарство. Его нужно срочно дать Верховному магу, чтобы он очнулся, — выпалила Яна.

— Задумала отравить Верховного мага? — удивился Либиц. — Да, случай, действительно, тяжёлый.

— Я же говорю, это лекарство! — опять закричала Яна, пытаясь достучаться до тугодумного целителя. Она увидела, как старичок вытащил пробку из бутылочки и похолодела. Если он сейчас выльет зелье, она не сможет вылечить Альтуса. А значит, Серпента с дочерью наверняка погибнут.

Но вместо того, чтобы выливать «особый заказ», целитель приблизился с бутылочкой к Яне:

— Может сама тогда попробуешь своего лекарства? — с неприятной ухмылкой спросил он у обездвиженной девушки. — Или сразу во всём признаешься и вызовем стражников?

Яна молчала, не зная, как правильно ответить, чтобы не усиливать подозрения, и чтобы Либиц не уничтожил зелье. Старичок воспринял молчание Яны по-своему. Он быстро поднес бутылочку к губам девушки, и, пока та не успела сообразить, что происходит, влил большой глоток ей в рот.

Яна почувствовала, как из её тела испаряется вся усталость, накопленная за последние дни и бессонные ночи. Мало того, оцепенение с неё спало, и она снова могла двигаться. Этим Яна незамедлительно и воспользовалась. Она не стала применять сложных магических заклинаний, а просто со всей силы врезала старичку основанием ладони в челюсть.

Целитель рухнул на пол, а Яна успела подхватить бутылочку, в которой оставалось ещё больше половины лечебного зелья.

— Старый козёл... — прошипела Яна, связывая Либица тряпками, которые нашла в палате. Из бинтов сделала кляп и засунула его в рот целителю. Теперь можно было подумать о том, что делать дальше. В чёрном костюме она далеко не уйдет. Наверняка, палату Верховного мага охраняют, и просто так к нему не пропустят.

Яна бросилась к шкафу и нашла там зелёную мантию. Отлично, теперь можно прикинуться целителем и в таком виде пройти к Альтусу. Она начала быстро снимать свой чёрный маскировочный костюм. Подняла глаза и увидела, что старичок уже очнулся. Он сидел связанный в углу и с удовольствием наблюдал за действиями девушки.

— Обойдешься, — сказала Яна и скрылась за тканевой перегородкой, успев перед этим заметить глубокое разочарование в глазах любвеобильного целителя. Из-за перегородки она вышла уже облаченная в зелёную мантию. Надела на голову капюшон и покинула палату. Она не знала, сколько у неё времени до того момента, как кто-то обнаружит связанного Либица, и её объявят в розыск по всей империи. В любом случае, время поджимало.

Яна быстро шла по коридорам здания, пытаясь отыскать палату, где держали Альтуса.

На первых двух этажах не было ничего интересного. А вот на третьем ей, наконец-то, повезло. Она увидела двух стражников, замерших у высоких крепких дверей. Видимо, это был вход в палату для особых пациентов. Яна подошла к стражникам и молча показала им бутылочку с зельем. Затем так же молча показала пальцем на палату и открыла дверь, пока охранники пытались понять, что происходит.

Вошла в палату и сразу увидела Альтуса. Старик лежал на большой кровати и выглядел совсем плохо. Его голова была замотана бинтами, а лицо стало тонким и бледным. И тут стражники всё-таки опомнились. Яна услышала топот ног за спиной. Больше тянуть было нельзя. Яна бросилась к кровати Верховного мага, на ходу открывая бутылочку.

— Стой! — раздался сзади грозный крик. Но девушка уже вливала зелье в рот Альтусу. Сорвала бинты с головы старика и увидела большую вмятину от булыжника, которым Порта его оглушил. Быстро выплеснула остатки зелья на рану. В этот момент её грубо повалили на пол и скрутили. Пустая бутылочка упала и разлетелась на мелкие осколки.

Сразу несколько человек прижали Яну к земле. За их спинами она не видела, что происходит на кровати. Помогло ли зелье? Яна даже не пыталась сопротивляться, понимая, что если «особый заказ» не сработал, то теперь её уже ничто не спасёт.

— Отпустите её! — сердце в груди Яны радостно подпрыгнуло, когда она услышала знакомый спокойный голос. Все, кто был в палате, с изумлением смотрели на Верховного мага, который уже стоял на ногах.

Стражники отступили, и Яна тоже смогла подняться с пола. Альтус выглядел лучше, чем когда бы то ни было. Вмятина на голове полностью исчезла, глаза светились энергией, плечи расправились. Верховный маг смотрел на девушку с улыбкой.

— Рад тебя видеть, Янни, — обратился Альтус к разведчице. — Полагаю, тебе есть, что мне рассказать?

Яна от радости хотела броситься на грудь старцу, но не посмела. Слишком много вокруг было людей.

— Да, нам надо срочно поговорить, — ответила Яна и добавила, оглядываясь по сторонам. — Наедине.

Альтус громко хлопнул в ладоши, и целители засуетились, собирая его одежду и вещи. Яна вместе со стражниками вышла из палаты. Теперь оставалось только всё объяснить Альтусу, и Эврисфильд будет у них в руках.

В этот момент Яна услышала дикий и радостный вой толпы, раздавшийся со стороны центральной площади. Где-то громко ударил колокол. Казнь началась.

Неужели Курт не успел поговорить с императором? Яна в ужасе заметалась по коридору лечебницы, не зная, что ей делать. Даже если она обратится в кошку и бросится к центральной площади прямо сейчас — она всё равно не успеет добежать вовремя. А даже если успеет — как помешать палачам?

В этот момент дверь палаты открылась, и перед Яной предстал Верховный маг, одетый в свою официальную мантию бордового цвета.

— Альтус! Скорее! Сейчас казнят невиновного! — заголосила Яна, бросаясь к старцу. — Все думают, что это Порта, но это Эврисфильд и зелье подавления! У Серпенты умирает дочь, а Курт должен был найти императора!

Альтус изумленно смотрел на свою юную помощницу, пытаясь хоть что-то понять из этого потока сознания. Удивительно, но, кажется, мудрый старец уловил самое главное — действовать надо было быстро.

Яна уже собралась со всех ног бежать на центральную площадь, но Альтус её остановил: — Янни, подожди, — Верховный маг подошёл к стене и быстро начертал нужные символы. Через мгновение перед ним задымился портал. Яна мысленно обругала себя за глупость. Ну, конечно! Портал! Не обязательно же везде носиться на своих ногах. Альтус уже прошёл сквозь стену, успев махнуть рукой, чтобы Яна следовала за ним. Не раздумывая, девушка нырнула в портал вслед за стариком.

Она вывалилась прямо на деревянный эшафот, лицом к огромной толпе людей, которые собрались на площади. Альтус стоял рядом с ней. Крики людей мгновенно смолкли, когда все увидели Верховного мага — живого и здорового.

Яна оглянулась и увидела, что здоровяк Порты уже стоял на табурете с чёрным мешком на голове. Его шею стягивала верёвка. Видимо, они с Альтусом успели за мгновение до повешения.

— Порты невиновен! — неожиданно для самой себя крикнула Яна. Её голос далеко разнёсся над притихшей площадью. Прямо перед собой девушка разглядела императора, который сидел в большом изысканном кресле. По правую руку от него стоял бледный Эврисфильд. А чуть дальше, в стороне ото всех, Яна увидела связанного Курта в окружении стражников. Значит, Эврисфильд не допустил, чтобы разведчик что-то доложил императору.

— Альтус? Что всё это значит? Ты поправился? — спросил император, вставая с кресла. Верховный маг церемонно поклонился и ответил:

— Благодаря вот этой девушке и её друзьям, моя жизнь теперь вне опасности. Предлагаю выслушать её, господин император.

Император Руфеан нахмурил брови, но потом благосклонно кивнул и жестом позволил Яне начинать. Яна начала:

— Порты был отравлен зельем подавления. Когда он совершил нападение на Верховного мага, им управлял другой человек. У Курта есть флакон с этим зельем.

Император и стражники повернулись к бледному Курту, который утвердительно кивнул:

— Всё правда, господин император. Доказательства у меня в куртке.

— Мы нашли свидетеля-алхимика, который может подтвердить, кто сделал заказ на зелье подавления, — продолжила Яна.

— И кто же это был? — спросил император.

— Заказ сделал он, — Яна хотела показать на Эврисфильда, но оцепенела. Справа от императора больше никого не было. Эврисфильд исчез.

— Глава вашей тайной службы, император! — крикнула Яна. — Его надо срочно найти. Это он совершил нападение на Верховного мага.

Руфеан недоверчиво обернулся и тоже с удивлением увидел, что его главный помощник сбежал. Народ на площади возбужденно загудел. Дело принимало скверный оборот. Наверное, не надо было рассказывать о заговоре в высших государственных кругах в присутствии половины города.

— Альтус, — громко обратился император к Верховному магу, заглушая людской гул. — Прошу пройти в мой кабинет, вместе с этой девушкой и господином старшим преподавателем Академии.

С этими словами император поднялся из кресла и направился к выходу с площади.

— Ах, да, — он на мгновение задержался и повернулся к эшафоту. — Казнь временно отменяется до изучения новых обстоятельств дела.

По площади пронеслось недовольное бормотание людей, оставшихся без зрелища. Яна со слезами на глазах наблюдала, как с Порта снимают чёрный мешок и верёвку. Они всё-таки успели!

— Альтус! Мы это сделали! — радостно воскликнула Яна. Однако мрачный тон Верховного мага охладил её пыл.

— Сейчас нам предстоит аудиенция с императором. Поверь мне, это будет опаснее любого приключения, что ты уже пережила.

Глава 20 — Братоубийца

Направляясь к императорскому дворцу, Яна даже не представляла, как ещё нескоро она сможет вернуться в Академию и продолжить изучать Альманах. Она ожидала, что Верховный маг быстро объяснит императору ситуацию, и они снова будут свободны. Но всё сложилось совсем иначе.

Альтус, Курт и Яна втроём прошествовали от центральной площади до дворца. Высокая фигура Верховного мага сама по себе служила им пропуском, поэтому очень скоро они оказались возле главного кабинета, где принимались все судьбоносные решения империи.

Яна переминалась с ноги на ногу, глядя на дверь, ведущую в кабинет императора. Она откровенно трусила. Некоторое время назад, ещё до покушения, у Яны состоялась интересная беседа с Альтусом. Девушка узнала историю, как нынешний император Руфеан пришёл к власти. И после этого Яна уже не могла по-прежнему спокойно относиться к этому человеку. При мысли о Руфеане её одновременно охватывали отвращение и ужас. И сейчас, ожидая приглашения в кабинет, Яна ни на секунду не забывала, что император может быть опасен. Очень опасен.

Опять в памяти всплыл тот вечер, когда Яна после занятий задержалась в библиотеке с Альтусом. Они вместе пытались найти ключ к расшифровке Альманаха. Яна бродила вдоль полок с книгами и увидела толстый том в кожаном переплете. На корешке книги она прочитала — «История императорской семьи Мирпакса».

Яна не удержалась и открыла книгу. Древние страницы рассказывали историю правителей за последние три тысячи лет. Иногда попадались искусно выполненные рисунки, изображающие тех императоров, которые совершили особо важные деяния для Мирпакса.

Яна быстро пролистала книгу до самого конца и там наткнулась на имя действующего императора Руфеана. С картинки на неё смотрел человек с пухлыми щеками и мясистыми губами. Император Руфеан явно не был красавцем. А иллюстрацию в книге заслужил только тем, что именно он придумал ссылать преступников в Запретный город, таким образом очищая Мирпакс от недостойных граждан.

Яна начала читать про Запретный город, как вдруг почувствовала, что рядом с ней стоит Альтус и тоже смотрит в книгу:

— Готов поспорить, что про Ристарха тут не сказано ни слова, — сказал Верховный маг, показывая на страницы.

— Кто такой Ристарх? — спросила Яна. Этого имени она, действительно, не видела в «Истории императорской семьи».

— Он должен был стать императором вместо Руфеана.

— А что же с ним случилось?

Альтус некоторое время молчал. Потом вздохнул и ответил:

— Возможно, однажды тебе предстоит встретиться с нашим императором, Янни. Поэтому я хочу рассказать тебе настоящую историю. Просто чтобы ты знала, что это за человек, и насколько он может быть опасен. Альтус сел в высокое кресло и приготовился рассказывать. Второго кресла рядом не оказалось, поэтому Яна устроилась прямо на полу возле старого мага. Альтус начал рассказ с событий почти столетней давности.

В те далёкие времена империей правил старый Коридан. У него было двое сыновей — старший Ристарх и младший Руфеан. По праву наследования, следующим императором

должен был стать именно старший брат Ристарх. Но его отношение к государственной службе всегда вызывало у отца много вопросов.

К примеру, Ристарх терпеть не мог собрания и советы, на которых обсуждались важные и неважные политические вопросы. С самого детства Ристарх полубил играть с дворовыми ребятами, которые были ему совсем не ровней. Сыновья и дочери кухарок, конюхов и слуг обожали своего друга. Он был сыном самого императора, но никогда их не стеснялся.

Сначала император смотрел на это сквозь пальцы, полагая, что сын сам со временем одумается и прекратит общение с простолюдинами. Но время шло, а ситуация становилась всё серьёзнее.

Ристарх уже начал задавать опасные вопросы. Например, его интересовало, почему исключительно люди благородного происхождения имеют право обучаться высшей магии. Простолюдинам оставалась только чёрная магия, благодаря которой они в лучшем случае могли только худо-бедно прокормиться. А благородные семьи использовали всю доступную им магическую силу, чтобы становиться ещё богаче и влиятельнее.

Старый император взрывался каждый раз, когда его старший сын снова начинал предлагать дать всем людям равные магические возможности. Один случай окончательно убедил Ристарха в том, что разделение магии на чёрную и благородную — это только условность, придуманная этими самыми «благородными» для сохранения собственной власти.

Однажды молодой Ристарх отправился на конную прогулку со своей подругой — дочерью местного конюха. Прекрасная и добрая девушка Финна учила наследника обращаться с лошадьми, а Ристарх втайне пытался показывать ей основы благородной магии. Очень скоро между молодыми людьми возникла настоящая любовь. Старый император был в бешенстве от того, что его сын, будущий император Мирпакса, всё свободное время проводил с этой простолюдинкой. Поэтому влюбленным приходилось сбегать из дворца тайком и уезжать как можно дальше, чтобы их никто не заметил.

В одну из таких прогулок и случилась беда. Ристарх ещё не очень уверенно держался в седле, но ему захотелось впечатлить Финну. Поэтому он пустил лошадь галопом по незнакомой местности. Неожиданно лошадь шарахнулась в сторону, и наследник вылетел из седла. Когда Финна его догнала, она увидела, что её возлюбленный лежит на земле, а из его живота торчит толстая ветка дерева.

Ристарх истекал кровью и уже почти потерял сознание. Несчастливая Финна понимала, что не успеет довезти его до лекарей — слишком далеко они уехали от города. И тогда она попыталась применить магию для исцеления раны. Финна никогда не училась благородному искусству врачевания, поэтому бездумно повторяла то немногое, что видела в исполнении истинных целителей, когда они приходили во дворец. Любовь пробудила в ней силу, о которой она раньше даже не догадывалась. Ей удалось почти правильно провести обряд исцеления. Но только почти правильно.

Когда Ристарх очнулся, он увидел, что рядом с ним лежит его любимая Финна. Она была мертва. Не умея правильно применять исцеление, она просто перенесла на себя последствия раны юноши, и в результате скончалась.

— Вы так рассказываете, как будто сами там присутствовали, — не удержалась от комментария Яна.

— Всё это мне поведал сам Ристарх, когда вернулся во дворец, — ответил Альтус. — С некоторых пор я состоял учителем при юном наследнике. А если выразиться точнее,

император поставил меня надзирателем, чтобы я следил за Ристархом и обо всём докладывал отцу. В те времена я ещё не был Верховным магом. Состоял на должности рядового члена магического совета. Шпионить за Ристархом мне было очень нелегко.

Альтус снова вздохнул и продолжил свой рассказ.

Когда Ристарх вернулся в замок с телом своей возлюбленной, он был безутешен. Ему не давала покоя мысль, что если бы Финна обучалась благородной магии, то не погибла бы, спасая его жизнь. С этого момента его высказывания стали ещё жестче и категоричнее.

Теперь он в открытую заявлял, что как только придёт к власти, покончит с этим варварским разделением людей на «достойных» и «недостойных». Такие речи, конечно, пугали благородную знать, которая вовсе не желала терять свою власть. Вот тогда-то и возник заговор против наследника. А во главе заговора встал его собственный младший брат.

Честолюбивый Руфеан завидовал Ристарху. Ему казалось несправедливым, что наследником престола всегда становился старший брат. Сам себя он считал более достойным и никогда не упускал возможности доказать это отцу.

Руфеан первым доносил старому императору, если замечал, что Ристарх уезжал на прогулку с Финной. Он подкупал слуг, чтобы те рассказывали, с кем встречается его брат и о чем ведёт беседы. Он надеялся найти способ заставить отца отвернуться от старшего сына.

Прошел месяц после трагической гибели Финны. Ристарх становился всё мрачнее, а его речи о свободном обучении высшей магии — всё громче. Ссоры наследника с отцом и представителями знати случались всё чаще.

Альтус стал невольным свидетелем последней ссоры, которая и предрешила дальнейшую судьбу юного Ристарха. Неудивительно, что этот разговор, который затем перерос в скандал, начал именно Руфеан.

Всё случилось за торжественным ужином в честь праздника плодородия, где обязаны присутствовать все члены императорской семьи мужского пола, а также близкие и доверенные лица. Император сидел во главе стола и попивал вино из большого кубка, лениво глядя на языки пламени в камине. Ристарх задумчиво ковырял вилок остывший кусок мяса. Разношерстные представители знати негромко переговаривались между собой, обсуждая личные дела. Умиротворенную картину вдруг нарушил младший сын императора.

— Я читал старинные священные книги, — неожиданно громко обратился Руфеан к отцу. — Там написано, что мы питаемся Силой, оставленной нам Эгором, как овцы питаются травой, что посадил заботливый хозяин. Правда ли это?

— Ну, раз так написано, значит правда, — ответил император, который никогда особо не увлекался чтением.

Руфеан хитро посмотрел на брата, который вдруг отложил вилок и напрягся. А Руфеан продолжил:

— А ещё там написано, что нельзя на поляну к овцам пускать свиней. Они траву съесть не сумеют, но всю её потопчут.

— Неправда! — взорвался Ристарх, с ненавистью глядя на брата. — Нет такого в священных писаниях!

— То есть свиней можно пускать на одно пастбище с овцами? — спросил пухлый Руфеан, невинно улыбаясь.

— Свиней можно... То есть не свиней, а людей, — сбивчиво начал отвечать Ристарх, не зная, как ему выпутаться из ловушки, устроенной братом.

— Рассуди нас, отец, — обратился Руфеан к императору, который уже начал

хмуриться. — Ты бы пустил грязных свиней на поляну с травой, чтобы они вытоптали всё поле?

— Не слушай его, отец, — вмешался Ристарх. — Все должны иметь право доступа к поляне, ведь трава там растёт общая!

— Даже если свинья не сможет отличить одуванчик от ядовитого клещевика? Она ведь не думает, что делает. И сама подохнет, и другим жизни не даст. Такое уже случилось.

Ристарх сначала не понял, о чём говорил Руфеан, а когда понял, его руки затряслись от ненависти, а глаза налились кровью.

— Не смей! Не смей так говорить про... — Ристарх вскочил на стол и в его руках вспыхнул яркий огненный шар, который он явно намеревался швырнуть в голову своему брату.

Провокатор притворно заверещал, показывая, как его напугал внезапно обезумевший Ристарх. Наследник не успел поджарить Руфеана огненным шаром. Его ноги и руки вдруг ослабли, и юноша рухнул на стол, прямо на тарелки с остатками еды. Это отец-император спеленал его сильным заклинанием. Тем не менее, Ристарх смог частично сбросить с себя онемение и прошипел, с ненавистью глядя на брата:

— Когда я приду к власти, тогда устрою совсем другое разделение на свиней и овец.

— Замолчи, Ристарх! — громыхнул голос вышедшего из себя императора. — Ты болен! Ты ставишь под угрозу всю нашу империю!

Казалось, что Руфеан только этого и ждал. Он довольно посмотрел на бездвиженного старшего брата и спросил у императора:

— А что нужно делать, если одна овца заболела и рискует заразить всё стадо?

Император Коридаан мрачно смотрел на Ристарха и тяжело дышал. За столом сидели самые знатные представители города, и они стали свидетелями этой сцены. Если император не сможет разрешить конфликт, то уже завтра по городу пойдут слухи о том, что глава государства не в состоянии справиться с собственными сыновьями. Тогда Коридаан дал свой высочайший ответ:

— Одержимую болезнью овцу... изгоняют, — император обреченно опустил голову.

Тяжело дались ему эти слова. Сразу после этого Ристарх вскочил на ноги и бросился прочь из зала. Он понимал, что отец только что фактически лишил его права наследия престола. Но Ристарх не подозревал, что его брат пойдёт гораздо дальше и расценит слова императора, как разрешение на полное устранение наследника.

Альтус не присутствовал при дальнейших событиях, поэтому мог рассказать только то немного, что дошло до него в виде слухов от людей, которые тоже что-то слышали от других людей.

Первое покушение на жизнь императорского сына случилось этой же ночью, но закончилось неудачно. Многим было известно, что Ристарх страдал от бессонницы после гибели своей возлюбленной. Поэтому ночами он часто бродил по коридорам дворца в одиночестве, погруженный в свои невесёлые мысли. Этим и воспользовались заговорщики. Несколько человек в масках атаковали юного наследника прямо во дворце.

Благодаря своей отличной боевой подготовке, Ристарх сумел дать убийцам отпор. Негодяи получили несколько серьезных ранений и предпочли сбежать. Сам принц почти не пострадал. Но это стало отличным поводом для того, чтобы окружить наследника охранной. Иными словами, с того времени Ристарх находился под арестом и не мог свободно передвигаться.

Уже гораздо позднее Альтус понял, что первое покушение было организовано специально для того, чтобы заговорщики смогли поставить возле принца своих людей и подготовить главный удар. И когда этот удар был нанесён, Альтус ничем не смог помочь своему воспитаннику.

В тот злосчастный вечер будущий Верховный маг чувствовал себя беспокойно. Он уже несколько дней не видел Ристарха, который теперь безвылазно сидел в своих покоях, охраняемый двумя стражниками. Альтус решил сегодня же добиться от императора разрешения снова проводить уроки для наследника. Но когда он добрался до верхнего этажа дворца, где проживали члены императорской семьи, всё уже было кончено.

Двери в покои Ристарха были распахнуты, а сам наследник лежал на полу, и в его лице не было ни кровинки. Оба стражника утверждали, что ничего подозрительного не слышали. По их словам, они обнаружили Ристарха мёртвым, когда открыли дверь, чтобы подать ужин.

Расследование гибели императорского сына заняло всего один день. Уважаемые члены императорского совета почти единогласно решили, что юный наследник покончил с собой, не выдержав сердечных мук. Оба стражника были оправданы, как не имеющие отношения к делу. Мало того, один из стражников по имени Багор даже получил повышение до капрала.

— Так значит поэтому Эврисфильд, сын Багора, стал доверенным лицом нового императора! — воскликнула Яна. Наконец-то она поняла, как такой молодой и бестолковый человек оказался на должности главы тайной службы. Руфеан продвигал своих людей, которые помогли ему занять императорский трон.

— Именно так, я полагаю, — грустно подтвердил Альтус. — После смерти Ристарха наследником стал Руфеан. Старый император был только рад, что теперь никто не заговаривал про передачу благородных знаний крестьянам.

Яна ещё раз взглянула на картинку, на которой был изображен император Руфеан. Теперь ей казалось, что маленькие глазки императора смотрели из-под набухших век с расчетливой жестокостью. Пухлые щёчки и мясистые губы вызывали у неё омерзение. И в тот вечер она подумала, что ей очень не хотелось бы встречаться с братоубийцей лицом к лицу.

А теперь Яна стояла перед закрытыми дверями, ведущими в кабинет императора. Девушка почувствовала, как у неё от волнения вспотели ладони. Она повернулась к Альтусу, который стоял рядом с ней. Ей хотелось о чем-нибудь спросить старика, только чтобы услышать его успокаивающий голос. Но в этот момент двери распахнулись, и гостей провели в кабинет. За столом возле окна сидел сам император Руфеан.

Курт, Яна и Альтус втроём выстроились перед столом императора. Однако смотрел Руфеан исключительно на Яну, и этот взгляд не сулил ничего хорошего.

Яна впервые видела императора Руфеана так близко вживую. Он был совсем не похож на своё изображение в «Истории императорской семьи Мирпакса». Его щёки были гораздо толще, чем на картинке, и почти лежали на плечах, как два оплывших куска сала. Тяжелая нижняя губа всё время отвисала, из-за чего лицо императора периодически принимало очень неумное выражение. Вживую правитель Мирпакса понравился Яне ещё меньше, чем на портрете.

Руфеан сверлил девушку тяжёлым взглядом из-под густых чёрных бровей. По бокам от него стояли два чиновника, которых Яна видела ещё на военном собрании, когда собиралась бежать из города.

Император сурово посмотрел на Альтуса и сказал:

— Пришло время всё рассказать, господин Верховный маг. И в первую очередь меня интересует история вот этой девицы.

«Вот эта девица» покраснела, когда Руфеан указал на неё толстым пальцем. Хотела тут же начать объяснять и оправдываться, но Альтус её опередил. Он заговорил своим спокойным сильным голосом.

Император молча слушал Верховного мага. Ни разу не перебил за всё время его короткой, но ёмкой речи. И только когда Альтус учтивым поклоном показал, что закончил, император тяжело поднялся из кресла и прошёлся по комнате. Потом повернулся к гостям и начал резюмировать всё, что услышал:

— Получается, что Янни явилась к нам из другого мира, где нет магической силы. При этом у самой Янни огромные способности, в том числе и к благородной магии, и никто не знает, откуда они взялись.

Император посмотрел на Альтуса и не услышал никаких возражений. Поэтому он продолжил:

— Тёмные охотятся за легендарной чашей Гутта, чтобы обрести последнюю каплю Силы. Так они надеются одолеть Мирпакс. Дорогу к чаше указывает древний Альманах, расшифровкой которого Верховный маг и занимался до покушения.

Император опять взглянул на гостей. В этот раз Яна скромно опустила глаза. По какой-то причине Альтус не стал упоминать, что он отдал фолиант девушке на хранение. Сама Яна тоже не хотела заострять на этом внимание. Император тем временем продолжил:

— Глава тайной службы оказался предателем, который решил похитить Альманах и передать его тёмным. Для этого он использовал телохранителя Верховного мага и зелье подавления. И только благодаря самоотверженным действиям двух преподавателей и одной студентки, заговор удалось раскрыть.

Из уст императора история звучала очень сомнительно несмотря на то, что всё это было чистой правдой. Императору опять никто не ответил.

— В результате Эврисфильд сбежал, а Верховный маг вернулся к нам и готов закончить начатое дело. Всё правильно?

— Да, император, всё правильно, — ответил Альтус и снова слегка поклонился. Яна уже была готова изменить своё первоначальное мнение об императоре Руфеане. Надо отдать ему должное, в такой сложной ситуации он очень быстро разобрался и сразу уловил самую суть. Но тут император всё испортил:

— Нет, не всё правильно, — возразил Руфеан, — и голос его вдруг стал твердым, как сталь. — Мне непонятно, как в нашем мире оказалась Янни. Что ей здесь надо, и чего от неё ожидать в будущем? Кто может поручиться, что она не явилась сюда прямым из Запретного города?

Альтус взмахнул руками, готовый тут же броситься на защиту своей помощницы, но император остановил его повелительным жестом.

— А даже если она не из Запретного города, кто может дать гарантии, что однажды она не встанет на сторону врага? Мы о ней, на самом деле, ничего не знаем.

Вот теперь Яна поняла, почему её преследовало тяжёлое чувство во время всей речи императора. После предательства Эврисфильда, глава государства будет подозрителен ко всем. И в первую очередь — к девушкам, которые свалились в этот мир, как с неба, и которые обладают огромной магической силой, хотя никогда этой магии не обучались. Яна и сама отнеслась бы к себе с подозрением в такой ситуации.

— Янни не предательница, — тихо сказал Курт, молчавший до этого момента. — Мы все живы только благодаря ей. Она просто хочет вернуться домой, поэтому ей чаша Гутта нужна не меньше, чем нам.

Яна молчала, не зная, как убедить императора в своей благонадежности. Её ещё немного потряхивало после приёма «особого заказа» и хотелось активных действий.

— Господин император, — обратилась она к главе государства. — Разрешите мне продолжить помогать Верховному магу в расшифровке Альманаха. Я вас не подведу.

Император Руфеан некоторое время угрюмо смотрел на девушку и ничего не отвечал. Затем взглянул на Верховного мага и спросил:

— Альтус, вы уже в состоянии продолжить работу над расшифровкой Альманаха?

— Несомненно, господин император, — тут же ответил Альтус.

— Да будет так! — подвёл черту Руфеан, — Постарайтесь найти чашу как можно быстрее. От этого зависит судьба всей империи.

— Может ли Янни помогать мне в работе? — уточнил Верховный маг.

В ответ Руфеан улыбнулся своими пухлыми губами и поманил пальцем одного из своих советников, стоявших рядом. Наклонился к самому уху придворного и тихо шепнул несколько слов. Тот почтительно кивнул и незамедлительно покинул кабинет. Только когда дверь за советником закрылась, Руфеан снова повернулся к Альтусу и ответил:

— Конечно, студентка может вам помогать в работе. Вы ведь за неё ручаетесь?

— Полностью ручаюсь, — с готовностью подтвердил Альтус.

— Ну, вот и отлично. Тем более, что я тоже решил принять некоторые... м-м-м... меры предосторожности, — император вернулся в свое кресло и погрузился в изучение бумаг, аккуратно разложенных стопочками на столе.

Яне очень не понравилась последняя фраза про «меры предосторожности». И куда так поспешно отправился советник? Яна не сдержалась и обернулась к двери. Император, не поднимая головы от бумаг, сказал:

— Не переживайте, Янни. Временная депривация будет действовать, только пока идёт расследование нападения на Верховного мага и исчезновения Эврисфильда.

«Временная депривация»? Что это ещё такое? Яна не знала точного значения этого слова, но чувствовала, что оно не сулило ей ничего хорошего. И, судя по горестному вздоху Курта, она была права.

— Господин император, — осторожно заговорил Альтус. — Возможно, не стоит

подвергать студентку этой процедуре? У неё скоро промежуточные экзамены в Академии.

— Я больше не имею права рисковать, Альтус, — резко ответил Руфеан. — Пока что у меня нет ни единого доказательства того, что эта девица не является вражеским агентом. Мои люди будут за ней следить. Но прежде всего я хочу защитить Мирпакс от потенциальной угрозы, которую она может представлять.

— Но...

— Это моё последнее слово, — отрезал император, жёстко глядя в глаза Верховному магу. Старик печально повесил голову.

Яна всё равно не понимала, о чём идёт речь. Она чувствовала себя, как ребёнок, которого взрослые даже не замечают и продолжают при нём обсуждать варианты наказания. Она решила не ломать голову и просто посмотреть, что произойдёт дальше.

Руфеан продолжил изучение бумаг. Трое стоящих перед ним людей, одним из которых был Верховный маг, казалось, нисколько его не смущали. Время тянулось медленно. Чтобы хоть как-то развлечься, Яна стала обдумывать, что может значить слово «депривация». Она уже вспомнила, что этим термином, вроде как, обозначают «лишение» чего-то. Но чего её собрались лишить? У неё и так ничего не было, кроме...

В этот момент дверь снова открылась, и Яне пришлось прервать свои размышления. По очереди в кабинет вошли трое. Первым был уже знакомый Яне советник. Двое других носили доспехи, а их лица скрывали забрала.

— Проводите эту девушку на процедуру временного лишения магии, — приказал Руфеан, обращаясь к вошедшим стражам. Потом он взглянул на Яну и сказал на прощание:

— Мне самому неприятно принимать такое решение. Но это временная и вынужденная мера, — пухлые губы императора скривились в улыбке, и Яна почувствовала себя нехорошо.

Руфеан махнул рукой, показывая, что все должны покинуть кабинет. Солдаты крепко взяли дрожащую Яну под руки и вывели в коридор. Она переставляла ноги, как в бреду, пытаясь осознать размер свалившейся на неё катастрофы. Так значит, «депривация» — это лишение магической силы. Волшебница Яна скоро опять превратится в обычную доставщицу еды из Москвы.

Конвоиры долго вели Яну темными мрачными коридорами, пока она окончательно не запуталась. Сначала они спускались по каменным ступеням лестницы вниз, потом поднимались вверх, потом петляли по переходам, а в итоге опять спустились вниз. Из этого лабиринта невозможно было выбраться без посторонней помощи.

Только вот помощи теперь ждать было неоткуда. Курт и Альтус остались в кабинете императора. Перед тем, как выйти, Яна успела встретиться взглядом с Куртом. Этот взгляд был полон боли и сострадания. Но старший преподаватель ничего не мог сделать для своей подруги. Оставалось только ждать результатов официального расследования.

Яна искоса поглядывала на своих высоких, закованных в стальную броню конвоиров. За всё это время они не произнесли ни слова. Страж, который шёл справа от Яны, заметил, что девушка на него косится, и повернул к ней своё лицо, закрытое забралом. Черные прорези шлема смотрели на Яну с таким холодом, что Яна поёжилась. Она поспешила отвернуться и снова поёжилась. Возможно, проблема была не во взгляде конвоира, а в том, что они спустились уже очень глубоко в подземелья замка. Здесь было сыро и мёрзло.

Наконец-то долгий переход закончился. Стражи подвели Яну к тяжелой двери, которая уже почернела от времени и сырости. Один из солдат гулко постучал в дверь, и та сразу открылась. Яна увидела небольшое помещение, которое тускло освещалось единственным факелом на стене.

Посередине комнаты стоял железный ржавый стул, похожий на те, что Яна видела в книгах про инквизицию. В углу расположился человек в коричневой мантии. Он увлеченно размешивал какое-то варево в большом котле, и даже не взглянул на вошедших.

Один из стражей жестом указал Яне на стул. Ей очень не хотелось туда садиться, но выбора не было. Девушка села и поёрзала — жесткие стальные прутья сиденья неприятно впились в тело.

— Можете приступать, господин алхимик, — обратился страж к человеку в мантии, который продолжал трудиться возле котла. Голос этого конвоира показался Яне странно знакомым, но она не смогла вспомнить, где его раньше слышала.

— Ещё одну минуточку, господин страж, — ответил алхимик. Надо убедиться, что состав достиг нужной концентрации.

Возле котла Яна увидела странную конструкцию. На высоких деревянных рогатинах была растянута большая толстая шкура неизвестного животного. Так в детстве Яна развешивала ковер на перекладине, чтобы выбить из него пыль. Алхимик взял со стола с инструментами кисточку и аккуратно окунул её в котёл с варевом. Затем он подошёл к натянутой шкуре и провёл по ней кисточкой. На шкуре остался темный след от зелья.

Вдруг раздалось тихое шипение, и Яна увидела, что от шкуры пошёл сизый дымок. Небольшое подвальное помещение сразу наполнилось тошнотворным горелым запахом. Зелье проедало шкуру, как кислота. Там, где алхимик провёл кисточкой, появилась глубокая выжженная борозда.

— Отлично, концентрация правильная, — радостно объявил алхимик. Он тут же сотворил хитрый знак рукой, и Яна оцепенела, как с ней это уже случалось в лечебнице. Она не могла ни шевелиться, ни говорить.

— Сейчас мы нанесём тебе знаки лишения магии, и всё, ты свободна. Можешь сразу отправляться на улицу просить милостыню, — весело сообщил алхимик Яне. Девушка попыталась сбросить охвативший её паралич, но смогла только моргнуть. Больше сил у неё ни на что не было. Вдруг она снова услышала тот самый голос стражника, который ей показался знакомым:

— Но господин император сказал, что лишение магии будет временным. А насколько я вижу, вы приготовили перманентное зелье. Оно прожжёт ей руки до костей, и эти знаки уже никогда не сойдут.

— Мне ничего неизвестно про временное лишение магии. Мне отдали приказ о постоянном лишении Силы. Не мешайте, господин стражник, — алхимик уже наливал кислотное варево в глубокую миску, готовясь приступить к операции.

Глаза Яны расширились от ужаса. Так значит император её обманул. Он сразу собирался навсегда лишить Яну магической силы, потому что она показалась ему слишком опасной.

— Тогда, пожалуйста, я усыплю приговоренную, чтобы она не умерла от боли до конца процедуры, — снова обратился стражник со знакомым голосом к алхимику.

— Это как пожелаете, — откликнулся экзекутор. — Только своё снотворное я вам не дам, у самого каждая склянка не счету.

Ничего другого, видимо, стражник и не ожидал. Он не стал спорить и достал пузырёк с прозрачной жидкостью из кармана. Закрывая собой Яну от взгляда алхимика, он приложил пузырёк к губам девушки. Яна непроизвольно сделала глоток, потом ещё один. Вкуса не почувствовала, потому что онемение было полным. Но зато она ощутила, что её начало сильно клонить в сон. Голова закружилась, а перед глазами появились тёмно-красные пятна, которые становились всё гуще и гуще до тех пор, пока полностью не закрыли собой всё пространство. Яна издала последний всхлип и уснула.

Пробуждение было долгим и тяжелым. У Яны болела голова, а тело было тяжёлым и неповоротливым. Она с трудом поднялась на кровати и осмотрелась. Комната, в которой она оказалась, была ей знакома. Яна вспомнила, что это комната в таверне Серпенты. Тут она раньше видела её неизлечимо больную дочь.

Яна попыталась встать с постели, но ноги плохо слушались. Девушка почувствовала неприятное жжение в руках. Опустила глаза вниз и чуть не заплакала от горя. Её кисти и предплечья были покрыты черными уродливыми знаками. Ей показалось, что эти магические знаки депривации, как гири, тянут руки к земле. Её некогда легкое тело, наполненное волшебной силой этого мира, теперь было, словно деревянное. Чёрные символы жгли кожу огнём.

Она попыталась сотворить простейший знак зависания, направив его на столик, который стоял возле кровати. Но пальцы были, как окоченевшие, и совершенно не гнулись. Столик даже не шевельнулся.

Яна закрыла лицо руками и заплакала. «Обещанная» не смогла исполнить своё предназначение. Теперь последняя капля Силы никогда не вернётся в этот мир. А это значит, что тёмные воины из Запретного города рано или поздно разрушат Мирпакс. Погибнут Курт, Алиса, Альтус, Линга и все остальные друзья Яны. Да и сама Яна вряд ли долго протянет без магии. А ещё ей так и не удастся найти свою маму, запертую в проклятом Запретном городе.

Яна не видела, как дверь в комнату тихо открылась, и вошла Серпента. Хозяйка таверны села на кровать рядом с плачущей девушкой. Она нежно обняла Яну за плечи и погладила её по волосам. Так они долго сидели вдвоём, не произнося ни слова.

Наконец, Яна немного успокоилась. Заплаканными глазами она посмотрела на Серпенту и спросила:

— Как я здесь оказалась?

— Тебя принёс страж, — ответила хозяйка таверны.

— Какой страж?

— Не знаю, его лица я не видела. Он вообще был... странный. Попросил передать тебе кое-что, — Серпента порылась в карманах юбки и достала сложенный листок бумаги. Протянула его Яне.

Девушка быстро обтерла слёзы с лица и приняла записку. Развернула листок и увидела, что там написана всего одна фраза:

«Одна подруга сказала мне мудрую вещь: «Самооценка — это то, как ты сам себя оцениваешь»».

Яна в замешательстве перечитала сообщение ещё раз, но всё равно ничего не поняла.

Причём здесь самооценка? И подписи в записке никакой не стояло.

И тут Яна снова вспомнила голос стражника, который показался ей знакомым. Перед мысленным взором всплыла картина, как она прощалась с Рунаром — командиром отряда, который доставил её в Мирпакс.

«Кажется, я понял, что такое самооценка. Береги себя, Янни 100500» — это была последняя фраза, которую он ей сказал.

Значит это был Рунар! В сердце девушки затеплилась слабая надежда. Возможно ещё не всё было потеряно.

Дорога от Чёрного квартала до Академии заняла у Яны больше часа, хотя раньше она могла бы пробежать это расстояние за десять минут. Девушка присела на крыльце белоснежного здания, чтобы отдышаться. Сердце колотилось, как будто она отмахала целый марафон. Ноги ныли от боли. Даже после такой небольшой прогулки разведчица буквально разваливалась на части.

Это было тем более странно, учитывая, что последние трое суток Яна безвылазно провела в постели. Несколько раз за день приходила Серпента, чтобы её накормить и напоить лекарствами. Почти всё остальное время Яна спала тяжёлым сном с кошмарными сновидениями. Во снах она проваливалась в порталы и падала на землю с огромной высоты. А ещё в кошмарах за ней гонялись сагуры. Иногда девушке удавалось убежать, а иногда нет. Если сагуры её ловили, они начинали острыми мечами вырезать знаки отверженных у неё на руках. После таких снов Яна просыпалась ещё более разбитой, чем раньше.

Но больше всего её беспокоило не это. В первый день она ждала, что вот-вот придёт Альтус или Курт, которые всё ей объяснят и расскажут, как действовать дальше. Поэтому в первый день она спала мало, постоянно прислушиваясь к шагам за дверью. Но никто не пришёл, и Яна почувствовала себя хуже, чем когда бы то ни было.

Никто из друзей не появился и на второй день, и на третий. Яна пыталась убедить себя, что Курт и Альтус сейчас разрабатывают хитрый план, как вернуть Яне её украденную магическую силу. Они просто слишком заняты, поэтому пока не могут её навестить. Или, возможно, они просто не знают, где она находится. А может, они сами сейчас в плену у коварного императора Руфеана и ждут, когда Яна придёт им на помощь.

Версии сменялись в голове Яны по кругу одна за другой. Но в итоге всё сводилось к простой мысли — нет, всё гораздо прозаичнее. Тебя все бросили, потому что бессильный магический инвалид никому не нужен. От тебя никакой пользы.

В такие моменты Яне хотелось выть от тоски. Но она сдерживалась. Девушка боялась ещё больше расстроить бедную Серпенту, которая и так выбивалась из последних сил, чтобы поставить больную на ноги.

Женщина сама благодарила Яну за то, что та отвела угрозу от её дочери. Она рассказала, что на следующий день после несостоявшейся казни Порта приходили императорские дознаватели. Серпента испугалась, что сейчас её заберут, а дочь останется одна. Однако дознаватели были в курсе, что женщину шантажировали, и имели строгие указания от Верховного мага её не трогать. Только записали показания и так же мирно ушли.

Но Яна всё равно чувствовала себя неловко из-за того, что обременяла хозяйку таверны. Однако достаточно окрепшей для того, чтобы встать с кровати она себя почувствовала только на четвёртый день. Серпента уговаривала девушку ещё немного побыть у неё, но Яна уже не могла ждать. Ей не терпелось найти Альтуса или Курта, чтобы посмотреть им в глаза.

Серпента проводила Яну до самого выхода из квартала преступников. Аккуратно поддерживала девушку под локоть, помогая двигаться вперёд. Также Серпента нашла стражников, которые сверились по спискам и выпустили Яну из Чёрного квартала, потому что среди уловников она не значилась. Дальше девушка пошла по городу одна.

Она закрыла длинными рукавами уродливые знаки лишения магической силы, а руки старалась всё время держать в карманах. Ей казалось, что её заразили какой-то

отвратительной и смертельной болезнью, и люди изгонят её, как только увидят выжженные символы.

Прихрамывая на обе ноги, Яна всё-таки добралась до здания Академии, хотя это и стоило ей огромных усилий. Сидя на белоснежных ступенях крыльца, Яна с ненавистью почесала руки через ткань рукавов. Проклятые магические знаки зудели и ни на мгновение не позволяли о себе забыть. Но пора было двигаться дальше. Яна наделась застать в Академии Альтуса или Курта. Возможно, они всё-таки смогут ей помочь.

Однако уже на входе в здание Яну ожидал неприятный сюрприз. Бывшая студентка уперлась в невидимую преграду в дверях Академии. Это был защитный барьер, который не позволял пройти тем, кому в Академии благородной магии было нечего делать. Это был барьер от простолюдинов. Яна уже и забыла, что тут установлено такое ограждение, чтобы никто из «чёрных» случайно не проник в храм, где царило светлое искусство.

Яна ещё немного пободалась с защитным барьером и отступила. Надо было смириться с тем, что теперь она больше не «благородная». Как бы в доказательство справедливости этих суждений, Яна услышала позади себя вздох ужаса. Обернулась и увидела Лингу, а рядом с ней Горакса. Они округлившимися от страха глазами смотрели Яне на руки. Девушка увидела, что у неё задралась рукава, пока она боролась с невидимой преградой, и теперь знаки лишения силы вылезли на всеобщее обозрение.

— Линга, послушай... — Яна шагнула к подруге, чтобы всё объяснить. Но девочка непроизвольно отпрянула от преступницы, подвергшейся такому суровому наказанию. Яна остановилась, поняв, что объяснять что-либо тут бесполезно. И в Академию попасть она больше никогда не сможет. В глазах опять защипало от подступающих слёз, но в этот раз Яна сдержалась. Решила, что пожалеет себя потом, когда разберётся со своими проблемами.

Не глядя на бывших друзей, Яна отошла от двери и спустилась по лестнице. Опять присела отдохнуть на последней ступеньке. Ей нужно было найти способ прокормиться. Да, магической силы у неё больше не было. Но всё равно нужно как-то выживать. Тем более, что она всю жизнь справлялась без магии, значит, справится и теперь. Яна задумалась, сможет ли она в этом мире организовать доставку еды и зелий на дом. Однако эту идею пришлось отбросить ввиду её нынешнего плачевного физического состояния. Другой вариант — устроиться на работу в таверну Серпенты и запустить там новую линейку блюд «без ГМО и магии».

Яна уже мысленно составляла меню из кавказских шашлыков, итальянской пасты и японских суши, как вдруг кто-то осторожно тронул её за плечо.

— Здравствуй, Янни. Как ты себя чувствуешь? — перед девушкой стоял сам Верховный маг. Он выглядел потерянным и задумчивым.

— Всё прекрасно, спасибо, — огрызнулась Яна и отвернулась от старика.

— Пойдём со мной, нам надо поговорить, — сказал Альтус, и его голос звучал совсем не так уверенно, как обычно.

— Отличная идея, — отозвалась Яна, изо всех сил пытаясь скрыть свои истинные чувства. — Только в Академию я войти не могу, потому что вот...

Девушка резким движением задрала рукава, демонстрируя Верховному магу уродливые черные каракули на руках. Проходящие мимо студенты испуганно шарахнулись в сторону, но Яне уже было наплевать.

— Ах, ну да, ну да... Депривация... — задумчиво проговорил Альтус. Однако к горю Яны он не проявил особого интереса. Это показалось ей настолько обидным и

несправедливым, что захотелось вскочить и убежать прочь, чтобы больше никогда никого не видеть. Однако сил, чтобы вскочить, а тем более бежать у неё не было.

— Всё равно пойдём, я проведу тебя через барьер, — сказал Альтус и пошёл ко входу в Академию, даже не предложив Яне помочь.

Дрожа от ярости, Яна в два прыжка догнала бывшего наставника на самом верху длинной лестницы. Удивительно, откуда только силы взялись. Она уже собиралась высказать Альтусу всё, что о нём думает, но старик скрылся в дверном проёме. Яна последовала за ним и ожидала, что сейчас опять упрётся в невидимую стену. Однако магический барьер исчез. Видимо, Альтус открыл проход, чтобы обессилевшая оборванка смогла пройти внутрь.

Яна случайно увидела собственное отражение в большом зеркале, висевшем на первом этаже Академии, и ужаснулась. Её черные волосы были растрепаны и торчали, как пакля. Под глазами синели огромные круги. Лицо было бледным и заостренным. Яна поспешила отвернуться, чтобы ещё больше не расстраиваться. Ярость в груди вспыхнула с новой силой. Альтус, всё так же, не оборачиваясь на спутницу, быстро поднимался на второй этаж. Яна бросилась за ним, до боли сжав кулаки в карманах мантии.

Несмотря на то, что её колотило от злости, Яна всё-таки заметила, что Верховный маг почему-то идёт не в библиотеку, а по направлению к кабинету Алисы. Видимо, он решил забрать Альманах, который хранился в стойке для мечей у преподавательницы боевых искусств.

Яна оказалась права, и Альтус действительно привёл её к кабинету Алисы. Только сейчас девушка поняла, что ничего не слышала про подругу с тех пор, как они расстались на центральной площади, и Алиса отправилась присматривать за Эврисфильдом.

Альтус без стука открыл дверь в кабинет и вошёл внутрь. Яна поспешила за ним. Охваченная злостью, она даже на какое-то время забыла про свою усталость и слабость. Девушка ворвалась в кабинет, полная желания тут же наорать на Верховного мага. Потребовать объяснений, извинений, может даже разбить что-нибудь (только что-нибудь не очень ценное, потому что Яна не хотела расстраивать Алису). Только открыла рот, чтобы начать высказывать свои претензии Альтусу, как тут же осеклась. За столом преподавательницы сидел Курт.

Яна сейчас не была готова орать ещё и на Курта. Тем более, что таким поникшим она его никогда раньше не видела.

— Привет, Янни, — глухо сказал Курт и грустно улыбнулся. От этой улыбки у Яны защемило в груди от недоброго предчувствия, а злость мгновенно испарилась.

— Что случилось? — спросила она, обращаясь одновременно к обоим. — Кто-то умер?

Шутка получилась явно неудачной. Курт сгорбился и опустил глаза. Верховный маг растерянно посмотрел на Яну и ничего не ответил. Яна заметила, что Курт что-то вертит в руках. Присмотрелась внимательнее и поняла, что он держит обручальное кольцо, которое собирался подарить Алисе в день свадьбы.

И в этот момент в ушах Яны зашумело, а перед глазами опять поплыли тёмно-красные пятна. Ей больше не надо было ничего спрашивать. Она сама почувствовала и поняла, что случилось. Под тяжестью обрушившегося на неё горя, Яна опустилась на корточки прямо возле двери. Изнутри её жгла чёрная тоска и чувство вины. Пока она страдала из-за того, что больше не может исполнять волшебные фокусы, и никто не приходил её, несчастную, навестить, совсем рядом случилась настоящая беда. Такая беда, которую уже никак не

исправишь никакими зельями.

— Как?.. — только и смогла вымолвить Яна. — Как это случилось?

Альтус взглянул на почерневшего от горя Курта и решил ответить сам:

— Алиса исчезла, когда отправилась следить за Эврисфильдом. Мы искали её по всему городу последние пару дней. Тело нашли за стенами. Видимо, она до последнего преследовала предателя, потому что это было её заданием. А за городом Эврисфильд её заметил и...

Альтус тяжело вздохнул и замолчал. Яна тоже не знала, что сказать. Алиса прекрасно владела боевыми искусствами. Но где справиться с опытным боевым магом, если у тебя в руках только мечи. Яна вспомнила красивые зелёные глаза рыжеволосой подруги, и в груди у неё опять загорелась ярость.

— Она была настоящим разведчиком, — неожиданно твёрдо сказала Яна, — и мы обязаны найти этого негодяя, чтобы он ответил за все свои преступления.

После этих слов Яна выпрямилась во весь рост. Она опять забыла, что больше не владела магической силой. Девушка подошла к полке и сняла оттуда стойку с мечами, которые когда-то принадлежали Алисе. Поставила стойку перед собой и ещё раз на всякий случай погладила клинки, чтобы мечи её «узнали». Когда она дотронулась до оружия, у неё возникло странное ощущение, будто она прикоснулась к теплой руке самой бывшей владелицы клинков. Это чувство придало Яне сил.

Она извлекла из углубления толстый фолиант и открыла его наугад. И тут произошло что-то необычное. Яне показалось, что она на какое-то мгновение уловила смысл в строчках, которыми были исписаны старые страницы.

Яна моргнула и пригляделась внимательнее. Нет, ей только показалось. На самом деле, теперь дела обстояли ещё хуже. Вместе с потерей магической силы, Яна, похоже, утратила и способность понимать местный письменный язык.

Перед ней опять была красивая вязь из неизвестных символов, сплетавшихся в причудливые узоры, которые Яна совершенно не могла разобрать. От разочарования девушка чуть не швырнула книгу обратно в стойку с мечами. Однако в последний момент передумала, и ещё раз внимательно посмотрела на письменную вязь.

Содержание текста она всё равно не могла разобрать. Однако рисунки стали более понятными. Теперь, когда Яна не отвлекалась на смысл слов, она смогла увидеть общую картину — на страницах вязью были нарисованы вполне конкретные символы.

— Альтус, ты это видишь? — спросила Яна у Верховного мага, указывая на Альманах.

— Да, вижу, — ответил Альтус. — Но я всё равно не могу расшифровать этот текст. Прости меня, Янни.

— Да нет же! Не текст! — Яна бесцеремонно схватила клочок бумаги со стола Алисы и начала перерисовывать символы, которые разглядела в книге. Альтус стоял рядом и заинтересованно следил за её действиями. Даже Курт выпрямился и подался вперёд, чтобы рассмотреть, что она там пишет.

Яна быстро листала книгу. Большинство страниц были исписаны обычным текстом, который не складывался ни в какие рисунки. Во всей книге Яна смогла найти дюжину знаков, нарисованных вязью.

— Поразительно, — сказал Альтус, глядя на то, что Яна изобразила на листе. — Как ты до этого додумалась?

— Если живешь без магической силы, это даёт свои преимущества, — ответила Яна,

стараясь скрыть горечь в голосе. — Видимо, поэтому в Альманaxe сказано, что расшифровать его сможет только пришелец из другого мира. Я смогла увидеть знаки только потому, что разучилась понимать этот язык. Вот такой парадокс.

— Да, кстати, насчёт твоей магической силы... — пробормотал Альтус, разглядывая символы на бумажке. — Интересно, что же это получается...

— Что насчёт моей магической силы? — напомнила Яна о себе старому магу.

— Что? Ах, да, — Альтус убрал бумагу в карман и повернулся к Яне. — Твой старый приятель Рунар очень хотел с тобой встретиться. Спускайся на подземный этаж Академии, я его туда вызову.

— А что по поводу тех символов, что я нашла в книге? — спросила Яна.

— Я пока не до конца уверен, но кажется знаю, как эти символы помогут нам найти дорогу к чаше Гутта. Мне нужно немного времени, чтобы во всем разобраться. А ты пока встретись с Рунаром. Уверен, он сможет поднять тебе настроение, — ответил Альтус и улыбнулся. Это была первая его настоящая улыбка, которую Яна увидела за этот день?

Яна взглянула на Курта, не зная, стоит ли сейчас оставлять друга одного в таком состоянии. Но Курт ответил на её немой вопрос легким кивком:

— Не беспокойся обо мне, Янни. Иди к Рунару. Я хочу немного побыть здесь в одиночестве.

Курт положил руку на клинки Алисы, которые Яна оставила перед ним на столе. Его взгляд затуманился, и он, казалось, перестал замечать что-либо вокруг.

Яна и Верховный маг тихо вышли из кабинета и закрыли за собой дверь.

— Приходи ко мне завтра вечером в библиотеку, — сказал Альтус на прощание. — Уверен, что к этому моменту мне уже будет, чем с тобой поделиться.

— Ты забыл, что я теперь не могу войти в здание Академии, — угрюмо сказала Яна.

— Правда? А мне показалось, что ты прекрасно смогла войти сегодня, — легкомысленно ответил старый маг.

— Но... — начала было спорить Яна, однако Альтус её перебил.

— Всё потом, потом. Мне нужно срочно с этим разобраться, — Верховный маг потряс в воздухе бумажкой с символами и пошёл в сторону библиотеки, оставив Яну одну. Не оставалось ничего другого, как спуститься на подземный этаж и там ждать Рунара. Интересно, что имел в виду Альтус, когда говорил, что пожилой командир отряда сможет поднять ей настроение?

К походу за чашей Гутта решили подготовиться основательно. Никто не знал, что ждёт путешественников на той стороне портала, поэтому постарались предусмотреть всё, что только можно предусмотреть. Курт, Альтус и Яна выделили себе целых три дня, чтобы собрать всё необходимое. Дольше тянуть было нельзя. Атаки тёмных воинов на Мирпакс становились всё агрессивнее. Люди гибли уже под самыми стенами города. На счету был каждый день.

Новость о том, что к чаше Гутта ведёт портал Яне сообщил Альтус, когда они встретились через несколько дней после грустного собрания в кабинете Алисы. Верховный маг показал Яне бумагу, на которую она перерисовала символы из Альманаха.

— Знаешь, что это такое? — спросил Альтус. — Это магические знаки создания портала.

Он многозначительно посмотрел на Яну.

— И куда ведёт этот портал?

— У меня есть только одно предположение. Знаки открывают портал, который ведёт прямо к чаше Гутта!

Яна чуть не подпрыгнула от радости. Если это правда, то скоро всё может быть кончено. Они пройдут через портал, найдут чашу и вернут Силу в этот мир. Тёмные воины из Запретного города будут разбиты, а потом некая «гостья из Москвы» сможет спокойно найти маму и вернуться в свой мир.

— Так давай скорее, сотворяй портал! Идём за чашей! — заторопилась Яна. Но Альтус охладил её пыл.

— Не так быстро, Янни. Мы понятия не имеем, с чем можем столкнуться, когда пройдем через портал. Вполне возможно, что чашу кто-то охраняет. Или она спрятана в глубине острова, и нам придётся провести несколько дней в её поисках. А портал этот одноразовый.

— Как это — одноразовый? — не поняла Яна. Ей ещё не доводилось слышать про одноразовые порталы.

— Это очень древняя магия. Каждый магический знак содержит в себе частицу изменения пространства. После сотворения портала такие древние знаки утратят силу, и ты больше не сможешь снова сотворить портал, чтобы попытаться добыть чашу ещё раз. Поэтому мы обязаны всё сделать правильно с первой попытки.

Яна загрустила. С первыми попытками у неё всегда было плохо. Выходило, что Альтус опять прав. Перед совершением перехода нужно тщательно подготовиться.

— Можно я пойду с вами? — жалобно попросила Яна, заглядывая старому магу в глаза. Она понимала, что сейчас от неё, как от боевой единицы, мало толку. Но она не могла себе позволить оставаться в стороне, когда решалась её судьба.

— Боюсь, что другого выхода у нас и нет, — ответил Альтус. — Прежде всего, мы не можем никому рассказать про наше открытие. Неизвестно, кто из окружения императора агент Эврисфильда, а кто нет. Поэтому доставать чашу придётся только нам втроём с Куртом.

Яна радостно закивала, соглашаясь с мнением Верховного мага. Конечно, она бы не отказалась, чтобы на таинственный остров вместе с ними отправился отряд воинов. Ну, или

хотя бы одна Алиса. Да, Яна очень дорого бы дала за то, чтобы подруга была рядом во время этого приключения. Но Алиса уже пожертвовала жизнью ради Мирпакса. Теперь в их отряде спасения осталось только три бойца. Мимолетная радость Яны опять сменилась грустью.

— Кроме того, предсказание Альманаха всё ещё в силе, — продолжил Альтус. — Чашу Гутта сможет найти только «Обещанная». Значит без тебя нам никак не справиться.

На том и порешили. Альтус занялся подготовкой припасов для путешествия, а Яна — собственной подготовкой. И для начала она отправилась к Курту.

После изгнания из Академии Яна не могла вернуться в свою комнату в общежитии, поэтому поселилась в доме старшего преподавателя. Курт сам предложил ей пожить у него, и Яна охотно согласилась. По крайней мере, так ей было удобнее приглядывать за другом, который до сих пор был не в себе после гибели невесты. Яна следила, чтобы Курт не оставался надолго в одиночестве и старалась отвлекать его разговорами на разные темы.

Иногда по ночам Яна слышала, что Курт мечется и стонет во сне. Тогда она шла к нему и тихо садилась на край постели, чтобы не разбудить. Гладила Курта по белому лбу, покрытому испариной, пока разведчик не успокаивался.

Общение с Яной действовало на Курта благотворно. Он постепенно приходил в себя, и даже начал время от времени улыбаться, когда Яна рассказывала забавные истории из своей прошлой земной жизни. Но когда Курт переставал улыбаться, Яна замечала, какая дикая боль и ярость затаились в глазах друга. И в такие моменты ей становилось не по себе. Ей было страшно представить, что Курт сделает с Эврисфильдом, если тот попадёт к нему в руки.

Однажды вечером Курт с Яной ужинали и уже в который раз обсуждали, что может произойти, когда они выльют последнюю каплю Силы в подземный источник. Яна была уверена, что сразу после этого случится резкий всплеск способностей у всех обитателей Мирпакса. Соответственно, Альтус сможет сотворить портал, ведущий в Запретный город. Там они найдут маму Яны, а потом старый маг отправит их обратно в свой мир. Яна именно так всё это себе и представляла.

Однако Курт с ней не соглашался. Он тоже полагал, что капля Силы позволит всем жителям Мирпакса использовать благородную магию. И тогда люди больше не будут погибать из-за того, что не смогли себя защитить или прокормиться. Однако, он был уверен, что случится это далеко не сразу.

— Алиса пожертвовала собой ради возвращения капли Силы, — Курт только недавно снова научился произносить имя погибшей невесты вслух. И сейчас он смотрел в сторону, как будто обращался не к Яне, которая сидела напротив, а к кому-то другому.

— Мы обязаны закончить то, что она начала. Я не допущу, чтобы её гибель оказалась напрасной.

В этот момент Курт выглядел настолько одухотворенным и сильным, что Яна даже залюбовалась.

— Мы должны приложить все усилия, чтобы капля вернулась в мир. Пусть изменения произойдут не мгновенно, но они обязательно произойдут.

Яна не спорила. Она тоже готова была приложить все силы, чтобы победить. Вот только с силами у неё пока что было плохо. Яна опять непроизвольно почесала руки, изуродованные чёрными знаками лишения магии. Курт это заметил и встал из-за стола.

— Я давно хотел тебе кое-что дать... — Курт в нерешительности замер посреди комнаты. Некоторое время он стоял, будто взвешивая «за» и «против», но потом всё же

подошёл к шкафу и что-то оттуда достал.

Яне не было видно, что именно Курт извлёк из шкафа. И только когда он вернулся за стол, девушка увидела, что её друг держит в руках цепочку из жёлтого металла, украшенную небольшим синим камнем. У Яны защемило сердце, когда она поняла, что это такое.

— Я снял амулет с тела Алисы, — Курт протянул Яне цепочку с камнем. Девушка в ответ замотала головой:

— Я не могу это принять. Это твоя память об Алисе.

— Амулет ей больше не понадобится. А вот тебе очень может пригодиться, — возразил Курт. А потом тихо добавил. — Я не хочу потерять ещё и тебя.

Тогда Яна осторожно взяла амулет в руки. Наощупь цепочка была ледяной, как будто долго пролежала на морозе.

— Он заряжен на заклинания? — уточнила Яна, любуясь, как искорки света переливаются по граням синего магического камня.

— Сейчас нет. Заклинания создаются под конкретного человека, и разрушаются, если хозяин... погибает, — ответил Курт, — Выбери три любых заклинания, которые тебе нравятся, и я заново заряджу для тебя амулет.

Яна задумалась, какие заклинания будут для неё самым полезными.

— Обращение в кошку, — сразу сказала девушка. Уж больно она скучала по той гибкости и грации, которая у неё появлялась в кошачьем образе. — Потом мне нужно «зависание». И третье...

Но третье заклинание Яна не смогла придумать сходу. Возможно надо добавить что-нибудь из целительства? А может быть, наоборот, усилить амулет боевой магией?

— Давай пока зарядим на эти два заклинания, а третье я позже придумаю, хорошо? — спросила Яна.

— Как скажешь. Дай мне пару дней, чтобы всё подготовить. А ты пока подумай над заклинаниями. Пока что постоянно носи амулет, чтобы он к тебе «привык».

Курт застегнул подарок на шее Яны, и она почувствовала, что цепочка уже не такая ледяная. Амулет постепенно нагревался от её тела.

С того вечера прошло ровно два дня. И сейчас, возвращаясь от Альтуса, Яна надеялась, что Курт уже всё подготовил, и можно будет провести процедуру зарядки амулета. Тогда у неё будет полный боевой арсенал для похода за чашей Гутта.

Первая часть боевого арсенала сейчас постукивала девушку по бедру в ритме её шагов. За этот подарок Яне надо было благодарить ещё одного друга — капитана королевской стражи Рунара.

С Рунаром Яна встретилась в первый вечер после своего возвращения из Чёрного квартала. Капитан, как и было обещано, ждал её на подземном этаже Академии.

— Здравствуйте, капитан, — поприветствовала старого знакомого Яна, пытаясь показать улыбкой, как она рада его видеть. Получилось довольно неплохо, учитывая, как сильно у неё болело всё тело после долго перехода по лестницам Академии.

— Здравствуй, Янни, — тоже улыбнулся в ответ пожилой офицер. — Рад видеть тебя в добром здравии.

— Спасибо. Думаю, что я жива только благодаря вам, — ответила Яна. — Серпента рассказала, что это вы меня к ней принесли.

— Да, так и было. Чешется? — капитан заметил, что Яна постоянно растирает руки, спрятанные под длинными рукавами.

— Сейчас уже меньше, — ответила Яна. — И даже силы, вроде, понемногу возвращаются. Ещё хотела вас поблагодарить за то, что дали мне снотворное там, в подвале. Вот только с магией у меня теперь швах...

Яна не хотела жаловаться на жизнь Рунару, который и так сделал всё возможное, чтобы ей помочь. Но, как оказалось, Рунар сделал гораздо больше, чем ожидала Яна.

— Не переживай, — ободрил её капитан. — Скоро ты придешь в норму. Я ведь тому алхимику зелье водичкой разбавил.

— Как это? — не поняла Яна.

— Когда я увидел, что он собирается тебя навсегда магии лишить, так в миску ему всю флягу и вылил, пока он отвлекся, — ответил Рунар и расхохотался. — Этот гад тебя кисточкой мажет, а сам удивляется, какая у тебя шкура крепкая, никак её зелье не разъедает. А я ведь тебе не только снотворное дал, но и эликсир «каменной кожи». Наши бойцы как его примут, так от них стрелы аж отскакивают. Долго над тобой алхимик пыхтел, пока из сил не выбился.

Яна не могла поверить своему счастью.

— Так значит, эти знаки у меня не навсегда?

— Знаки, к сожалению, останутся. Только станут менее заметными. Но магическая сила к тебе скоро вернется в полной мере, не сомневайся.

— Спасибо, Рунар, спасибо! — Яна не сдержала эмоций и бросилась на шею своему спасителю. Капитан засмутился и аккуратно погладил девушку по голове:

— Это тебе спасибо, Янни 100500. Меня жена теперь знаешь, как любит и уважает? Даже сама теперь отказывается от спектаклей, если в них есть любовные сцены. А всё твоя са-мо-о-цен-ка! — выговорил офицер трудное слово.

— А как скоро ко мне вернется сила? — спросила Яна.

— Вот этого точно сказать не могу. Всё зависит от того, как быстро твоя благородная кровь сможет растворить проклятое зелье. Может это займет несколько дней, а может пару недель. У всех по-разному.

Яна готова была ждать хоть пару месяцев. Она-то уже навсегда попрощалась с магической силой и волшебством.

— А пока сила к тебе не вернется, придется опять пользоваться подручными средствами, — продолжил капитан и достал из-за спины сверток. Когда он развернул бумагу, Яна опять не сдержалась и взвизгнула от восторга. Рунар держал перед ней короткий клинок, отливающим алыми языками пламени. Это был тот самый Огненный зуб, который у Яны забрал Эврисфильд, когда она только попала в город.

— Нашёл его во время обыска в кабинете бывшего начальника тайной службы. И вот решил конфисковать на том основании, что Эврисфильд предатель и паскуда.

Рунар с улыбкой протянул меч Яне. Затем передал и ножны, которые девушка привычным движением сразу приладила себе на левое бедро. Ну, теперь-то она точно была готова и к труду, и к обороне. Но, как оказалось, сюрпризы на этом не закончились.

— Ещё я нашёл старую бумагу со Священным призывом о спасении империи, — сказал Рунар. — Ту самую, которую ты подписала в Либарке, помнишь?

Конечно, Яна помнила. Ведь именно из-за этой бумаги она теперь не могла просто так покинуть город. Любого, кто нарушит магический обет верности, ждала неминуемая гибель.

— Так вот, оказалось, что именно этот листок с твоей подписью случайно сгорел, — капитан пожал плечами, как будто сам поражался, как такое недоразумение могло

произойти.

Больше он не успел сказать ни слова, потому что эмоциональная девица опять бросилась ему на шею и чуть не задушила в объятиях, несмотря на всю свою хилость и болезненность.

Теперь Яна была во всеоружии и готова ко встрече с любыми опасностями. Сбоку у неё висел Огненный зуб, а грудь приятно грел магический амулет, заряженный на три заклинания.

Кроме «обращения» и «зависания» Яна попросила Курта зарядить камень «оцепенением». Ей уже довелось несколько раз на себе испытать действие этого заклинания, и девушка решила, что такой инструмент вполне может ей пригодиться.

До назначенного времени отправления за чашей оставалось ещё два дня. Альтус собирал магические артефакты, которые, по его мнению, могли им понадобится в дороге. Курт занимался провизией. Только Яне дела не нашлось, и поэтому она чувствовала себя не в своей тарелке. Силы уже начали понемногу возвращаться, и ей уже не терпелось сделать что-нибудь полезное.

Однако её товарищи прекрасно справлялись и без неё. Припасы для похода складировали в доме у Курта. Все пришли к единому мнению: это самое безопасное место. Яна смотрела на растущую кучу мешков и сумок с беспокойством. По её оценкам, оружия им уже должно было хватить на небольшую войну с тёмными. Что касается провизии, то на одном только вяленом мясе вся деревня Либарк могла бы сытно прожить пару месяцев.

Яна начала уже думать, что её друзья перестарались. Ведь это всё ещё надо было как-то на себе тащить. Однако, опасения девушки были напрасными. Заговорщики не успели воспользоваться ничем из того, что заготовили. И, как выяснилось, времени у них оставалось гораздо меньше, чем они предполагали.

В тот последний вечер Яна сидела у окна и ждала возвращения Курта. На улице уже почти стемнело. Чтобы скоротать время, Яна решила сделать то, что уже давно задумала, но скрывала от своих товарищей.

Девушка достала чистый лист бумаги и начала писать:

«Меня зовут Яна. Раньше я жила на Земле, в Москве. А теперь я нахожусь в магическом мире, который должна спасти от уничтожения...»

Яна и сама точно не знала, зачем и для кого она это пишет. Но ей очень хотелось оставить какое-то объяснение всего, что с ней произошло. Возможно, она не последняя, кто попадёт сюда из земного мира, и её история кому-то поможет в будущем.

Но не успела Яна закончить своё «письмо потомкам», как вдруг над городом раздался громкий властный голос. Такой же голос Яна слышала, когда всем жителям объявляли о нападении на Альтуса. Она испугалась, что опять случилась беда с Верховным магом, но всё оказалось гораздо хуже.

«Внимание! Всем жителям Мирпакса! Верховный маг Альтус объявляется предателем и должен быть немедленно арестован! Те, кто знает о местоположении Верховного мага, обязаны сообщить эту информацию страже.

Верховный маг Альтус объявляется предателем и должен быть немедленно арестован!..»

У Яны всё похолодело в груди. В этот же момент дверь с грохотом распахнулась, и в комнату ввалился Курт. Его волосы были растрепаны, а глаза горели безумным огнём. Яна с ужасом увидела, что руки разведчика были к крови.

Курт посмотрел на девушку и сказал только одно слово:

— Бежим!

После этого он схватил Яну за руку, и он вдвоём выскочили на темную улицу.

В одночасье всё перевернулась с ног на голову. Только что они были спасителями магического мира и отважными искателями древних артефактов, а теперь превратились в изгнанников вне закона.

Курт вёл Яну тёмными пустынными переулками, вдали от главных улиц города. Прежде чем сделать очередную перебежку от одного дома до другого, разведчик выглядывал из-за угла и внимательно изучал обстановку. Убедившись, что впереди никого нет, он подавал знак рукой, и они снова бежали вперёд.

Физические способности к Яне вернулись ещё не полностью, поэтому она топала чуть громче, чем нужно, и сливалась с тенью улиц чуть хуже, чем следовало. Но в целом это была уже почти прежняя Яна, способная сутками обходиться без еды и сна.

Быстрыми перебежками друзья пересекли уже почти половину города. Курт сообщил Яне, что Верховный маг ждёт их на заброшенном пустыре на окраине. Он туда переместился сразу же, как только услышал объявление о своём розыске.

— Но почему Альтуса разыскивают, как предателя? — спросила Яна шепотом во время очередной вынужденной задержки, когда Курт изучал обстановку за углом.

— Точно не знаю, но есть у меня одно предположение. — Курт скрипнул зубами, как будто это «предположение» отзывалось в нём сильной болью. Больше он ничего объяснять не стал, и друзья совершили новый рывок до следующего укрытия. Яна начала постепенно выбиваться из сил. За последние недели тело отвыкло от таких нагрузок.

— Давай тоже переместимся через портал к Альтусу? — предложила она Курту разумное, на её взгляд, решение. Но старший преподаватель в ответ помотал головой:

— Нельзя. Скорее всего они уже успели накрыть город уловителем силы, и такой всплеск магии сразу привлечёт их внимание. Альтус именно поэтому пока не создаёт портал к чаше. Ждёт нас с тобой. А потом придётся действовать очень быстро.

Яна не знала, что такое «уловитель силы», но общий смысл был ясен. Видимо, у преследователей имелся некий радар, указывающий, где в городе используется магия. Альтус успел переместиться до того, как этот радар привели в действие. А вот его союзникам уже приходилось выбирать на своих двоих.

Яна представила, как император Руфеан сидит перед большим монитором, на котором изображена карта города. Вдруг на экране возникает яркая точка, и Руфеан радостно тычет в неё своим жирным пальцем. Тут же отряд стражников телепортируется к указанному месту и проводит задержание. Конечно, никаких мониторов в этом мире не существовало, но Яна была уверена, что был какой-нибудь магический аналог.

Тем временем улицы становились всё шире, а дома стояли всё реже и дальше друг от друга. Беглецы приближались к краю города. Ещё через несколько минут они вышли на широкий пустырь, который освещали только звёзды.

— Альтус, это мы! — позвал в темноту Курт и прислушался в ожидании ответа.

В стороне послышались шуршащие шаги, и вскоре рядом с друзьями стоял Альтус. В слабом свете звёзд Верховный маг выглядел очень бледным и подавленным.

— Рад вас видеть, — тихим шёпотом поприветствовал Альтус товарищей. Яну всегда удивляло, как старый маг в любой обстановке не забывал про правила приличия.

— Боюсь, всё пошло не по плану. Почему-то император решил, что главную угрозу в

этой ситуации представляю именно я. Сейчас у нас нет времени его переубедить. Сделаем это потом, когда вернёмся с чашей Гутта.

— Нам придётся идти на поиски практически с голыми руками, — сказал Курт. — Все припасы остались у меня дома.

— *Omnia mea mecum porto*, — ответила Яна и похлопала по ножнам на бедре.

— Я же сказал, что нельзя колдовать! — громко зашипел на неё Курт. — Что это за заклинание?

— Это не заклинание, это латынь, — обиженно отозвалась Яна. — Переводится «всё своё ношу с собой».

Действительно, неожиданно вышло так, что самым подготовленным к опасному путешествию человеком оказалась именно Яна, которая никак и не готовилась.

— *Mea mecum porto...* — повторил Альтус и ободряюще улыбнулся Яне. — Красиво. Научишь меня потом. Кстати, верный Порта сейчас отвлекает стражников. Он забаррикадировался у меня в доме, и сейчас вся императорская армия уверена, что это я там скрываюсь. Бедный Порта, надеюсь, что с ним всё будет в порядке.

Альтус отошёл немного в сторону и сотворил блуждающий свет. Видимо, он не опасался, что такое распространённое заклинание привлечет внимание «уловителя силы». После крошечной темноты слабый свет от летающего шарика показался Яне ослепительно ярким. Теперь всё вокруг было видно, как днём.

Альтус достал из кармана бумажку с магическими знаками и внимательно их разглядывал, беззвучно шевеля губами. Яна поняла, что он готовится к сотворению портала.

— Курт, а почему у тебя кровь на руках? — спросила Яна шёпотом, чтобы не мешать магу.

— Не беспокойся, это моя собственная кровь. Я никого не убил, — ответил Курт, — Стражники набросились на меня прямо на улице. И, кажется, они не собирались меня задерживать, а хотели прикончить на месте, — Курт опять скрипнул зубами.

В этот момент Альтус закончил изучать листок и опять обратился к своим спутникам:

— Пора отправляться. Но есть одна проблема. Как только я создам портал, нас сразу заметят, и сюда прибудет отряд стражников.

— Думаю, мы всё равно успеем пройти через портал, — ответил Курт.

— Проблема не в этом, — возразил Альтус. — Проблема в том, что портал не закрывается мгновенно после того, как кто-то сквозь него прошёл.

Курт тихо застонал, осознав всю сложность ситуации.

— То есть стражники увидят портал и пойдут в него за нами, так получается? — уточнила Яна.

— Совершенно верно. Но у меня есть план, как этого не допустить. Придётся, конечно, немного попотеть, но, думаю, мы справимся.

Альтус опять отошёл в сторону и носком обуви провёл по земле борозду. Потом сделал два шага в сторону и провёл ещё одну борозду. Потом ещё одну. Яна озадаченно наблюдала за действиями Верховного мага. А вот Курт, похоже, всё сразу понял. Он повернулся к Альтусу спиной и встал наизготовку.

Яна вертела головой, глядя то на Альтуса, то на Курта. Как всегда, ей никто ничего объяснять не стал.

Вдруг Альтус, без предупреждения, начертил в воздухе магические знаки, и прямо перед ним запылал серым огнём широкий портал — сквозная дыра в пространстве. Но на этом

Верховный маг не остановился. Он отошёл ко второй борозде, которую оставил на земле, и сотворил второй портал. При этом руки старика уже начали подрагивать от напряжения. Видимо, сотворение порталов было не таким простым делом.

В этот же момент на другом краю пустыря, в десяти шагах от Курта, воздух всколыхнулся, и прямо из ниоткуда начали появляться люди. Это были стражи императорской армии, в доспехах и с обнаженными мечами. Всего их было десять человек, а впереди отряда шёл Эврисфильд.

Яна чуть не вскрикнула от ужаса и ярости, когда увидела перед собой бывшего главу тайной службы императора. Он-то как тут оказался?

Курт сделал круговое движение руками, и солдаты остановились, как будто наткнулись на невидимую стену. Яна поняла, что это Курт создал магический барьер, давая Альтусу время на подготовку ложных порталов.

Яна увидела, как исказилось лицо Эврисфильда, и как он начал сотворять противодействующие заклинания, пытаясь разрушить барьер. Однако Курт держался стойко. Альтус наколдовал уже с десятков порталов, которые со стороны выглядели совершенно одинаково. Стражи потеряно метались перед барьером. Они ощупывали руками невидимую стену и водили головами из стороны в сторону. Преграда, созданная Куртом, была непрозрачной со стороны врага. Значит солдаты не смогут увидеть, в какой именно портал уйдут беглецы.

— Альтус, быстрее! — крикнул Курт, задыхаясь от напряжения. — Они сейчас прорвутся!

— Всё готово... — ответил Альтус изможденным голосом. Яна обернулась и увидела, что старый маг сидит на земле. Он совершенно выбился из сил, создавая такое количество порталов сразу.

Курт сделал последнее усилие, подвешивая барьер в воздухе, а сам бросился назад. На ходу схватил Яну за руку, увлекая её к порталам.

— Третий... — просипел Альтус, указывая слабой рукой на третий по счету портал, дымящийся в полуметре над землей.

Курт с Яной подхватили мага с двух сторон и поспешили к portalу. Перед тем, как нырнуть в неизвестность, Яна не удержалась и снова оглянулась. Стражники всё так же беспомощно толпились за барьером.

Все трое почти одновременно шагнули в портал. У Яны засвистело в ушах, и она почувствовала уже знакомое ощущение свободного падения. Девушка потеряла равновесие и даже выпустила руку Альтуса. Упала на колени и руками уперлась во что-то мокрое. Голова закружилась от обилия кислорода в воздухе.

Яна огляделась по сторонам и увидела, что они очутились на песчаном берегу. Она сидела в трех шагах от кромки моря, а руками упиралась во влажный прибрежный песок. Огромная луна ярко светила над головой. Рядом с ней Курт уже помогал Альтусу подняться на ноги.

— Скорее, уходим в лес, — крикнул Курт, и направился к деревьям, которые густо росли в отдалении от берега. Ему приходилось буквально тащить старика на себе, поэтому Яна быстро их догнала. Она отряхнула руки от мокрого песка и тоже подхватила Альтуса с другой стороны.

Уже через несколько мгновений они достигли края леса и скрылись за толстыми стволами деревьев. В последний момент Яна услышала всплеск позади себя. Обернулась и

увидела, что сзади, по колени в воде, стоял Эврисфильд.

Видимо, негодяй приказал солдатам разделиться и проверить все порталы. Сам он вертел головой из стороны в сторону, пытаясь определить, действительно ли беглецы были здесь или он попал в один из фальшивых порталов.

Друзья уже были за деревьями, и Эврисфильд не мог их увидеть с берега. Но Яна беспокоило другое. От моря в лес вели три хорошо заметные цепочки следов на песке. Она выглянула из-за дерева и увидела, что её опасения подтвердились. Портал над головой Эврисфильда уже закрылся, но сам бывший глава тайной службы, увязая в песке, шёл по следам по направлению к лесу.

— Идите с Альтусом за чашей, — шепотом сказал Курт Яне и отпустил Верховного мага. Хрупкая девушка не смогла удержать такой вес в одиночку. Альтус завалился на бок, и Яна чуть не упала на него сверху.

— Я одна не смогу его увести, — яростно зашипела в ответ Яна. — Оставь Эврисфильда, мы потом с ним разберёмся.

Но Курт, похоже, даже не слышал, что ему говорит подруга. Он смотрел только на приближающуюся фигуру, закованную в белоснежные латы. Яна увидела во взгляде Курта знакомый огонь холодной ярости, который вспыхивал в его глазах каждый раз, когда речь заходила об убийце его невесты.

— Идите с Альтусом за чашей, — ещё раз медленно проговорил Курт, выделяя каждое слово, и двинулся через лес навстречу Эврисфильду.

— Курт, нет! Пожалуйста! — почти закричала Яна в спину уходящему другу. Но Курт даже не обернулся.

Яна до боли закусил губу, понимая, что выбора у неё нет. Она схватила лежащего Альтуса за руку и изо всех сил потянула на себя. Верховный маг пока что был в сознании и старался помочь девушке. С большим трудом Яне удалось поднять его на ноги. Альтус навалился на неё всем весом, и Яна, задыхаясь от напряжения, поволока его дальше в глубь чащи.

У неё не было возможности оглянуться, чтобы посмотреть, что происходит с Куртом. Но по звукам и так можно было обо всем догадаться. Сначала раздался оглушительный треск, как будто в десяти шагах ударила молния. Потом Яна услышала крики. А потом воздух загудел от взрывов, а земля под ногами задрожала. Два боевых мага сошлись в смертельной схватке на самом краю мира.

Обливаясь потом Яна тащила Альтуса сквозь лес. Она понятия не имела, как найти чашу Гутта на этом острове. Единственное, что её сейчас занимало — это уйти как можно дальше от берега, пока Курт их прикрывает. О том, что может случиться с самим Куртом Яна даже не хотела думать.

Альтус начал постепенно приходить в себя. Его поступь становилось всё более уверенной, и Яна с облегчением почувствовала, что старик уже не висит на ней, а только слегка придерживается, чтобы не потерять равновесие.

— Есть идеи, где искать чашу? — спросила Яна, которая до этого момента шла наугад, петляя по заросшим лесным тропинкам.

— Простоиди вперёд, — просипел в ответ Альтус. — Твоя интуиция должна указать

верный путь.

Яна с сомнением цокнула языком. Сама она на свою интуицию полагаться бы не стала. Нужен был план получше. Девушка попыталась вспомнить все детали картины, которую ей показал Альманах, рассказывая историю чаши Гутта.

Божественный Эгор сидел с кубком возле подземного источника в некой пещере. Это она точно помнила. Значит, надо найти гору или скалу, в которой могла бы находиться пещера. Вряд ли уставший бог ушёл далеко в глубь острова после долгого путешествия. Скорее всего пещера скрывалась где-то рядом.

Яна посмотрела по сторонам, одновременно прислушиваясь к звукам далёкой битвы. Постепенно взрывы и грохот становились всё тише и всё реже. А потом и вовсе наступила полная тишина, от которой у Яны зазвенело в ушах.

«Кто победил? Ну, конечно, Курт. Иначе и быть не может. Конечно, Курт победил, и сейчас он их нагонит», — убеждала Яна сама себя, но на всякий случай уводила Альтуса всё дальше и дальше в лес от берега.

«Сейчас нагонит. Сейчас Курт нас нагонит», — занятая беспокойными мыслями, Яна потеряла бдительность и запнулась о корягу, торчащую из земли. Девушка полетела в одну сторону, а старый маг в другую. Альтус сильно ударился об землю и вскрикнул от боли.

Яна сидела, прислонившись к дереву и переводила дыхание. Сейчас она на некоторое время освободилась от груза, и голова заработала лучше.

— Я сейчас, — сказала она Верховному магу, который тоже полулежал у соседнего дерева, приходя в себя.

Яна быстро сотворила нужный знак. Амулет на её груди стал горячим и вспыхнул. А Яна вновь ощутила знакомую великолепную легкость в теле. Изящная чёрная кошка прыгнула с земли на дерево и заработала своими мощными лапами, рывками двигаясь вверх по стволу.

Яна прыгала с ветки на ветку, всё ближе подбираясь к вершине дерева. Наконец-то густая листва расступилась, и грациозная кошка закачалась на тонком прутике, который даже веткой нельзя было назвать. Яна оказалась на самой макушке высокого дерева, откуда открывался прекрасный вид на весь остров.

Она покрутила головой по сторонам и сразу увидела, что единственная скала находилась всего в ста шагах. Значит, Эгор, действительно, недалеко ушёл от берега со своей чашей. Яна попыталась разглядеть и песчаный берег острова, но отсюда были видны только чёрные клубы дыма, поднимавшиеся от земли.

Аккуратно, чтобы не свалиться, Яна вернулась на землю и вновь обернулась человеком. Она быстро проверила своё снаряжение — Огненный зуб и амулет были на месте. Непостижимым образом, она обращалась в кошку вся целиком, вместе с одеждой и оружием, а потом всё возвращалось на свои места.

Но задумываться о странностях этого мира было некогда. Яна опять подхватила мага под руку и решительно направилась в сторону скалы, которую разглядела с дерева.

Альтус прихрамывал, но от спутницы больше не отставал. Уже через несколько минут они вышли к скале. Прямо перед ними огромными валунами зиял широкий разлом. Изнутри пещеры явно доносился журчащий звук струящейся воды.

— Кажется пришли... — не веря своему счастью, сказала Яна, и друзья почти бегом бросились ко входу в пещеру.

Внутри было темно и прохладно. Подземный свежий воздух приятно охлаждал Яну,

которая насквозь промокла от пота. Долго блуждать по пещере им не пришлось. Уже через десять шагов перед ними открылась великолепная картина — просторная площадка в самом центре пещеры. У Яны создалось впечатление, что всё это было сотворено не природой, а построено по чьему-то продуманному замыслу.

В центре площадки находился небольшой бассейн, куда стекал водопад из-под самого купола пещеры. Шум льющейся воды эхом отдавался от стен грота. Каменные своды тянулись до самого неба. Всю площадку освещало яркое мощное ровное сияние. Яна даже сначала не поняла, откуда здесь столько света, а потом увидела её.

На мраморной подставке стояла красивая золотая чаша, которая и несла тот свет, которым озарялась пещера. Яна столько раз себе представляла, как они найдут легендарную чашу с последней каплей Силы, но всё равно обомлела при виде артефакта.

— Что теперь? — спросила она у Альтуса, который сосредоточено рассматривал чашу.

— Так я и думал, — отозвался маг. — Просто так нельзя снять чашу с пьедестала. Я чувствую защитное заклинание.

— Так что же делать?

— Полагаю, что чашу может взять только Обещанная. То есть ты. Поэтому в Альманахе и сказано, что последнюю каплю Силы вернет только пришелец из другого мира.

Яна с опаской посмотрела на золотую чашу. Конечно, Альтус ещё ни разу не дал повода усомниться в своих суждениях. Но, что, если защитное заклинание испепелит даже «Обещанную»? К тому же, где-то глубоко в душе Яна до сих пор сомневалась, что именно она и есть та самая Обещанная, которую волшебный мир ждал целых три тысячи лет.

Однако, других вариантов всё равно не было. Яна сделала шаг к пьедесталу с чашей. Сейчас всё решится. Осталось всего несколько мгновений.

В этот момент она вдруг услышала шаркающие шаги, которые доносились со стороны входа в пещеру. Неужели это Курт смог их догнать? Яна сразу же забыла про пророчество и про чашу. Она вглядывалась в темноту, чтобы разобраться, кто к ним приближается.

Верховный маг тоже услышал звуки шагов и насторожился. Яна увидела, как старик пытается сформировать огненный шар, но у него не получается. Видимо, магическая сила к нему вернулась ещё не полностью.

В этот момент пришелец появился из-за каменного уступа. Сначала Яне показалось, что это, действительно, Курт. Но потом она увидела, как блеснули белые стальные пластины доспехов в свете чаши Гутта.

На площадку пещеры вышел Эврисфильд. Он был ранен. Одной рукой он держался за ребра, а другой угрожающе указывал в сторону Верховного мага. На кончиках пальцев негодяя светилось синее пламя, готовое в любой момент превратиться в смертельное заклинание.

— Ну, вот мы и встретились, Альтус, — хрипло проговорил Эврифсифльд и закашлялся, морщась от боли.

— А теперь, девочка, — обратился он уже к Яне. — Будь умницей. Возьми эту проклятую чашу и передай её мне.

Глава 25 — Тайна Верховного мага

— Давай, девочка, возьми эту проклятую чашу и передай её мне, — сказал Эврисфильд, обращаясь к Яне.

Девушку покорило такое пренебрежительное к ней отношение. Сам глава тайной службы императора выглядел ненамного старше Яны. С другой стороны, жители этого магического мира жили дольше и старели медленнее. Так что неизвестно, сколько на самом деле лет этому юнцу в стальных доспехах, покрытых чёрными вмятинами после сражения с Куртом.

Яна не к месту подумала, что и Верховному магу, наверное, уже почти под двести лет, раз он ещё при прошлом императоре состоял советником. Бросила взгляд на Альтуса и ужаснулась — сейчас старый маг вполне выглядел на весь свой преклонный возраст. Да, в этот раз Альтус никак не мог помочь Яне. Старик совсем выбился из сил.

А что могла поделать сама Яна? Она беспомощно наблюдала, как Эврисфильд постепенно к ней приближается, удерживая Альтуса под прицелом своего ударного заклинания. Если даже попытаться использовать что-то из небогатого арсенала магического амулета, то предатель всё равно, наверняка, успеет прикончить Верховного мага. А без Альтуса Яна сама ни за что не совладеет с древней чашей Гутта.

— Раз тебе надо, сам возьми, — сказала Яна, решив действовать хитростью.

— Не дури, — ответил Эврисфильд. — Я слышал, как старик говорил про защитное заклинание. Конечно, сомневаюсь, что и ты сможешь без последствий взять эту чашу. Но лучше уж ты, чем я.

Обмануть главу тайной службы не удалось.

— Как ты смог убедить императора в своей невиновности? — заговорил Альтус. Верховный маг медленно отошел к стене пещеры и там сел, прислонившись спиной к камню. Теперь Эврисфильду приходилось поворачиваться к Яне спиной, чтобы держать старика в поле зрения.

Яна оценила тактический ход мага. Сейчас он попытается заговорить предателю зубы, давая Яне возможность атаковать.

— Поверь, это было нетрудно, — охотно отозвался Эврисфильд. — Вы с твоей помощницей столько наворотили, что император и сам решил не останавливаться на том, что лишил её магии.

Отлично. Стало быть, Эврисфильд думал, что Яна полностью утратила магическую силу, а значит, не представляет для него угрозы. Вот почему он так беззаботно поворачивается к ней спиной. Яна уже решила поднять руку для сотворения заклинания, но именно в этот момент предатель обернулся, контролируя действия девушки. Всё-таки он был не так глуп, как казалось.

— К тому же, ты сам подставился, старый дурак, — самодовольно ухмыльнулся Эврисфильд. — Я догадался проверить семейный императорский склеп.

— Так значит, это был ты! — вскрикнул Альтус. Яна увидела, как Верховный маг внезапно ещё больше побледнел.

— Конечно я. Девчонка сама ни за что бы не решилась.

Яна уже не понимала, о чём идёт речь. Какой склеп? Какая девчонка? Но вот Альтус, похоже, всё прекрасно понимал.

— Так значит, ты сообщил императору, что его брат жив?

— Именно так. Можешь себе представить, в какой он был ярости. А потом я убедил Руфеана, что никто, кроме тебя, не смог бы организовать ложное покушение на Ристарха. И ведь я оказался прав, так?

Яна во все глаза смотрела на Верховного мага. Она вспомнила ту историю про убийство брата действующего императора, которую Альтус ей рассказывал в библиотеке. По версии Альтуса, старшего брата Ристарха обнаружили в его же покоях без признаков жизни. Так, значит, это всё было ложью?

Яна увидела, что Альтус теперь тоже смотрит только на неё.

— Прости меня, Янни. В тот раз я не рассказал тебе всей правды. Действительно, я не мог позволить убить мальчика. Поэтому изготовил для него специальное зелье. Когда Ристарх его выпил, все жизненные процессы в его теле остановились на несколько дней. Его сочли мёртвым и похоронили в семейном склепе. А потом я помог ему оттуда выбраться.

— Руфеан чуть весь склеп не разнёс, когда увидел, что тело его любимого брата пропало. Неаккуратно, Альтус, — опять ухмыльнулся Эврисфильд. А потом вдруг добавил:

— Так зачем тебе чаша Гутта на самом деле?

И в этот момент Альтус выкинул руку вперёд, посылая слабый огненный шар в сторону главы тайной службы.

— Янни, давай! — крикнул Альтус, одновременно уворачиваясь от ответного огня, сорвавшегося с пальцев Эврисфильда. Нападение Альтуса было настолько неожиданным, что Яна чуть не запорола удачный момент. Но замешкалась она лишь на мгновение, и Эврисфильд не успел ничего предпринять.

Амулет на шее девушки опять раскалился, и в Эврисфильда полетело мощное заклинание оцепенения. Это было то самое третье заклинание, которое Курт зарядил в синий камень.

Эврисфильд рухнул на пол лицом вниз, как подкошенный.

Яна злорадно подумала, что юнец наверняка разбил себе всю физиономию.

— Отлично, Янни! — Альтус с трудом поднимался на ноги. — Теперь быстрее, хватай чашу и уходим.

Яна сделала несколько торопливых шагов к мраморной подставке, но вдруг остановилась:

— Альтус, а почему он спросил, зачем тебе на самом деле чаша?

— Что? — растеряно отозвался Верховный маг. — Не знаю. Наверное, хочет ещё больше меня запятнать перед императором. Быстрее, Янни, бери чашу!

Но девушка не сдвинулась с места.

— Давай я частично сниму заклинание, чтобы он смог говорить. Я хочу узнать, что он сделал с Куртом.

Яна шагнула к Эврисфильду, чтобы перевернуть его на спину, но Альтус её остановил:

— Не надо этого делать. Это рискованно. И ничего полезного он нам уже не расскажет.

Яне всё это нравилось всё меньше и меньше. Неприятно узнавать, что у твоего союзника есть тайны, о которых он тебя не предупредил.

— Куда делся Ристарх после того, как сбежал из склепа? Если я правильно всё помню, примерно в это же время в Запретном городе появился новый правитель, который сейчас и отправляет тёмных воинов на Мирпакс, — Яна замерла, как вкопанная, пораженная собственной догадкой. Неужели Ристарх и стал тем самым правителем? Так значит,

получается, что... Но додумать свою мысль она не успела.

— Помоги мне перевернуть его. Пусть он сам всё объяснит, — позвал Альтус, с трудом наклоняясь над телом Эврисфильда. Яна поспешила на помощь. Она взялась за стальные пластины доспехов. В этот же момент почувствовала руку, сдавливающую её шею. Резким движением Альтус сорвал с Яны магический амулет, а потом наотмашь ударил девушку кулаком, в котором зажал большой острый камень.

Яна с криком отлетела в сторону. Перед глазами закружилась пещера, озаряемая светом древней чаши. А в следующее мгновение её тело вдруг обмякло. Заваливаясь на бок, Яна увидела, что её амулет уже блестит на шее Альтуса. А сам Верховный маг держит вытянутую вперёд руку, накладывая на девушку заклинание оцепенения.

Яна рухнула на землю рядом с Эврисфильдом.

— Простые способы иногда надежнее любой магии, — удовлетворенно сказал Альтус, глядя на связанных пленников.

Яна с Эврисфильдом сидели на каменном полу пещеры спиной к спине. Их руки были крепко связаны верёвками, которые Верховный маг сотворил прямо из воздуха. Яна догадалась, что он не хотел полагаться на заклинание оцепенения, потому что Эврисфильд наверняка знал, как его сбросить. Да и магических сил у Альтуса сейчас было гораздо меньше, чем раньше. Огненный зуб лежал в нескольких шагах от них у стены пещеры.

Яна уже не чувствовала затекшие кисти, так сильно их связал Альтус. Руки были вывернуты за спину и болели. Девушка изо всех сил сдерживалась, чтобы не застонать. Пытаясь отвлечься от боли, она заговорила с Верховным магом:

— Так значит, ты с самого начала хотел передать каплю Силы своему хозяину?

— Поверь мне, Янни. Так всем будет лучше. Ристарх стал владыкой Запретного города, чтобы однажды отомстить своему брату. Чем быстрее будет разрушен Мирпакс и уничтожен Руфеан, тем быстрее всё это закончится. А когда Ристарх выпьет каплю Силы, тогда ему не будет равных. И больше ему никто не понадобится, чтобы заряжать его тёмных воинов магией.

— А кто сейчас накачивает его воинов магией? — спросила Яна. Альтус внимательно посмотрел на девушку, но отвечать не стал.

— Хватит разговоров. Мне надо, чтобы ты взяла чашу с пьедестала и передала её мне, — сказал старый маг.

— Ага, разбежалась, — отозвалась Яна и тут же мысленно обругала себя за глупость. Надо было сделать вид, что она согласна сотрудничать. Пусть сначала Альтус её развяжет, а там посмотрим. Прилежная ученица Алисы и сама кое-что умела, без магии.

— Дура, — услышала Яна из-за спины глухой голос Эврисфильда, который, видимо, тоже посчитал, что девушке надо было действовать умнее.

— Сам дурак, — огрызнулась Яна.

Раз уж Эврисфильд подал голос, то Яне захотелось сказать ему что-нибудь обидное:

— Когда ты Алису убивал, наверное, не планировал, что так всё закончится?

— Я убивал? — невесело хохотнул глава тайной службы. — Альтус, может просветишь свою помощницу, что ты сделал с другой такой же помощницей?

Не веря своим ушам Яна, в ужасе, взглянула на Верховного мага:

— Альтус, что это значит?

— Прости. У меня не было другого выхода, — нехотя отозвался старик. — Она узнала, что тело Ристарха исчезло из склепа.

— Это ты убил Алису? — взвизгнула Яна и попыталась разорвать верёвки, стягивающие её руки за спиной.

— Между прочим, вы все вместе решили, что она будет следить за Эврисфильдом. Ну, вот и результат. Алиса увидела, как Эврисфильд проверяет склеп. А потом и сама туда залезла, глупая девчонка. Когда она обнаружила, что тело Ристарха пропало, то сразу же побежала ко мне. Если помнишь, тебя в этот момент как раз увели в подвал, чтобы наложить знаки лишения магии. А я был ещё слаб после того, как очнулся. Пришлось вывести её за городскую стену и там прикончить. Наивная девочка даже понять ничего не успела. А все улики так удачно указывали на бывшего главу тайной службы.

— Не бывшего, а вполне действующего, — опять вклинился в разговор Эврисфильд. — Я ведь с самого начала тебя подозревал. Догадался, что среди приближенных к императору есть предатель. Потом вспомнил ту странную историю с убийством Ристарха. Мой отец Багор, конечно, был тяжелым человеком. Но он никогда мне не врал. И он поклялся, что они не убивали наследника. А тут ты ещё так удачно нашёл этот Альманах, который никто не мог найти три тысячи лет. Признайся, это твой тёмный повелитель передал его тебе?

— Нет, ничего подобного, — запротестовала Яна. — Я сама там присутствовала. Мы отобрали Альманах у тёмных воинов силой.

— Не говори ерунды, — резко прервал её Эврисфильд. — Тёмные воины порвали бы вас на части, если бы захотели.

— Вот тут ты ошибаешься, мой дорогой бывший соратник, — неожиданно сказал Альтус. — Изначально план действительно был именно таким — тёмные воины передают мне Альманах, который хранился в Запретном городе. Потом мы вместе уничтожаем солдат императора, чтобы не осталось свидетелей. И я спокойно возвращаюсь в Мирпакс, чтобы расшифровать книгу. Но тут вмешалась наша дорогая Янни.

Яна бросила бесполезные попытки справиться с веревкой и опять напряженно слушала. Всё происходящее казалось ей бредом и галлюцинацией.

— Эта милая девушка на моих глазах в одиночку разнесла целый отряд тёмных воинов. Признаюсь, я в тот момент даже испугался. Но потом оказалось, что всё к лучшему. Янни рассказала мне свою удивительную историю, как она попала в наш мир. И тогда я понял — вот оно! Это та самая «Обещанная», которая и должна помочь мне найти утерянную чашу Гутта. И, как видите, я опять не ошибся.

— Ты ошибся, Альтус. Ох, как ты ошибся, — прошипела Яна с ненавистью глядя на своего наставника. — Я лучше погибну, чем возьму эту чашу в руки. А твой тёмный повелитель оторвёт тебе голову.

— Ты хочешь сказать, что не передашь мне чашу даже ради спасения своей матери? — удивленно поднял брови Верховный маг.

— Хватит лгать! Ты и понятия не имеешь, где моя мать, и жива ли она.

— Напротив, Янни. Мне совершенно точно известно, что твоя мама жива. Более того, именно она сейчас является главным оружием повелителя Запретного города.

— Что ты такое говоришь? — вспыхнула Яна. — Какое ещё оружие?

— Помнишь, ты спрашивала, кто сейчас заряжает тёмных воинов магией? Так вот, позволь мне рассказать тебе одну короткую историю. Возможно, именно она убедит тебя

сотрудничать.

Альтус прошёлся перед пленниками и начал свой рассказ:

— Беглый наследник престола нашёл убежище в Запретном городе. Всё своё время он тратил на то, чтобы отыскать источник магической силы, способный уничтожить его брата. В ходе своих экспериментов он случайно научился открывать порталы в другие миры. Однако, все эти миры оказались пустыми и мертвыми. Все, кроме одного. Однажды ему повезло открыть портал в мир, который его жители называли Землёй.

Он отправил на Землю своих разведчиков, чтобы они выяснили, нет ли в этом мире сильного источника магической силы. Каково же было его разочарование, когда выяснилось, что в землянах магии было не больше, чем в камнях, покрывающих пол этой пещеры, — Альтус пнул булыжник, и он со стуком улетел в темноту.

— Однако, один из разведчиков Ристарха нашёл нечто гораздо большее, чем источник магической силы. Он нашёл свою любовь.

Обычная земная девушка совершенно вскружила голову юному воину. Он настолько потерял бдительность, что даже забыл про своё задание и бросил отряд. Некоторое время он жил на Земле, как обычный человек и однажды рассказал возлюбленной всю правду про свой родной мир. А когда девушка ему не поверила, разведчик сотворил портал, и привёл её в Мирпакс.

Вот тут-то и случилось настоящее чудо. Очутившись в нашем мире, девушка сразу почувствовала огромный прилив сил. Дюжина бойцов прибыла, чтобы захватить разведчика, который самовольно остался на Земле. И когда чужестранка увидела, что её любимому угрожает опасность, она практически стерла в порошок весь отряд. Такой силы этот мир никогда ещё не видел.

Разведчик испугался, что тёмный повелитель узнает про способности девушки и поспешил отправить её назад на Землю. Однако Ристарх всё равно узнал. Один из солдат разбитого отряда выжил и донёс повелителю о случившемся.

Разведчик попал в плен, но даже под пытками он не соглашался выдать имя своей возлюбленной. Десять долгих лет он провёл в заточении в Запретном городе. И тогда повелитель решил пойти на хитрость. Разведчики перемещались между мирами с помощью гобеленов с изображением дракона. Ристарх добавил всего одну строчку на каждый гобелен — «Найди меня в Запретном городе». Он рассчитывал, что земная волшебница воспримет это, как зов о помощи, и сама придёт в наш мир, чтобы выручить любимого. И, конечно, правитель оказался прав. Девушка прошла через портал и оказалась в домике в деревне Либарк. А там её уже ждали солдаты Ристарха, вооруженные сильнейшими заклинаниями, — Альтус замолчал, задумчиво глядя на Яну, как будто пытался что-то прочесть на её лице.

— Зачем ты мне всё это рассказываешь? — спросила Яна. — Кто была та земная девушка?

— В нашем мире она известна под именем Ленни, — ответил Альтус.

— А мою маму звали... Лена, — выдохнула Яна и опять почувствовала, что у неё кружится голова. — Так значит...

— Совершенно верно, Янни, — кивнул головой Альтус. — Ты дочь тёмного разведчика и сильнейшей земной волшебницы. Сейчас оба твоих родителя находятся в Запретном городе. Повелитель использует силу Ленни, чтобы она, как ты выражаешься, накачивала его солдат магией. Пойдем со мной, и ты с ней снова встретишься.

— Не слушай его! — взорвался Эврисфильд. — Старик никого из нас живым отсюда не выпустит. Им не нужны две такие сильные волшебницы, иначе они просто не смогут вас контролировать.

Но Яна уже начала сомневаться. Она дочь темного разведчика? Так вот откуда у неё такие поразительные способности. И её мама тоже здесь, и она, действительно, жива! Яна уже готова была послать к чёрту Эврисфильда и его любимого жирного императора. В конце концов, Ристарх ей ничего плохого не сделал. Он просто спасал свою жизнь и хотел отомстить за изгнание.

Яна убаюкивала свою совесть этими аргументами, но сомнение покалывало сердце, не позволяя так легко согласиться с Альтусом. Яна никак не могла понять, какая именно мысль её беспокоит. А потом в голове всплыло лишь одно имя — Алиса.

Яна печально вздохнула и покачала головой. Нет, не сможет она как ни в чём не бывало находиться рядом с человеком, который убил её подругу. И притворяться не сможет. Альтус сразу её раскусит. Наверняка старый маг найдет другой способ завладеть чашей и без помощи Яны. Но Яна помогать ему точно не будет.

И тут её мысль как будто материализовалась в воздухе. Она услышала то самое имя, которое только что возникло у неё в голове.

— Алисе ты тоже предлагал переметнуться на твою сторону или сразу её убил? — из-за большого уступа, где раньше прятался Эврисфильд, вышел Курт. Он выглядел таким же помятым, как и его оппонент, но глаза горели живой и лютой яростью. Вид разведчика был одновременно и страшен, и прекрасен. Яна чуть не расплакалась от счастья, когда увидела, что её друг жив.

Курт медленно приближался к Альтусу и встряхивал кистями, готовясь к сотворению сложных магических знаков.

Верховный маг попятился от опасного врага и тоже встряхнул кистями. Яна поняла, что сейчас случится что-то ужасное. И она не ошиблась.

Глава 26 — Последняя битва

Такой магии Яна не видела ещё никогда в жизни. Она как будто оказалась в центре огненного апокалипсиса, где одновременно случились землетрясение и извержение вулкана.

Курт и Альтус поливали друг друга черным пламенем, швыряли раскаленные шары и обрушивали потоки ослепляюще-белых молний. При этом грохот стоял такой, что Яна даже не слышала собственного крика.

Пещера дрожала от потоков энергии, которые вихрем закручивались вокруг сражающихся магов. С потолка начали падать камни. Один крупный булыжник просвистел совсем рядом с Яной, чуть не проломив ей голову. Золотая чаша, не шелохнувшись, стояла на мраморном пьедестале и равнодушно освещала поле страшной битвы.

Яна, сидя, начала перебирать ногами, чтобы переместиться в сторону. Но этому сильно мешали скрученные за спиной руки и Эврисфильд, который был привязан к девушке спиной к спине.

— Помоги мне! — крикнула Яна и опять попыталась сдвинуться с места. Она видела только один шанс на спасение, но до него ещё надо было добраться. В нескольких шагах от связанных пленников на полу лежал Огненный зуб.

Эврисфильд, кажется, понял замысел своей невольной союзницы и тоже начал упираться ногами в землю. Совместными усилиями они понемногу продвигались в нужном направлении. Но тут пещера содрогнулась от особо мощного толчка, и Яна с Эврисфильдом завалились на бок. Теперь им приходилось извиваться змеёй, чтобы двигаться вперёд.

Расстояние до Огненного зуба медленно сокращалась. Яна уже видела огненные языки, пляшущие на клинке, который от тряски частично выскочил из ножен. И тут грохот и взрывы внезапно прекратились. Яна вывернула голову и увидела, что Курт и Альтус стоят друг напротив друга и переводят дыхание. Удивительно, как их сил хватило даже на такую короткую, но мощную баталию, учитывая всё, что оба пережили за сегодняшний день.

Крупные капли пота стекали по лицу Альтуса. Руки Курта дрожали от напряжения. Никаких заметных повреждений не было ни у того, ни у другого. Воспользовавшись тем, что пол больше не ходил ходуном, Яна быстро доползла до Огненного зуба, увлекая за собой Эврисфильда. Теперь предстояло самое сложное — перерезать крепкие верёвки клинком, который невозможно взять в руки.

Яна слышала хриплое дыхание Курта, которое отражалось от высоких стен пещеры. Разведчику приходилось туго в битве с Верховным магом. Пусть даже Альтус сейчас был не в лучшей форме.

«Сейчас, Куртик, потерпи. Я сейчас», — Яна мысленно умоляла друга дать ей ещё немного времени.

Огненный зуб лежал прямо перед девушкой, но она никак не могла придумать способ перерезать веревки. Тогда Яна из последних сил немного приподнялась над землёй и всем весом упала на меч, целясь связанными руками в острую кромку клинка. От первого удара путы не разорвались, но Яна почувствовала легкий дымок, который пошёл от веревок. Огненный заряд работал. Она опять со стоном приподнялась. Эврисфильд постарался ей помочь, и в этот раз получилось лучше. Веревки ударились о меч и загорелись.

Руки Яны совсем затекли, поэтому она даже не ощущала боли. Она начала рвать путы, чтобы поскорее от них избавиться. Но первым это сделать получилось у Эврисфильда. Судя

по его крику, он-то боль от огня очень даже ощущал, поэтому и рвался гораздо активнее. Наконец-то горящие ошметки веревки отлетели в сторону. Яна почувствовала, что глава тайной службы помогает ей освободить кисти. И в этот момент девушка встретила взглядом с Альтусом.

Яна со злорадством смотрела на старика, потому что прочла в его глазах ту же мысль, что возникла и у неё. Теперь у Альтуса не было шансов. Если он будет сражаться один против троих, то для него эта битва будет короткой и бесславной.

Яна уже освободилась от веревок и пыталась подняться на ноги. Не получалось только как следует упереться в землю затекшими ладонями. В итоге это её и спасло.

Яна увидела, как Верховный маг делает взмах рукой. Однако в этот раз из его пальцев не вырвался огонь и не ударила молния. Не произошло вообще ничего. И Курт, который уже приготовился защищаться, тоже был удивлен. В этот момент Яна услышала грохот у себя над головой.

Всё дальнейшее произошло так быстро, что девушка даже не успела ничего предпринять. Курт резко прыгнул в сторону лежащих на земле Яны и Эврисфильда и тоже выкинул вверх руку. При этом ему пришлось повернуться к Альтусу спиной.

«Не отвращивайся от него, Курт!» — мысленно успела произнести Яна, как вдруг с потолка на них обрушился огромный кусок скалы.

Эврисфильд уже стоял на коленях, поэтому принял основной удар на себя. Валун с хрустом врезался в стальные пластины доспехов, и Эврисфильд рухнул на землю. Яна успела откинуться назад и растянуться, вжимаясь спиной в каменный пол. Скала затормозила прямо перед её лицом. Девушка поняла, что это Курт использовал «зависание», чтобы остановить летящий камень, который сбросил Верховный маг.

Яна повернула голову и увидела, что Курт из последних сил удерживает валун в воздухе. А прямо за его спиной Альтус уже поднял руки для сотворения ещё одного заклинания. Яна рванула из-под камня на свободу. Заработала ногам и локтями, сдирая кожу о каменный пол. Она успела выбраться из-под валуна только наполовину. При этом она неотрывно смотрела в глаза Курту, а тот смотрел на неё.

Белая молния ударила в спину Курту и прошла его насквозь. Смертельное заклинание разорвало грудь разведчику, и он упал на колени. Яна открыла рот в беззвучном крике. Однако Курт не потерял сознание и не прервал зависание. Яна видела, как свет гаснет в его глазах, но Курт из последних сил держал скалу, давая Яне время спастись.

Девушка откатилась в сторону, и в этот момент силы оставили разведчика. Валун рухнул на землю, погребая под собой Эврисфильда. А Курт медленно опустился на пол и больше не шевелился. Кровь текла из раны на его груди, собираясь в огромную лужу.

Яна посмотрела на умирающего друга, и тут в её голове как будто переключили тумблер, отвечающий за рациональное поведение. Яна кинула взгляд на Огненный зуб, который лежал у неё под ногами, но даже не удосужилась его поднять. Хрустнули суставы пальцев — так сильно она сжала кулаки — и направилась к Верховному магу.

Уродливые змеевидные знаки на руках Яны запыхали черным огнем. Альтус швырнул в девушку молнию, но мощное заклинание срикошетило и улетело в сторону. Старик попятился. Снова вскинул руку и запустил огненный шар. Сгусток пламени взорвался искрами и потух, даже не долетев до цели. Яна продолжала идти вперед, с ненавистью глядя на Альтуса. Верховный маг задрожал. Яна увидела панику в его глазах. Он снова вознёс руки для новой атаки, но в этот раз сделать ничего не успел.

Яна рванула вперёд, одним прыжком покрывая расстояние в десяток шагов, которое отделяло её от старого мага. Яна вытянула руку вперёд, целясь врагу в горло. Она была слишком маленького роста, чтобы дотянуться до шеи убийцы. Поэтому Яна взлетела. Она левитировала над землёй, и сама этого не замечала. Глаза Альтуса полезли из орбит, когда у него на горле сомкнулись железные пальцы Обещанной.

Яна без усилий подняла огромного старика одной рукой и швырнула его через всю пещеру. Верховный маг влетел спиной в мраморный пьедестал, на котором стояла чаша Гутта. Его тело прошло сквозь пьедестал и сквозь чашу, как будто это была иллюзия, а не реальные предметы.

Яна парила над полом, глядя, как Альтус с трудом поднимается на ноги. Его горло было передавлено, а изо рта старика вырывались только свистящие хрипы. Альтус удивленно взглянул на себя, не понимая, как он не разбился о пьедестал.

И в этот момент у него на груди появилась маленькая черная точка. Затем эта точка начала увеличиваться в размерах, превращаясь в сквозное отверстие. Края отверстия полыхали золотым огнём.

Альтус захрипел и начал бить руками по разрастающейся дыре у себя в груди. Яна спокойно за этим наблюдала. Она уже поняла, что происходит. Верховный маг коснулся священной чаши, и сейчас он за это заплатит своей жизнью.

Похоже, что Альтус тоже это понял. Он закрутился волчком, а черная дыра уже почти полностью сожрала его грудь и перекинулась на руки. Верховный маг сгорал, как листок бумаги. Чем дальше распространялась чернота по его телу, тем быстрее она это делала. Через несколько мгновений от Верховного мага остался только обугленный силуэт с выпученными от ужаса глазами. И уже в следующий момент он рассыпался в сухую пыль. Магический амулет с шеи Альтуса со звоном упал на каменный пол.

Яна мягко приземлилась на ноги и бросилась к Курту. Разведчик лежал без движения. Девушка перевернула его на спину и ужаснулась количеству крови вокруг. Курт смотрел на неё своими ясными красивыми глазами.

— Привет, Янни, — сказал он тихим голосом. У Яны возникло ощущение дежавю. Однажды она уже так сидела, склонившись над умирающим другом. Только это было в другой пещере, и в этот раз всё просто обязано было закончиться хорошо.

— Альтус мёртв, — сообщила Курту Яна, одновременно соображая, как ей помочь раненому.

— Это хорошо, — ответил Курт, и на его губах появилась слабая улыбка. — А сейчас ты должна сделать то, для чего ты предназначена.

— Мы вместе это сделаем, Курт, — перебила его Яна. — Скажи мне, как тебе помочь?

— Уже слишком поздно, — грустно ответил Курт. — Ничего поделать нельзя. Возьми чашу и вылей каплю Силы в источник.

— Нет, Курт! Нет! — Яна увидела, как над раной разведчика появился слабый синий огонёк. Яна слишком хорошо знала, что это означает. Она в панике начала хватать огонёк руками, пытаясь вернуть его на место — в грудь его владельца.

Но огонёк не обращал внимания на тщетные попытки девушки обратить время вспять. Он разгорался всё больше. Вся пещера теперь отливала синим светом, а у Яны защипало в глазах, настолько он был ярким. Долго горело синее пламя над телом погибшего разведчика, выпуская в мир его магическую силу. Яна сидела рядом, держала Курта за руку, и из её глаз текли слёзы.

Потом стало темно. Синий огонёк исчез, и пещера, как и прежде, освещалась только золотой чашей Гутта.

Пошатываясь, Яна поднялась на ноги. Не соображая, что она делает, девушка направилась к мраморному пьедесталу. На горстку пепла, в которую превратился Верховный маг, она даже не взглянула. Только по дороге нагнулась и подхватила амулет, который ей подарил Курт. Так же, ни о чем не думая, застегнула золотую цепочку у себя на шее.

И вот Яна оказалась перед пьедесталом. Чаша стояла на расстоянии вытянутой руки. Девушка спокойно протянула вперёд ладони, готовая к тому, что для неё чаша тоже окажется иллюзорной, и сейчас она сторит, как и Альтус. Однако руки коснулись твёрдой и прохладной поверхности чаши.

Яна подняла артефакт и заглянула внутрь. На самом дне чаши она увидела одну-единственную капельку прозрачной жидкости, которая лучилась ярким светом.

— Значит всё правда... — равнодушно пробормотала Яна.

Бассейн с подземным источником был совсем рядом с ней. Водопад всё так же грохотал, готовясь унести последнюю каплю Силы в мир и поделиться ей с каждым живым существом на земле.

Яна подошла к бассейну и замерла. Капля Силы так красиво переливалась в чаше яркими цветами, что девушка невольно залюбовалась этой картиной. А потом она вдруг отвернулась от бассейна и понесла чашу в глубь пещеры.

Девушка сама не понимала, что она делает. Она как будто следила за своими действиями со стороны. Вот она подошла к лежащему на земле Курту и наклонилась над ним. Приложила чашу Гутта к бледным губам разведчика. Последняя капля Силы скатилась по гладкой золотой поверхности и исчезла во рту Курта.

Яна поставила ставшую бесполезной чашу на землю и села рядом. Сначала ей показалось, что ресницы Курта слегка дрогнули. Но прошло какое-то время, и ничего не изменилось. Курт лежал всё такой же бледный и мёртвый, как и прежде.

Яна закрыла лицо руками и встала. Она всё испортила. Все, кого она любила, мертвы. И что самое ужасное — они все погибли напрасно, потому что глупая девчонка не справилась со своим заданием.

Яна отошла на несколько шагов, всё так же не отнимая ладони от лица. Ей не хотелось видеть ничего вокруг. И вдруг она услышала сзади голос:

— Что ты наделала?

Яна резко обернулась и чуть не упала в обморок. Прямо перед ней стоял Курт. Он был всё ещё немного бледен, но рана на груди полностью исчезла.

— Что ты наделала? — повторил свой вопрос Курт незнакомым голосом. Яна бросилась на грудь своему другу, но тот не обнял её в ответ. Яна ударилась о Курта, как о твёрдую ледяную глыбу.

— Что ты наделала? — в третий раз повторил оживший разведчик тем же голосом и с той же равнодушной интонацией. И в этот момент Яне стало страшно. Она отпрянула от Курта и внимательно на него взглянула. Её друг выглядел почти так же, как и до гибели. Только лицо было гораздо бледнее. И глаза стали чёрными. Больше не было в этих глазах ни тепла, ни доброты, ничего, за что Яна так его любила.

— Я был там. Я был... с ней, — опять заговорил Курт, сверля Яну своим чёрным взглядом, — А теперь...

Курт развернулся и молча пошёл к выходу из пещеры. Яна бросилась за ним.

— Курт, миленький, подожди. Я же хотела тебя спасти! — заголосила Яна, пытаясь объяснить свои действия.

Курт остановился и снова повернулся к девушке. Яна застыла перед ним, не зная, что ещё можно сказать, чтобы между ними опять всё стало, как прежде.

Курт молча протянул к девушке руку и замер. Яна не понимала, что это значит. В её голове вихрем носились мысли. Может Курт хочет, чтоб она взяла его за руку, и они вместе сбежали из этого ужасного места? Но недобрый чёрный взгляд явно подразумевал что-то другое.

И тогда Яна поняла. Её губы задрожали, но она сдержалась, чтобы снова не разреветься. Так же молча она расстегнула золотую цепочку у себя на шее и протянула её Курту. Тот спокойно взял амулет, развернулся, и пошёл прочь.

— Куда ты теперь? — успела крикнуть ему в спину Яна.

Курт на мгновение замер, а потом ответил:

— Этот проклятый мир не достоин существовать. И скоро он перестанет существовать.

После этого Курт растворился в воздухе. Он даже не создавал никаких порталов. Просто исчез, как будто его никогда и не было. От его последних слов у Яны похолодело в груди. Что-то ей подсказывало, что теперь у бывшего Курта вполне хватит сил на то, чтобы исполнить свою угрозу.

Яна беспомощно огляделась вокруг. Она осталась в пещере совсем одна. В голове не было ни единой идеи, что делать дальше. И тут она услышала слабый стон. Она не сразу сообразила, откуда он идёт. А когда поняла, бросилась к огромному валуну, лежащему посреди пещеры.

Девушка приложила все оставшиеся магические силы, чтобы поднять огромный камень в воздух и отбросить его в сторону. Придавленный Эврисфильд с кряхтением приподнялся с земли. Его некогда белоснежные доспехи были испачканы толстым слоем серой пыли. На лице запеклась кровь.

Сама Яна выглядела не лучше. Её ободренные руки были покрыты черной засохшей кровью, на пол-лица расплывался сиреневый синяк от удара камнем. Легкие кожаные мокасины — подарок Альтуса — были порваны в нескольких местах. Яна с отвращением стянула обувь с ног и отшвырнула её в сторону. Теперь она снова осталась босой, как в самом начале этого затянувшегося приключения.

Яна со стоном опустилась на землю рядом с Эврисфильдом.

— Что тут случилось? — спросил глава тайной службы.

— Я случайно пролила каплю. Теперь её нет.

— Ты... ЧТО?! — закричал Эврисфильд, но тут же зашёлся кашлем и схватился за поломанные рёбра. Он с ненавистью взглянул на девушку, но Яна ответила ему таким взглядом, что советник поспешил отвести глаза.

— Ну, теперь тебе точно конец, — тихо рассмеялся Эврисфильд. — Император четвертует тебя на главной площади, а потом будет возить в клетке по всему Мирпаксу.

Яне было наплевать на то, что с ней случится. Она всё заперола. Она погубила своих друзей, своих родителей и весь этот мир. Она была достойна самого жестокого наказания.

— С другой стороны... — опять задумчиво заговорил Эврисфильд. Он посмотрел на сидящую рядом Яну, что-то прикидывая в голове.

— Ты, кажется, собиралась в Запретный город? — вкрадчиво спросил он у девушки.

Яна подняла голову и кивнула. У неё действительно когда-то была такая странная идея.

Но это было ещё до того, как она погубила подругу и превратила Курта в безжалостное всемогущее существо, обитающее между мирами живых и мертвых.

— Тут наши цели совпадают, — продолжил Эврисфильд. — Мне нужен агент в Запретном городе. Тебя там не знают, и с этими знаками лишения магии примут за свою.

Яна почти не слушала главу тайной службы. Поняла только, что её, как преступницу, отправляют в город преступников. Ну, и правильно. Там ей самое место.

— Ты будешь действовать сама по себе. Отчитываться будешь только передо мной. Для всех остальных ты — беглая предательница и убийца. Я отправлю тебя за пределы Мирпакса, и оттуда ты должна будешь добраться до Запретного города. Твоя задача — найти свою мать и убедить её перестать помогать Ристарху. Добейся этого любыми средствами. Также будешь мне сообщать обо всём, что происходит в стане врага. Я расскажу тебе, как выйти на моего человека в Запретном городе, он тебе поможет.

Яна слушала инструкции Эврисфильда и молча кивала. Только один раз она его перебила посреди речи:

— Скажи, так это всё-таки ты совершил покушение на Альтуса, заколдовав Порту?

— Конечно я, — отозвался Эврисфильд, недовольный тем, что его перебили. — И если бы не ты со своими друзьями, то мой замысел бы удался.

Яну охватила дрожь, когда она вспомнила, что именно она дала Верховному магу лечебное зелье, благодаря которому он поправился и смог убить Алису, а потом и Курта.

— Так вот, — продолжил Эврисфильд. — Ты направляешься на север по окружной дороге...

Ещё долго глава тайной службы расписывал Яне её будущий маршрут и задачи. Потом девушка подняла с земли Огненный зуб и закрепила его у себя на бедре. Эврисфильд сотворил портал, ведущий в некое заброшенное место далеко за стенами города Мирпакс.

— Удачи, Янни 100500, — сказал на прощание Эврисфильд. — Жду от тебя донесений.

Яна ничего не ответила и даже не взглянула на своего нового шефа. Молча шагнула в портал, готовая ко встрече с судьбой.

Усатый трактирщик Лу краем глаза наблюдал за черноволосой девушкой, которая в одиночестве сидела за дальним столиком. Новая посетительница куталась в длинный плащ несмотря на то, что в помещении было душно.

Лу уже много раз видел такое странное поведение у людей, которые заходили в деревню, чтобы передохнуть от долгой дороги. Каждый из них прятал руки, и каждый прятал глаза. И ещё ни один путник с длинными рукавами не ушёл дальше этой деревни.

Трактирщик натянул на лицо благодушную улыбку и направился к столику, за которым сидела девушка:

— Не желаете ли ещё вина, уважаемая гостья?

Девушка дёрнулась от звука голоса и выпала из задумчивости. Посмотрела на усатого трактирщика долгим оценивающим взглядом и молча пододвинула к нему пустой деревянный кубок.

Взгляд посетительницы очень понравился Лу. Это был тот самый взгляд, какой и должен быть у затравленного одинокого человека, которого никто не будет искать. Трактирщик подлил вина в кубок и обеспокоено взглянул в окно:

— Кажется, сегодня будет сильный дождь. Опять все дороги размочит. Да и поздно уже.

Лу выдержал паузу, но черноволосая незнакомка ничего не ответила. Тогда он продолжил:

— Возможно вам лучше остаться на ночлег здесь. Я выделю вам тихую комнату. Всего за один мирдор живите хоть целую неделю с питанием. А потом с новыми силами в путь, — Лу изо всех сил старался не перегнуть палку и не спугнуть девушку слишком заманчивым предложением.

— Конечно, дело ваше. Можете отправляться и сейчас. Но только я в прошлый раз ездил в город за припасами и попал под жуткий ливень. Так и пришлось два дня в поле провести, пока дорога не подсохла.

Девушка тоже коротко взглянула на свинцовое небо за окном и кивнула. Достала из кармана золотой мирдор, положила его перед трактирщиком. Лу засветился ласковой улыбкой и забрал монету.

— Отдыхайте и ни о чем не беспокойтесь. Ваша комната — дальняя слева на втором этаже. Открывается знаком «хокк», — трактирщик внимательно следил за реакцией девушки на его слова.

Так и есть! Девица смутилась и ещё сильнее закуталась в плащ, пряча свои руки от посторонних взглядов.

— Если не хотите пользоваться знаками, я закрою дверь на ключ и принесу его вам, — успокоил посетительницу учтивый хозяин. Девушка снова молча кивнула.

Очень довольный собой, Лу вернулся за стойку. Скоро ему опять предстояла поездка в город, а Зверь уже давно проголодался. Если в ближайшее время не привести к нему жертву, то он сам явится в деревню, и тогда никому не поздоровится. С другой стороны, сытый Зверь уходил далеко в лес и дороги снова становились безопасными.

Девушка поднялась из-за столика, и Лу увидел у неё на поясе красивые ножны с мечом. Усатый трактирщик невольно улыбнулся. Когда всё будет кончено, этот меч достанется ему. Ещё Лу с удивлением заметил, что на незнакомке не было никакой обуви.

— Ключ, — сказала девушка чуть хрипловатым голосом, подойдя к стойке.

— Конечно, держите, уважаемая, — Лу положил перед девушкой старый зелёный ключик, который доставал только по особым случаям.

— Спокойно отдыхайте. Чуть позже я принесу вам ещё вина, — сказал Лу на прощание, и босая гостя пошлёпала по лестнице на второй этаж. Трактирщик посмотрел ей вслед и решил, что подаст девушке лучшее вино из своего погреба. Пусть порадуетя в последний раз в жизни.

Яна дошла до двери своей комнаты, но ключом отпирать её не стала. Вместо этого воровато оглянулась по сторонам и сотворила знак «хокк». Замок щёлкнул и послушно открылся. Девушка старалась не пользоваться магией при других людях. Для всех она должна быть изгоем, в котором не осталось ни капли магии.

Это было необходимо для её задания, но сильно осложняло жизнь. За несколько дней пути Яна совершенно вымоталась. Не раздеваясь, она рухнула на кровать и закрыла глаза. Хорошо, что хотя бы эту ночь она сможет провести спокойно и выспаться.

Больше книг на сайте - Knigoed.net